Д.В. Деопик

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ И ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра Всеобщей истории

Д.В. Деопик

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ И ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

Учебное пособие

2-е издание, дополненное и переработанное

Москва
Издательство ПСТГУ
2009

УДК 94(3)+902/904(075.8)
ББК 63.3(0)31я73
Д-34

Печатается по постановлению Совета
Исторического факультета ПСТГУ

Консультанты: декан исторического факультета,
канд. ист. наук, *свящ. А. Постернак*
научный сотрудник Института археологии РАН *А.А. Узянов*
научный сотрудник Института археологии РАН *С.М. Воробьев*

Научный редактор: канд. ист. наук *Ю.А. Смирнов*

В подготовке главы «Древний каменный век (Палеолит)
на территории Святой Земли» принимал участие
канд. ист. наук *Ю.А. Смирнов*

Деопик Д.В.
Д-34 Библейская археология и древнейшая история Святой Земли: Учеб. пособие / Д.В. Деопик. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. — 396 с.: илл.
ISBN 978-5-7429-0402-1

Настоящее издание является дополненным и переработанным изданием выходивших с 1996 г. книг. В первой части рассказывается о библейской археологии и древнейшей истории Святой Земли. Вторая часть содержит необходимые материалы в виде карт, фотографий, чертежей и рисунков для читателя, пожелавшего ознакомиться с основными материалами по данной проблематике. Это не популярная литература, а университетское учебное пособие, представляющее исторический фон, страну, в которой происходили события библейской истории до VI в. до Р.Х.

Для студентов высших учебных заведений, преподавателей и широкого круга читателей, интересующихся историей.

УДК 94(3)+902/904(075.8)
ББК 63.3(0)31я73

ISBN 978-5-7429-0402-1

© Деопик Д.В., 2009
© Оформление. Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2009

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ
И ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

Особая признательность Е.В. Веселовой, без которой этот текст не появился бы, а также сотрудникам Исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета С.М. Воробьеву, А.В. Мамонову, Ф.А. Гайде, научному сотруднику Института археологии РАН Ю.А. Смирнову.

Выражаю благодарность студентам ПСТБИ/ПСТГУ (1995—2008 гг.), чьи вопросы (и ответы на экзаменах) позволили улучшить текст.

ВВЕДЕНИЕ

Задачи курса

Почему наш курс называется «Библейская археология и древнейшая история Святой Земли»? Потому что он предполагает рассказ о Святой Земле с ранней древности в тех очертаниях, в каких она была дана по обету Моисею; речь пойдет о современной Палестине с прилегающей частью Южной и Западной Сирии и далее на север до Среднего Евфрата, у его поворота на восток. Затронуты будут и ее ближайшие окрестности: с севера — Ливан и Сирия, часть Ирака, Иордания и Синайский полуостров. Это древнейшая история, во многом основанная на данных археологии, но история не только народа Израилева (древних израильтян), поскольку она начинается достаточно поздно, но и более ранняя — со времен потомков Ноя: Сима, Хама, Иафета.

В имеющейся сейчас археологической картине истории человека больших разрывов, соответствующих потопу, пока не обнаружено, «до-потопная» археология пока не существует. В рамках этой картины главным образом будет рассмотрена древняя и древнейшая история Святой Земли и, шире, история семитоязычных народов (западной и в меньшей степени восточной группы), затем семитоязычных древних израильтян, т.е. история и тех, в ком сохранялась истинная вера, и того населения, среди которого жили праведники. При этом надо иметь в виду, что история той или иной части Святой Земли не всегда совпадает с историей народа или группы народов, однажды там появившихся (и могущих затем уйти в другое место). Завершается курс вавилонским пленением и разрушением Первого храма.

Курс предполагает твердое знание фактов археологии; при чтении обязательно рассмотрение многочисленных иллюстраций. К сожалению, это первое отечественное учебное пособие (не научно-популярный труд, их уже несколько) по данному курсу со всеми неизбеж-

ными недостатками. Большинство же существующих сочинений на близкие темы ставит прежде всего исследовательские, а не просветительские цели (см. библиографию); исключение составляет хорошая книга российского археолога Н.Я. Мерперта. Концептуальный же подход единственного учебника — «Археология Зарубежной Азии» (М., 1986), где есть соответствующие небольшие разделы, а также тех книг и брошюр, которые можно прочесть в переводах с английского, французского или греческого языков, во многом не совпадают с целями данного курса. Тем не менее главы 1, 2 и 4 упомянутого учебника дадут ближневосточный «археологический фон» того, о чем говорится в первых разделах настоящей книги. Бóльшая же часть нужного фактического материала и соответствующие иллюстрации содержатся в данной книге, которая начиная с главы «Эпоха Патриархов в Святой Земле» становится собственно курсом библейской археологии.

Центром нашего внимания будет Святая Земля, но ознакомление с контекстом ее древнейшей истории (прежде всего это история и материальная культура Двуречья, долины Нила и по отдельным вопросам — Малой Азии) потребует, кроме того, чтения «Истории Древнего мира», «Лекций по истории Древнего мира» и «Истории Древнего Востока» (изд-во ПСТГУ), соответствующих разделов в трех томах «Истории Древнего Востока» (1983 и 1989 гг. — под ред. И.М. Дьяконова, 2004 г. — под ред. А.В. Седова), а также Библейской энциклопедии Брокгауза.

Система приоритетов пособия и вопросы периодизации

Необходимо оговорить пропорции изложения, и тем самым — систему приоритетов. Поскольку это первый в ходе обучения в ПСТГУ курс по истории, необходимо высказать наши общие взгляды.

Небольшие разделы посвящены общим историческим законам, тому, как они понимаются в христианской исторической науке (надо помнить, что иной исторической науки пока нет, а представители других конфессий или немногочисленные историки-атеисты пишут в тех же профессиональных рамках). Столько же посвящено описанию археологии как науки в виде отдельного общего раздела и в конкретных главах.

Треть книги отдана изложению начала всемирной истории от Ноя до Авраама. И половину занимает собственно библейская археология, по периоду до VI в. до Р.Х., т.е. археология эпохи от прихода Авраама в Святую Землю до VI в. до Р.Х., практически это первая часть

библейской археологии. Целостность курса — задача и данного пособия, и западноевропейских, но последние в значительной степени утратили прежнюю целостность. Можно видеть, как не соблюдаются их собственные прежние правила, с которыми нельзя не согласиться. Примеры — акт творения, проблемы изменений в обществе, то, что главное для человека — вера (а не «счастье и прогресс», идеал, восходящий к эпохе Просвещения, сейчас его так формулируют).

Важно представить себе облик древних обществ в Святой Земле уже начиная с эпохи так называемого докерамического неолита (9—7-е тыс. до Р.Х.); раскопки города Иерихона во многом уточнили представления о древнейшей истории, а в учебниках это отражено недостаточно.

Следующая большая тема — время керамического неолита (6—5-е тыс. до Р.Х). В эти времена одни и те же процессы происходили на территории всей Плодородной дуги. Плодородная дуга (которая является частью Плодородного полумесяца) — это Святая Земля, Ливан, Сирия, Юго-Восточная Турция, южные предгорья гор Загрос, отделяющих Ирак от Ирана. Все это сравнительно невысокие горы, расположенные дугой. Сюда не входят Армянское, Иранское, Анатолийское нагорья; не включена сюда и долина Нила, которая вместе с Месопотамией и областями Плодородной дуги составляет более обширный район, известный под названием Плодородный полумесяц; средней частью его и является Плодородная дуга. Будет порой затрагиваться и более общий сюжет — Передняя Азия вокруг Святой Земли.

Далее речь пойдет о жизни в эпоху энеолита, или меднокаменного века (4-е тыс. до Р.Х.) в Святой Земле, Ливане, Сирии, а также в эпоху ранней и средней бронзы. Конец раннего бронзового века (3-е тыс. до Р.Х.) совпадает с приходом Авраама в Святую Землю; начиная с этого времени и далее, в среднем и позднем бронзовом веке (2-е тыс. до Р.Х.), курс будет частично соотноситься с курсом истории Древнего Востока. С эпохи средней бронзы курс соотносится с Ветхим Заветом — с историей Патриархов, с эпохи поздней бронзы — с историей народа Израилева и его ближайших соседей.

Приход Моисея — это уже поздний бронзовый век. Следующая тема — это эпоха Судей, облик древних израильтян по данным археологии и Ветхого Завета в раннем железном веке, т.е. в конце XIII — конце XI в. до Р.Х. Эпоха царей Единого царства и Разделенного царства — это уже развитой железный век. Будет рассмотрен и важный вопрос о древних греках-филистимлянах в Восточном Средиземноморье, их культуре, их внутреннем опыте, возможно, подготовившем

впоследствии преимущественное (в первые века от Р.Х.) восприятие прежде всего греками учения Христа.

В курс не входит эпоха Второго Храма, т.е. то, что дает археология Святой Земли для послепленной эпохи, с VI в. до Р.Х., и времена Нового Завета — особая, очень важная тема, требующая специальной разработки. Им посвящена недавно вышедшая книга Н.Я. Мерперта и А.Н. Беляева.

Некоторые общие проблемы, связанные с курсом

Существуют определенные различия между взглядом на древнюю историю, присущим профессору А.П. Лопухину («Библейская история Ветхого Завета»), которому пытался следовать автор, и популярными книгами и брошюрами — в частности, по критике дарвинизма и других концепций, противоречащих и фактам, и библейскому рассказу, — в заметном количестве появившимся сейчас на русском языке, и которые частично можно порекомендовать для изучения. Дело в том, что всякие попытки научно «доказать» правильность всех сведений Библии (а их немало в современной литературе), достаточно бессмысленны, и сама эта установка, хотя и существует долгое время, ничего плодотворного не дала. Она основана на ложном допущении, что человек в принципе может адекватно воспринять и полностью понять Промысел Божий, да еще в деталях. В развитие этого ложного тезиса и появляются попытки доказать с точки зрения сегодняшней науки (которая завтра уже устареет) полное соответствие эмпирической науки на современном уровне науке высшей, т.е. тому, о чем говорит Библия. Попытки все объяснить в сегодняшних понятиях успешными быть не могут по определению, и такая задача перед данным курсом и не стоит. Его цель — представить читателю какую-то часть материального фона древнейшей истории Святой Земли и затем событий, описанных в Ветхом Завете. Это история первобытного общества и древнейшей государственности в Святой Земле, построенная на археологическом материале, а с конца 3-го тыс. до Р.Х. — и библейская археология в собственном смысле слова, т.е. материальные свидетельства об историческом фоне деяний Патриархов, Судей, пророков, царей и всего народа древних израильтян (в период до VI в. до Р.Х.).

Порой возникает вопрос: для чего вообще это нужно православному читателю? А для того, чтобы увидеть все более конкретно, чтобы полнее ощутить прошедшие эпохи (естественно, далеко не все в них, а лишь то, о чем свидетельствуют материальные остатки). Авто-

ру данного пособия кажется полезным, чтобы читатели видели события ветхозаветной истории в контексте той материальной действительности, которая существовала в то время. А ощущается читателями Писания этот контекст далеко не всегда. (Например, в западной религиозной живописи долгое время все лица, упоминаемые в Ветхом Завете, были облачены или в одежды соответствующего европейского государства в соответствующий период, или, позднее, в какие-то «условно-восточные» одежды, которые на самом деле никто никогда не носил; достаточно многое не соответствует действительности и в иллюстрациях к Толковой Библии.) Курс нужен для того, чтобы можно было представить себе то, о чем мы читаем в Библии, на фоне тех порой немаловажных деталей, которые дает нам археологический материал, и многое понять более точно в самом процессе исторических изменений, которые происходили в Святой Земле. В Ветхом Завете они просто не являлись объектом описания, речь шла о более важных предметах, но знание археологических реалий помогает нам «объемнее» увидеть описанное там.

В отличие от некоторых протестантских авторов, я считаю невозможным претендовать на «объяснение» целого ряда эмпирических наблюдений сегодняшнего дня в области древней истории в свете Писания, просто потому что это вещи разного плана.

Надо помнить об опасности буквального понимания *всех* тех деталей бытия человека, с описанием которых мы встречаемся в Ветхом Завете, и прежде всего помнить, что это всегда детали. И еще надо помнить, что Ветхий Завет был дан людям других времен, другой культуры, с другой системой приоритетов. Богодухновенность библейского текста не означает того, что он «фотографичен» для нас. Это история духа, а данный курс — это всего лишь история отдельных деталей материальной культуры, связанная с «путем веры» в той небольшой степени, в которой сегодня (надо подчеркнуть — сегодня) можно судить об этих деталях с определенностью. Многое археологам непонятно, многое остается «за занавесом». Там, где неясность очень велика, это оговаривается особо. Повторим еще раз, так как это очень важно: археологическая картина по определению на полноту не претендует.

Совершенно необходимо остановиться в связи со сказанным выше на известном и неизвестном о прошлом «человека разумного», «человека современного облика». От обезьяны он не происходил, сейчас нет ни в одной стране ни одного антрополога-профессионала, который считал бы, что человек произошел от обезьяны, как вид

от вида; эта гипотеза не подтвердилась. Откуда же он взялся, этот новый вид? Одни считают, что Господь создал, другие считают, что неизвестно. Есть такое слово «мутация», принципиальная «перетряска» всего на земле. А отчего бывает мутация? Неизвестно. Мнения разные: радиация, астероид пролетел и т.п., все это, как считают многие, может быть причиной того, что быстро изменился климат и многое другое. А вследствие резких, крупных, неожиданных, быстрых изменений среды многие живые организмы тоже быстро меняются, возникают новые виды — это мутации. Точные причины их неизвестны эмпирической науке этого мира, *но для всех очевидно, что лежат они вне нашего современного эмпирического опыта.* Называют их по-разному, но очевидно, что появился человек как вид, сразу в том облике, который он имеет и сейчас, т.е. «человек современного облика», такой, как мы с вами. Разумеется, эмпирическая наука, в данном случае антропология, судит об облике, а не о душе, это вне ее компетенции. Духовный облик человека неизменен, хотя и истинное знание о мире было уделом меньшинства.

Виды, как таковые, не появляются друг из друга. Но может что-то стрястись — и появляется, в результате мутации, новый вид. Формирования одного вида из другого никто никогда не наблюдал. Антропологи же и их коллеги зоологи занимаются этим очень давно и серьезно, но в настоящее время, кроме слова «мутация», всерьез ничего не предложено.

Некоторые древние обезьяны вроде бы пользовались простыми орудиями. А потом перестали. Здесь как раз проявляется свойственное археологии, как всякой серьезной науке, признание наличия пока нерешенных проблем. А именно — неясно, почему обезьяны, которые якобы пользовались каменными орудиями, перестали это делать. По интеллекту они вполне могут это делать, а если их научить, делают это и сейчас. А почему обезьяны перестали пользоваться примитивными орудиями? Возможно, потому, что исчез пример. Такие рассуждения можно и продолжить, но надо помнить, что в любой науке много невыясненного, и стесняться этого — значит не быть ученым. Важно то, что постепенно многое неясное выясняется. Так, например, все видели изображение неандертальца — этакий сутулый мужчина с дубиной. Десятилетиями думали, что прежде все люди были такие, а потом выяснилось, что не были неандертальцы сутулыми, а просто первый целый скелет, который раскопали еще в конце XIX в. в Германии, в местности Неандарталь, принадлежал человеку, страдавшему остеохондрозом. Потом этих неандертальцев нашли десятки — и все стройные, как нормальные люди.

Необходимо кратко остановиться и на проблеме человеческих рас. Расы — это не виды, совместные межрасовые браки всегда дают жизнеспособное потомство. И расообразующие признаки — все второстепенные: цвет, детали лица, волосы, еще некоторые особенности — это все вторичные признаки, сочетания которых у разных групп людей исторически довольно быстро меняются. Расы существовали всегда, но образующие расу сочетания признаков были другими. В истории постоянно на определенных территориях образовывались большие группы, сейчас совсем или почти не существующие, со своими «пучками» значений этих признаков (это, например, негроавстралоиды). Найти современные расы в прошлом невозможно, расовая картина другая. Но, не обладая пока массовым материалом, восстановить древнюю картину рас по подобию современной довольно трудно. (Для неандертальцев это как раз еще более-менее просто, их больше всего исследовали.) Современные расы сформировались позже всего. При этом одни значения признаков (например, цвет волос) существовали на больших территориях, другие — более изолированно. Объяснять расовые признаки исходя только из влияния окружающей среды уже перестали. Как раньше объясняли, почему у монголов и китайцев глаза «прищуренные»? Почему у них эпикантус? Как защита от песка (старая гипотеза)? Но почему тогда монголоиды с древнейших времен живут на Янцзы, где очень влажно, или в Японии, где тоже песка маловато? И почему негры черные, хотя это самый восприимчивый цвет для солнечных лучей? Загорелые до такой степени? Этого никто, даже на самых ранних этапах существования антропологии, не утверждал. Вообще, пока неизвестно, как отфильтровывались расы.

Далее. Где обнаружен человек самого раннего времени? По теперешним данным — где-то в ареале Передней Азии и Северо-Восточной Африки. В последнем случае он обнаружен под толстыми слоями более поздних отложений, и нам известно о нем мало, хотя копают довольно давно; но ведь только в одном ущелье (это Олдувайское ущелье) геология позволила археологам без больших затрат выйти на низкие слои. Лучше всего древний (не древнейший) человек изучен в Восточном Средиземноморье, потому что библейская археология самая развитая в мире, и археологически Восточное Средиземноморье — это лучше всего изученная часть мира. Там тоже обнаружен древний человек современного облика, но более позднего времени, начиная с 300-го тыс. до Р.Х. Рядом с ним жил и местный неандерталец, мало от него отличающийся, это под-раса человека современного облика.

Чем занимался человек в древности? Установление этого тоже вначале не обошлось без ошибок. Дело в том, что археология формировалась в Европе на базе материала, найденного в Европе же, т.е. на базе представлений об экономике и окружающей среде, которые существовали в палеолите, мезолите (средний каменный век, он есть практически только в Европе), неолите в холодном, потом умеренном климатическом поясе. Это привело к переоценке роли охоты. Теперь-то более-менее ясно, что древний человек никогда не был по преимуществу охотником. И на кого он мог охотиться, древний человек? По школьной гипотезе — на мамонта. Это рискованно... Хотя проблему пропитания для половины племени-рода это решит, потому что им больше ничего не будет нужно, они погибнут в борьбе с мамонтом. Больше внимания уделялось парнокопытным. На них приятно охотиться в рамках загонной охоты, их много, они организованны и склонны к панике, их можно окружить и напугать громкими криками, часто с участием женщин и детей (у женщин это получается особенно хорошо). И если есть где-то недалеко обрыв или болото, бедные копытные мчатся туда толпами — и создают запасы продовольствия. Можно на них охотиться и с дротиками, копьями. Однако древний человек мясо долго хранить не умел, хотя с нашей точки зрения протухшее мясо ел без отвращения. Но даже в таком виде большие запасы (допустим, напугали дюжину коров коллективом из 30—40 человек) трудно съесть полностью, до того как мясо все же испортится совсем. На птичек и зайчиков можно будет охотиться в более поздние времена, когда уже изобретут лук и стрелы. Тем не менее человек ел мясную пищу в изобилии, добывая ее без всякого риска, ел хомяков, сусликов, мышей, лягушек и т.п.; тут уж силки играли бо́льшую роль. А также он ловил рыбу, собирал речных и морских моллюсков, а в сезон — яйца птиц. Тем же (кроме моллюсков) питается, например, волк. Ведь барашек достается волку раз в год, и то если повезет. Остальные звери тоже хитрые — зайца покуда догонишь, сам помрешь; остаются мелкие грызуны.

В древности именно грызуны давали, видимо, основную часть мясного рациона, но ведь это, собственно, сочетание охоты и собирательства. Но было и настоящее собирательство: корнеплоды, дикие злаки, орехи, плоды. То, что сейчас является полями, тогда было степями, лесами, болотами, опушками. Всякого мелкого зверья и съедобных растений было неизмеримо больше, а людей — меньше. Если обратиться к опыту народа, сейчас живущего, скажем, в горах Таиланда и стоящего не на самой высокой ступени развития, то для него собирательство (т.е. жатва) дикорастущего риса и сейчас играет

основную роль. Итак, человек прошлого был по преимуществу собирателем.

Сложен вопрос о земледелии. Считалось, что земледелие началось со злаков и появилось довольно поздно, но сейчас ясно, что началось оно не со злаков и известно очень давно, уже с конца древнего каменного века. Человек возделывал тогда бобовые, бахчевые и корнеплоды. Видимо, первоначальным видом ухода за растениями была прополка; за счет многих веков выпалывания и появились растения с более крупными плодами. Культурные же злаки зафиксированы сейчас примерно в 8-м тыс. Но неизвестно, сколько тысячелетий ушло на одомашнивание более древних полезных растений, бобовых и бахчевых, а ведь большую часть своей истории человек как земледелец возделывал именно их. Таково мнение науки на сегодняшний день. Рыбная ловля тоже довольно раннее занятие, не связанное с таким риском, как охота на крупных животных, и с такими трудностями, как охота на птиц. Водоемов было много, рыб в них плавало гораздо больше, а людей было меньше.

И последнее. Останки самых древних людей находят в ареале Передней Азии и Северо-Восточной Африки, что соответствует данным Ветхого Завета, но надо помнить, что все это послепотопное человечество. Геологических следов потопа пока не обнаружено, а заметных перерывов в последовательности археологических культур начиная с палеолита мы не знаем, хотя Передняя Азия изучена уже достаточно хорошо. И эти известные нам древние люди обладали очень примитивными технологиями; ни ковчега, ни Вавилонской башни они построить не могли. Это еще одно неисследованное место в истории человека. Что-то произошло, вернее, не «что-то», а, скорее всего, массовое *одичание* строителей Вавилонской башни. Где-то жили немногочисленные праведники, потомки Сима, хранившие истинную веру, а пошедшие по миру потомки Иафета и Хама забыли все технологии, стали жить самым примитивным обществом. Возможно, было что-то иное, но пока предположить можно только это. В популярных книжках этот вопрос просто не ставится, но ведь необходимо знать и о нерешенных, но уже поставленных и крупных вопросах науки. Так или иначе, человечество, находясь на уровне примитивных технологий, постепенно осваивает весь мир и увеличивается в числе. Постепенно заселялись Южная Африка, Австралия (тогда соединенная с материком); позднее человек перешел в Америку, примерно в 20—16-м тыс. до Р.Х. «По дороге» возникали все новые и новые языковые семьи, но бо́льшая часть языков мира родственна между собой, первоначально язык был один; для

большинства языков это доказано эмпирической наукой, но доказано не так уж и давно. Правда, имеются народы, чьи языки на первый взгляд никому не родственны, но мы пока слишком мало знаем, и не исключено, никогда не узнаем обо всех исчезнувших, промежуточных по языку народах.

Что такое археология?

Это часть истории, отличающаяся тем, что у нее другой основной источник, не письменные данные, а остатки «материальной культуры» и прочего, т.е. всего сделанного человеком — предметов, сооружений. Естественно, информации гораздо меньше, но деваться некуда, письменные источники появились 5 тыс. лет назад, на стыке 4—3-го тыс. до Р.Х., а история человека — 2—1,5 млн лет (о хронологии будет сказано ниже). Разница между двумя миллионами и 4—3-м тыс. до Р.Х. вся покрывается археологией. Это палеолит (2–1,5 млн.—25 тыс. лет до Р.Х.), неолит (25–5 тыс. лет до Р.Х.), энеолит (4 тыс. лет до Р.Х.), бронзовый век (3–2 тыс. лет до Р.Х.) и железный век (с конца 2-го тыс. до Р.Х. и до современности). Правда, в отличие от письменной истории, археология несравнимо более активно пополняется новыми материалами; совершенствуются и ее методики, но об этом будет сказано отдельно.

Один из основных видов деятельности археолога после проведения разведывательных работ — это вскрытие культурного слоя. Что такое культурный слой? Слой земли, который содержит материальные остатки человеческой деятельности. Это могут быть и вещи, и их обломки, и просто растительный органический мусор, и остатки строительных сооружений. (Образец, не самый характерный, культурного слоя — погребение, оно вырыто в том, что называется «нетронутым материком», но само заполнение могилы — это тоже культурный слой.) Он может быть от 1 см до 10 м, это зависит от срока жизни и ее характера. За счет чего образуется культурный слой? Не только за счет мусора — в основном это остатки домов, сооружений, которые с течением некоторого времени начинают портиться, трескаться, обрушиваться. Если здание из необожженного кирпича или глинобитное, а это для большей части человечества основной строительный материал, то это один характер накопления, культурный слой растет очень быстро. В жилых холмах, образовавшихся в результате многовековой жизни людей, — 30 м толщины, а может быть, на 70 и 100, если жили очень долго. Если архитектура каменная, то крупные камни вынимаются для последующих строек, остальное разрав-

нивается — глина, мелкий камень, слой рассыпанной земли, — слой в таком случае растет медленнее. Если это слой в пещере, где был костер, вокруг которого все сидели, там тоже может образоваться метров 15 золы. Если это памятник из остатков деревянных жилых домов, дворцов, наших русских или в Юго-Восточной Азии, то дерево сгнивает рано или поздно, культурный слой растет очень медленно. Естественно, в городах он растет быстрее, чем в деревнях; у земледельцев, прочно оседлых, быстрее, чем на кратковременных поселениях мигрирующих земледельцев или скотоводов.

Основная процедура при работе «в поле» — это снятие культурного слоя по составляющим его более тонким слоям. Также слои могут механически браться по 20 см — это стандартные штыки («штык» лопаты), либо более тонкие слои — 10 см, 5 см, в древнем каменном веке 1 см. (Сотрудник экспедиции, копающий древний каменный век, порой за день вскрывает, при толщине 1 см, квадратный дециметр.) При снятии культурного слоя прослеживаются естественные напластования. Они могут идти горизонтально или наклонно, могут быть толстыми или тонкими; в идеале нужно снимать, конечно, по естественно образовавшимся слоям, по этапам разрушения дома, по обмазке полов или дворов и т.п. Выясняется механизм накопления слоев, прослеживаются сооружения (это важнейшая работа), и фиксируется глубина и местонахождение находок — основных, если памятники поздние, или всех, если памятники ранние.

Главная особенность методики полевого археологического исследования очень проста. Как уже говорилось, чем древнее период, тем более тонкими слоями снимают и тем аккуратнее фиксируют. Если копают средневековый период, то используются лопаты, — там все более-менее очевидно, остатков много, они прочные. Если бронзовый век, то там уже лопаты пополам с ножом и совком. Если древний каменный век, там только ланцет, хотя вначале, конечно, покуда идет «балласт», не содержащий культурных остатков, верхние слои, образовавшиеся позднее в результате геологических процессов, снимают лопатой. Площадь всегда разбивается на квадраты. Самый большой квадрат — 10 на 10 м, это для поздних памятников, 5 на 5 — это, допустим, Античность, а если идет «бронза», то лучше метр на метр, как и неолит, в палеолите счет идет, конечно, на дециметры.

После расчистки слоя находка снимается, зачерчивается, фотографируется, снабжается номером и отправляется сначала на временное хранение, потом в музей. Каждая вещь имеет свой номер и заносится в соответствующую специальную книгу, так называемую опись. Дневник, опись, фото и чертежи — основные документы ар-

хеологии. На базе этого ведется «камеральная обработка» в лаборатории, пишется научный отчет (если он не написан и не сдан, археологу не позволят копать на следующий год), в котором описывается не только процесс работы, но и делаются основные выводы о том, что раскопано, к какой археологической культуре относится и так далее.

Археологическая культура — это комплекс схожих предметов, сооружений, верований, способов производства (кузнечное дело, обработка камня, изготовление керамики и т.д.), устойчиво сохраняющийся на *конкретной территории* в течение достаточно *длительного времени.* Сто лет не образуют археологическую культуру, необходимый минимум — 200 лет, бывает и до полутысячи лет. Территория — не одна, две деревни, а что-нибудь около четверти Украины; в горных районах площадь, занимаемая культурой, естественно, меньше. Культура никогда не повторяется; вообще, даже форма вещей никогда не повторяется, какие-то отличия будут в любом случае. Если, допустим, народ одной культуры перемещается, то перемещается археологическая культура; в конечном счете за культурой стоит этнос. Одному народу может соответствовать одна археологическая культура, а может соответствовать несколько археологических культур, сменяющих друг друга. Такие культуры, естественно, будут родственными, а вот если на эту территорию придет народ другой культуры, его очень легко отличить. Смена народов во времени и распространение или сужение территорий разных народов археологически прослеживаются легко. Мало того, легко прослеживаются и культурные влияния, когда обе культуры сохраняются, но одна дает целый ряд приемов, форм другой культуре; такие процессы являются одним из основных объектов исследования. Эти влияния в определенной степени описывают отношения между народами. В конечном счете археология позволяет восстановить в общих чертах и ряд элементов политической истории (победу одного царства над другим и т.д.). Археология открыла много бесспорно государственных обществ с царской властью, храмами, с укреплениями, с армией, от которых не осталось письменных источников; при достаточно подробных раскопках мы многое узнаем и о них. С течением времени культуры сначала становятся пространственно меньше, занимают меньшую площадь, а потом, в более поздние времена, примерно со 2—1-го тыс. до Р.Х., по мере развития инфраструктуры растут связи и опять появляются большие площади, покрытые некоторой культурой, вначале занимавшей сравнительно небольшую территорию, а потом распространившейся; классические примеры — это китайская циви-

лизация, или древняя цивилизация Северной Индии, или раннегреческая цивилизация.

Огромную роль в восстановлении облика народов древности играют раскопки погребений и отдельных видов зданий.

Погребения очень много рассказывают о верованиях, о самом народе. Древние израильтяне, а позднее и христиане знают, что людям на том свете ничего из вещей не понадобится; признает это и ислам, и ряд других современных религий. Соответственно, не следует класть в могилы большое количество вещей (да и раскапывать их без особой необходимости не принято). Вместе с тем есть народы, которые по-прежнему представляют себе мир после смерти очень похожим на этот мир. На нашей территории таким народом являются, например, эскимосы, которые могли положить на могилу американский винчестер или сервиз, вполне приличный. В целом погребения дают для археолога очень много интересного, тем более что они говорят и о быте, и об отношениях между людьми, и главным образом говорят о верованиях. Древняя история веры и языческих религий в огромной степени реконструируется не текстами, а археологией, прежде всего храмами и погребениями. Хотя надо сказать, что практика разграбления могил существует со времени появления этих могил, порой до 90 % захоронений ограблены. Какие могилы не трогают? Где ничего ценного нет. Грабители, например, обычно знают, что если в данной местности насыпан курган, то там что-то есть, а если стоит, например, каменная квадратная ограда, и народ, практиковавший этот обряд, ничего ценного не клал, то не грабили. Но надо помнить, что в прежние времена бронзовый топор был большим богатством, и бронзовая большая булавка, и шлифованный топор. Понятие богатства меняется, а нравственность остается прежней. Неразграбленное погребение, например, фараона — это событие мирового значения. Фараон Тутанхамон, например, умер молодым, ничем в истории не отмечен, а из-за неограбленности его могилы о нем знает весь мир.

Храмы, святилища дают много сведений и о верованиях, и об искусстве, и о представлении об устройстве мира. Очень важны также крепости, крепостные сооружения и любимые сооружения археологов — дворцы. Дворцы особенно любила ранняя археология, наука была молодая, и ранние археологи, «сев» на дворец или храм, начинали энергично его, и только его, раскапывать (а жилые кварталы оставались обычно неисследованными). А ведь простые жилые помещения столь же много рассказывают о быте, о социальном строе, об экономике. В последние 50 лет непрерывно совершенствуется ме-

тодика; то, что копали еще в начале XX в., за большим исключением, копали зря, и весь XIX в. копали зря, уродовали памятники, а ведь, в отличие от других наук, объект исследования в археологии конечен, это не физика, где атомов хватит на всех. Необходимо подчеркнуть: в археологии существует проблема уничтожения источников, т.е. древних поселений и проч. Раскопки в странах, где уже много найдено, свертываются, их ведут только в том случае, если памятник разрушается при строительстве и т.п. Слишком многие памятники были покалечены людьми, чьи методики (не по их вине, но так получилось) были крайне примитивны.

Сейчас мы считаем свои методики неизмеримо более совершенными. Кроме того, археологии помогают две большие науки, это: *геофизика*, «которая смотрит сквозь землю», мы знаем, что копать, а что нет, чтобы не «запороть», и *физика* «сама по себе», которая дала нам возможность датирования как по полураспаду углерода, так и с помощью целого ряда других методик. Кстати, углеродное датирование по С14 наиболее известно публике, но не самое точное. (Оно наиболее доступное, и с него раньше начали.) Обычно же сейчас в серьезных случаях датируют несколькими разными способами.

Огромный результат дал пыльцевой анализ. Настоящую революцию произвел, например, в представлениях о прошлом человека и вибрационный стол. Допустим, зерно сгнило, осталась маленькая полость в земле. В нее заползала потихонечку грязь. Но она там имеет иную плотность, чем окружающий грунт, и, когда мы высыпаем грунт на стол, у которого снизу прикреплен моторчик, стол вибрирует, и эти более легкие заполнения сгнивших зерен или костей катятся в сторону не с такой скоростью, как остальное. За счет этого, найдя много таких комочков, сохранивших нам форму зерна, ученые выяснили, например, что земледелие существовало гораздо раньше, чем считалось, а также узнали еще много интересного.

Неоценимую помощь оказали и «сопутствующие» науки: *антропология, зоология, геозоология, зоология четвертичного периода, палеоботаника и даже криминалистика*. Масса методик современных криминалистов находят применение в самых разных областях археологии. Нельзя не упомянуть и о медицине. Когда она научилась прослеживать следы болезни по составу костей, многое стало выглядеть совершенно по-другому, начиная от личностной идентификации особо выдающихся людей и до этнической идентификации (у каждого народа имеются свои «любимые» болезни, по которым можно многие останки отделить от останков представителей другого народа).

Естественно, всегда это делается с определенной долей вероятности. Это еще одна важная особенность археологии. Тут нет стопроцентных закономерностей, в истории их нет вообще. Здесь достаточно вероятности, равной 0,8, т.е. мы признаем характеризующей ту или иную черту, присущую 80 % носителей исследуемого по данной археологической культуре этноса. Оставшиеся 20 % могут не иметь этой черты; перед нами вероятностный подход. Все выводы археологии, кроме простых (эту крепость разорил такой-то народ в такое-то время), вероятностны, а закономерности достаточно расплывчаты, но очевидны.

В археологии шире всего среди исторических наук применяются методы статистического анализа и методы формальных классификаций. Археология уже пропитана количественными методами, и чем древнее исследуемое общество, тем шире при его исследованиях применение математики и данных естественных наук. Хочется выжать из малого материала максимум информации, а для этого необходимо применять всевозможные методики.

Еще немного об организации археологов. Археология существует практически в любой стране, хотя бы в виде периодических иностранных экспедиций. Почти везде имеются свои институты, свои национальные кадры археологов. Но воспитать национальные кадры археологов-профессионалов гораздо труднее, чем электронщиков, особенно в некоторых странах Азии. Археология — часть истории, а история как современная наука (не как манера писать летописи) возникла на христианском Западе в XVII в. от Р.Х., а в XIX в. стала частью именно европейской культурной традиции, и оттуда распространилась через высшее образование по всему миру.

Проблема развития. Сферы, где оно происходит: технологии и социальные структуры

Что касается появления исторически перспективных форм человеческой деятельности, а потом их смены другими, т.е. «исторического развития», то факты позволяют говорить только о демографическом росте и о его следствиях: технологическом и социальном развитии; физическое и духовное «развитие» не прослеживаются, не повышается и «уровень жизни», ее комфортность.

Для длительных отрезков времени, предшествующих появлению послепотопного человека, соответствующие факты исследуют геологи и палеонтологи, изложение их сведений не входит в задачу данного курса. Но отметим, что не только археология, но и геология —

наука чрезвычайно молодая, и ошибок много. Например, все в школе учили, как образовывался уголь, как он формировался из упавших деревьев десятки тысяч, сотни тысяч лет; гнили всякие растения — и образовывался уголь. А не так давно нашли каменноугольные слои, в которых стоит (!) превратившееся в уголь бревно 18-метровой длины. Что же, оно стояло сотни тысяч лет? Совершенно очевидно, что каменный уголь этот образовался очень быстро, если не успел сломаться и сгнить длинный ствол дерева. Поскольку схожие доводы об исключительной длительности подобных процессов часто фигурируют и в картине эволюции животного мира, то хотелось бы напомнить: то же самое бывает с живыми существами. Древняя-древняя рыба, якобы давно исчезнувшая, по костям которой многое датировали далекими сотнями тысячелетий, была поймана в море в 50-х гг. XX в., и даже не в одном экземпляре, а в двух. То есть в палеонтологии тоже очень много неопределенного. Отметим, что желание создать гладенькую, все объясняющую картину эволюции мира свойственно было не столько XX, сколько XIX в., когда процветала вера в позитивное знание и упрощенное восприятие веры, не отягощенное знанием богословия, в котором многое признается непознаваемым; ученые всегда сталкиваются с противоречиями или отсутствием информации, но их вера от этого не страдает.

Археология, да и письменная история древних обществ, дает все основания судить, что человек, как и сказано в Библии, всегда имел одинаковое физическое строение, одинаковую душу, одинаковый интеллект (в среднем) и жил с точки зрения удобств приблизительно одинаково. Так же питался, одевался, да и жилище у него было вполне сопоставимо с нашим, хотя и очень не похоже на наше. Не было телевизора, зато гораздо более интенсивным было общение с людьми и т.п. Как-то раз я беседовал со знакомыми вьетнамцами и спросил, почему они любят тайваньские сериалы (а они совсем уж нудные). Ответ был: они нам заменяют родную деревню — то, что в деревне через забор видишь, как знакомые люди живут, все время одна семья; это теперь дает телевизор. Многое развенчивает миф о том, что современный человек живет комфортнее в обыкновенном быту. Да, прежде у него не было всяких кухонных приборов, но зато был слуга, который все делал, или бедные родственники в рамках большой семьи. Человек в плане бытового комфорта всегда жил совершенно одинаково, точнее, постоянно что-то приобретал и что-то терял. И тот комфорт, о котором говорит реклама, заменяет то, что было, в общем, практически у всех горожан в России в начале XX в. (даже Раскольникову щи варила квартирная хозяйка) и чего нет сей-

час в доме даже у американцев, кроме достаточно зажиточных, — комфорт обеспечивался слугой. Вся эта техника существует лишь потому, что невозможно (поскольку дорого) нанять и содержать домработницу. В остальных сферах жизни то же самое: то, что мы получаем в сфере труда и комфорта, — это компенсация того, что мы потеряли. Я уж не говорю о качестве воздуха, воды, пищи. Приведу еще один пример. Однажды южнокорейских ученых возили по Москве и Подмосковью. Они составили краткую программу — Мавзолей и Троице-Сергиева Лавра. На обратном пути из Лавры их привезли в лес, у какой-то маленькой деревушки пожарили шашлык. Когда они увидели, что из колодца можно пить воду, начали нам завидовать...

Есть еще один довод в пользу повышения «качества жизни», но и он некорректный. Довод этот следующий — срок жизни. В погребениях прошлого возраст умерших в среднем 40 лет, порой меньше; сегодня у погребенных — заметно выше. Но если учесть, что сейчас многие умирают в возрасте нескольких месяцев от абортов (у них нет погребений), а раньше этого не было, то выясняется, что средний срок жизни — тоже величина постоянная.

Итак, в сфере повседневной жизни, личного бытия говорить о наличии прогресса оснований нет. Хотя есть и «суперкомфортные» общества, так называемый «золотой миллиард», но ведь такие общества периодически возникали и прежде — очень богатые общества. Например, Египет XIV—XII вв. до Рождества Христова — это такое богатое общество, какого сейчас на земле нет. Человек уровня министра, допустим, жил в доме с колоннами, обитыми листовым золотом. Человек уровня заведующего отделом в министерстве ел на золотой посуде. И рабов-слуг у него было более чем достаточно. Но всегда это довольно скоро кончалось тем, что в катастрофе исчезали и колонны, и их владельцы.

Что же тогда совершенствовалось со временем? Совершенствовались социальные структуры и технология, в них, бесспорно, существует непрерывный прогресс. Но структуры и технология не могли не совершенствоваться, поскольку этого требует непрерывный рост численности населения. Вместе с тем условия жизни конкретных индивидуумов постоянны, константны. То, что нам может дать Земля (планета), — константно, а вот людей становится все больше и больше. Растет плотность населения, а для прокормления его и необходим рост технологий. Иными словами, рост технологий обеспечивает возможность проживания все большего количества людей на одной и той же территории планеты, где незаселенных тер-

риторий становится все меньше. Но не только рост технологий. Раз население живет все более плотно, то для того, чтобы оно не передралось, необходимо усложнение социальной структуры; на коллективной основе организовываются все более и более сложные общества. По мере роста численности населения социальная структура по достаточно похожим законам усложняется. И когда речь идет о разных обществах, имеются в виду именно разные уровни сложности, а не то, что общество одной эпохи существенно хуже обслуживало на протяжении длительного периода времени повседневные интересы людей, чем в другую, более позднюю эпоху.

Основные элементы социальной структуры существовали всегда, насколько можно судить. Самый многочисленный до сих пор слой — люди физического труда. Вначале — собиратели и охотники, потом — крестьяне, потом — очень короткий период — рабочие. Сейчас в наиболее технологически и социально развитых обществах — работники в торговле, бизнесе, инфраструктуре; и просто бездельники, чья доля в этих обществах (как и в позднем Риме, например) непрерывно растет. И всегда было много слуг, до их замены техникой и сферой бытового обслуживания.

С самого начала появляются и люди, общавшиеся с тем, что считалось высшими силами, — *священнослужители*. Сразу возник и слой *управленцев* — тех, кто занимается управленческим трудом, организацией; он существует и в самых примитивных обществах, которые мы знаем. Светские управленцы существуют на самом раннем этапе. Изначально существуют и *ученые*: прежде всего медики, «природоведы», астрономы (астрологи); это маленькая, но обязательная группа среди занятых не в «производстве». Обе эти группы — управленцы и ученые — появились с самого начала и сравнительно медленно эволюционировали во времени. А вот профессиональные воины появились позже, хотя мужчины, идущие в драку во главе остальных, тоже есть в самых «примитивных» обществах.

Надо помнить, что светские гражданские и военные управленцы — это полезная группа населения, она нужна. Естественно, возможности хищений у них выше, поэтому элементы «эксплуататорского» поведения, конечно, им присущи, но расцвело это позже. Первые управленцы — гражданские организаторы. Военные институты, чьи функции актуальны лишь временно по самой природе войн, станут постоянными гораздо позже.

Итак, две сферы, в которых ощутим постоянный прогресс, — это социальные структуры и технологии, непрерывно совершенствую-

щиеся. Их эволюция и усложнение составляют основу истории повседневной жизни людей; они прослеживаются по археологии.

Характеристика гармонических и техногенных обществ древности

В древности выделяются два типа обществ: гармонические и техногенные.

Гармонические — это весь мир до 4-го тыс. до Р.Х., в котором выделялись страны Плодородной дуги. На протяжении 9—5-го тыс. до Р.Х. здесь существовали общества, в которых быстрее, чем в остальных обществах Древнего Востока, развивались социальные структуры, технологии и т.д. Но они не характеризуются быстрыми технологическими рывками, неожиданными демографическими взрывами, сложной социальной структурой и системой производства, масштабными кризисами.

Позднее, с 4-го тыс. до Р.Х., возникли на базе достижений Плодородной дуги общества, которые почти ничего крупного вначале не придумали, но быстро наладили высокоэффективное сельскохозяйственное производство на наиболее плодородных в регионе землях долин больших рек (Евфрата, Тигра и Нила), эффективно неэксплуатируемых до выхода гармонических обществ на уровень технологический и социальный, достаточно высокий для их освоения. В результате там начался быстрый прирост населения, а как следствие выросла его плотность и возникли очень сложные социальные структуры. Эти общества оказались склонны обожествлять сами себя (в виде языческих богов соответствующего облика), так как своим возникновением они почти целиком были обязаны деятельности человека; роль природы в них меньше, чем ранее, гармония была нарушена. Это *техногенные* общества.

Предложенное деление изобретено не для данного пособия, в России о нем писали уже в середине XIX в., но в данной работе оно применено и к древним обществам; уточнена и дефиниция (тем не менее, пока предварительная).

Проблема хронологии

Еще один очень важный вопрос: о конкретности дат, содержащихся в Библии, и их соотнесенности с данными эмпирических наук. Начиная с Единого царства, чем ближе ко времени Нового Завета, тем эти даты конкретнее, детальнее. В отношении же ранних

периодов абсолютная хронологическая шкала в Ветхом Завете вообще не предлагается. Надо отметить, что здесь излагается не собственная точка зрения автора (она будет предложена позже, и в целом достаточно редко, когда речь пойдет об отдельных конкретных ситуациях). То, что в Пятикнижии отражены иные, чем наши, хронологические представления, — все это признавалось уже с IV в. от Р.Х. и обсуждается по сей день. И общее мнение таково, что абсолютная хронология лежит за пределами того, что нам надо знать из Писания о начале нашего мира. Поэтому то, чем так любят играть критики текста — несовпадения в абсолютной хронологии, — находится за рамками Ветхого Завета, где *нет абсолютной хронологии.* Сопоставление же имеющихся цифр и радость (у некоторых), что вот-де цифры эти где-то не сошлись, — это споры и древних, и современных ученых между собой, выходящие за пределы библейского текста. И надо помнить, что лежащее в основе принятой в Византийской империи в V в. от Р.Х. гражданской хронологии «от начала мира» суммирование дат жизни поколений праведников возникло в Иудее еще до Рождества Христова. И было воспринято уже в ранней Византии (V в. от Р.Х.) как чисто светская система летосчисления; сразу возникшие несоответствия даже с Новым Заветом никого не шокировали, все знали, что система условная. Тогда (и позднее) всех устраивало и то, что земля плоская; потом выяснилось, что она — шар, и довольно скоро все с этим согласились. К вере это, в общем, отношения не имело. То же самое происходит сейчас с хронологией.

КАМЕННЫЙ ВЕК (ПАЛЕОЛИТ) НА ТЕРРИТОРИИ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ[1]

ДРЕВНЕЙШИЙ ЧЕЛОВЕК

Время появления людей, потомков Адама, если считать в нашей теперешней системе летосчисления, очень от нас далекое и очень нам неясное. Варианты здесь — от 2 млн лет до гораздо более скромных цифр (содержащихся, как правило, в несколько уже устаревших работах). Генетическая связь между древними обезьянами и человеком всеми практически исследователями — независимо от духовной ориентации, страны пребывания и того или иного конкретного аспекта археологии или антропологии, которым занимается тот или иной ученый, — всерьез не рассматривается. Известный многим европейский, так называемый классический неандерталец, которого выдавали за нашего предка, скорее всего, представитель периферийной подрасы человека. В возникновении этой ошибки сыграло роль то, что изучение этого вопроса началось с окраинных в древности долин Франции и Германии, которые в те времена были в климатическом, этносоциальном и антропологическом отношении чем-то вроде районов Магадана или Анадыря в XVIII в.; там действительно многое было смещено, искажено по сравнению с магистральными путями человеческого развития в древнекаменном веке, когда центром было Восточное Средиземноморье и Северо-Восточная Африка.

---

[1] Раздел о палеолите Святой Земли написан совместно с канд. ист. наук Ю. А. Смирновым.

Представления ученых о раннем человеке теперь существенно изменились. Люди древнего каменного века, создававшие прекрасные орудия труда из камня, кости и дерева, вовсе не были нечленораздельно мычащим стадом, т.е. не «живяху зверинским образом», не скакали с ветки на ветку, а, в частности, устраивали себе небольшие жилища, где вполне могла разместиться со своим хозяйством моногамная семья: мать, отец и их дети.

В последнее время и генетики считают, что все мы «одной крови», иными словами, что все современное человечество ведет свое начало от одной женщины или от родных сестер. Случилось это, по их мнению, не позднее 250 тыс. лет назад. Знает эмпирическая наука и о том, что *духовная культура* человека была сложной с самого начала. Первые начертания знаков и символов (косые и прямые кресты, параллельные насечки и нарезки, точки, чашевидные углубления) сравнительно широко прослежены уже в среднем палеолите. А следы почитания человеческих черепов теряются где-то за пределами 300-тысячелетней давности. Ученым известны человеческие погребения возраста около 100 тыс. лет (древнейшие из них обнаружены в Святой Земле). Мы можем говорить и о том, что зоолатрия (почитание животных) зафиксирована с 200-го тыс. Однако все это могло быть и ранее, просто данных слишком мало; нельзя говорить, что этого не было, наверняка.

В духовной культуре не обнаружены и «зачаточные формы» погребений. То же можно сказать и о всяких промысловых и тотемических культах и, конечно же, об искусстве — везде есть (как и позднее) смена сфер преобладания простого и преобладания сложного, развитие от менее сложного (с нашей, современной точки зрения) к более сложному и наоборот. Но при этом многое раньше было сложнее, чем сейчас, и постепенно упрощалось, в то время как другое усложнялось.

Изменились и представления о древнейших орудиях труда как о каких-то простейших инструментах. Теперь мы знаем, что древнейшие орудия человека — это уже сразу множество разных орудий с разными функциями (скребла, скребки, ножи, резцы, колуны и т.д.). Причем не было этапа элементарного (единственного) орудия, от которого развитие бы шло к группе орудий сложных.

Развитие в сфере технологии и социальной организации отнюдь не линейное и вялотекущее. Есть перерывы, существуют многочисленные примеры вспыхивания и угасания той или иной культурной традиции. Известны и случаи «опережения» своего собственного времени, иногда с прорывом в несколько десятков тысячелетий; на-

пример, в нижнепалеолитических слоях пещеры Табун (гора Кармил) дважды обнаружены орудия верхнепалеолитических типов. Также известны и периоды застоя (иногда тоже не на один десяток столетий) и даже упадка и деградации.

Многие считают, что современный человек в целом древнее, чем одна из его подрас — неандерталец. Во всяком случае, они существовали, судя по всему, некоторое время параллельно и даже в непосредственной близости. Это показывают памятники горы Кармил и ближайших к ней территорий: Схул, Табун, Кафзех, Кебара, где были найдены как «кроманьонцы» («современный по облику человек») и «неандертальцы», так и люди «смешанного» вида; причем все они там жили одновременно. Важно и то, что существовали неандертальцы классического европейского типа не везде. Столь же важно, что технологические навыки человека современного вида и «неандертальца» в развитых районах Древнего мира, где есть и те и другие, существенно не различаются. Сейчас неандерталец определяется как представитель подрасы в принятой терминологии, и, как говорил один наш ученый, неандертальца можно встретить и сейчас (в небольшом, конечно, количестве). Раньше их было больше, но в целом слово «раса» применительно к неандертальцу не произносится.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ КАК ЧАСТЬ МИРА

В связи с данным курсом нужно рассказать о той области мира — о Святой Земле, внутри и вокруг которой длительное время жили те, кто следовал по *«пути веры»* — праведники, и те, кто активно следовал по *пути* наиболее интенсивного технологического и социального *развития.*

Что имеется в виду под этими двумя путями? Вы знаете, кто, по Ветхому Завету, с самого начала является носителем «пути веры»: Авель, затем Сиф. «Патронами» же пути приоритетного технологического и социального развития, опоры прежде всего на себя, а не на Бога, были Каин и его потомки; они и были «покровителями» технологического и социального прогресса. (Надо отметить, что отнесение тех или иных групп к традициям Каина или Сифа имело место у отдельных семитских народов и в послепотопный период.) В послепотопный период праведники — это Ной, Сим и его потомки. Для данного курса важно, что в вере праведников — потомков Сима, а впоследствии и народа, с которым Бог заключил Завет, — древних израильтян — путь праведного Сима и путь неправедного Хама и сы-

на его Ханаана воспринимались как существующие параллельно, и народы характеризовались через преимущественную близость к тому или к другому. Указанное противопоставление возникло с самого начала, оно длительное время имело в целом совершенно очевидный для нас характер — прежде всего в пределах собственно Святой Земли, а также верховьев и среднего течения Евфрата, и всей Плодородной дуги (и шире, т.е. Двуречья, Восточного Средиземноморья и долины Нила, — Плодородного полумесяца). Почти всегда мы видим и то, и другое в том или ином воплощении. Но вначале в Ветхом Завете речь идет прежде всего о праведниках, о «пути веры», подробно говорится о небольших группах людей. Так обстоит дело до прихода Авраама в Святую Землю, а применительно к народу — до прихода туда древних израильтян при Моисее и Иисусе Навине. До этого рассказывается о поколениях праведников и тех, кто с ними непосредственно соприкасался, т.е. о малых группах людей, проследить которые археологически практически невозможно. И лишь с последней четверти 2-го тыс. до Р.Х. это история древних израильтян, живших в Святой Земле и оставивших многочисленные материальные следы.

В этой связи необходимо сказать, что Святая Земля с точки зрения истории человечества — совершенно неповторимая часть древнего мира. В чем ее специфика? Это плодородная, удобная для земледелия страна, где есть все и ничего нет слишком много. Очень важно, что здесь нет ничего, что подавляло бы дух человека, доминировало в ландшафте, в экологии, и есть в то же время все, из чего складываются контакты человека с природой. Что имеется в виду? Здесь нет огромных гор, нет бескрайних степей; хотя такие степи есть восточнее, но жители этих мест туда далеко не заходили до определенного времени. Здесь нет «магии» моря, побережье было, но у моря не жили тысячелетиями; да и позднее у моря жили иноэтнические группы. В основном Святая Земля — это край долин небольших рек среди небольших гор; достаточно изолированные, эти долины обусловили возникновение здесь общества, тысячелетиями, до 2-го тыс. до Р.Х., состоявшего из многих племен, а потом княжеств (что характерно и для материальной культуры Святой Земли). Там было много разных групп населения, однако в течение длительного времени никто никого не объединил (хотя воевали часто), ибо не было здесь какого-либо большого массива людей в одном месте, который мог бы навязать остальным какую-то единую цивилизацию. Это связано с отсутствием здесь долины большой реки типа Нила, Тигра, Евфрата, Ганга, Янцзы, Меконга и т.д. и даже долины реки средних размеров. Здесь не возникла и не могла возникнуть тяжелая, пышная

«цивилизация большой реки», как правило всеобщая для всей долины. Мало того, даже навязать такую цивилизацию народам этого района никому не удалось, хотя попытки предпринимались веками.

Святая Земля еще до прихода избранного народа была таким необычным местом на земном шаре, о котором рассказывается в Ветхом Завете. Хотя там жили хананеи, потомки Хама, тем не менее уже в те времена эта страна была избранной. «Ибо Господь, Бог твой, ведет тебя в землю добрую, в землю, где потоки вод, источники и озера выходят из долин и гор, в землю, [где] пшеница, ячмень, виноградные лозы, смоковницы и гранатовые деревья, в землю, где масличные деревья и мед, в землю, в которой без скудости будешь есть хлеб твой и ни в чем не будешь иметь недостатка, в землю, в которой камни — железо, и из гор которой будешь высекать медь» (Втор. 8:7—9). Здесь же (Втор. 1:7) указаны те границы, о которых рассказывалось выше.

К вопросу о том, почему Святая Земля была столь удобна для духовного мира человека, мы обратимся еще не раз, тем более что в книгах по истории Древнего Востока вы прочтете, как это, увы, принято, в основном об исторически поздних техногенных цивилизациях Двуречья и долины Нила, т.е. об обществах, во многом сложившихся как продукт истории населения гармонических обществ Святой Земли и Плодородной дуги в целом.

УРОВНИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ И СОСЕДНИХ ОБЛАСТЯХ В РАЗНОЕ ВРЕМЯ

Говоря о древнейшей истории Святой Земли, шире — Восточного Средиземноморья и части среднего течения Евфрата, в древности тесно с ним связанной, надо повторить, что длительное время здесь был очаг технологического и социального развития, самый мощный на земле. Он принадлежал, судя по языку и названию в более позднее время, потомкам Хама — Ханаана, наиболее развитым был город, впоследствии известный как Иерихон. Но период длительного развития технологического начала в этом районе не привел к возникновению техногенной цивилизации, хотя он опережал в этом отношении на тысячелетия остальные области мира. Существенно, что семитоязычное (это понятие ввели лингвисты) население, в состав которого входили и пророки, и древние израильтяне, и многие другие, здесь, в Восточном Средиземноморье, «вычисляется» лингвистами с 7-го тыс. до Р.Х., а потомки Ханаана (так называлась и цент-

ральная часть Святой Земли) говорили на семитском языке. Потомки Сима, во всяком случае часть их, к 3-му тыс. до Р.Х. жили и в Месопотамии, и в Святой Земле (царство Салим). Семитоязычные хананеи (жители Ханаана) Святой Земли не пошли техногенным путем. Вообще создается впечатление, что с 6-го тыс. до Р.Х. вопросы социального и технологического прогресса стали гораздо меньше интересовать на многие века живших здесь людей. Это не значит, что на смену «миру технологии» пришел с 6-го тыс. «мир духа» (оба пути всегда видны в каждом обществе тварного мира); это значит, что, будучи в 10—7-го тыс. до Р.Х. областью преимущественного технологического развития, Святая Земля не превратилась в дальнейшем в очаг местной «техногенной цивилизации». При этом примечательно, что оба пути были равно представлены в Святой Земле; так было далеко не везде. Когда первенство в технологическом развитии в 6-м тыс. было утрачено, преимущественный интерес к «технологическому» сохранялся в центральной и, особенно, северо-западной горно-долинной частях страны, в отличие от южных, восточных и юго-восточных ее частей (две последние в значительной степени степные).

ПАЛЕОЛИТ

Обратившись к каменному веку Святой Земли, начнем с палеолита — первого этапа периода изготовления орудий по преимуществу из камня (а также дерева и кости). Каменный век в науке делят на три больших периода, из них первый — древний каменный век, или палеолит.

Ранний палеолит

Ранний палеолит принято отсчитывать, по представлениям современных эмпирических наук, от первых, имеющихся сейчас, сведений о существовании человека современного облика: это примерно от 1,7 и более миллиона лет до 120—70-го тыс. до Р.Х. (в отдельных регионах). Технологически ранний палеолит делится в настоящее время на два комплекса: олдувейский (обнаружен пока только в Северо-Восточной Африке в Олдувейском ущелье) и ашельский (прослеженный во многих местах планеты, но названный по деревне во Франции, где он был раскопан впервые). В древнем орудийном комплексе преобладали многофункциональные орудия, но он достаточно сложен по составу (впечатление простоты у

широкого читателя связано с тем, что публикуются, как правило, только «ведущие» и устойчивые формы).

Орудия палеолита

Исходным материалом при изготовлении каменных орудий обычно служил кремневый желвак; с него во все времена и на всех территориях начинается изготовление каменного орудия. Отбивается верх (и выбрасывается), образуется площадка (рис. 1.1). По ней ударяют под углом каким-нибудь мягким камнем типа известняка (бить кремнем о кремень бессмысленно) — и откалывается отщеп (близкий к равностороннему треугольнику) или пластина (вытянутый узкий треугольник). Вот эти отщепы и пластины и есть основа будущих орудий. Но пользоваться ими непосредственно нельзя — у них хотя и острые, но очень хрупкие края. Их делают более тупыми, но более прочными: край при помощи легких ударов обрабатывается, угол делается менее острым; образуется режущий край или конец (рис. 1.2). Все это выглядит сбоку как ряд чешуек вдоль лезвия. Вначале это «ретуширование» делалось ударами, а потом — резким нажимом орудия на кость или мягкий камень; это так называемая отжимная ретушь. Пластины (рис. 1.2) обычно шли на изготовление ножей (рис. 1.2, *а, б*), резцов (рис. 1.2, *е*), проколок (рис. 1.2, *г*), наконечников дротиков и т.п., а из отщепов чаще делались ножи, скребки и скребла, остроконечники (рис. 2.1, *а*). Впоследствии, в верхнем палеолите, из ретушированных пластин делали микролиты (рис. 1.3).

Средний палеолит

Средний палеолит, начавшийся здесь около 120-го тыс. до Р.Х., в основном закончился к 35-му тыс. до Р.Х. Технологически он принадлежит мустьерскому (по названию деревни во Франции) орудийному комплексу (рис. 2.1), который морфологически представляется гораздо более изящным, чем более ранний. Секрет тут прост: изобрели новую технику обработки камня, соответственно усовершенствовалась и форма орудий. А вот набор орудий и, следовательно, функции остались практически теми же. В Святой Земле к среднему палеолиту относятся такие знаменитые на весь мир своими мустьерскими погребениями памятники, как расположенные в районе горы Кармил стоянки Схул, Табун и Кебара, а также Амуд, северо-западнее Галилейского моря (Генисаретского озера), и самый, пожалуй, знаменитый сейчас Кафзех, недалеко от Назарета в Галилее, где бы-

ли найдены древнейшие захоронения. Им около 100 тыс. лет. С точки зрения традиционных антропологических классификаций, захороненные люди очень разные. Есть почти «современного» типа — в Кафзехе, есть близкие к «классическим» неандертальцам Европы — в Табуне, Кебаре, Амуде. Есть «смешанные» формы — в Схуле. Это говорит о неприменимости традиционной (основанной на европейском материале) антропологической классификации к данному региону. Причем хотя орудийный комплекс у всех один и тот же — мустьерский, но обряды погребения очень разные. Есть обычное трупоположение с инвентарем: орудиями, останками животных, «мелками» из охры и пр. (Схул, Кафзех), есть и без инвентаря (Схул, Табун, Кебара). Встречаются расчлененные погребения (Схул), погребения без черепов (Кебара), захоронения отдельных черепов (Кафзех); последние мы увидим и в дальнейшем, уже в неолите. Таким образом, верования (этот термин противопоставляется термину «материальная культура», обозначающему материальные следы хозяйственной деятельности человека, последствия войны и т.д.) здесь были весьма сложные. Важно, что людей одного исторического этапа хоронили в одном районе по разным обрядам в рамках одного, пусть и длительного, периода.

Поздний палеолит

Поздний палеолит и эпипалеолит (период непосредственно после палеолита) в Святой Земле длился сравнительно недолго — от 35-го до 14—12-го тыс. до Р.Х. (хотя кое-где на планете они просуществовали до 8-го тыс.). Наиболее значимая для нас верхнепалеолитическая археологическая культура — кебарийская (по названию уже упомянутой пещеры), формы изделий раннего этапа в которой плавно переходят около 20-го тыс. в более позднюю, эпипалеологическую (т.е. следующую непосредственно после палеолита), Кебару (так сокращенно обычно называют все археологические культуры — по названию первого большого раскопанного памятника), где инвентарь меняет свой облик.

Доля макролитических (крупных каменных) орудий в это время падает, это рубила или бифасы (рис. 2.1, *в*), рубящие орудия (рис. 2.1, *б*), скребла, ранние мотыги (видимо, собирателей).

В позднем палеолите относительно длинные, прочные, достаточно толстые пластины после ретуширования края или использовались целиком, или их разламывали на кусочки в форме прямоугольника, сегмента и т.п., последние называются микролитами (рис. 1.3); они

обычно имеют два длинных края (один рабочий) и два относительно коротких. Раннее развитие составных (из костяной или деревянной основы и микролитов) микролитических орудий и их массовость выделяют этот регион; эти орудия были основными орудиями собирателей и ранних земледельцев, что дает основание предполагать этот последний тип деятельности в раннее время.

Как делались составные орудия? Брали ребро крупного травоядного, выпрямляли (обычно в горячей воде), вырезали в длинных краях желобки и вставляли микролиты, делая составные лезвия заданной длины. Сажали микролиты на растительные смолы, асфальт и т.п.

Важное составное орудие — *серп*; серпы бывали изогнутые или почти прямые. Так же можно было сделать наконечник *дротика* или *копья*. Микролитов в Святой Земле находят очень много; чем дальше идет технологическое развитие, тем более четкими становятся их формы, все тоньше, все легче сами орудия, надежнее крепление. Составные орудия существуют здесь вплоть до появления шлифованных орудий и параллельно с ними. Напомним, что далеко не все орудия были составными; часто их делали только из одного отщепа или пластины и подвергали ретушированию.

Были два массовых типа каменных орудий, не макролитов и не микролитов, их целиком делали из одной пластины. Они идут через десятки тысячелетий и уже поэтому заслуживают большего уважения, чем многие достижения нашего сегодняшнего технологического прогресса, срок жизни которых нам неведом.

Первое из этих орудий — скребок (рис. 1.2, *а*; рис. 2.2, *а, б, е*) — обслуживало все человечество, причем почти не меняясь. Это пример того, как, будучи однажды изобретенным, орудие может иметь настолько совершенную форму, что менять уже нечего. Скребок — это ручной нож размером обычно 10—15 см в длину. Скребки были мужские, женские, а нередко для каждого вида животных, порой и для отдельных частей животных — когда разделывают тушу. Если археологи аккуратно все собирают при раскопках и фиксируют на планах, то порой видно, что для каждой части животного, которую обнаруживают в слое, порой существовал отдельный вид ножа. Это самое массовое орудие, в то время как нож той формы, к которой мы привыкли, — это поздний продукт, причем продукт металлургии.

Второе, более простое, также массово применявшееся орудие из одного отщепа — резец (рис. 1.2, *е*, 2.2, *ж*). Резец с тех пор вообще не менялся — каким был, таким до сегодняшнего дня и остался: параллелепипед (в верхней, рабочей части орудия) и на конце три сходя-

щиеся под не очень острым углом грани; им резали кость, дерево. Насколько изящны, разнообразны, специализированны по форме серпы и скребки, настолько (и в здешних культурах) грубо сделаны резцы, кроме рабочей части.

Распространены были и наконечники (остроконечники), видимо, дротиков (рис. 2.2, *в, г, д*; рис. 2.1, *а*).

Что важно в Святой Земле в эпоху палеолита? Прежде всего зарождение здесь ряда верований, из которых некоторые порой исчезают на время из поля зрения археологов, затем возрождаются и потом прослеживаются на протяжении тысячелетий. Например, древнейшие (примерно, 90-тысячелетней давности) отдельно погребенные черепа обнаружены в пещере недалеко от Назарета. А неподалеку, на южном склоне горы Кармил, в пещере Кебара (в слое с датой 40—30-е тыс. до Р.Х.), найден человек, погребенный без головы. Как мы увидим позднее, эта традиция вновь проявится уже в городе Иерихоне, когда головы погребались внутри домов.

ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

Как выглядело хозяйство того времени? Есть два вида технологий: технология присвоения и технология производства. Технологическое развитие — это рост доли производства за счет доли присвоения; во всяком случае, таковы современные представления. Как считалось ранее, на основе прежде всего раскопок в Европе на протяжении всего палеолита люди практиковали присваивающий тип хозяйства, сохранявшийся в относительно северных областях мира до энеолита, а у немногих «первобытных» народов на Крайнем Севере и до настоящего времени. (Разумеется, чтобы присваивать, надо производить и «орудия присвоения»; чисто присваивающих обществ нет и не было.) Но у населения Святой Земли мы можем сейчас говорить о производящей экономике уже в эпипалеолите. После того как долгое время считалось, что и здесь этот тип экономики возник очень поздно (как в Европе), сейчас специалисты не решаются сказать, как рано в Передней Азии началось сельское хозяйство. Во всяком случае, для 12—11-го тыс. до Р.Х. это уже очевидно. Да и ранее, еще когда не было шлифованных орудий (в эпипалеолите или даже до него), мы видим те же самые орудия сбора зерновых и те же мотыги для обработки земли, которые наблюдаем и через 5 тыс. лет, когда земледелие уже очевидно; только формы их несколько менее унифицированны. Но поскольку старая модель — «хозяйство началось с

охоты и собирательства» — мешает, то большинство и говорит (пока): «Этого не может быть, потому что не может быть никогда».

В то же время раннее земледелие необязательно в самом начале было связано со вспахиванием земли, созданием пашни; часто дело было в выпалывании ненужных растений, мешающих нужным, на большой площади. Надо сказать, что параллельно с бытованием этой старой модели («все начиналось с зерновых») последние десятилетия велись массовые исследования «примитивных» земледельцев везде, где они еще сохранились. И выяснилось, во-первых, что они не очень примитивные, во-вторых, не без помощи археологов выяснилось, что человек начинал земледелие не со злаков. Чтобы начать их сеять, надо уже быть технологически очень развитым.

Начинал человек земледелие, как один из видов производящего хозяйства, с «огородных» культур (и в Западной, и в Юго-Восточной Азии, и, видимо, везде). Начинал он с ухода за тем, что растет в природе более компактно и «очевидно» (с бобовых и бахчевых), а именно с выдирания сорняков. Что произошло с землей после грехопадения? Она стала родить «волчцы и терния». Именно с их выдирания вокруг съедобных растений, видимо, и начиналось, как показывают некоторые полевые исследования, послепотопное земледелие. Массовое собирание плодов и выдирание сорняков могло быть первым шагом в производящем земледелии, трудно отделимым на ранней ступени от присваивающего — собирания растений. Очень много времени, возможно, прошло, пока человек стал делать что-то еще (например, сажать бобовые и бахчевые), но уже за это время он успел убедиться, что растения, за которыми ухаживают, дают плоды больше и вкуснее; уже можно было планировать хозяйство. Каменная мотыга использовалась и для борьбы с сорняками, и для выкапывания результатов труда (так как человек ухаживал и за корнеплодами). Зерновые же появляются значительно позднее. Когда археология бесспорно фиксирует злаковое земледелие — вопрос сложный, но оснований помещать его так близко от нас, как 7—6-е тыс. до Р.Х., нет. Сейчас оно, по целому ряду исследований, наблюдается уже в конце верхнего палеолита, в 14—12-м тыс. до Р.Х.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КАМЕННОМ ВЕКЕ

Начиналась организация в социальной сфере, как известно, с выдирания недостойных из среды достойных; видимо, всегда суще-

ствовали примитивная «полиция» и «суд» в том виде, в каком они существуют и по сей день, у народов, находящихся на ранней стадии социального развития. Как результат возникла более сложная социальная среда. В самых «простых» современных обществах всегда есть и языческие жрецы. Позднее, уже в неолите, появилась постоянная функция защиты от других сообществ людей, предок армии; последнее произошло вследствие возрастания плотности населения. А она была задана: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю...» (Быт. I:28); этот завет был выполнен. Как следствие, возникало все более тесное соседство групп людей. При росте плотности населения множились внешние по отношению к данному коллективу конфликты, возникли, в более поздние времена, укрепления, появилось боевое оружие и проч. Все большее количество и других функций, периодически выполнявшихся каждым мужчиной, становилось постоянной функцией специализированной группы людей (сам же список основных функций, по сути дела, существенно не расширялся).

НАТУФИЙСКАЯ КУЛЬТУРА
(10 — середина 9-го тыс. до Р.Х.)

ДОКЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ — РАННИЙ ЭТАП

После эпипалеолита начался докерамический неолит, обладающий всеми признаками европейского неолита, но без керамики и даже с рядом признаков европейского позднего бронзового века. Сюда относится натуфийская археологическая культура и собственно «докерамический неолит» с его двумя этапами: А и Б.

ОСНОВНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Время первой докерамической неолитической археологической культуры — натуфийской — с начала 10-го тыс. до 8300 г. до Р.Х. Все эти даты, конечно, относительны, но на сегодняшний день ученые придерживаются именно их.

Базовыми памятниками натуфийской культуры являются поселения, расположенные в Святой Земле (рис. 7), и прежде всего Иерихон; кроме него — Бейда, Айн Маллаха, Нахал Орен (Вади Фалла), а также Мюрейбит на Среднем Евфрате, хотя и расположенный за пределами собственно Святой Земли, но населенный явно близким народом, как не раз случалось и впоследствии.

ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ

На территорию Плодородной дуги в конце натуфийского периода, в 9-м тыс. до Р.Х., «выплескивается» влияние (технологическое, а

частью социальное и религиозное) тех, кто населял Святую Землю, и где в дальнейшем тысячелетиями интенсивно развиваются технологии и социальные структуры, обгоняя остальной мир. С момента, когда по отношению к этой территории можно говорить о языковой принадлежности населения, мы знаем, что в основном это были группы семитского по языку населения: западносемитского на юге внешней части Дуги (считая с востока) и восточносемитского — на восточном краю внешней ее части. А на севере этой внешней части жили хетты, с 1-го тыс. до Р.Х. — протоиранцы, протоармяне и другие ранние индоевропейцы, а также народы, о языке которых или ничего неизвестно, или их письменность еще не расшифрована

Египет, т.е. долина Нила, в тот период, о котором идет речь, место достаточно отсталое; да и равнины Средней и особенно Нижней Месопотамии стали очагом интенсивного развития позднее. По-настоящему же основные технологические идеи и основы крупных (надобщинных) социальных структур родились не в широких долинах больших рек — они туда были привнесены позднее населением соседних нагорий и долин среди невысоких гор. В рамках Плодородной дуги интенсивное технологическое и социальное развитие вначале шло прежде всего в Святой Земле; потом некоторые участки Дуги стали развиваться быстрее (прежде всего на юго-востоке Малой Азии (7 тыс. до Р.Х.). И лишь в более позднее время, в 6—4-м тыс. до Р.Х., дело технологического и социального развития перешло в долины великих рек Ближнего Востока — Нила, Тигра и Евфрата. Что же касается интересующих нас раньше всех «развившихся» южных районов Дуги, то среди их населения, как уже говорилось, постепенно ослабевала, к 6-му тыс., роль групп с преимущественным интересом к технологическому и социальному прогрессу. И по-прежнему преобладали люди с преимущественным интересом к жизни в равновесии с миром, а не в борьбе с ним, не в преодолении его. Иными словами, интенсивное технологическое и социальное развитие 10—7 тыс. не означало здесь исчезновения исходной гармоничности человеческого общества.

ОБЩЕСТВО НАТУФИЙЦЕВ

О натуфийцах прежде всего надо знать, что это оседлое земледельческое население 10 — начала 9-го тыс. до Р.Х., которое в большом количестве выращивало злаки. Если нет прямых данных о выращивании злаков кебарийцами (носителями культуры Кебара), то

натуфийцы их бесспорно выращивали, и это видно хотя бы потому, что они прочно оседлые. Ведь для того чтобы собирать дикорастущие злаки в нужном количестве, надо было «много и далеко ходить». (Ученые проводили такого рода эксперименты: они брали серпы и жали поля дикорастущих злаков, выясняя, за сколько времени можно собрать необходимый минимум. Оказалось, что собрать можно, но жить при этом большой деревней на одном месте неудобно.)

Поздние натуфийцы северного поселения этой культуры Мюрейбит выращивали пшеницу и ячмень. А вот того увлечения рыбой, которое было у натуфийцев Святой Земли, у жителей Мюрейбита почему-то не было. Скорее всего, это локальная особенность первых.

Жилища

Дом, в котором жил натуфиец, был небольшой, круглый, немного заглубленный в землю, стены облицованы (выложены камнями и обмазаны глиной с песком), пол частично выстлан плоскими камнями и обмазан глиной (рис. 3.1, *а, б*); это достаточно совершенное жилище. В Иерихоне этого времени сохранился дом необычной конфигурации, большой и сложный в плане, с подпятниками для дверей (большими камнями с отверстиями для вращающихся осей створок). Скорее всего, это раннее святилище, но назначение здания еще под вопросом, оно раскопано не полностью. С сожалением надо отметить, что общая особенность раскопок нижних (ранних) слоев Иерихона — крайне маленькие площади вскрытия, так как раскопы очень глубоки и, чтобы стенки их не обрушивались, площадь раскопа надо уменьшать по мере увеличения глубины. Поэтому целиком контуров самого интересного натуфийского здания — святилища в Иерихоне — мы не знаем.

На других памятниках, Айн Маллаха и Мюрейбит, раскопано по нескольку жилых зданий, но они, к сожалению, относятся к более позднему времени, чем натуфийские слои Иерихона. В Мюрейбите жилища полностью наземные, стены каменные, тоже обмазаны глиной, пол глинобитный. Известны и жилища в пещерах.

Верования. Искусство

Есть два вида искусства: *фигуративное* (его еще называют реалистическим, натуралистическим и др.) — когда человек старается нарисовать «фотографически» похоже, хотя и с определенными отклонениями, то или иное животное, человека, предмет, а позднее жанровую сценку, ландшафт и проч., — и *высокосемантизированное* — когда изображается некоторый знак, символизирующий поня-

тие или предмет, когда задача изобразить нечто похожее на реалии внешнего мира с самого начала не ставится. Это важно знать, потому что долгое время считалось, что вначале человек рисовал так, как видит, а потом уже стал стилизовать видимое (первоначально изображавшееся фигуративно); а из этого потом якобы развивалось искусство знаковое. На самом деле, на уровне сегодняшних знаний, мы можем утверждать, что у человека с самого начала одновременно существовали два совершенно разных подхода к изображению (хотя явление стилизации весьма распространено). Первый: изобразить «как видишь», и те, кто интересуется искусством, помнят прекрасные палеолитические росписи более раннего времени в пещерах Испании и Франции — изображения людей и животных: бизонов, мамонтов и др. Второе: с самого начала существует чисто знаковое искусство — определенные комбинации точек, линий, штрихов и контуров (рис. 5.3, *б*). Причем комбинации не примитивные, а порой достаточно сложные, но в то же время явно не претендующие на изображение конкретного предмета. Изображается идея, порой нам достаточно ясная: идея человека, зверя, растения и пр., но порой совершенно для нас непонятная. Такие изображения нельзя назвать «абстрактными»; здесь у художника была совершенно другая задача. В отличие от абстрактного искусства, такие рисунки были массовыми, одинаковыми и, видимо, общепонятными; все знали, что́ именно то или иное изображение означает, иначе такое искусство и не было бы семантическим.

Фигуративное искусство натуфийцев в одних своих проявлениях было предельно тонко наблюдательным, а в других — успело пройти достаточно далеко по пути стилизации. Так, животные изображены крайне реалистично (рис. 4.1, 3; рис. 5.6), а изображения человека и реалистичны (рис. 5.1, *а*), и стилизованны (рис. 5.1, *б, в*); про некоторые из этих изображений можно сказать «может, это и не человек», если не рассматривать весь путь стилизации лица (там же). Процесс стилизации шел здесь два тысячелетия. Но в то же время имел место и «скульптурный натурализм», — например, реальное изображение человеческой пары, весьма натуралистическое, без всякой стилизации. Имелись и стилизованные изображения отдельных частей женского тела, например, средней части — от живота до колен (рис. 5.2); эта часть тела была тогда особо значимой (полагают, что в связи с идеей плодородия). Позднее таких статуэток будет огромное количество. Существовало не только сакральное, но и «прикладное» искусство — украшения (но в этнографии современных архаических обществ они всегда в той или иной мере сакральны). В основном это

редкие красивые косточки, из которых делались ожерелья (рис. 4.4), и костяные пронизки (рис. 4.2), которые, по-видимому, нашивались на головные уборы. В общем, чувство прекрасного натуфийцу не было чуждо.

Погребения

Хоронили натуфийцы своих умерших в основном в скорченном положении на территории поселения (рис. 3.3).Там, где жили, там и захоранивали, порой посыпая погребенных красной охрой.

Отношение к потустороннему миру, точнее, то, как оно реализуется в материальной культуре, многое говорит о самом обществе. Надо сказать, то, что мы видим у натуфийцев, было во многом общим для всех народов этого этапа. Ранний земледелец, и это зафиксировано по меньшей мере в полудюжине не связанных между собой культур, стремился похоронить покойника в скорченной позе, на боку, и посыпать его красной охрой. Такого рода явления существуют на протяжении веков, и археологи сталкиваются с ними регулярно. Есть такое понятие — «конвергенция», когда в силу похожих причин возникают похожие явления у народов, совершенно незнакомых друг с другом. Долгое время это пытались объяснить переселениями — бедные предки метались-де из конца в конец Старого Света. По мере накопления фактов все стало выглядеть проще. Явно это была какая-то общая норма, но объяснить ее пока невозможно, тем более что народы, практикующие такого рода обряды, ныне не существуют. Но в прошлом это встречалось часто. В Передней Азии это началось с натуфийцев, для этого региона импульс такого рода обряду дали они. «Скорченники», как их называют в археологической среде, покрытые охрой, есть позднее также и в наших степях.

Экономика и быт

Основными каменными изделиями были ножи-скребки (рис. 3.2, *а*) и микролиты для составных орудий (рис. 3.2, *б—к*). Ведущая среди последних форма в натуфийской культуре была самая удобная для вставления в «обойму», хотя трудная в изготовлении — сегмент (рис. 3.2, *з, и, к*; рис. 5.5). Составных орудий стало гораздо больше (рис. 6.5, *в*). Одно из орудий труда натуфийца — тесло для работы по дереву, каменное, тяжелое, с «талией» (рис. 5.4). Эта форма породила целый ряд схожих орудий в докерамическом неолите региона. Использовалась зернотерка, каменное приспособление для растирания зерен — большой овальный плоский камень, по которому взад-вперед ходит либо вытянутый, либо круглый небольшой ка-

мень-курант (рис. 6.6). Насыпаются зерна, и женщины растирают их в муку. Появляются первые попытки шлифовки камня, хотя до изготовления массовых орудий из шлифованного камня оставались еще века.

Как уже говорилось, жители ранних поселений натуфийской культуры в собственно Святой Земле занимались и рыболовством. Климат был другой, рыбы — много, и придумали рыболовный крючок (рис. 6.2) и гарпун (рис. 6.3). Но, придумав крючок, они еще не изобрели ни дырки для подвешивания на леске, ни бородки — на это ушли последующие столетия. И гарпун, и крючок были костяные.

Натуфиец не был чужд и охоты. Для нее использовались стрелы очень своеобразного вида (рис. 6.1), что породило позднее, в докерамическом неолите, целую линию такого рода стрел. К этому времени уже была изобретена и иголка (костяная).

Первые небольшие шлифованные предметы из камня не были орудиями труда: странная подвесочка из камня (рис. 6.4) — явное украшение-оберег. Шлифовка в натуфийский период — это пример того, о чем будет говориться часто «невостребованное открытие». Общий уровень технологии еще не создал спроса на шлифованные орудия, и хотя техника возникла, до ее массового применения оставались века.

В заключение надо еще раз подчеркнуть, что в натуфийский период уже существует прочная, сытая, относительно большая земледельческая деревня. И видим мы ее прежде всего в Святой Земле и ближайших окрестностях. Все поселения натуфийцев находятся здесь, кроме двух, расположенных достаточно далеко (у Евфрата), но и те в пределах будущего царства Давида, т.е. в одном историко-ландшафтном регионе.

Схема описания эпохи (докерамического и керамического неолита) будет такой же, как у натуфийского времени: поселения, погребения, верования, искусство, социальные структуры, экономика и быт (орудия труда, посуда и т.д.), оружие и, если они есть, специальные виды археологических памятников.

С энеолита, а особенно со времени частой соотнесенности данных археологии и свидетельств Ветхого Завета схема изложения несколько изменится. Все бóльшую роль будут играть и сведения письменных источников, добываемых археологами.

ДОКЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ А (ДКН А: 8300—7600 гг. до Р.Х.)

СРЕДНИЙ ЭТАП

Докерамический неолит, т.е. умение шлифовать камень, практически появился еще в натуфийское время. Но «настоящий» докерамический как часть новокаменного века — это более позднее время, когда человек уже широко применял шлифовку, но еще не придумал сосуды из обожженной глины, хотя посуду (плетеную, увы, не сохранившуюся, а главное — посуду каменную) изобрел, и притом весьма совершенную. Докерамический неолит — явление чрезвычайно интересное и не везде в мире существовавшее. Как длительный этап технологической эволюции неолит в европейской номенклатуре — это сразу массовое появление и шлифованных каменных орудий, и изготовление керамики, т.е. изделий из обожженной глины. Но это на периферии типа тогдашней Европы, а в культурных центрах древнего мира, таких, как Святая Земля, положение было иным.

Период собственно докерамического неолита тянется с 8300 до 6000 г. до Р.Х.[1] Хотя в некоторых местах редкие маленькие изделия из меди появляются в конце 7 — начале 6-го тыс. до Р.Х., но концом каменного века и началом века металла считается не появление отдельных очень малочисленных предметов из меди, которые засвидетельствованы очень рано (потом в ряде мест они исчезают!), а момент, когда металл начинает вытеснять камень хотя бы в одной жизненно важной категории орудий труда или оружия. Это время наступает

[1] Для этих времен все датировки приблизительны и округленны; не следует их рассматривать как конкретные, четко выраженные рубежи; после чего еще долго идет керамический неолит (с 6000 г. примерно до рубежа 5—4-го тыс. до Р.Х.).

примерно к 3700 г. в одних местах, немного раньше — в других, а у некоторых племен и в XX в. от Р.Х. оно еще так и не наступило.

Выделяют три периода: докерамический неолит А (ДКН А), 8300—7600 гг. до Р.Х., докерамический неолит Б (ДКН Б), 7600—6600 гг. и, наконец, переходный период к керамическому неолиту, 6600—6000 гг. (его можно рассматривать как «поздний ДКН Б» или как самостоятельный переходный период). Так или иначе, до 6000 г. до Р.Х. интенсивное развитие шло более или менее по одной линии (в одном «культурном русле») и в одном, хотя и обширном, регионе (Святая Земля и Плодородная дуга с некоторыми ее ближайшими окрестностями).

Что касается керамического неолита, то он более индивидуален для разных территорий Ближнего Востока, и здесь нет таких единых этапов. Вообще, чем дальше в неолите и энеолите (и позднее) развиваются технология и социальная структура, тем больше проявляется локальных вариантов материальной культуры. Это продолжается до тех пор, пока не начинаются процессы культурной унификации вокруг новых городских центров в рамках больших государств.

ОТДЕЛЕНИЕ ГОРОДА ОТ ДЕРЕВНИ

Как уже говорилось, в 10-м тыс. до Р.Х. у натуфийцев существовала сельскохозяйственная община — деревня. Это явление — «деревня в понимании XVIII века», деревня допромышленного общества, — мы впервые фиксируем именно здесь, хотя конвергентно подобные деревни возникали позднее и в других местах; могли они возникнуть и ранее. А в следующем, 9-м тыс. возник первый *город* — поселение, обладающее большинством признаков современного города, впоследствии его назовут Иерихон (рис. 7, Jeriho). С большим запозданием идея города будет достигать все более и более отдаленных территорий, кое-где — с 6-го тыс. до Р.Х.; массово же в долинах Передней Азии — со второй половины 4-го тыс. до Р.Х. Таким образом, то, что в соседних областях известно о сочетании больших прочно оседлых земледельческих деревень и городов, относится к более поздним временам. Самые же ранние сложные деревенские поселения оформились впоследствии в Передней Азии, возможно, под влиянием населения Святой Земли. Во всех случаях такие деревни возникают где-то с середины 7-го тыс. или позже, в то время как Иерихон и сопутствующие ему деревни (рис. 7) — это вторая половина 9, 8 и 7-го тыс. до Р.Х. и позднее. Распространяются «большие

деревни» прежде всего в пределах Плодородной дуги: в Святой Земле (рис. 7), Сирии, на крайнем юго-востоке Малой Азии, на Верхне-Среднем Евфрате и в южных предгорьях Загроса. Именно здесь рождается все, что стало достоянием поздних аграрных техногенных цивилизаций Двуречья и долины Нила в сфере технологического и социального прогресса.

ПОСЕЛЕНИЯ ДКН А

Иерихон — первый город

Итак, 8300—7600 гг. до Р.Х. — время существования самого известного, самого знаменитого Иерихона (рис. 65.1), докерамического Иерихона А. Потом был перерыв с 7600 до 7300 г. — что-то с этим городом произошло, он был разрушен и некоторое время стоял в запустении. Второй период жизни в рамках докерамического неолита — докерамический неолит Б, 7300—6600 гг. до Р.Х. И далее тысячи и тысячи лет. Нужно помнить, что никаких городов на свете в это время не было. И спустя тысячу лет, и спустя две тысячи лет после возникновения Иерихона мы также не знаем городов на Земле; они появляются гораздо позже и, мало того, выглядят порой неизмеримо более скромно, чем Иерихон даже в момент его появления как города (рис. 8). Возник он на месте ранней, тоже неолитической, натуфийской деревни и представлял собой вполне законченный город. Если бы он стоял где-нибудь под Черниговом в XII в. от Р.Х., он ни у кого не вызывал бы удивления, а у некоторых вызывал бы даже зависть. (Далеко не все города наши имели тогда каменные укрепления таких размеров, такую площадь и такую плотность населения.) Это тот самый город, стены которого разрушились потом, тысячелетия спустя, при осаде воинами Иисуса Навина. Он существовал очень долго и существует по сей день, современный Иерихон примыкает к руинам Иерихона древнего.

Раскопки в Иерихоне, проведенные на высоком научном уровне Кэтлин Кеньон — женщиной, которая значительную часть жизни посвятила высокопрофессиональному изучению этого города, — это великое дело. (Ее предшественников, раскапывавших Иерихон, в науке вспоминать не принято. В памятнике они не разобрались, а культурный слой — повредили.) Представления наши не только об археологии Святой Земли, но и вообще о том, как шло социально-технологическое развитие человека, очень изменились после выхода

ее книг. Как часто бывает в науке, первые несколько лет никто не верил в древность нижних слоев Иерихона, потом поверили — что, впрочем, мало изменило общий взгляд на предмет, потому что очень не хотелось менять точку зрения, не хотелось отбирать приоритет у техногенной цивилизации Двуречья. Когда вообще кончаются старые теории? Когда гибнут концепции, не подтверждающиеся материалом? Когда умирают их носители. В науке не принято убивать оппонентов, поэтому новые факты при всей своей очевидности становятся всеобщим достоянием только тогда, когда сменится поколение людей, когда появится поколение исследователей, которые читали труды К. Кеньон и ее современников и сделали выводы. Правда, открытия в Иерихоне были такого масштаба, что не потребовалось смены поколений, но лет десять «хмыканье» по углам раздавалось. Сейчас оно уже прекратилось, хотя на общую модель истории мира открытия Кеньон повлияли пока очень слабо.

Характеристика первого города

Что собой представлял Иерихон (рис. 65.1) как город? Площадь (не самого раннего города) менее 4 га (40 000 кв. м, условно 200 × 200 кв. м, около шести футбольных полей); по расчетам ученых — 13 кв. м площади города на человека. Это теснота бо́льшая, чем в центре современной Москвы. 4 га примерно на 3 тыс. человек означает, что существовала абсолютно городская теснота социального общения. У этого города уже имелась дорогостоящая фортификация — следствие враждебных отношений с дальней периферией при больших экономических и социальных возможностях жителей и наличии дружественного сельского населения вблизи.

Укрепления

Что собой представляли укрепления Иерихона того времени? Прежде всего это линия каменной стены, повторяющая контур холма (рис. 65.1). Это одна или более башен (раскопана всего одна башня (рис. 8.1—3), так как Иерихон научно раскопан в ничтожной степени; но даже и на этой площади найдено очень многое). Древнейшие стены Иерихона сохранились на высоту 4 м при толщине 1,65 м (рис. 8.3). Трудно объяснить неспециалисту, как технически сложно построить такое мощное укрепление из подобранных по форме (реже колотых) камней на глине (рис. 9.1). Даже для греков времен Перикла выстроить при такой малой ширине стену более чем на 4 м высоты из неотесанных камней было достаточно сложной задачей. А ведь 4 м — это сохранившаяся высота, она могла первона-

чально быть и большей. Перед нами высокое умение архитекторов вести кладку из колотого и подобранного по форме камня. Для того чтобы столь тонкая стена держалась без применения извести и сильной подтески камней, надо было иметь очень большой опыт строительства. Что же касается башни, то ее сохранившаяся высота — 8 м (рис. 8.2)!

Первая реакция на открытие укреплений Иерихона: такого не может быть! Ведь это не просто собранные в кучу камни, — внутри башни (на всю ее высоту) идет ход с каменной лестницей, очень крутой, выходящей в проход и ведущей внутрь города (рис. 8.2). В верхней сохранившейся части — основания двух цистерн.

Стены неоднократно надстраивались, т.е. город непрерывно функционировал, жизнь в нем развивалась и усложнялась. Перед стеною был вырубленный в скале ров, куда, как считается, пускалась вода (рис. 8.2). Эти первые стены простояли века, до самого конца древнейшего Иерихона (докерамический неолит А). В башне, как уже сказано, была специальная цистерна для воды с канавками-водосборниками; сидя окруженными в башне, люди могли собирать дождевую воду в глубокую цистерну (ее глубина 4 м). Другая цистерна была для зерна. Обе были тщательно обмазаны глиной. Это так похоже на более поздние города, где в башнях хранили запасы воды и пищи! Перед нами город, а не нечто «градоподобное»; не укрепленная стенами деревня, а именно город как социальное и экономическое образование с единой властью, запасами и проч. В целом строительство потребовало огромного количества рабочих. Если в городе 3 тыс. населения, то из них 1,5 тыс. — мужского пола. Это значит, что таскать камни могут человек 700, что одни горожане построить такое укрепление должны были бы слишком долго. Следовательно, у Иерихона была своя округа, определенная подчиненная территория, а в городе был ее социальный, политический и экономический центр. Кроме того, мощные укрепления предполагают серьезного противника; воздвигать башню высотою 8 м стоило, только имея опытного врага, способного такие башни штурмовать.

Мы знаем не только о стенах и башнях, но и о жилищах Иерихона. Дома стояли чрезвычайно тесно, они были слегка заглублены в землю и, как и в предшествующий период, округлы (рис. 9.2)[1]. Вход представлял собой лестницу в несколько ступенек; полы, покрытые гипсом в смеси с глиной, имели гладкую поверхность. Сте-

[1] При такой густоте населения круглые дома достаточно нерентабельны с точки зрения экономии пространства, и от них позднее отказались.

ны тоже были загипсованы и раскрашены. Жители явно занимались земледелием (трудно назвать даже средневековый город Востока, в котором часть жителей не занималась бы земледелием), но кроме того, они занимались торговлей, причем торговали как местными продуктами: битум, сера, — так и привозными: бирюза, обсидиан, нефрит и диорит из Малой Азии. Постоянные поставщики товаров находились на достаточно больших расстояниях, но купцы Иерихона не боялись ездить на большие расстояния или смогли наладить этапный обмен.

Раскопано и несколько деревень этого времени. Разумеется, нет полной гарантии, что в пределах Плодородной дуги не будут найдены еще города 9—8-го тыс. Что же касается других областей мира в это время, то там и деревень-то, похожих на те, что окружали Иерихон, почти не было, тем более городов.

Признаки города у Иерихона

Какие признаки города у Иерихона есть и каких нет?

Есть высокая плотность населения и достаточно большая его численность, есть социальная организация, позволяющая жить в тесном соседстве, не конфликтуя друг с другом; имеется управленческий слой, могущий организовать большие массы людей и собрать большие запасы; имеются храмы (от 8 — начала 7-го тыс. остался фундамент, скорее всего храма, который, видимо, относится к ДКН А); торговля, ремесло; есть и признаки активной деятельности социальной верхушки.

Чего здесь нет? Не найдено письменности, т.е. текстов на вечном материале, нет мощного слоя бюрократии, больших дворцов, крупных храмов. Но если мы обратимся к истории даже 6-го тыс. до Р.Х. и последующих двух тысячелетий, мы этого не увидим нигде. Все это появляется позже в городах техногенных обществ долин больших рек. Отсюда важная историческая роль Иерихона (и, может быть, еще нескольких городов Плодородной дуги, но, скорее всего, более поздних) как «первогорода», обладающего городской спецификой.

ДРУГИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

Нахал Орен

Из современных Иерихону памятников упомянем прежде всего Нахал Орен на побережье у г. Кармил, где на террасах были построе-

ны на фундаментах из камня многочисленные округлые жилища, стоящие очень тесно, как соты (рис. 11.1). Это деревенское поселение высокой степени плотности. Внутри домов очаги (рис. 11.2, *а, б*), в середине порой столб, упирающийся в выдолбленный камень (рис. 11.2, *а*). Размер помещений 5 × 3 м; небольшая семья вполне могла там жить. При группе круглых жилищ вымощенная площадка, где расположены хозяйственные ямы-склады; у каждого был свой очажок, своя «кухня», но запасы в ямах скорее общие, и хозяйственная жизнь этой группы общая. На следующем этапе (ДКН Б) появятся прямоугольные дома и огороженные дворы, т.е. возникнет кое-где свое значительное имущество и разделенность «жизненного пространства».

Мюрейбит

Жилища

Круглые жилища мы видим и в Мюрейбите, на севере (рис. 10.1, 2). Они таких же размеров и больше, наземные стены на каменном основании, выше — из жердей и плетенки, обмазанной глиной. Окон, видимо, не было; довольно широкий дверной проем и был необходимым источником света; поскольку помещение маленькое, в нем трудно потерять ориентацию.

Обязательная часть жилья и здесь — хозяйственная яма-склад, предок нынешнего холодильника (рис. 10.1 слева и слева вверху). Отсутствие шкафов и жара вынуждало рыть круглые ямы, в которых все-таки было немного прохладнее и куда никто не мог залезть. Туда складывали в первую очередь зерно и замазывали глиной, чтобы грызуны не съели и чтобы оно не испортилось. Складывали и пищу для ежедневного потребления, а когда яма переставала функционировать[1], она становилась мусорной. В особые ямы нередко клали покойника. Причин, которые заставляли в одном случае делать так, а в другом иначе, мы не знаем.

В Мюрейбите появляются первые *комнаты*, когда округлое большое жилище разбивали на отдельные помещения: центральное (вроде холла) и маленькие спальные комнаты (рис. 10.2, *а, б*). Перекрытия делались из жердей, обмазанных глиной. Внутренняя пла-

[1] Первоначально ямы выкапывались в стерильной глине материка или обмазывались такой же глиной; с течением времени неизбежное накопление органики приводило к так называемому закисанию (появлялась плесень и т.п.).

нировка уже тяготеет к прямолинейности; считается, что «прямоугольность» помещений появляется вместе с многосекционностью. То есть если вам под одной крышей хочется иметь несколько комнат, тогда вы изберете прямоугольную планировку. Если же маленькие парные семьи с минимумом детей живут отдельно и просторно (это социальный критерий, а не архитектурный), тогда серия маленьких круглых хижин будет концентрироваться вокруг некой общей площадки или вдоль нее. В целом (если учитывать расположение оставшихся на месте и обнаруженных при раскопках вещей) с прямоугольностью в планировке связаны: многосекционность, заборы, индивидуальное имущество, пусть простейшее, но уже свое. И возможно, что когда в эти времена приходят люди попроще «из деревни» (попроще социально, а не экономически), то на смену прямоугольным здесь порой опять приходят круглые в плане дома. Потом снова прямоугольные. (Тут может быть, конечно, и традиция — любили люди круглые дома.) В последующие тысячелетия, до начала 1-го тыс. до Р.Х. включительно, круглые дома более характерны для сельских районов, особенно более сухих на юге и востоке Святой Земли, а прямоугольные — для городов, особенно на севере и западе. Для ряда случаев появление в городах Нагорья круглых домов с очевидностью означало приход деревенских жителей, принадлежащих тому же региону и этносу; тогда смешение при приходе не этническое, а социальное (в таких случаях керамика в домах двух типов схожая). В круглых домах часты центральные столбы, от верха которых радиально расходились жерди, образуя конические крыши — «шатры» из шкур или плоских камней. При массовой раскопанности более поздних деревень конца 3 — начала 1-го тыс. до Р.Х. везде есть следы круглых каменно-сырцовых домов (рис. 66), а вот сельских поселений с культурным слоем, но без следов таких домов, где можно было бы предполагать «шатры» типа палаток из тканей, нет.

Ранние однокамерные дома обычно маленькие, там еле-еле можно вытянуть ноги. Порой два на два метра, таковы были дома-комнаты, когда они только появились. Это действительно «спальные камеры», вся хозяйственная жизнь идет во дворе; двор же может быть, как показано выше, или «общий», или «свой». В конце ДКН А появились (в Мюрейбите и других местах) и многочисленные прямоугольные многокомнатные дома («в клеточку») (рис. 10.3; рис. 11.3).

Своеобразны были двери, не имевшие петель, а вставленные в столб, вместе с которым они и вращались в выдолбленных камнях — «подпятниках» (рис. 12.1).

Верования. Искусство

Глина первоначально употреблялась не для изготовления керамики; когда люди научились делать предметы из глины, они стали не горшок лепить, а творить скульптурные изображения языческих божеств. Первые их изделия из глины — это произведения сакрального искусства (рис. 12.3, *а*), а не что-то технологическое. Глина для этого могла быть просто высушенной, но могла быть уже и обожженной (терракота). В некоторых случаях глиняные изображения божеств определенного облика изготовлялись веками, порой тысячелетиями, слабо изменяясь (это говорит об устойчивости верований).

Большинство исследователей женские статуэтки этого времени считают изображением матери-богини, женского божества плодородия (рис. 13.1, 2). Надо сказать, что земледелец действительно в основном пекся о плодородии. И важную роль здесь играл не только труд, но и всяческие языческие культы, посвященные плодородию почвы, которое у большинства народов ассоциировалось с деторождением. Только ближе ко времени возникновения государства, которое уповает на мощь и силу, дело доходит до мужских изображений. Что же касается ранних аграрных культов, то они все в основном стремились изображать женщину, хотя много изображалось и такого, что пока не может быть интерпретировано. Как уже упоминалось, развивались в ДКН А и графические жанры, но в основном в виде знакового искусства (рис. 12.2, *в*).

Экономика и быт

В докерамическом неолите А, так же как у натуфийцев, периодически появляется шлифовка камня. И тоже для предметов, которые чрезвычайно редки. Надо сказать, что прогрессивные технологии, до того как они стали массовыми, сплошь и рядом реализуются в трех сферах жизни: знаки социального престижа, украшения (те и другие имеют сакральный характер) и боевое оружие. Именно эти сферы притягивают «прогрессивные» технологии, как показала, в частности, водородная бомба.

В ДКН А шлифовались престижные дорогие «знаковые» вещи (жезлы) (рис. 14.2). Но эти времена еще не породили боевого оружия, хотя люди, которые сражались на стенах Иерихона, наверняка чем-то друг друга били. (И, видимо, били чем-то серьезным, если строились такие укрепления.) Скорее всего, они делали это пока обычными предметами хозяйственного обихода — топорами, мотыгами (рис. 14.4). Были, вероятно, у иерихонцев и костяные кинжалы (известные еще в натуфийской культуре). Что же касается так назы-

ваемого неконтактного оружия (т.е. такого, с помощью которого убивали издали), то лук и стрелы уже были известны и ранее. У стрел теперь появился черешок — острый выступ, вставлявшийся в дерево (рис. 14.3); охота и военное дело (судя по Иерихону, и то и другое) продолжали совершенствоваться. Известны и другие виды неконтактного оружия: праща и дротик.

В крестьянском труде продолжали использовать составные орудия — серпы (рис. 14.1, *в*), топоры (рис. 14.1, *а*; рис. 14.4, *а*) и тесла (рис. 14.1, *б*).

Что было в это время уже известно из предметов быта? Такой нужный предмет, как гребешок, пока лишь четырехзубый (рис. 12.2, *а*); известны иглы с ушком (рис. 12.2, *б*).

Посуда. Интересная вещь — появление посуды. Долгое время считалось, что посуда появилась тогда, когда человек научился обжигать глину. На самом деле было не так. Каменную посуду человек научился изготавливать за тысячелетия до появления сосудов из обожженной глины. Просто такая посуда была более редка, потому что из камня трудно сделать сосуд, и потому он дорогостоящий. Но так же как необычным является наличие укрепленного города в докерамическом неолите, столь же необычной была идея массового изготовления каменных сосудов, на тысячелетия обогнавших глиняную посуду. Мы знаем достаточно много таких сосудов — они выточены из камня. Человек уже умел и вытачивать, и сверлить; шлифовка же и ранее уже была известна. В значительной части такие сосуды —это знаки социального престижа, а возможно, и сакральные предметы. В любом случае кашу варить в них невозможно. Скорее всего, были еще и кожаные, и деревянные сосуды, в которых можно греть воду, бросая в нее раскаленные камни мелких размеров (некоторые народы делают так до сих пор). Удивительно, что были и сосуды из обожженной глины (рис. 15), но они почему-то еще тысячелетия (!) не становились массовыми.

ДОКЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ Б (ДНК Б: 7600—6600/6000 гг. до Р.Х.)

ХРОНОЛОГИЯ

Почему такая странная дата для конца периода — 6600/6000 гг.? Дело в том, что тысячелетие с 7600 (или 7300) по 6600 г. — это время самого «Иерихона ДКН Б» и синхронных ему памятников, а 6600/6000 гг. — это «поздний ДКН Б», время дальнейшей эволюции той же археологической культуры в других местах Святой Земли; сам же город был, возможно, опять заброшен. (Напомним, что раскопана ничтожно малая его часть, в других местах жизнь могла продолжаться.)

Надо подчеркнуть, что, приводя те или иные датировки, автор опирается на то, что было принято в конце 1980-х — начале 1990-х гг.; в более ранних работах могут встретиться другие даты, поскольку теперь не только появились новые датированные памятники, но и корректировалось, например, время полураспада радиоактивного углерода и некоторые другие величины в физике, на которое опирается ряд датировок. Вообще, физические методы еще несовершенны, но у археологии, антропологии есть свои хотя и менее точные, но многочисленные методы датирования, проверяющие друг друга. Например, среднее время существования дома до «капитального ремонта», время существования поселения по числу похороненных на кладбище в соотношении с ориентировочным числом домов на поселении, время распространения вещей одного типа, время бытования монет одного выпуска и т.д. В данном пособии предлагаются те данные, которые уже устоялись. Есть более свежие данные, но они пока, как обычно, и достаточно сомнительные. Но в любом случае соотношение памятников во времени, т.е. относительная хронология, остается

одной и той же (поселение А ранее поселения Б, так как расположено под ним).

Во второй половине 8-го тыс. населением Плодородной дуги овладела охота к перемене мест. Многие бросают одно место, переселяются на другое, порой рядом; появляется масса новых поселений, а старые забрасываются. Связывают это с ухудшением климата и тем, что земледелец, привыкающий уже к ирригации, потянулся к воде, которую стал интенсивнее использовать, т.е. стал уходить из более сухих районов. Для нас важен прежде всего сам факт того, что хотя в это время много жилых мест оставляется, зато много и осваивается; жизнь активизируется в районах Плодородной дуги, традиционно богатых водой, а также в оазисах и долинах Сирии, в Финикии, в южной части Загроса и в более высоких горах. Здесь начинают активно использовать те знания и технологии, которые жители получили раньше из более развитых центров, находившихся в Святой Земле и в непосредственной близости от нее.

Если культура «древнейшего Иерихона А» занимала территорию натуфийской культуры (Святая Земля, области к северу от нее и часть бассейна Среднего Евфрата), то культура «древнейшего Иерихона Б» распространялась заметно шире. Она, по-прежнему занимая Святую Землю (шесть памятников) и севернее до Среднего Евфрата, появляется в ближайших соседних областях; при этом по обе стороны от основной зоны как бы подымаются две «культурные волны»: одна идет на запад, в Юго-Восточную Малую Азию, другая — на восток, до отрогов гор Загрос, которые выходят к долине Двуречья. (Ни та, ни другая область в предшествующий период не были особенно развиты.) Именно в это время здесь возникают ранние сложные докерамические культуры: в Малой Азии в определенной степени на базе материальной культуры Святой Земли, в Загросе — с заметным учетом традиций предшествующей местной, более ранней культуры.

ОСНОВНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Основные памятники «древнейшего Иерихона Б»: сам Иерихон, упоминавшийся уже Нахал Орен, Бейда (верхние, т.е. поздние слои: 6—1) и Мунхатта (нижние, ранние слои 6—4). На Евфрате это Мюрейбит IV. В более поздний период (ДКН Б «поздний») важными для нас являются: Телль Рамад II близ верховьев Оронта в Ливане и «Угарит V С» (Угарит) на Финикийском побережье. Прибрежные районы Святой Земли по-прежнему не были объектом активного освоения;

только в конце этого периода появляются заметные новые поселения в северной части побережья.

ПОСЕЛЕНИЯ ДКН Б

Иерихон

В Иерихоне середины 8 — середины 7-го тыс. («собственно ДКН Б»), как показывает современная наука, перерыва в сакральной традиции по сравнению с ДКН А (как и применительно к другим сторонам жизни) не было, хотя многое изменилось.

Укрепления

Город постепенно увеличивается, он по-прежнему сильно укреплен; именно в это время его жители порой используют для крепостных стен уже очень крупные камни, размером приблизительно 1,5 × 0,9 × 0,8 м (рис. 16.3).

Жилища

Распространяются прямоугольные жилища (рис. 16.2), что может быть и следствием прихода этнически или социально нового населения, а может быть и следствием изменения типа «большой семьи». Состояли такие жилища из помещений площадью 5 × 4 и 7 × 3 м и т.п. — нормальные средние комнаты. Дома строили уже из кирпича, имевшего форму современного нарезного батона белого хлеба. Интересно, что «первый кирпич» был гораздо сложнее придуманных впоследствии, как и многие другие изобретения (рис. 17.1). Клали их достаточно беспорядочно (рис. 17.2); на то, чтобы изобрести кладку кирпича «в перевязку» (современный способ), здесь ушло лет 700. Пол и стены обмазывали известняковой штукатуркой красного или белого цвета, иногда даже на полу наносили узор. Порой пол покрывали плетеными циновками (рис. 17.3). В жилищах были очаги, которые служили для обогрева или приготовления малых количеств пищи, а между домами — кухонные печи на свежем воздухе. Входы имели двустворчатые и одностворчатые двери (рис. 12.1) на камнях-«подпятниках» (у других народов такая дверь появилась гораздо позднее). Рядом с домами находились небольшие хозяйственные помещения и склады зерна в специальных ямах.

В домах Иерихона, видимо, очень хорошо подметали: находки на полах редки. (Вообще, в южных городах древности, когда медицина,

особенно по части борьбы с эпидемиями, была развита слабо, люди гораздо больше следили за чистотой, даже в деревнях, и работали в этом направлении гораздо усерднее.)

Погребения

В комнатах находят черепа их прежних обитателей (рис. 20.1); культ головы (черепа) связан с культом предков и очень распространен в Древнем мире. Порой в домах археологи находят все останки человека (рис. 18.3).

Святилища

В докерамическом Иерихоне Б известны целых три вида небольших святилищ (вообще, святилищ в городе было, видимо, много); большие не найдены. Конструкция святилища первого вида весьма проста — прямоугольное помещение (рис. 20.2), где напротив входа стоял жертвенный камень, очень красивый каменный столб; ему, видимо, и поклонялись (рис. 20.3). Более сложен храм второго вида (рис. 19.2), типа «мегарон» (прямоугольное помещение с портиком), позднее появившийся в Малой Азии. И, наконец, третий вид — прямоугольное вытянутое помещение сложного плана, 6 × 4 м, с прямоугольными возвышениями у стен. Вдоль стены в нем стояли глиняные статуи в натуральную величину: мужская, женская и детская. Имелись и иные конструкции (рис. 19.1).

Культ предков

Ведущим среди верований жителей Иерихона был культ предков, т.е. обожествление родителей и прародителей, причем не абстрактных, а конкретных — пап, мам, бабушек, дедушек и т.д. После смерти тела куда-то уносили (как это делалось и впоследствии), а черепа укладывали по одному, по два, по три, по четыре и более у стены комнаты; сверху — толстый слой глиняной обмазки. Причем не просто черепа — прекрасные скульпторы-профессионалы Иерихона (видимо, уже после того, как черепа освобождались от мягких тканей, но облик покойного еще сохранялся в памяти) брали гипс и лепили лицо умершего (рис. 21.1; рис. 27.3); для сходства вместо глаз порой вставляли блестящие раковины (рис. 21.2). И все эти лица не похожи друг на друга (и не могли быть, так как в основе кости конкретных черепов); это, по-видимому, портреты. Существовало представление, что душа умершего некоторое время находится в теле; это видно из того, что все это делалось не сразу. Итак, если судить по процедуре изготовления погребальных портретов, то, по представлениям ие-

рихонцев, душа отлетала только по прошествии некоторого времени, и после этого можно было позаботиться о материальном увековечении облика покойного.

Божества. Что касается божеств, то в храмах порой стояли плоские слабо стилизованные большие фигуры из необожженной глины, близкие к натуральной величине (рис. 22.1); это совершенно другое искусство, чем изготовление портретов предков. Порой они расписаны, и можно увидеть бороду (рис. 22.2).

Кроме того, в гораздо большем количестве, чем в предшествующий период, изготавливались небольшие изображения богини-матери, причем изображалась и только средняя часть туловища, и почти вся фигура (рис. 23.2; рис. 25.3). Для нас важно, что некоторые из этих фигур являются прообразами более поздних изображений богини-матери во всей южной зоне Плодородной дуги. Именно здесь, хотя и не в самом Иерихоне, появляется уже законченный, т.е. нашедший свое стилевое воплощение, образ богини плодородия: женщина с гипертрофированными бедрами и подчас с едва намеченной головой (рис. 23.2); очевидно, для древнего языческого народа важны были прежде всего функции воспроизводства и — шире — воспроизводство продуктов питания. Найдены и предельно упрощенные изображения того же рода (рис. 23.3).

Есть каменные маски божеств (рис. 21.3), распространенные и впоследствии, есть также антропоморфные амулеты-подвески (рис. 23.4). И очень мало изображений животных (рис. 23.5), в отличие от многих известных нам сообществ людей.

Экономика и быт

Как и с помощью чего трудились иерихонцы 7-го тыс.? Почти все, что можно сделать из камня, здесь делали: священные колонны (рис. 20.3), стрелы (рис. 25.1; рис. 26.3), серпы (рис. 26.4, 5), мотыги (рис. 25.2), тесла (рис. 26.1), всевозможные сосуды (рис. 24.3), зернотерки (рис. 24.1, верх, рис. 24.3), украшения (рис. 24.2) грузила (рис. 24.1, середина слева).

Изредка, как и ранее, изготовлялись полностью шлифованные дорогие изделия, например топор (рис. 26.2).

Посуда. Остановимся отдельно на посуде. Посуда из твердого материала известна и до глиняных горшков, хотя появляется она не везде; в целом изобретение посуды и изобретение глиняной посуды — вещи совершенно разные. Посуду в Иерихоне делали из камня (рис. 24.3); ближе к концу ДКН Б появляется посуда из гипса (рис. 25.4) и корзины, обмазанные гипсом. В других местах Передней

Азии каменная посуда встречается редко, и там она, вероятно, появляется под влиянием населения Святой Земли. Здесь же она была изобретена и начинает использоваться на тысячелетие, а местами и на два раньше, чем посуда керамическая.

Указанное изобретение распространилось сначала на ближайшие окрестности Иерихона, а потом и дальше. Попытки приписать это достижение другим культурным очагам пока не очень подкреплены фактами.

Самое интересное, что, хотя происходило улучшение технологии изготовления различных предметов, тысячу лет в ДКН Б существенно не менялся сам набор орудий. Важно, что почти все усовершенствования, которые мы здесь видим на протяжении тысячелетий, это усовершенствования в рамках все более «городской» жизни. Сельскохозяйственная периферия оставалась в прежнем, относительно близком к натуфийскому, состоянии.

КОНЕЦ ИЕРИХОНА ДКН Б

Около 6600 г. для Иерихона кончился второй период докерамического неолита. Город был покинут, но следов битв и пожаров нет. Иерихон был оставлен, видимо, без боя и долгое время стоял пустой. Население куда-то ушло, причины этого неизвестны. Единственное, что можно сказать, — в то время из многих поселений Восточного Средиземноморья их обитатели уходили в разные места в пределах того же ареала. Потом, спустя порой несколько веков, люди снова поселялись в старых местах, причем продолжение традиций в материальной культуре говорит об их родстве с былым населением. Хотя небольшое поселение могло сохраняться в Иерихоне в нераскопанной пока части городища (археологический термин для мест древних городов), а оно ведь почти не раскопано.

ДРУГИЕ ПОСЕЛЕНИЯ

Бейда

Еще один город, но другого типа — это Бейда на юго-востоке, тоже укрепленный, хотя и небольшой. Он моложе Иерихона и относится приблизительно к 7000—6600 гг.; оборонительные стены его тоже каменные. Замечателен он тем, что его раскопанная часть —

это квартал ремесленников и торговцев (рис. 18.1). Планировка квартала была следующая: прямоугольный жилой дом средних размеров, вокруг двор, по двум сторонам которого и далее находились улочки из странных домиков с маленькими помещениями, примерно 1 × 2 кв. м, разделенными очень толстыми стенами. В каждом помещении трудился либо торговец (например, мясник), либо ремесленник (шлифовщик камня, костерез и т.п.). Жили они, по всей видимости, в отдельных жилых домах, потому что в этих помещениях одновременно работать и жить было невозможно.

Возможно, и в Иерихоне были похожие кварталы, но раскопанные там площади пока относительно небольшие. Важно, что в маленьком городе Бейда были и ремесленники, и торговцы, причем производимые предметы очень сложные, а специализация очень высокая. Уже в это время, задолго до всех других обществ, мы видим здесь узкую специализацию в ремесле и в торговле, т.е. чисто городские функции населения. А ведь это 7-е тыс. до Р.Х.

Итак, мы имеем в Святой Земле в 7-м тыс. не только большой город, но и маленький специализированный городок, часть которого была застроена прямоугольными торгово-ремесленными помещениями (рис. 18.1); были в нем и большие прямоугольные дома (рис. 18.1).

Эпоха сложноорганизованных деревень на Плодородной дуге

Начиная со второй половины 7-го тыс. вокруг Иерихона, в его ближней и дальней округе появляется большое количество возникших под прямым или косвенным влиянием Иерихона сложноорганизованных деревень. Во многих таких деревнях сохранялись традиции как маленьких круглых домов (рис. 18.2; рис. 19.2), так и больших круглых домов, имевших прямоугольные помещения внутри (рис. 27.2). Были деревни, застроенные прямоугольными домами (не в «клеточку»); возможно, это локальная особенность (рис. 27.1).

Сам же Иерихон к середине 7-го тыс. «материально упрощается», его «элитарность» ослабевает как относительно других поселений, так даже и в сравнении с более ранним Иерихоном. В истории такое явление, как «упрощение», встречается нередко. Хотя новые города в это время неизвестны, зато возникают новые высокоорганизованные богатые деревни, особенно на юго-востоке Малой Азии и в центральной части Плодородной дуги. По мере распространения традиций Иерихона на Ближнем Востоке реализуются разные пути

развития, но пока распространение происходит прежде всего по Плодородной дуге, не выходя практически в долины больших рек.

Со второй половины 7-го тыс. отдельные центры юго-востока Малой Азии и несколько далее на восток начинают в некоторых отношениях обгонять в своем развитии Иерихон и его округу. Это обычное явление в истории. Дело обстояло, видимо, так: достижения народов, живших либо в экономически идеальных для хозяйства того времени условиях Святой Земли, либо в близких им (т.е. в условиях, где злаки практически почти не нуждались в искусственном орошении, а это главное), становятся постепенно доступны тем, кто заселяет («плодясь и размножаясь») менее выгодные районы. То есть те районы, где обязательно хотя бы примитивное, так называемое горно-ручьевое, искусственное орошение. Пока оно не было создано, «серьезной» экономической жизни в менее удобных областях обычно не было. (Здесь люди, конечно, жили, но в малом числе.)

С середины 7-го тыс. и далее семиты (возможно, западные), населявшие в это время, согласно лингвистическим реконструкциям, основную часть Восточного Средиземноморья, постепенно перестают доминировать в дальнейшем интенсивном технологическом развитии региона Ближнего Востока. При этом они не переживали периода застоя — у них продолжали совершенствоваться и технология, и социальная структура, но не так быстро росло население, как в долинах больших рек, не усложнялся столь быстро социальный уклад. В результате они не в такой степени обожествляли технологический и социальный прогресс, как это происходило с 4-го тыс. до Р.Х. в Двуречье, впоследствии — на Ниле, на Инде и т.д. — во всех ранних аграрных техногенных цивилизациях.

КЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ А
(КН А: 6000–5000 гг. до Р.Х.)

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

При знакомстве с достаточно сложным и необычным предметом (каким является археология) вначале чаще приходится обращаться к общим закономерностям, больше говорить о нормах, а в археологии — о том, как и что реконструируется. Чем дальше, тем изложение будет становиться конкретнее и несколько суше, ибо уже можно апеллировать и к опыту (пусть небольшому) интерпретации читателем археологических фактов, сложившемуся у него на базе предшествующего изложения, и к общему «привыканию» к этой материи.

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИОГРАФИИ

Переоценка роли техногенных центров в Нижней Месопотамии и в долине Нила, которые расцветают с конца 4-го тыс. до Р.Х., ощущается в большинстве существующих курсов по Древней истории, уже при описании этих центров в 6—5-м тыс. Она выражается в пристальном внимании к процессам, происходившим тогда в экономической и социальной структуре населения этих долин больших рек, в то время как достижения там были, во всяком случае в 6-м тыс., достаточно скромными по сравнению с тем, что происходило в это время в странах Плодородной дуги (включая сюда и юго-восточную часть Малой Азии). Поэтому об этих веках в истории Святой Земли, и одновременно о первых шагах семитских народов на этой территории, рассказано в таких курсах чрезвычайно мало. Данное пособие пытается восполнить этот пробел и устранить возникший перекос.

ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ

На протяжении 6-го и 5-го тыс. до Р.Х. произошли большие изменения, но и в конце 5-го тыс. центры городской жизни в Передней Азии по-прежнему были точечными (в других местах их вообще не было), и было их немного; в основном перед нами «деревенские цивилизации». Письменность еще не появилась, сложные государственные институты — тоже.

В некоторых книгах, особенно вышедших до середины 1960-х гг., может встретиться тезис о том, что имело место некоторое запустение Святой Земли на протяжении 6 — начала 5-го тыс. до Р.Х. Скорее всего, просто изученность этих веков пока сравнительно невысока; здесь будет рассказано об этих временах относительно подробно.

«ПРИХОДЫ»

Предварительно нужно подробнее остановиться на вопросе, который обсуждается в литературе чрезвычайно часто и сравнительно недавно нашел свое разрешение на базе новых сведений, полученных в ходе полевых исследований. Это вопрос о постоянных «приходах» кого-то издалека в Святую Землю. Поскольку последний (точнее, предпоследний) «приход» был очевидным и чрезвычайно важным — это был «приход» древних израильтян во второй половине 2-го тыс. до Р.Х., — это в определенной степени сформировало взгляды исследователей на протяжении десятилетий, и они склонны были верить, что такие «приходы» были постоянными и ранее. Кэтлин Кеньон тоже внесла свой вклад в такое видение, хотя в последних своих трудах она, насколько можно судить, в определенной степени от него отошла.

В настоящее время и концепция запустения, и концепция постоянных «приходов» выглядят менее убедительно. Выяснилось, что, хотя реальные факты, лежащие в основе этой концепции, т.е. периодическое оставление некоторых населенных пунктов, действительно имели место (в частности, это происходило и в Иерихоне), но в целом дело обстояло несколько по-иному.

Все те группы населения, что появились на этой земле до второй половины 2-го тыс. до Р.Х., пришли не с гор Загроса, не из Двуречья, тем более не из Египта; они переместились из близлежащих областей, прежде всего из восточной степной полосы. Это, по сути, движение внутри Святой Земли и ее близких окрестностей, и оно не со-

провождалось привнесением чего-то принципиально нового откуда-то издалека. Это была скорее все та же охота к перемене мест. Вот что действительно характерно: население довольно часто перемещалось, но перемещалось в рамках единой культурной и этнической традиции. (Что касается «приходов» издалека, то они были, как в любой стране (но для Святой Земли позже), но практически никогда (!!!) до Р.Х. не приводили здесь к полной смене населения, хотя иногда влекли за собой изменение в верованиях; важно также, что они не сопровождались тесным объединением этой территории с территорией какой бы то ни было другой страны.)

СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

Единственный район, с которым у Святой Земли имелись тогда постоянные тесные связи, была территория современной Южной, Западной и Северо-Западной Сирии. Место это равнинное, степное, упирающееся на севере в долину Евфрата и на западе — в море, отличавшееся от гористой Святой Земли и чрезвычайно глубокого ущелья Иордана, замкнутого полосами невысоких гор. Поэтому судьба этих двух районов была разной. Если в 10—9-м тыс. вначале территория Сирии подвергалась влиянию Святой Земли, а потом, когда достижения технологического и социального развития этой территории распространились по Плодородной дуге, далее к северо-востоку, на территорию Сирии начинают влиять районы, расположенные к северу и северо-западу от Двуречья, а затем и само техногенное Двуречье. Особняком стоит расположенный близ предгорий Дамасский оазис, который впоследствии играл заметную роль в жизни Святой Земли.

Но все эти северные влияния «захлебывались» где-то в верховьях Иордана; по водоразделу Иордана и Оронта проходила эта культурная граница. К северу от нее Ливан, Сирия, бассейн среднего течения Евфрата были полосой, которая тысячелетиями опосредовала для Святой Земли влияние Двуречья.

Что касается контактов с югом, то в рассматриваемые времена в долине Нила не наступил еще даже неолит, влиять оттуда на северян было «нечем»; а когда тысячелетиями позднее началось влияние Египта на более северные районы, оно шло в основном вдоль моря, по самому побережью. «Пляжей» Средиземноморья коренное население Святой Земли не любило, оно не выходило к воде почти никогда, и до второй половины 2-го тыс. до Р.Х. здесь активной жизни

практически не было. На финикийском же побережье далее к северу она была, но в небольших, богатых водой прибрежных долинах, которых нет южнее. Во многом расцвет возникших здесь городов был обусловлен наличием ценных пород дерева (кедра ливанского) и сырья для пурпурной краски и, как следствие, интенсивными контактами с государствами Египта и Двуречья в 3-м и последующих тысячелетиях. С 4-го тыс. здесь начался подъем маленьких изолированных городов, которые обязаны были своим процветанием международной торговле, экспортным товарам (дерево, крашеные ткани, масло, позднее вино). До этого узкая прибрежная полоса порождала мало культурно-самостоятельного, основное развитие шло внутри по долинам рек: Иордана, Литани, Оронта.

Керамический неолит (КН) А (6-е тыс. до Р.Х.) делится на «ранний» (первая половина 6-го тыс. до Р.Х.) и КН А «поздний» (фаза Мунхатта, вторая половина 6-го тыс. до Р.Х.).

КЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ А «ранний»

КН А «ранний» — это неолитические памятники первой половины 6-го тыс. до Р.Х. Основные раскопанные поселения: Бейшамун и Хагошрим, именно они дают информацию об этом времени (около 6000—5600 гг. до Р.Х.).

Бейшамун

Бейшамун (скорее всего, первая четверть 6-го тыс.) еще бескерамический памятник, но по ряду признаков его принято относить к той же большой группе памятников эпохи керамического неолита, что и Хагошрим, Мунхатта и Иерихон. Здесь обнаружены прямоугольные дома на каменных фундаментах, аккуратно вымощенные дворы и полы, знакомые уже черепа с гипсовой лепкой и т.д. Перед нами откровенная традиция Иерихона эпохи докерамического неолита Б.

Кремневые изделия тоже в традиции древнейшего Иерихона ДКН Б. Что же собой представляет эта традиция теперь в 6-м тыс.? Прежде всего орудия труда: кремневые лезвия серпов с грубыми зубцами, кремневые топоры, уже со шлифованными лезвиями, кремневые кирко-мотыги, тесла для обработки дерева. Бейшамун — это традиция Иерихона ДКН Б в упрощенной, «деревенской» модификации. В этом в очередной раз проявилось разнообразие Святой

Земли, где существовали высокоразвитые центры, и рядом центры с той же самой индустрией, формой домов, теми же самыми обрядами, но гораздо более бедные и менее экономически развитые. Хотя было уже и новое, произошло важное событие: появился домашний скот — коза; остальные обнаруженные копытные животные, видимо, дикие.

Хагошрим

Следующий этап — Хагошрим, вторая четверть 6-го тыс. Для него характерно резкое преобладание крупного рогатого скота, возможно, одомашненного. Нужно запомнить, что часто встречающиеся в книгах тексты о пастухах, сопровождающиеся словами о крупном рогатом скоте, козе, говорят не о кочевниках. Кочевать с коровой нельзя, так же как и с козой, эти животные живут при доме, так как не могут преодолевать большие расстояния. Настоящие же кочевники пасут, как правило, овец, ходят за стадом не пешком, а ездят на лошади или на верблюде, и два раза в год переезжают (теперь в ряде стран на грузовиках) на далекие пастбища. Пешие пастухи Северной Африки — это не кочевники.

Материальная культура Хагошрима тоже развивалась в традициях древнейшего Иерихона ДКН Б: те же зернотерки, те же кремневые топоры, но появляется нечто интересное и новое — печати. Ожидать от жителей Хагошрима документов, на которые ставилась печать, не приходится, но, как мы знаем по последующим временам, их ставили на глину, которой залепляли горло сосуда, узел на веревке, щель между дверью и косяком и проч. Тогдашний смысл печатей неясен, но любили они их очень, судя по качеству выделки. Печати представляли собой камень, на плоской стороне которого вырезано с большой любовью что-нибудь, обычно не поддающееся для нас интерпретации. Такие предметы были порой очень дороги, их трудно было изготовить. Например, некоторые печати были из обсидиана; исключительно трудно сделать резьбу на вулканическом стекле или сделать ушко на изделии из него; это очень трудоемкие и дорогие изделия. Узор печатей никогда не повторяется; они явно были знаком одного человека или семьи. В более поздние времена их однозначно определяли как печать собственников — здесь, наверное, тоже. Иногда, как выяснили этнографы, для других народов такие печати порой ставили на себя женщины — как украшение (что-то типа временной татуировки). Но массовым такое применение печатей, очевидно, в истории не было.

В Хагошриме впервые появляется, и сразу в большом количестве, керамика, в 5700—5600 гг.; отдельные глиняные сосуды, как мы помним, известны с ДКН А (рис. 15), а гипсовые — с ДНК Б (рис. 25.4). В связи с этим нужно сказать, что в это же время керамика в большом количестве зафиксирована и в других наиболее развитых районах Плодородной дуги, — возможно, что позже, а возможно, и несколько раньше. Кто первым стал массово применять керамику, сказать трудно, бесспорно лишь, что описываемый район входит в зону первого изобретения. Формы самые простые: круглодонная чаша без венчика. Отмечаются некоторые связи с севером в других формах изделий, но эти черты у северных памятников более поздние, следы влияния КН А Святой Земли.

Эти два памятника заполняют первую половину и середину 6-го тыс. Далее следует фаза, для которой есть данные как с базового памятника — Иерихона, так и с менее крупных поселений.

КЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ А «поздний» (фаза Мунхатта: 5600—5000 гг. до Р.Х.)

Когда речь идет о тысячелетиях до Р.Х., то нужно помнить, что датирование с точностью до столетия всегда относительно — разные авторы датируют по-разному. Бесспорно ясна лишь относительная хронология, чтó было после чего (и то не всегда). Абсолютные даты достаточно условны, тем более что методики их получения еще совершенствуются.

Иерихон

Наиболее технологически развитый район Восточного Средиземноморья в это время — по-прежнему территория, прилегающая к правому берегу р. Иордан. Что собой представлял Иерихон эпохи КН А «поздний»? Ему предшествовало запустение города (хотя, возможно, не всего), точный срок которого неясен. Новое население кажется чрезвычайно «простым» по сравнению с предыдущим. Жило оно в круглых полуземных домах, хотя и не менее плотно, чем предшествующие жители города.

Жилища

Дома этого времени — круглые полуземлянки, потом — прямоугольные.

Из предшествующего видно, что на протяжении истории до 1-го тыс. до Р.Х. здесь постоянно конкурировали два типа жилищ, то сменяя друг друга, то сочетаясь: круглые и прямоугольные (рис. 32.1; круглые, ранние — справа, прямоугольные, поздние — слева). Начали вроде с круглых, но даже это неочевидно. Есть такое искушение (и многие ему поддались) объявить круглые дома жилищами примитивных народов, которые приходили к уже существующим очагам цивилизации, уничтожали их, поселялись там, а потом сами развивались, и дома от этого как-то становились прямоугольными. Потом снова приходили какие-то «плохие люди», снова строили круглые дома, и так повторялось в истории Святой Земли раза четыре. Видимо, все было гораздо сложнее. Существовали и очень сложные сообщества с круглыми домами, были и чрезвычайно примитивные, строившие дома прямоугольные. Нельзя прямо выводить из одного этого факта что-то более определенное, чем разные типы семейной организации в сочетании с разными типами домашнего хозяйства. Но можно проследить определенное тяготение основной массы круглых домов к сельской местности вообще и к Заиорданью в частности.

Верования

Возникли массовые изображения в новых стилях, в двух разных, но близко расположенных областях: Телль Рамад в Южной Сирии (рис. 30.1) и Шаар ха-Голан на левом берегу Иордана (рис. 30.2, 3); среди них изображения богини плодородия (рис. 30.3).

Наличие своих стилей в небольших, почти рядом расположенных районах (хотя, возможно, несколько различных во времени) очень примечательно; скульпторы создавали свой «стиль» практически в рамках нескольких соседних деревень.

Экономика и быт

Круглые дома не говорят о том, что в Иерихоне в КН А «раннем» исчезла теснота, которая, собственно говоря, порождает город как социальный институт: дома, дворы, очаги по-прежнему многочисленны. Но жизнь в те столетия в Иерихоне стала проще. Площади вскрыты археологами бо́льшие, чем для более ранних времен, а даже светильников почти не найдено, красивых вещей тоже меньше — очевидно упрощение быта. Каменные сосуды стали грубее, и число их разновидностей уменьшилось. Изменился набор и формы ряда орудий труда. По-прежнему процветают орудия с грубыми зубцами, идущие еще из древнейшего Иерихона ДКН Б; имеются и составные серпы. Это орудие оказалось очень перспективным для земле-

дельцев и существовало еще два-три тысячелетия — до раннего бронзового века, т.е. до конца 4-го тыс. до Р.Х. В целом при значительном изменении формы и типа города основная масса предметов, которыми люди пользовались, осталась прежней, хотя упрощение налицо.

Что было изобретено нового, кроме керамики? Появился кирпич новой формы, со скругленным верхом («булкообразный»); уже научились класть кирпичи «вперевязь», как сейчас. Круглые дома опять начинают сменяться прямоугольными на каменных фундаментах. Если говорить о керамике Иерихона КН А и вообще Восточного Средиземноморья, то нужно помнить одну очень важную ее черту: большое количество известняковых примесей в используемой глине, кроме того, постоянное (еще до КН А) добавление гипса в глину, в том числе и при строительстве. Блестящие, ровные, практически как бы полуалебастровые, благодаря применению гипса, полы и стены домов Иерихона оказали большое влияние на соседние области; комнаты теперь выглядели более привлекательно. Таким же раствором укрепляли позднее даже склоны рвов перед крепостными стенами. Кладка стен из кирпичей и камней на частично известковом растворе здесь всегда была очень прочной, в отличие от других районов, где не было такой возможности.

Керамика. Керамика (рис. 29) уже не ранняя, достаточно своеобразная. В это время глиняная посуда возникает у самых разных народов, в самых разных областях — и далеко, и недалеко от Святой Земли; здесь имела место конвергенция, во всяком случае применительно к Дальнему Востоку и Юго-Восточной Азии. Очевидно, что внешнего влияния на этот важнейший компонент материальной культуры населения Святой Земли никто не оказывал; никому из археологов не приходило в голову сказать, что те формы, которые мы видим в Иерихоне в это время, есть формы, навеянные кем-то издалека. Тем более что хронологически и отчасти типологически в Святой Земле ей предшествовала керамика Хагошрима.

Формы просты, но это не первый этап развития глиняной посуды. (Где-то, не только в Хагошриме, лежат самые ранние глиняные сосуды Святой Земли, предтечи которых есть в ДКН А, в ДКН Б, в Мюрейбите, в виде гипсовых сосудов из Телль Рамада и Лабве.) Это миска и горшок — везде самое главное, что нужно человеку для приготовления и потребления пищи. То, что в Иерихоне КН А представлены не самые ранние формы, видно из наличия плоских доньев (первые сосуды круглодонные). Везде, где мы прослеживаем самые ранние стадии возникновения керамики, плоское дно проявляется не с самого нача-

ла, в том числе и в Святой Земле. Кроме того, горшок имеет венчик (рис. 29.1, 2) — это тоже позднее явление. Самые ранние формы керамики (круглодонные сосуды без венчиков) представлены на соседних памятниках Святой Земли. Они, скорее всего, первые, тем более что по абсолютной дате предшествуют иерихонским.

В истории изготовление керамики обычно начиналось с вылепливания кругло- или остродонных (яйцевидных, точнее, полуяйцевидных) сосудов без венчиков (рис. 31.1, *а*). Плоское дно появляется позже, позже отгибается венчик, и совсем поздно придумываются ушки; последнее технически очень сложно. А в Иерихоне во времена КН А все это уже есть. Мало того, керамика там расписная, а роспись тоже считается поздним явлением. Тем не менее, это самое раннее из того, что мы пока имеем в самом Иерихоне. В Хагошриме, который несколько древнее Иерихона КН А, керамика проще, в частности, там нет росписи; но этот памятник еще мало исследован.

Главное то, что керамика Иерихона уже достаточно сложна, что на нее никто не влиял издалека и что она содержит две важные идеи: маленькой ручки-ушка, которой суждено большое будущее, и идею росписи (рис. 29.2, 3, 5, 6, 8), причем двухцветной — кремовой и красной краской.

Каково место керамики Хагошрима и Иерихона в контексте самых ранних керамик мира? Если керамика Хагошрима — это 5700—5600 гг. до Р.Х., а керамика Иерихона — с середины 6-го тыс., то первая керамика Сирии — середина 6-го тыс., Загроса — середина и вторая половина 6-го тыс.; в Двуречье, откуда потом пошла знаменитая цивилизация шумеров, — конец 6-го тыс., т.е. заметно позднее. На юго-востоке Малой Азии — это середина — третья четверть 6-го тыс., т.е. почти одновременно со Святой Землей и чуть позже, в долине Нила — вообще 5-е тыс. Керамика же Дальнего Востока — ранее около 7-го тыс. до Р.Х., но там ее немного.

Следствия изобретения глиняных сосудов

Что дало человеку изобретение глиняной посуды? Первое: для стола уже существовал набор каменной столовой посуды (главным образом в Иерихоне, много реже — в деревнях), гораздо более сложной по форме и технике изготовления, чем последующая глиняная, а потому и «стоившей» в сотни раз дороже. Но дешевый и массовый глиняный сосуд принципиально изменил процедуру приготовления пищи, человек наконец-то смог есть кашу; до этого он тысячелетиями не мог этого делать (или делал с трудом), потому что

не в чем было кашу варить. Были деревянные сосуды, кожаные, каменные, но ни один из этих сосудов не мог быть поставлен на огонь. Кроме того, варить — это гораздо более экономично, чем жарить, если речь идет о мясе; можно сочетать и разные пищевые материалы. С появлением кухонной керамической посуды ускоряется процедура приготовления пищи, а также процесс ее переваривания и усвоения. Народы, которые не знают керамики, существуют и сейчас на земном шаре, и можно себе представить те трудности, которые они испытывают.

Второе, не менее важное: появление глиняной посуды принципиально изменило процедуру хранения запасов пищи. Чем больше человек производит, чем более активным земледельцем он является, тем в большей степени конечные результаты его труда зависят от возможностей хранения произведенного продукта. В глиняных сосудах можно было надежно укрыть любое количество пищи от температурных воздействий, влажности, а также от бесчисленных грызунов, насекомых. Очень быстро человек начинает изготавливать большие сосуды — тару, тарную керамику. Но не с самого начала, так как надо было многому научиться, чтобы сделать большой сосуд, который бы не разваливался, был прочным. До этого (а во многих местах и после) для хранения продуктов пользовались земляными ямами, обмазанными, а часто и замазанными сверху глиной или гипсом. Найдено много таких хозяйственных ям как в городах, так и в деревнях, населенных древними земледельцами.

Смысл орнамента на ранней керамике

Керамика позволила решить две эти задачи, и человек чрезвычайно полюбил изделия из обожженной глины, быстро оценив ту огромную роль, которую они играют в его жизни. Керамические сосуды использовались не только на кухне и в хранилищах, но и во время приема пищи, на столе. Начинается многотысячелетний период (6—1-е тыс. до Р.Х.), когда на керамике сосредоточивается значительная часть эстетических представлений человека, когда керамика покрывается сложнейшими, богатейшими «геометрическими» и фигуративными росписями, всегда имеющими сакральный смысл, всегда высокосемантизированными, но далеко не всегда стилизованными. Конечно, фигуративные изображения стилизируются, но с самого начала встречаются и откровенно семантические знаки. (Возможно, схожие орнаменты были на предметах из кожи и дерева, но они до нас не дошли.)

Жители Иерихона начинали с семантических изображений, их керамика с самого начала несет на себе достаточно простой, но строго выдержанный набор орнаментальных идей, характерных для большинства ранних земледельцев; это зигзаг (рис. 29.3, 7, 8; рис. 31.3, *а, б, е, ж*) и горизонтальная линия треугольников (рис. 29.8). Мы встретим это потом почти во всех ранних земледельческих цивилизациях, и вряд ли это будет влияние Святой Земли. Просто почему-то человек, применительно к керамике, начинал обычно именно с этого — с горизонтально расположенного зигзага и рядов треугольников. Было еще одно любимое изображение, у нас называемое «елочкой» (рис. 31.4, *а, б*). При всей своей простоте этот последний рисунок распространен далеко не везде. Он что-то значил для древнего человека именно Святой Земли, существовал порядка полутора тысячелетий и оказал большое влияние на соседей, которые воспринимали, видимо, и набор идей, связанных с этим образом. Роспись делалась красным цветом, реже наносился прорезной орнамент или штампованный (отпечатки циновки).

Технологии обработки поверхности керамики

Лощение

Качество подготовки глины в Иерихоне и его округе было уже достаточно высоким, начала применяться техника лощения, очень важный прием, который на протяжении многих тысячелетий служил человеку.

Впервые лощение мы видим опять же здесь. Что это за техника? Сосуд вылеплен, немножко постоял и подсох, но он еще относительно мягкий. И тогда проводят плоской косточкой или плоской палочкой из твердого дерева по его поверхности, слегка надавливая. Глина чуть-чуть сжимается, поверхность становится более гладкой, не шероховатой, а совершенно ровной, и получаются сосуды с блестящей поверхностью, как у нашей поливной керамики. Можно лощить всплошную, можно полосами, узорами. Это делает сосуд красивым, позволяет его легко мыть и, кроме того, сквозь него медленнее просачивается влага. (Надо помнить, что через любой глиняный сосуд, если он не покрыт глазурью или не залощен, влага в небольшом количестве все-таки проникает.) В целом техника лощения делает сосуд более эстетичным и более практичным в использовании.

Позднее лощение, с которым многие наверняка сталкивались, но не знали его названия, — это «московское лощение» (до XVIII в.),

очень своеобразная, очень красивая керамика матового черного цвета со свинцовым блеском (там, где лощили). На Ярославщине она производилась до середины XIX в. Хотелось бы надеяться, что это умение когда-нибудь будет восстановлено, потому что декор этот именно московский. Кстати, представление о том, что в нашем быту раньше постоянно доминировал кухонный горшок, совершенно несправедливо, на специально накрытом столе прежде всего стояла красивая столовая керамика.

Ангоб

Качество обжига керамики было еще низким, но уже широко применялся ангоб. Техника это довольно своеобразная, она применяется широко до сих пор. Когда сосуд сформован и слегка подсох, его погружают в сметанообразный раствор глины, более тонко отмученной (т.е. более тонких фракций), который заполнит поры в грубой «конструктивной» глине. Кроме того, для ангоба выбирается такая глина, которая при обжиге даст приятный цвет — не серо-коричневый обычный цвет «конструктивной» глины, а ярко-красный, или теплый кремовый, или белый и т.п. Эта техника и называется ангобированием. В Иерихоне ангоб сочетался с росписью, то есть по ангобированному сосуду перед обжигом наносился рисунок краской (рис. 29.2, 3, 6—8). Ангоб здесь обычно был кремового цвета, а последующая роспись — красного. Значительная часть современной керамики тоже ангобируется, но затем макается в раствор стеклообразующей массы, которая дает нашу «поливную» посуду. Расскажем еще об одной особенности, имевшей место в КН А и позднее. На сосуд, весь покрытый желто-кремовым ангобом, наносится, уже кистью, краска таким образом, что орнамент образуется за счет части, оставшейся незакрашенной. Этот прием очень своеобразный и очень специфический, тоже оказавший влияние на многие соседние территории.

ПРОЧИЕ ПАМЯТНИКИ

Мунхатта

Кроме собственно Иерихона, известный памятник эпохи КН А «поздний» — Мунхатта, севернее Иерихона (5600—6000 гг. до Р.Х.). Что интересного в Мунхатте по сравнению с Иерихоном? Архитектура та же, кирпичи те же, жилище круглое, керамика попроще

(рис. 31.2, 3, *а, б*), в технологии больше общего с предшествующим периодом. Есть только один интересный сюжет, а именно — имеется довольно много костей овцы (возможно, ее знали и в Иерихоне, но в тесном городе ее держать было негде, а кости после еды выбрасывали на свалку). Но овца в диком виде ранее не водилась в Святой Земле, она здесь никогда не жила, ее сюда привез и внедрил человек именно в это время. Черт домашней овцы у нее не обнаружено, перед нами ранняя стадия одомашнивания, на которой уже начали овцу пасти, но у нее еще не появилось очевидных для современной науки признаков одомашнивания. Ее явно привели откуда-то с севера или северо-востока (где она издавна была в диком виде), и в огромном количестве: костей овец и баранов — 20 %.

КЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ Б
(КН Б: 5-е тыс. до Р.Х.)

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ

Следующий этап — это керамический неолит Иерихона Б (КН Б, или фаза Вади Рабах), относящийся к 5-му тыс. Между этими двумя этапами в раскопанной части Иерихона был определенный интервал, но в целом керамический неолит Б продолжал керамический неолит А. При этом технологии и социальные структуры сделали значительный шаг вперед. Прежде всего в это время в Иерихоне, снова ставшем «сложным» городом, восстанавливаются укрепления, более совершенные, чем раньше, более сложной становится городская жизнь, снова появляются четкие улицы, переулки.

ПОСЕЛЕНИЯ

Иерихон

Хотя в слоях Иерихона этого времени найдено меньше вещей, в том числе и «красивых», меньше прослежено сооружений, но это во многом следствие того, что долгое время после периода КН Б здесь (в этой части городища) никто не жил и произошел размыв культурного слоя. Культурный слой — это, как уже говорилось, слой остатков, образовавшихся в результате жизнедеятельности. В КН Б кладки из сырцового кирпича «булкообразной» формы, «вперевязь» (рис. 32.2). Иерихон того времени — это уже «жилой холм», гораздо более высокий, чем окружающая плоскость. Чем выше, тем лучше — удобнее обороняться, поэтому никто ничего не разравнивал полно-

стью, а, наоборот, дружно надстраивали; сейчас «жилые холмы» высятся над низкими окружающими холмами и выглядят весьма внушительно.

Укрепления этого времени, как уже было сказано, достаточно мощные. В жилом строительстве в конце периода наступил очередной цикл возведения наземных прямоугольных зданий (рис. 32.1, слева). Архитектурно, да и по культурной преемственности, люди, создавшие Иерихон эпохи КН Б, бесспорно были прямыми преемниками тех, кто оставил слой эпохи КН А, хотя прошло некоторое время, когда город или эта его часть была пуста (видимо, недолго). Между КН Б и последующим энеолитом (4-е тыс. до Р.Х.) разрыва не было. Почему мы так считаем? Потому что вначале жители следующей эпохи, энеолита, строили дома, используя нижние части стен жилищ своих предшественников, т.е. они их видели, когда начинали строить. Это положение чрезвычайно важно, потому что представление о непрерывных «приходах и уходах» и забвении традиций во многом необоснованно, и необходимо представить себе реальную картину, а она говорит о преемственности.

Погребения

Преемственность была и в этой важной области: продолжали хоронить в домах, культ предков по-прежнему доминировал. А когда хоронили в домах, то с покойным ничего не клали, видимо потому, что в доме есть все необходимое. Вот когда начали хоронить на кладбищах, вне домов, тогда и появился погребальный инвентарь.

Керамика. Формы керамических изделий — тоже в общем те же самые с легкими изменениями, те же орнаменты и, хотя и более скромная, роспись по венчику, снаружи и внутри (рис. 33.1, *г, ж*), те же горизонтальные (рис. 33.1, *г*) и вертикальные (рис. 33.1, *б, е*) ушки. Но появляется одно изобретение, которое еще долгое время будет для нас маркой, признаком, характеризующим керамику Святой Земли, — сосуды с выпукло-вогнутым венчиком в форме лука (рис. 33.1, *б*; рис. 34.2, *а*, 3).

Что изменилось в керамике? Повышается качество, стенки становятся тоньше, не так много сыплют в глиняное тесто соломы, как раньше (при обжиге керамика дает усадку, и, чтобы этого не происходило, туда нередко добавляли рубленую солому). Это произошло потому, что с глиной научились работать более искусно, — например, отмучивать глину, вымывая разные по физическим качествам твердые фракции. Продолжает применяться лощение; роспись та же самая — красно-кремовая; обильны и прорезные орнаменты (рис. 33.1, *а*).

Сосуды в своей массе становятся все лучше, хотя на парадной керамике роспись более скромная. Это не от бедности вкуса, а потому, что меняется символика.

Керамические формы не только продолжают, но и развивают традиции керамического неолита А. Те же традиции росписи, та же любовь к ручкам, то же лощение, тот же ангоб — и все несколько лучше, формы сложнее, особенно у столовой керамики (обычно кухонная керамика более традиционна и меняется медленнее). Керамика по-прежнему лепится от руки, гончарный круг появится позже. Причем путь от простейшей поворотной площадки до круга быстрого вращения мог занимать не одно тысячелетие.

Продолжается древнее производство сосудов из гипса (рис. 33.2, *а*).

ПРОЧИЕ ПАМЯТНИКИ

Шаар ха-Голан

Шаар ха-Голан — это конец КН А и начало КН Б (так называемый КН А/Б). В это время начинается распространение культурных навыков и духовных традиций «вширь», Иерихон влияет на многие другие поселения, в том числе появившиеся недавно.

В конце 6 — первой половине 5-го тыс. до Р.Х. (точная дата не установлена) в гористых степях за Иорданом на северо-востоке Святой Земли жило некое племя. Технологии и образ жизни его были гораздо проще иерихонских и важны для нас прежде всего потому, что, с одной стороны, мы видим разницу между «упростившимся» городом и сельским поселением в той же области, имеющим достаточно примитивный быт, а с другой стороны, именно здесь развилось изобразительное искусство (в комплексе Шаар ха-Голан), для которого характерны своеобразные изображения антропоморфных божеств. Самые простые изображения известны уже давно, иерихонские портреты — это «настоящее искусство»; но здесь пошли дальше, так как стали массово лепить из глины фигуры небольших размеров без существенных отклонений от человеческих форм (рис. 30.3), с лицами, уже близкими по облику к человеческим лицам, хотя и сильно стилизованными (рис. 30.2). Это созданные в единой художественной манере изображения или семейных богов-предков, или божеств, связанных с культом плодородия. Есть они и в камне (рис. 34.1, *а, б*).

Обитатели Шаар ха-Голана — земледельцы. Набор домашних животных, формы кремневых орудий — все это очень похоже на то, что

обнаружено в Иерихоне, в частности знаки на гальке. Единственное, что тут свое, — упоминавшиеся выше статуэтки (изображения человеческих фигур с характерными лицами), которых нет в Иерихоне. Сходства с Иерихоном наблюдаются в это время и в долине Оронта, и особенно на финикийском побережье; в это время Святая Земля оказывает влияние на горную часть Сирии и Приморье. Очень похожа там и керамика (рис. 31.3, *з*; 4, *а, б*).

Айн Джарба

Еще один комплекс этого же времени в Святой Земле — поселение Айн Джарба. Для него характерно сохранение известной традиции в искусстве — изображения части женского тела (от талии до колен); здесь они вырезаны из галечника. Такого совершенно нет в Иерихоне (там нет и такой гальки в окрестностях).

Керамическая традиция отчасти иерихонская (рис. 34.2, *а*); но есть и свои формы (рис. 34.2, *б*), и свои образы (рис. 34.2, *в*), и свои орнаменты (рис. 34.2, *б, д*). Вообще, на самых разных памятниках долгое время существует один и тот же прорезной орнамент: елочка по горлу и зигзаг по тулову, выполненный тем же орнаментальным приемом. Какой бы памятник мы здесь ни взяли, мы всегда увидим этот узор с очень небольшими модификациями; он явно много значил для людей того времени, поскольку воспроизводится почти без изменений и на разных памятниках. Но функции его изучить трудно, так как народы, для которых много значил этот декор на керамике, на Ближнем Востоке исчезли. Геометрические орнаменты на керамике сохранились, например, у индейцев пуэбло и еще у ряда народов в Центральной и Южной Америке и Африке, от которых можно узнать, что же значили все эти геометрические орнаменты хотя бы для них. Но это другие народы, другие орнаменты.

На керамике Айн Джарбы впервые обнаружены схематические изображения мужчины (рис. 34.2, *в*). Дальнейшее развитие городского общества, уже «предощущение власти», возможно, вызывало определенный интерес к мужской символике. Это стереотип, реализующийся во многих обществах древности. Почти не было государств, которые бы отождествляли себя с женским началом (хотя там и могли поклоняться идолам, изображающим женщин), большинство светских правителей стремятся выглядеть как можно более мужественными. В духовной жизни древних людей интересно то, что обращать внимание в своем искусстве на силу, т.е. на образ мужчины, они стали гораздо позже, чем на плодородие, «отстав» на три ты-

сячи лет. Видимо, начало плодородия, начало процветания, все, что с этим связано, было тогда в целом существеннее, чем возможность применить силу.

В целом для искусства КН Б можно говорить об определенной унификации, о том, что те представления о мире, которые отражены в этом декоре, были общими для всей тогдашней Святой Земли и ее ближайших окрестностей.

Мунхатта

Из других памятников КН Б важны верхние слои Мунхатты (рис. 32.1, слева). Там тоже есть прямоугольные дома из нескольких комнат (прямоугольные дома есть еще на одном памятнике), но в целом этот памятник гораздо менее значителен по размерам и сложности, чем Иерихон, это деревня.

Рассмотрим — сравнивая Иерихон и Мунхатту — варианты культурного развития не в виде теоретического утверждения, а в виде некоторой совокупности информации.

Дома в Мунхатте (9 × 4 м) состояли из двух-трех маленьких комнат, с хорошо утрамбованными глиняными полами (тоже местная традиция). Надо помнить, что комнаты в городах и деревнях здесь и в Средние века были маленькими, поскольку основную часть времени люди проводили на воздухе. Есть печи, пристроенные к стенам.

Для экономики Мунхатты этих веков характерны уже домашние коза и овца. Как уже говорилось, овцы здесь в ранней древности не было, она была ввезена лишь во второй половине 6-го тыс. до Р.Х., но признаков одомашнивания для тех времен не обнаружено. Теперь же видны признаки одомашнивания (некоторые особенности скелета и т.п.).

В этот период здесь создаются изображения не только человека, но и змеи. Надо сказать, что змея очень рано вошла в круг того, что человек фиксирует в изображениях, что-то в ней было знаковым для человека, хотя он практически никогда ее не ел, и ничего из нее сделать нельзя. А вот когда речь шла об осмыслении мира, то змея занимала свое место уже в это время, хотя нередко как объект почитания, а не «критики». Традиционно изображение змеи интерпретируется как символ «нижнего мира», а человек (траво- или плотоядные животные, а также растения) — «верхнего» (или «среднего» при трехчленном делении мира), птицы — «верхнего».

В большом количестве в Мунхатте КН Б найдены топоры и мотыги земледельцев; они резко преобладают в наборе орудий, в то время

как доля пращевых камней и наконечников стрел все более и более уменьшается.

Кабри

Еще один памятник — Кабри.

Здесь впервые обнаружены группы погребений в стороне от поселения; покойников хоронили в каменных ящиках.

Чрезвычайно существенно то, что в одной могиле могли быть собраны в значительном числе очень дорогие вещи, чего ранее при погребении в домах не отмечалось. Так, «импортное» обсидиановое зеркало — явно предмет роскоши, также обнаруженная там булава — предмет дорогой и престижный. То есть в Кабри впервые зафиксированы зажиточные люди. Совершенно очевидно, что у 90 % жителей Святой Земли никогда не было такого количества ценных вещей — в любую эпоху. И такая существенная дифференциация уже в 5-м тыс. до Р.Х., за полторы тысячи лет до государственности и письменности!

Но может быть, такое возникало и раньше? Было бы неудивительно, если бы уже в раннем Иерихоне были богатые люди. Те, кто организовывал массовые строительные работы и командовал большими группами вооруженных людей для охраны города, конечно, имели какие-то дополнительные материальные ценности. Но очевидно, становясь объектами почитания в рамках культа предков, они не брали их с собой в загробную жизнь. Кроме того, у них могли быть признаки богатства, которые мы не различаем, в отличие от понятных нам богатств из погребений богатых людей из Кабри.

Итак, в 5-м тыс. до Р.Х. в Святой Земле впервые надежно засвидетельствована прослойка очень богатых людей. Совершенно очевидно, что подобные богатства могли быть на конкретном отрезке времени у каких-нибудь 50—100 человек, т.е. у глав больших деревень и у верхушки Иерихона.

Встречены статуэтки божеств, как и в Шаар ха-Голане, но их мало, и они из камня.

Очень интересным для этого времени новшеством является каменное навершие булавы (рис. 33.2, *б*) из редкого камня, привезенного откуда-то с Синая. Булава — прежде всего знак власти и, возможно, первое боевое оружие, которое придумал человек, но не для убийства, а для «вразумления» ближнего своего. Как древний человек сверлил отверстия в корпусе булавы и в прочем? Очень просто: он обзаводился песком, желательно кварцевым, некоторым количеством воды и запасом трубчатых костей (порой палочек) нужного

диаметра. После этого он садился, плотно зажимал обрабатываемый камень ногами с двух сторон и, подсыпая влажный песок, начинал трудолюбиво вертеть кость между ладонями. Процедура не такая долгая, как может показаться; если не лениться и регулярно менять песок и кости, то можно быстро закончить работу. Опыт сверления здесь опять же обогнал на пару тысячелетий другие части мира. Уже были, по-видимому, и приспособления (типа маленького лука со слабо натянутой тетивой, обернутой вокруг сверлящей полочки), которые позволяли без люфта (т.е. так, чтобы сверло не болталось) вытачивать почти строго цилиндрические отверстия; техническое совершенство в этой сфере было очень высоким.

Из Кабри происходят и гипсовые сосуды (рис. 33.2, *а*), повторяющие глиняные, а также очень тяжелые известняковые сосуды (рис. 33.2, *в, г, д*). Они продолжают изготавливаться в большом количестве и имеют все более сложную форму. При этом емкость получалась небольшая, а камня уходило много; это декоративно-престижные вещи.

Найдены обсидиановые отщепы с далекого озера Ван и первое в Святой Земле обсидиановое зеркало (оно специально было закреплено в оправу, богато украшенную). Его изготовление — высокосовершенное искусство, еще более сложное, чем вытачивание сосудов.

Керамический комплекс продолжает традиции Иерихона, при этом все больше разнообразится декор. Раньше знали в основном два его вида: ангоб с росписью и прорезной орнамент. Теперь относительно широко распространяются тычковый, штампованный, желобчатый орнаменты. Тычок — это точечный отпечаток, штамп — это когда на каком-то предмете вырезано изображение, а потом им штампуют по сырой глине, желобки — это когда на ней же продавливают полосы. Керамика становится все богаче и богаче по облику, и это чрезвычайно важно. На смену скромной росписи КН А 6-го тыс. приходит достаточно пышная роспись 5-го тыс. Тем не менее она никогда не достигала такого блеска и расцвета, как в синхронной культуре Халаф в Северо-Восточной Сирии и Северном Двуречье, где была гораздо более богатая расписная керамика. И сформировалась она там в достаточной степени самостоятельно.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЭКОНОМИКИ И БЫТА В КН Б

Что важно для периода КН Б в целом? К концу 5-го тыс. совершенно очевидна экономическая стабильность, налицо густая засе-

ленность, достаточно унифицированная культура. Совершенно ясно, что трудности, с которых начиналось тысячелетие, ушли (как всегда, временно) в прошлое.

Примечательно, что к этому времени, если не раньше, относятся сооружения в ряде мест двухкилометровых загонных стен и ловушек (рис. 30.4) для облавной охоты.

В самом конце 5-го тыс. до Р.Х. отмечены некоторые новые процессы в материальной культуре. По-прежнему каменные топоры и каменные мотыги эволюционируют по общей закономерности развития, которая действует до сих пор: предметы массового потребления (в древности — прежде всего крестьянские орудия труда) на фоне развития технологий в целом изготовляются по все более упрощенной (относительно) технологии и из дешевых (опять же относительно) материалов. Технология их изготовления тоже усложняется, но медленнее, чем у оружия, например. Тем самым грубые, «простые» каменные орудия совершенно не являются обязательным признаком раннего этапа использования камня. Наоборот, чем ближе к веку металла, и особенно в начале века металла, тем проще и примитивнее по обработке становятся многие каменные орудия земледельца, прежде всего его топор и мотыга; то же самое с серпами. Добыча камня налажена, технологии отработаны, производство массовое — и в них не вкладывают столько любви, их не шлифуют часами и днями, их наскоро обколачивают, а вместо того чтобы затачивать, просто отбивают плоский кусок — и лезвие снова становится острым. Поэтому у крестьян этого времени мы видим очень много орудий, на первый взгляд гораздо более примитивных, чем раньше, зато в гораздо большем количестве. Дело же в том, что человек научился быстро изготавливать новое, каменное орудие (порой с помощью металлического молотка) и не так возился с ремонтом того, которое у него есть. И наоборот, техника изготовления боевого и ритуального оружия и церемониальных предметов из камня в конце неолита и особенно в энеолите достигает высочайшего уровня.

Растет количество тарной посуды, т.е. растет количество продовольственных запасов у населения. С этого момента и на тысячелетия вперед крупная посуда для хранения относительно больших количеств зерна становится на юге обязательным элементом кухни и амбара зажиточного человека. Формы и декор кухонной и столовой посуды традиционны: те же самые выпукло-вогнутые венчики, те же самые ручки-ушки, та же самая простая раскраска полосами красной краски.

НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ ПРОЦЕССЫ 5-го тыс. до Р.Х.

На том, что в КН Б Иерихон снова становится более похож на стандартный город древности, надо остановиться особо. На протяжении истории Святой Земли (а для 9—4-го тыс. ее основной город — Иерихон, хотя он не был ее столицей, потому что нет данных о едином государстве) наблюдается определенная пульсация городской жизни. Не стоит представлять себе процесс технологического и социального — в данном случае прежде всего социального — развития населения здесь как процесс непрерывный и поступательный. Город то обрастает стенами, обзаводится хорошо спланированными строениями, улицами, мостовыми, то снова превращается в малоорганизованное скопление сравнительно простых жилищ.

Долгое время считалось, что это явление (которое можно наблюдать и в 3-м, и во 2-м тыс. до Р.Х.) было следствием прихода сюда издалека новых групп населения. В литературе распространена эта точка зрения, но, хотя она обоснована самой Кэтлин Кеньон, в настоящее время ее отвергают. Да и Кеньон в последние годы своей жизни также не очень на ней настаивала, насколько можно судить по ее поздним работам.

Что же пришло на смену концепции постоянных приходов кого-то извне в Святую Землю? Выяснилось, что передвижения были, как и прежде, во многом внутри ее самой и ее ближайших окрестностей. Дело в том, что для пришельцев, которых насчитывалось до пяти волн — в среднем по одной на тысячелетие, — пока не установлено точное место их родины, кроме относительно поздних и немногочисленных хурритов с северо-востка. Кроме них, ни один из окружающих больших районов не дал «пришлой» археологической культуры, которая могла бы претендовать на длительное сосуществование с культурой Иерихона и вообще бассейна Иордана. На соседних нагорьях, насколько можно судить, нет ничего похожего в периоды «упрощения» жизни. Таким образом, археологически все эти перемещения происходили в Святой Земле и ее ближайших окрестностях. На этом важном сюжете придется останавливаться специально, потому что это необходимо для понимания истории верований здесь. И чем ближе мы подходим ко 2-му тыс. до Р.Х., тем он важнее.

Святая Земля делится (как говорил про Галлию Цезарь) на три части.

Первая часть — то, что мы называем собственно Святой Землей, — сама долина Иордана, невысокие нагорья к западу и к юго-

западу (Нагорье) и склон от Нагорья к прибрежной полосе (Сефела). Удобные для земледелия долины были и несколько южнее, чем теперь, тогда времена были более влажные, и тут текли реки, росли обширные леса и т.д.

Вторая часть — это низкогорье и степные районы на востоке (Заиорданье).

Третья часть — полоса вдоль Средиземного моря к западу от Нагорья (Саронская равнина), плотно заселенная очень поздно. Жили там люди давно, и было несколько достаточно древних поселений, но в целом эта полоса хорошо освоена не была.

Это ближайшие окрестности. Далее к югу лежит пустыня (теперь, когда климат стал суше) Негев и еще далее — Синай, в то время более влажный, но уже и тогда не везде удобный для жизни. Пустыня же на восток от Заиорданья была всегда. На севере водораздел бассейна Иордана и рек бассейна Оронта, а также горы Васан были достаточно существенным барьером не столько географически, сколько с точки зрения хозяйства, экономики, а постепенно и этнически. Люди тогда ориентировались на реки, и бассейн р. Оронт, основной реки Сирии, представлял собой несколько иной этнокультурный регион, чем Святая Земля. Нужно ясно себе представлять, что легко преодолимое, на наш (современный) взгляд, препятствие (невысокие перевалы между верховьями Иордана и Оронта) было на протяжении тысячелетий заметной гранью между двумя мирами, из которых один, северный, был открыт влияниям прежде всего Двуречья и северной части Плодородной дуги, а второй — собственно Святая Земля — практически заметным влияниям не подвергался. Даже позднее периоды политического контроля над нею или ее захвата не сопровождались сколько-нибудь регулярным массовым иноэтническим присутствием и подавляющим инокультурным воздействием. Соответственно не сопровождались они и сколько-нибудь заметным религиозным влиянием на то население, о котором, начиная по крайней мере с 5-го тыс. до Р.Х., мы можем определенно судить относительно его языковой принадлежности (западные семиты).

Читая о собственно Святой Земле, нужно помнить, что это достаточно изолированный регион, в рамках которого мы все время наблюдаем периодическое возрождение предшествующих традиций. То пульсирование, о котором говорилось выше, касается не только жизни города Иерихона, но и многих элементов материальной культуры. Практически начиная с Кебары через докерамический неолит А, докерамический неолит Б, керамический неолит А, керамический неолит Б и далее, в энеолитическую Гассульскую культуру

4-го тыс., переходят схожие обычаи, схожий набор приемов хозяйствования, схожее отношение к изобразительному искусству, схожие элементы социальной структуры.

То же самое можно сказать и о преемственности ведущих форм керамики, форм жилища и самого городского поселения; при этом преемственность реализовывалась в условиях непрерывной пульсации: смены периодов усложнения городской жизни периодами ее упрощения.

Наши сведения о верованиях также позволяют говорить об определенной преемственности.

Первое: начиная с 9-го тыс. (с докерамического неолита А) мы наблюдаем одно и то же отношение к умершим, схожие обряды погребения. В рамках существовавшего здесь долгое время культа предков объектом особого почитания древнего населения была голова покойного, видимо считавшаяся вместилищем его души; обычно она захоранивалась отдельно. Этот обычай мы видим в разных модификациях на протяжении пяти тысячелетий. Попытайтесь себе представить: пять (!) тысячелетий существования одного и того же, с небольшими изменениями, обряда, не присущего другим местам, кроме подвергшихся влиянию отсюда. В определенные периоды, особенно в 7-м тыс. до Р.Х., когда отсюда распространялась в Передней Азии по Плодородной дуге местная культурная традиция, мы видим этот обычай на ближней периферии. Потом он там исчезает, здесь же сохраняется по-прежнему.

Второе: с 9-го по 4-е тыс. существовал обычай, согласно которому покойные остаются вместе с живыми, хоронятся в домах. Причем в 4-м тыс. мы увидим примечательное изменение этого обряда: хоронят по-прежнему в «домах», но дом делают специальный — глиняный домик-коробочку (оссуарий; в среднем 0,5 × 0,3 × 0,5 м), туда помещают кости и (или) пепел и захоранивают вне жилища.

Хотелось бы предварить дальнейшее изложение следующим сюжетом. Упомянутое выше пульсирование осуществлялось в условиях столь же необычных, сколь необычна Святая Земля, а именно: в каждой сколько-нибудь крупной долине в бассейне Иордана, на каждом сколько-нибудь заметном его притоке существовала своя особая группа населения со своим вариантом общей культурной традиции. Между ними происходил непрерывный обмен, кроме того, время от времени они перемещались на небольшие расстояния. В результате одна и та же техническая или социальная идея всегда имела несколько модификаций, несколько вариантов. Вот эта «соревновательность» отличает Святую Землю не только от Двуречья, но и от

долины Нила, где население стремилось как можно скорее объединиться, слепиться в кучку, создать единую культуру и начать строить что-нибудь типа Вавилонской башни или пирамид. Здесь же эта тенденция, собственно говоря, не могла возникнуть, во всяком случае не возникала (применительно к конкретной науке археологии проще сказать «не возникала»). В Святой Земле существовало много очагов, не «слепляющихся намертво» между собой и имеющих определенные возможности выбора в рамках единой традиции, как это видно на материале.

ПОЯВЛЕНИЕ ТЕХНОГЕННЫХ ОБЩЕСТВ — НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

С начала 5-го тыс. в основном начинается расцвет и подъем прото-городских цивилизаций долинного Двуречья, где возникает техногенное общество на орошаемых землях в долинах двух крупных рек, формировавшееся параллельно с эволюцией более древних гармонических обществ Плодородной дуги (определение гармонических и техногенных обществ дано выше). Техногенные общества возникли достаточно поздно, но тип этот существует до сих пор и обладает некоторыми характеристиками, которые хотелось бы предложить читателю, для того чтобы объяснить специфику духовной жизни носителей таких новых для того времени обществ в сравнении с обществами гармоническими, древними, к которым относятся все описанные выше.

Сравним техногенные общества с ранее появившимися и доныне преобладающими численно гармоническими обществами. В техногенных обществах предпосылкой жизни человека, причем хорошей жизни, сытой, безопасной, связанной с относительно небольшим количеством огорчений, считалось прежде всего покровительство божеств и, затем, само сообщество людей, его технологические навыки и хозяйственные успехи, в результате чего оно существенно преобразовывало среду обитания (что видел каждый). В конечном счете это привело к обожествлению общественной организации и технологий. Восприятие человеческого сообщества и природы в их естественном, данном Богом, гармоническом равновесии, исходном для человеческого бытия, было более присуще гармоническим обществам, хотя первородный грех и разрушил исходную гармонию. Но и позднее техногенное начало четко ощущается в поведении именно Каина и его потомков (Быт. 4:17, 20—22).

В долинах больших рек человек появился не сразу, он пришел туда из гармонических обществ, уже обладая некоторыми технологическими и социальными навыками. Создать и практиковать ирригацию на больших, сплошь обработанных площадях и пользоваться ее результатами можно, с одной стороны, только многое уже зная в мире техники (это принесено из гармонических обществ) и, с другой стороны, сумев организовать общество нового типа, способное поддерживать в порядке относительно крупные ирригационные системы и управлять плотно заселенными пространствами вдоль каналов в Двуречье или вдоль Нила. Эта искусственно созданная в таких местах среда приводила и к выходу на передний план людей определенного душевного склада, у них формируется гордыня, вера прежде всего в себя и в богов, *подобных себе*. Люди иного склада оттесняются здесь на второй план (хотя, конечно, не исчезают).

Возникает общество, которое склонно идеализировать (в предельном случае — обожествлять) социальные успехи управленца и технические достижения специалиста. На ранних этапах прежде всего управленца, «специалиста» в социальной сфере (а на поздних этапах и «технолога»). Он обладает очень высоким авторитетом, власть его быстро сакрализуется, он сближает себя с *исконными* богами этих народов — т.е. предпринимается попытка обожествления социального и технологического *прогресса*. Складывается «муравьиное» общество, где любой его член сильно зависит от власти (политической и экономической) и перед ней заискивает, общество, в котором мало «оглядываются по сторонам», где все связано непосредственно с изготовлением, учетом, распределением и потреблением «продукта». Возможностей для духовной жизни здесь было меньше, а факторов, отрицательно влияющих на нее, больше. И прежде всего это самая тяжелая, прагматическая «цивилизация больших рек», аграрное техногенное общество, навязывающее массу правил. С другой стороны, материальная жизнь в техногенных обществах была сравнительно безбедна по сравнению с более гармоничной, но менее зажиточной жизнью населения Плодородной дуги, Малой Азии, Закавказья, Иранского нагорья. Развитая долинная ирригация гарантирует от значительного числа стихийных бедствий; сложная социальная организация в определенной степени гарантирует от голода. Но для человека одновременно возникает масса ограничений в поведении, которые были столь очевидны, например, в Двуречье. Вспомним рассказанное об особенностях Святой Земли и сравним с тем, что мы видим в тесно заселенных, в огромной части распаханных долинах больших рек.

В древности характерные образцы гармонических народов — семитские народы Восточного Средиземноморья, потом — греки, иранцы и др., потом — русские, вообще славяне, народы Юго-Восточной Азии и др.

К древним техногенам, если идти на восток, ближе всего северные индийцы (арии) и северные китайцы (хуася).

Примером следующего типа техногенных обществ является аграрное римское общество («социальные техногены»). Затем, уже в рамках христианского мира, — промышленные государства Западной Европы XIX—XX вв., где, собственно, действуют те же факторы, но основа экономики не аграрная, а промышленная. Роль технологий и соответствующих специалистов тут выше, статус управленцев — ниже, а духовность — все слабее (но все они выросли из гармонических обществ). Последний известный нам этап техногенных цивилизаций — это постиндустриальные цивилизации Америки и Западной Европы второй половины XX в., где место земли — в первом случае, фабрик и заводов — во втором заняли лаборатории-заводы, научно-исследовательские институты, банковские и торговые организации, информационные структуры и средства, которые производят значительную часть того, что людям якобы жизненно необходимо в духовной и материальной сфере; вера занимает все меньшее место в их жизни (чего не было у древних техногенов).

Все эти четыре типа техногенных обществ роднит, повторим, то, что они считают себя основанными прежде всего на деятельности самого человека, а не на его общении с Богом, о котором пытаются забыть, или созданным им миром, который все быстрее калечат. Во всех случаях, и во времени во все большей степени, предполагается создание, с «преобразованием» природы, экономики этих стран, структуры их обществ, их цивилизаций прежде всего самим человеком (до Европы XVIII в., когда в ней распространяется дотоле неведомый атеизм — не совсем, конечно, самостоятельно человеком, но с помощью похожих на людей богов). Отсюда и характерная для этих случаев гордыня. Во всех этих случаях условием материального процветания и социального комфорта в глазах большинства населения являются те или иные (чисто человеческие) технические и социальные достижения, которые им обожествляются и ставятся во главу угла («счастье и прогресс» с XVIII в. в Европе в эпоху Просвещения). «Культурный герой» гармонических обществ в значительной мере является посредником между богами и людьми, а «культурный герой» техногенных обществ прежде всего упорядочивает этот мир (раньше — с санкции богов, теперь — все больше сам).

Очень важно знать, что такого рода общества никогда не только не включали всей совокупности людей, но никогда даже не составляли заметного большинства. Остальное человечество пользовалось достижениями этих очагов техногенной цивилизации или изобретало свои, но не разделяло их взглядов на бытие. И всегда гармонические общества существовали дольше той или иной соответствующей им по времени возникновения техногенной цивилизации, оказывались более долговечными (но не вечными). (Хотя техногенное общество, как в XX в., может угрожать существованию всего человечества: пример — Вторая мировая война.) Кризисы техногенных обществ, особенно ранних, были очень сильными, но редкими: преобладает цикл «расцвет — кризис», а потом «застой» — тысячелетия медленного развития, состояния, в котором, собственно, и находятся сейчас почти все древние очаги аграрных техногенных цивилизаций, ставшие классическими территориями тысячелетних социальных и технологических «замедлений» («Восток» по сравнению с Европой XVII—XVIII вв.), но не ставших гармоническими обществами (если не сменилось население). К XVIII в. они оказались в зависимости от тогда еще гармонических обществ Европы. Гармонические общества живут дольше, их расцветы не всегда ярки, но их может быть несколько, периоды замедленности для них нехарактерны. Некоторые древние гармонические общества (в Мезоамерике) оказались ассимилированными. Вопрос об исчезновении таких обществ сложен; разумеется, они исчезали вместе с исчезновением соответствующего народа (многие индейские племена Северной Америки).

НАЧАЛО ВЕКА МЕТАЛЛА

РОЛЬ МЕТАЛЛА В ТЕХНОЛОГИИ

Что значило применение меди для экономики? Многое, но не все; имеют значение два ослабляющих эффект фактора, тормозившие смену камня медью. Первый: температура плавления меди очень высокая, 1100—1200 °С; ее очень трудно достигнуть. Второй: медь — металл очень мягкий, быстро тупится и стирается. Пользоваться медным орудием трудно, и служит оно недолго; поэтому появление медных орудий (до изобретения бронзы) не повлекло за собой массового вытеснения орудий каменных. Прошло порядка тысячелетия, прежде чем человек (и в Святой Земле тоже) научился делать сплавы, орудия из которых были более легкоплавкие и более твердые.

Первый сплав, самый массовый, — это бронза: девять частей меди, одна часть олова. Температура плавления 700 °С, а твердость уже гораздо ближе к железу, чем к меди. Но для того чтобы догадаться об этом, человеку понадобилось тысяча лет. Это время и называется энеолитом.

С открытием и все более массовым использованием орудий из металла технологический прогресс пошел неизмеримо быстрее. Как следствие, развивается экономика обществ, знакомых с металлом, растет численность населения, усложняется социальная структура. В конечном счете плотность населения и сложность социальной структуры увеличиваются до такой степени, что именно в энеолите появляется необходимость в массе специалистов по организации общества, т.е. в государстве и в государственных служащих-управленцах («чиновниках»). Это и произошло здесь, в самом конце 4-го тыс. Тогда же начали оформляться государства техногенных обществ в долинах больших рек.

ПРОБЛЕМА АСИНХРОННОСТИ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Развитие технологий и социальных механизмов в разных социумах идет с разной (и непостоянной) скоростью. Остановимся на одном важном положении, проистекающем из асинхронности развития технологий и социальных структур даже на небольших территориях. В Святой Земле существовало несколько (слегка различавшихся между собой) очагов одной и той же энеолитической гассульской культуры; они не только время от времени конфликтовали друг с другом, но и неодновременно прекращали свое существование. Так, в одном районе гассульская культура уже окончила свое существование, а в другой части той же самой в общем-то маленькой территории она еще 200 лет может продолжаться. Таким образом, хронологические границы между различными периодами существования конкретной культуры или между культурами в силу специфики общества этой страны (и многих других гармонических обществ) размыты. В Месопотамии же и в долине Нила такого почти не было. Там развивались техногенные общества, склонные к единообразию, и если там что-то кончалось, так уж кончалось на большой территории практически одновременно. Здесь же другой мир, вполне можно жить в 80 км от какого-нибудь центра и отставать от него в развитии на 200 лет, причем не только в социальном (что достаточно распространено) развитии, а даже в технологическом. Где-то кто-то использует новые приемы, а где-то не использует; никто никому ничего не навязывает. Механизм этого явления представить себе трудно, потому что аналогий мало, но сам по себе факт асинхронности археология Святой Земли показывает совершенно очевидно.

СЕМИТОЯЗЫЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Переход в нашем курсе к 4-му тыс. до Р.Х. требует ознакомления с тем, как современная наука представляет время появления здесь семитоязычного населения. О семитах вообще в Передней Азии можно говорить с конца 7 — начала 6-го тыс.; о семитах западных и восточных — с полной определенностью с 4-го тыс. до Р.Х.

Принцип глоттохронологии, давшей эти датировки, в обобщенном виде чрезвычайно прост. Берут 200 основных слов (их выбор — дело сложное) в паре родственных языков; если данные языки разошлись 1000 лет назад, тогда из этих 200 слов (примерно) 100 слов будут раз-

ными, а 100 слов одинаковыми. Если они разошлись 2000 лет назад, то 50 слов будут одинаковыми, а остальные будут разниться. И так далее (цифры, разумеется, условные). Для последних тысячелетий там, где имеются письменные памятники, это проверялось. Чем дальше в древность, тем знания лингвистов менее определенны; крупные противоречия с данными археологии (например, если в списке есть слово «медь») возникают лишь тогда, когда лингвисты «углубляются» в 6—3-е тыс. Что же касается более поздних времен, то здесь принято считать данные глоттохронологии относительно надежными. У ученых нет оснований от них отказываться и для нескольких предшествующих тысячелетий.

О чем эти данные свидетельствуют?

К началу 4-го тыс. на территории Передней Азии существовали народы семитской группы языков, причем уже распавшиеся на интересующие нас части, восточную и западную, а точнее, северо-восточную и юго-западную (хотя были и «смешанные» зоны). Еще где-то на юге говорили на южносемитском. «Неразделенные» же семиты жили раньше — в конце 7-го или в 6-е тыс. до Р.Х., и, видимо, тоже здесь. Керамический неолит Иерихона (А и Б, 6—5-е тыс. до Р.Х.) и энеолит (Гассул, 4-е тыс.) — это время, когда тут существует население семитской группы языков. И жило оно, по-видимому, в соседстве с носителями хамитских языков, представители которых заселяли близлежащие территории Африки. Были ли представлены носители этих последних языков на территории Святой Земли в это время — неясно, хотя сам факт существования здесь хананейского (а Ханаан — сын Хама) населения давно установлен, так как страна называлась Ханаан. Сложность возникает от того, что в те времена, от которых до нас дошло название Ханаан, хананеи говорили уже по-западносемитски. Что же касается носителей хамитских языков сейчас, то многие из них, видимо, смещены со своих мест в ходе истории. И археология не может сказать, где в интересующие нас времена и ранее жили потомки Сима, а где — Хама и Ханаана. Глоттохронология же дает даты для языковых групп и совершенно не дает географию.

Следует отметить, что отличие «языка» от «говора» или «диалекта» весьма условно; оно основано на том, как воспринимают его сами носители — как самостоятельный язык или как региональный вариант. Естественно, для данного периода подобными сведениями наука не располагает, поэтому далее будет применяться понятие «язык». В науке принято говорить о «западносемитских языках»; в рамках данного определения логичнее говорить о «хананейском язы-

ке» населения Нагорья Святой Земли, во всяком случае в 3—2-м тыс. до Р.Х.

Есть два обстоятельства, которые надо учитывать в связи с обсуждаемой проблемой.

Первое. На протяжении 6, 5 и начала 4-го тыс. население низовий Нила находилось под прямым и всеми признанным влиянием материальной культуры жителей Святой Земли, хотя и не во всех сферах. Это значит, что были регулярные связи между хамитским населением долины Нила и населением Святой Земли на протяжении по меньшей мере двух тысячелетий.

Второе. Чрезвычайно печально для исторических реконструкций то, что группы восточных и западных семитов жили рядом и в ряде мест чересполосно. Когда дело доходит до конкретики, порой трудно отдельные группы (даже после появления письменности) отнести к восточным или западным семитам. Это следствие того, что, выделившись, бесспорно, в 4-м тыс., эти группы непрерывно взаимодействовали, не только жили чересполосно, но частично и перемещались, влияли друг на друга. А уж в Святой Земле с ее периодами «перемены мест» — тем более. То же самое может относиться и к хамитскому по происхождению населению.

Для более позднего времени, 2-го тыс., бесспорно наличие здесь гомогенной общности, именуемой Ханаан, ее население — хананеи. То, что мы знаем об их языке, позволяет относить его к западносемитской группе. В этой связи надо напомнить, что смена языка — нередко явление чрезвычайно быстрое; можно сохранить и внешний облик, и почти все обычаи — и сменить язык. Из-за этого по облику материальной культуры, в общем, по всему тому, что добывает археология, мы сплошь и рядом не можем «вычислить» язык носителей той или иной культуры. Праведники из царства Салим в Святой Земле и их царь Мелхиседек говорили на языке, понятном Аврааму. Понимали его и хананеи Святой Земли конца 3-го тыс. до Р.Х. Язык древних израильтян, потомков Авраама, был в XII—XI вв. до Р.Х. понятен хананеям, он тоже относится к западносемитским. Когда возникла эта языковая общность — неясно, но это могло произойти достаточно быстро. Однако в целом тут много неясного.

Собрав те слова из списка, которые сохранились в «разошедшихся» обществах, можно представить себе некоторые черты «исходного» общества на момент его «расхождения» независимо от абсолютной даты этого момента. Иными словами, сходство словарей позволяет отчасти восстановить то, чем же занимался этнос до того, как он «раздробился». Что же представляли собой семиты до того,

как они разошлись на западных и восточных, до 4-го тыс. до Р.Х.? Они были земледельцами, уже имели домашних животных, но не знали металла.

Интересно, что анализ словаря многое дал и для понимания первого техногенного общества — шумерского. Масса слов, которые связаны с земледелием и скотоводством, были заимствованы шумерами именно у населения Северного, во многом предгорного нетехногенного Двуречья, которые в означенное время были более «культурными». Хотя потом на юге Двуречья и расцвела «письменная цивилизация», но наиболее важные слова, касающиеся экономики и хозяйства, а тем самым и означаемые ими явления, шумеры заимствовали с севера, они появились здесь, в долинах, поздно и развивались на основе уже достигнутого до них их соседями вне Южного Двуречья. Даже такие понятия, как «равнина», «пастух», «полевой стан» (временное жилище в период полевых работ), и многие другие восприняты были шумерами из других языков.

Отметив тот факт, что на одном из языков, относимых лингвистами к семитским, говорили бесспорные потомки Сима — праведники, и на языке той же группы говорили и те, кто считал себя потомками Ханаана, сына Хама, — хананеи; надо помнить, что и на территории, спускающейся к побережью Средиземного моря, и в Нагорье собственно Святой Земли, и непосредственно далее к северу не было больших сплошных полностью одноэтничных массивов людей. Такие массивы сложились прежде всего в густонаселенных долинных зонах техногенных обществ, а также в редконаселенных полупустынях и обширных степях на северо-востоке и востоке.

То, что мы знаем из Библии, и то немногое, что может сообщить по этому периоду археологическая наука, говорит о том, что в Святой Земле, где все было достаточно разнообразно, где было много разных очагов одного этноса, порой рядом жили представители разных этнических групп (хананеи и хурриты, например). После прихода древних израильтян в Святую Землю хананейское население не исчезло полностью (что мы хорошо знаем из Ветхого Завета) и жило вперемешку с ними.

Вопрос «где первоначально жили семиты?» — вопрос неясный применительно и к библейским потомкам Сима, и к носителям языков, названных лингвистами семитскими. Очевидно лишь, что потомки Сима жили в пределах раннего распространения семитских языков; районы, где наверняка семитоязычное население жило очень давно — Восточное Средиземноморье (с Верхней Месопотамией) и Северное Двуречье. К ним некоторые исследователи добав-

ляют районы севера и востока Африки, причем далеко — до Ливии и вниз по Нилу, и утверждают, что семиты пришли оттуда. Но здесь возникают два противоречия, обусловленные несовпадением с данными археологии. Во-первых, археологически районы, в которых предполагается проживание раннего семитского населения в Северо-Восточной Африке, не были районами, где можно фиксировать сколько-нибудь значительные массы активного земледельческого населения. И при этом все движения, которые фиксирует археология, — это движения из Святой Земли в долину Нила, но не наоборот. Во-вторых, еще более резкое противоречие возникло, как и в других регионах, при попытке сочетать гипотезу о «точечном» происхождении конкретных семей языков (в данном случае — семитской где-то в Северной Африке) с данными археологии. Судя по размерам археологических культур этого времени, отдельные народы (и их языки) формировались сразу в большом районе, в данном случае в Восточном Средиземноморье и степях к востоку от него, а не на маленьких территориях («точках»), откуда потом, якобы двигаясь с огромной скоростью, ничтожные группы «языковочистого» населения распространялись и навязывали свой язык сотням тысяч людей, чьи многочисленные собственные языки якобы бесследно исчезли.

Так или иначе, семитская большая языковая группа сложилась, по данным палеолингвистики, примерно к 7-му тыс. до Р.Х. Это могло произойти и раньше, но для нас важно то, что к тому времени семитская языковая семья уже существовала. Для 6-го тыс. лингвисты говорят уже о более точной локализации еще не разделившихся восточных и западных семитских народов в Восточном Средиземноморье и об их наличии в Северном Двуречье (хотя прямых данных нет). То есть Северное Двуречье и Северную Месопотамию большинство не исключают из региона формирования семитских языков ни на каком этапе, и, как известно из доступной информации, это и есть регион, в части которого осуществлялось первоначальное расселение потомков Сима.

В связи со сказанным нужно помнить: в Двуречье есть две разные в сельскохозяйственном отношении области — есть Южное Двуречье (поздняя ирригационная зона шумеров) и есть Северное Двуречье, в части которого первоначально существовало неорошаемое земледелие, затем — раннее горно-ручьевое орошение, там жили семиты, и там гораздо раньше, чем на юге, началось то технологическое развитие в сельском хозяйстве и ремесле, достижения которого были потом перенесены к шумерам Южного Двуречья.

В 5—4-м тыс. постепенно идет дальнейшее распространение семитских языков в Передней Азии, для 4-го тыс. уже предполагается языковая ассимиляция семитами ряда несемитских групп. Повторим, выводя происхождение семитов, египтян, кушитов и ряда других древних языковых групп из одной «точки» и пытаясь сочетать это с данными археологии, сторонники такой концепции с необходимостью должны были прийти к выводу, что незначительное семитское население очень быстро передвигалось в те времена; иначе невозможно даже за длительный срок освоить столь большие территории. В то же время археологически известно, что население всей этой территории уже тысячелетия было оседлым. В литературе часто придется сталкиваться с концепцией, смешивающей пастухов и скотоводов с кочевниками. Но «чистый» кочевник — явление позднее, с рубежа 2—1-го тыс. до Р.Х. Допущение о том, что семитское население совершало далекие быстрые пешие массовые переходы по степным районам, гоня перед собой коров и коз, археологически никогда не было подтверждено (и этнографически — тоже).

ЭНЕОЛИТ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ. РАННИЙ ГАССУЛ (ГАССУЛ А) (4200/3800–3300/3200 гг. до Р.Х.)

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Где-то в конце 5-го тыс., между 4200 и 3800 гг., каменный век в Святой Земле кончается, начинается медный век — энеолит. К нему относится равнинная культура Гассул, возникшая на рубеже 5-го и 4-го тыс. до Р.Х. и просуществовавшая до последней трети 4-го тыс. С концом ее существования совпадает начало протогородского (предгосударственного) периода, приходящегося на последнюю треть 4-го тыс. Энеолит — длительный период, время многочисленных изменений во всех сферах жизни.

Энеолитические поселения изображены на карте (рис. 35.1).

•

ОБЛАСТИ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ В ЭНЕОЛИТЕ

Святую Землю в широком смысле слова по-прежнему отличают от многих окружающих территорий такие важные для духовной жизни человека черты, как разнообразие и множественность явлений в религиозной жизни и в быту, технологиях, социальных структурах. Отчасти это выразилось в окончательном формировании устойчивых исторических областей. Из каких конкретно областей состояла в данный период Святая Земля и ближайшие ее окрестности? (Надо учесть, что в энеолите границы части этих областей немного изменились.)

1. Основная область — центральная часть Святой Земли, т.е. долина Иордана, бассейн правых притоков Иордана, западная часть бассейна Мертвого моря с впадавшими в него весной речками и зем-

ли далее на юг, до Негева. Это Нагорье, хорошо орошаемая в те времена страна.

2. Вторая по важности область, восточная часть Святой Земли, тесно связанная с первой, населенная родственными племенами, — возвышенности, которые находятся к востоку от Иордана. С востока к ним прилегают степи, идущие непрерывной вертикальной полосой почти от залива Акаба, через восточную часть бассейна Мертвого моря; к ней примыкают степи на территории современной Сирии, вплоть до изгиба Евфрата у г. Кархемиш. Именно в этой относительно неширокой полосе степей, рядом с полями и долинами Нагорья, постоянно жили родственные ее жителям народы, у которых имело больший удельный вес скотоводство и меньше было городов; часть их периодически переселялась в плодородные долины к западу от Иордана. Для нас важно, что обратного движения не было (жители долин никогда не переселялись на восток), но влияние как в религиозной сфере, так и в материальной культуре жителей западной области было здесь постоянным. В полосе степей имеются два очага, два оазиса. Один из них примерно в середине оси север — юг — Дамаск, а другой далеко в степях между Дамаском и Евфратом — Тадмор (или Пальмира; это позднее название более известно). Это самостоятельные небольшие очаги высокоэффективного земледелия.

3. Третья область, в отличие от первой открытая в степи близ Евфрата, была подвержена всевозможным воздействиям оттуда; она состоит из так называемой Келесирии и долин двух рек: Оронта (кроме низовий) и Литани (кроме низовий). Первая начинается в горах, течет на север и впадает в Средиземное море. Практически вся северная половина ее долины открыта степям, тянущимся на восток до Евфрата, но степям плодородным и относительно хорошо орошаемым. Река Литани маленькая, она течет среди гор на юг к западу от верховий Иордана и тоже впадает в море. Здесь расположены плодородные равнины, тоже заселенные западносемитским по языку населением, но долины маленькие, населения здесь немного. Оно также было объектом культурного воздействия с северо-востока практически уже с 5-го тыс. до Р.Х. и тем более потом. Если посмотреть на карту, то видно, что расстояние между верховьями Иордана и долиной Литани — это всего несколько десятков километров. Но для обществ того времени водоразделы были важными рубежами. Ни для разбойников, ни для путешественников, ни для полководцев они не были препятствием, но для контактов земледельцев, привязанных к своим рекам, это были весьма и весьма существенные границы.

Третья область — это особый мир, в отличие от первой и второй областей, тесно между собой связанных (пока высыхание степей и превращение большей их части в пустыню не сузило полосу степей, к востоку от гор сохранились лишь указанные оазисы и редкие районы орошения).

4. И совсем уж отдельная область, поздно освоенная, — это морское побережье Святой Земли к югу от горы Кармил. Из библейской истории видно, что это совершенно особый мир; такие земли, как Саронская равнина и расположенные еще южнее приморские равнины, были заселены относительно поздно. Позднее же всего активная жизнь начинается именно в южных приморских землях, в будущей Филистии.

ГАССУЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА

Гассульская культура делится на два этапа: Гассул А (Вирсавия) и Гассул Б (собственно Гассул). Гассул А: рубеж 5—4-го тыс. — вторая четверть 4-го тыс. до Р.Х.; Гассул Б: середина 4-го тыс. — последняя четверть 4-го тыс. до Р.Х. Кончается она где-то раньше, где-то позже, но в 3-е тыс. не заходит. Подразделения Гассула (А и Б) могут быть и не «чистыми» временными этапами, а отчасти и локальными вариантами. В Святой Земле порой трудно прослеживать этапы в силу той особенности, о которой говорилось, — разнообразие путей развития. То, что кажется признаками архаическими, признаками чего-то более раннего, может быть просто специфическими чертами отдельной, живущей в то же время группы людей. Но мы рассмотрим здесь Гассул, считая, что это были два этапа одной культуры.

ПЕРИОД ГАССУЛ А, ИЛИ ВИРСАВИЯ (БЕЭР ШЕБА). ОСНОВНЫЕ ПАМЯТНИКИ

К этому периоду относятся Вирсавия, родственные ей памятники и нижние слои поселения Гассул (Гассул А), а также святилище в Ен Геди.

Вирсавия

Вирсавия упоминается в Ветхом Завете, но это было позднее; поселение на ее месте в археологии именуется по ее современному названию — Беэр Шеба (т.е. иное произношение слова Вирсавия; боль-

шинство библейских топонимов лишь слегка изменилось). Здесь расположено русло давно уже полусухой реки (на которой расположено эпонимное поселение) на юге Святой Земли; но в те времена там еще не было так сухо. Надо сказать, что эту землю сухой во многом, видимо, сделали люди, пастухи овец. Могло сказаться и более широкое, чем раньше, строительство крепостей, дворцов, храмов во 2–1-м тыс. до Р.Х., чего жиденькие местные леса не выдержали. На сегодняшний день считается, что не только общее высыхание, которое коснулось всего региона, но и усилия людей, в том числе позднее, кочевых скотоводов, привели к тому, что Святая Земля, и особенно ее южная часть, стала пустыней и полупустыней. В те времена, о которых мы говорим, этого еще не было.

Продолжались традиции специализированных ремесленных поселений (типа городка докерамических времен Бейда, где был мясник, резчик по кости, изготовитель каменных изделий и др.). Теперь появились деревни рудокопов и металлургов, примером которых могут служить Беэр Абу-Матар и Фимна; они тоже расположены в южной части страны, где был выход на Синай и в дельту Нила. В другом поселении специализировались на обработке слоновой кости и мягкого камня. Надо помнить, что слон там был достаточно распространен в ту эпоху, жил в Святой Земле и бегемот, тоже в большом количестве; это еще влажные времена. Бивней, конечно, у бегемота нет, но есть толстая кость, из которой можно сделать многое.

Памятники типа Вирсавия (Беэр Шеба) — маленькие земледельческие населенные пункты. В это время, как показали обследования на больших площадях, крестьяне уже могли жить маленькими группами, в деревнях из 15–20 дворов. При этом такие населенные пункты достаточно близко расположены, что говорит о каком-то типе междеревенской социальной организации, прежде всего для обороны этих маленьких поселков. Жилища наземные, из сырцового кирпича, но есть и полуземлянки, а также землянки (в Вирсавии) (рис. 37.4); их потолки поддерживались столбами; соединены они подземными галереями. Внутри было прохладно, но строить это сложно, и от таких домов через некоторое время отказались.

К эпохе Гассула А относится крупное святилище (потом святилища такой планировки будут долго строить в городах Святой Земли), возникшее около 3700 г. до Р.Х. Оно стояло на берегу Мертвого моря, в Ен Геди (рис. 36.1, 2). Святилище — на мысу, оно похоже на другие гассульские святилища, но архитектурно более сложное. Керамика и в соседних пещерах, и в святилище схожая, ранне- и среднегассульская; поэтому дата обоих комплексов бесспорна (хотя и не совпадает

полностью). Фундамент святилища построен из камня, оно представляло собой длинное и узкое помещение прямоугольной формы. Вход на длинной стороне, напротив двери алтарь. Перед алтарем пепел жертвоприношений; в полу ямы с остатками приношений, т.е. тех приношений, которые уже не нужны для храмового обихода, но выбрасывать их нельзя. Вероятно, это и есть то святилище, куда приходили вожди, спрятавшие свои регалии недалеко, в пещере в Нахал Мишмаре. Впоследствии святилище было разграблено какими-то современниками гассульцев; видимо, те, от кого прятали все описанные ниже инсигнии, явились в храм и его разграбили, но пещеру с сокровищами не нашли.

Если святилище в Ен Геди было общим для Нагорья, то оно и должно было быть, как это и есть на самом деле, на «ничьей» территории, никому не принадлежащей, сакрально не связанной ни с каким из божеств — хранителей конкретной группы населения нагорья, т.е. на пустынном берегу Мертвого моря, где оно и стояло. (Такие святилища нередко строили вдали от поселений. Одно из святилищ античного времени на территории Северного Причерноморья найдено совершенно в пустом месте, где никто никогда не жил и сейчас не живет, — на Гурзуфском седле, в горах Крыма. Глубоко в горах нашли развалины святилища, куда на протяжении 300 лет язычники-греки приносили дары — золотые и иные предметы.)

К этому же времени относятся и реалистические, весьма характерные изображения божеств, мужских и женских, из слоновой кости (рис. 37.1—3), видимо предков.

Есть еще несколько относительно хорошо раскопанных памятников этого времени: Беэр Абу-Матар, Фимна и др.

Беэр Абу-Матар

Жилища

Для Беэр Абу-Матара характерны те же странные жилища, о которых сообщалось выше, в связи с Вирсавией, — землянки, вырытые в глинистом грунте. Они были «коммунальными»; опустившись на несколько метров в глубину, вы оказывались в круглом помещении, от которого в разные стороны отходили короткие тоннели. До 5—7 комнат со скругленными углами или круглых, площадью по 12—15 кв. м окружали этот общий «холл», в котором были хозяйственные ямы, оштукатуренные ямы для хранения запасов или воды и т.д. Нечто похожее мы видели раньше, когда наземные жилища группи-

ровались вокруг общей площадки. Очаги устраивались на поверхности — разводить огонь в таких землянках было просто опасно. Обитали в них подолгу, там много жилых слоев. Порой после обрушения пещеры восстанавливали жилище на этом же месте, но уже с искусственным верхом. Видимо, такой тип жизни устраивал обитателей Беэр Абу-Матара долгое время, но все же в конце этого периода мы снова видим и здесь наземные прямоугольные дома. (Известно, что в ходе истории повторяются ситуации: круглые дома сменяются прямоугольными домами, затем снова круглые дома, затем снова прямоугольные. А вот бывали еще и подземные.)

Погребения

В это время здесь, на юге, происходят существенные изменения в представлениях человека о мире. Появляются отдельные погребения — не в домах, а на специальных кладбищах. На долгое время, на тысячелетия, любимым местом погребения стали пещеры, скальные склепы, где хоронили родственников.

Экономика и быт

В энеолите разделение труда идет на фоне растущего производства зерна, которого здесь было очень много, судя по многочисленным хозяйственным ямам.

В Беэр Абу-Матаре были найдены остатки маленьких медеплавильных мастерских. Подчеркнем, что выплавка меди — очень сложный процесс, тем более здесь, где требовалась сложная организация труда: руду привозили издалека, за сотню километров, надо было иметь запасы меди, топлива, какие-то средства для обмена (возможно, зерно).

Восточнее, в Фимне, были обнаружены шахты: круглые, неглубокие, от дна которых расходились миниатюрные штольни, где добывалась медная руда (рис. 43.2). Найдены и остатки металлургического производства (рис. 43.4). Сохранились орудия древних металлургов — клинья, каменные молоты для разбивания руды (рис. 43.3), остатки древесного угля для выплавки металла. Тут же находился небольшой поселок горняков и металлургов.

ПЕРИОД ГАССУЛ Б, ИЛИ СОБСТВЕННО ГАССУЛ

Гассул Б, или собственно Гассул, — это верхние слои поселения Гассул (середина — последняя четверть 4-го тыс. до Р.Х.) и локальная

культура северо-запада со звонким названием Ездрелон (по одноименной долине), относящаяся к самому концу гассульской культуры.

Для этого периода, так же как и для предшествующего, характерен рост числа мелких поселений на периферии Святой Земли, при этом по-прежнему отсутствуют крупные центры. В плане преемственности важно, что целый ряд черт сближает весь Гассул с керамическим неолитом Б, хронологически ему предшествовавшим.

Именно в это время произошел переход к массовому разведению фиников и оливок; это очень важные для питания жителей Святой Земли продукты, так как основным маслом здесь было масло оливковое, а важным «сладким» (и вообще пищевым) продуктом — финики. Достижение состояло в том, что люди научились выращивать эти культуры в большом количестве на компактных площадях, а значит, они научились поливать сады. Если оливки могут вырасти и без особого присмотра (но плохие), то финиковые пальмы требуют более влажной почвы. Следующим этапом было массовое разведение винограда. После этого основной список освоенного в сельском хозяйстве был закрыт на тысячелетия.

Поселения

Население, которому принадлежат эти памятники, не оставило теллей — «жилых холмов», являющихся развалинами многовековых сложных, больших поселений. В гассульской культуре это невысокие холмики, потому что здесь не было укреплений, не было интенсивного быта; это эпоха деревень. Деревни оседлых земледельцев в те времена, по-видимому, относительно плотно покрывали и степную полосу, где сейчас уже почти ничто не растет (если не поливать); возможностей для аграрного развития тогда было больше. Здания прямоугольные, многокомнатные, но застройка бессистемная, т.е. сплошные закоулки (рис. 35.2). Фундамент каменный, кирпичи (прямоугольные, но разномастные) вылеплены вручную, стены оштукатуренные, на них порой сложные композиции, напоминающие декор храмов в деревенских поселениях юго-востока Малой Азии (Чатал Гююк).

Поселение Гассул имеет 10 строительных периодов, т.е. оно существовало достаточно долго в качестве богатой деревни. Тип домов совершенно одинаков для всех периодов, а вот керамика слегка изменяется. И что интересно, под самыми нижними зданиями Гассула найдена керамика периода КН Б; очевидно, что базой этой культуры был поздний неолит.

Особенность этой эпохи — ни одно из поселений гассульской культуры не породило впоследствии города, это были деревни по определению. Когда в протогородской период, в начале 3-го тыс., начинают появляться города и становятся реальным и регулярным явлением в каждой сколько-нибудь крупной долине Святой Земли, они возникают не на тех местах, где были деревни эпохи Гассула. Тип отношений человека и окружающей среды в эпоху Гассула был каким-то совершенно иным. Из этих благополучных, веками существующих деревень почему-то ни одна не стала городом (то же можно видеть в Малой Азии 6-го тыс. до Р.Х.). Хотя нельзя сказать, что это население, жившее как-то «примитивно» или бедно; жило оно не хуже, чем в деревнях XVIII в. или сейчас.

Погребения

В Гассуле (А и Б) появились маленькие глиняные хранилища для костей — оссуарии (рис. 42.1). Как мы знаем, ранее на протяжении тысячелетий здесь мертвых хоронили в домах, при этом отделяли черепа. Теперь появляется новая идея, хотя по-прежнему она связана с домом. Если раньше человека хоронили в его собственном доме и/или доме его потомков, то теперь делают специальный маленький керамический домик (повторяющий форму жилого), куда складывают кости покойников (или часть их). Делалось это, очевидно, не сразу; тело где-то находилось (возможно, в земле, как это практикуют афонские монахи) в течение определенного времени, необходимого для очищения костей. Видимо, гассульцы верили, что душа не сразу расстается с телом. Погребальный обряд был таков: на какой-то период устраивали временное погребение или оставляли тело, например, в пещере, а потом кости собирали в оссуарий. Такого рода вторичные погребения связаны не только с появлением оссуариев, они известны и раньше, и позднее.

Верования и искусство. Святилища

Искусство эпохи Гассула — чрезвычайно загадочная вещь. На одной из росписей, вероятно, в святилище, мы видим сложные асимметричные и симметричные композиции: аккуратно выведенные звезды, вписанные в более крупные звезды, странные прямоугольные и криволинейные фигуры и проч. Все это раскрашено в разные цвета, а вокруг нарисовано без всякой симметрии нечто до сих пор не интерпретированное (рис. 40). В некоторых книгах отдельные композиции называются изображением слона (каковым оно, бесспорно, не является) и т.п., но это не так. Гассульское искусство —

это новый вид искусства. Выше говорилось о семантическом и фигуративном искусстве, о процессах стилизации; но здесь попытались создать при помощи элементов фигуративного искусства, скомбинировав их по законам сугубо семантическим, некоторые очень сложные знаковые образы. В росписях фактически нет никаких повторов, большинство изображений совершенно конкретны; в них есть какие-то отдельные черты живых существ и предметов, но именно черты, объединенные в сложные, комплексные образы. Обычно в семантическом искусстве форма и содержание не вступают в противоречие: простым идеям соответствуют простые условные знаки. Здесь же и идеи, видимо, сложнее, чем раньше, и средства новые, поскольку в сложные композиции вплетаются изображения отдельных частей реальных предметов и существ. За счет этого появляются такие монстры, интерпретировать которые совершенно невозможно. Кто-то назовет это слоном, кто-то — кораблем, кто-то — человеком; и все — сомнительно.

Все это настенная роспись. Параллельно с этим существовало фигуративное искусство в виде наскальных росписей, тоже достаточно сложных. Так, мы видим изображение двух арфистов или арфисток, играющих мелодии стоящему рядом леопарду (рис. 41.3), и другие композиции (рис. 41.2). Одновременно на северо-востоке создавали своеобразные головы идолов из камня (рис. 41.1), а на юге и в центре — крайне своеобразные статуэтки женских божеств с хозяйственными сосудами в руках (рис. 42.2), статуэтки коров с такими же сосудами на спине (рис. 42.3). Пестрота мира языческих богов очевидна.

Исключительно важно то, что здесь жили и люди другой веры, пришедшие издалека; о них свидетельствует каменная статуэтка женского божества «кикладского типа», характерное для изображений божеств в Эгейском мире (рис. 41.4).

Клад скипетров и корон. Археология порой дает бесценные сведения об устройстве общества. Об этом свидетельствует открытие в Святой Земле, которое — после стен Иерихона — было вторым по своей необычности. Речь идет о кладе, содержащем самые древние скипетры и короны! Археологи обследовали пещеры близ Нахал Мишмара в поисках свидетельств, связанных с повстанцами, боровшимися против Рима, а нашли... лубяной мешок, набитый скипетрами и коронами (рис. 38.1). Он лежал в пещере, куда можно спуститься только по длинным веревкам, и бедуины туда не заглядывали. Недалеко, на вершине мыса в Ен Геди, — развалины святилища того же, гассульского времени.

Клад насчитывал 600 с лишним предметов из камня, кости, но в основном из высококачественного металла (чистая медь). И ни одного повторяющегося предмета (!), причем большинство со сложной символикой. Создать такой клад — все равно что где-нибудь в VIII в. от Р.Х. в Европе (скажем, в Германии) ограбить всех князей, отнять у них все жезлы и короны и сложить их в один мешок. Каждая вещь любовно сделана, для того времени это шедевры ювелирного искусства (рис. 39.1, 2, 3). Дата — вторая половина 4-го тыс. до Р.Х. Место нахождения клада и святилище в Ен Геди расположены практически рядом. Храм датируется несколько более ранним временем, но обе даты достаточно расплывчаты. Такого количества предметов подобного назначения для всей истории последних пяти тысячелетий не нашли вместе все археологи мира. И фараоновы гробницы, и усыпальницы правителей Двуречья или Эгейского мира, и могилы дальневосточных владык не оставили такого числа «главных» индивидуальных знаков власти.

Экономика и быт

Продолжая оставаться простым, быт гассульцев был в то же время больше, чем ранее, стандартизован: при разных функциональных формах керамики, разных украшениях, разных обрядах погребения (хотя различий этих немного) основные компоненты быта были достаточно похожими. В отсутствие регулирующей роли городов сельское население, тем не менее, оказалось достаточно тесно связано между собой для возникновения высокой степени стандартизации. Возле домов находились большие, прочные, хорошо сделанные ямы для зерна, были вкопаны глиняные сосуды; обнаружена масса зернотерок, площадки для молотьбы и т.д. Человек к этому времени изобрел поддувало — это очень важное изобретение: впервые печь перестала быть открытым очагом, а стала чем-то похожим на нашу. Наличие топки и поддувала позволило гораздо интенсивнее использовать дрова, ускорило процесс приготовления пищи.

Орудия труда, каменная посуда. Выплавлялись уже крупные медные орудия труда: топоры, долота и т.п., не говоря уже о скипетрах (как известно, начинал человек освоение металла с изготовления мелких украшений и маленьких орудий), и это позволяет сказать, что имеющиеся данные о давнем начале здесь века металла, еще в конце 5-го тыс., имеют под собой достаточные основания.

Но хотя выплавка меди широко практиковалась, основные орудия труда пока каменные, и их много. Сделанные в той грубоватой технологии, о причинах распространения которой уже рассказыва-

лось, они были массовы, дешевы, и мало кто утруждал себя шлифовкой, хотя к этому времени она уже известна более 6 тыс. лет. Это тесла (рис. 43.1, *б*), крупные скребки (рис. 43.1, *в*), вкладыши для серпов (рис. 43.1, *г, д, е*), топоры (рис. 43.1, *а*), клинья (каменные кирки) и проч. Такое обилие функциональных групп крупных каменных орудий в прошлом встречалось редко. И на все это обилие сельскохозяйственных и плотницких орудий всего несколько наконечников каменных стрел, орудий охоты. Перед учеными предстает (в разных поселениях) население, прочно ориентированное на прокормление за счет интенсивного южного сельского хозяйства на небольшой территории с использованием ранних форм искусственного орошения. Как правило, носители таких культур уже почти ни на кого не охотятся. О чем это свидетельствует? О том, что, возможно, всех уже выбили. Ни в это время, ни в последующее попыток промысловой охоты на кого бы то ни было с луком и стрелами здесь уже не было. Охотиться продолжали, но на копытных, бегемота и слона, когда стрелы помочь особенно не могли, и они постепенно исчезают. Это свидетельствует прежде всего о дальнейшей специализации на земледелии.

Из того, что восходит к традициям, хочется отметить каменные сосуды (рис. 44.4). Их делали здесь раньше, изготавливались они и гассульцами, в то время как в другие регионы это искусство пришло отсюда или появилось очень поздно и совершенно в другом контексте. Сосуды из камня существовали как единственная посуда порядка двух тысяч лет (8—7-е тыс. до Р.Х.), и лишь потом появляются глиняные сосуды.

Керамика. Керамика похожа на более раннюю, и это существенно: ничто так не отражает этнический состав населения, как керамика. Посуды много, производится она обычно на каждом поселении, постепенно меняется, реагируя на всякие изменения в хозяйстве; поэтому по керамике отличать этнические группы достаточно легко — легче, чем по орудиям труда и даже по общим чертам обряда погребения. В Гассуле Б сохраняются, в общем, прежние формы массовой кухонной посуды (рис. 44.1); в частности, те горшки, которые описывались выше, продолжают развиваться и в эти века, сохраняя очень характерные парные ручки-упоры (рис. 44.1, *а*). Имеется целый ряд новых модификаций этих сосудов, но в основных своих чертах они сохраняются и будут продолжать существовать очень долго — в протогородском периоде и в раннем бронзовом веке, когда население здесь — хананеи. Своеобразной новой малой формой являются остродонные кубки, которые нельзя было поставить (рис.

44.1, *е*). Много крупных тарных сосудов — тех, в которых древние люди хранили зерно (рис. 44.2, *а*; 3, *а*). «Маркой», символом этой культуры считается очень оригинальный овальный сосуд для сбивания масла; его держали за ручки-ушки и трясли вправо-влево (рис. 44.1, *в*); он очень похож на современные арабские сосуды того же назначения. Его же мы видим на голове какого-то мелкого божества (рис. 42.2). В керамической традиции, таким образом, с одной стороны, сохраняются массовые формы, а с другой стороны, появляются специализированные — крупная тара, остродонные кубки и сосуды-маслобойки.

ПРОЧИЕ ПАМЯТНИКИ

Кроме Гассула, памятников этой культуры очень много, все они расположены как по периферии долины Иордана, так и в самой его долине. Да и сам Гассул всего в пяти километрах от Иордана, но уже в другой, маленькой долине.

В это время появляются первые немногочисленные поселения на прибрежной равнине. Там мы видим те же самые керамические оссуарии, прямоугольные дома, практически немногим отличающиеся от современных домов этих местностей, кроме одного: у них довольно покатая крыша (в те времена, видимо, чаще шли дожди). Керамика очень похожа на гассульскую, столь же стандартна, и набор тот же: сосуды-маслобойки, конические кубки, те же типы декора. Орудия труда — топоры, мотыги и проч. Но, в отличие от Гассула, многие поселения прибрежной равнины (менее благоприятной для земледелия, более сухой) существовали, видимо, только в дождливые периоды, обычно тянувшиеся здесь несколько лет подряд. Это местное явление, которое надо учитывать, особенно когда вы представляете себе наступившие вскоре времена Авраама и его потомков. Один и тот же район мог быть объектом деятельности земледельцев в течение нескольких лет, покуда продолжаются дождливые годы: «семь коров тучных». В период «тучных коров» люди тут жили, возделывали поля, порой даже сады, а когда становилось сухо, год-два пережидали, а потом бросали это место и уходили к нагорьям, ближе к воде. Такого рода перемещающиеся земледельцы составляли впоследствии значительную часть населения и восточной степной зоны. Деревни чисто земледельческие, хотя и не всегда постоянные. Интересно, что здесь стрелы встречаются чаще, и это естественно: сельскохозяйственного населения меньше, животные и птицы сохранились в большем количестве — есть на кого охотиться.

ИТОГОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГАССУЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Подведем итоги, прежде чем обратиться к протогородскому периоду. Что важно запомнить об энеолите (раннем металле) Святой Земли?

Первое: здесь существовала самостоятельная археологическая культура, устойчивый комплекс черт в области верований, архитектуры, планировки, хозяйства, форм погребений, орудий труда, сосудов, существующий на определенной территории, связанный с определенным этносом и отличимый от соседних культур. Эта культура развивалась на территории Нагорья и за Иорданом. Достижения того времени, технологические и социальные, — это достижения, явившиеся результатом внутреннего развития.

Второе: у различных групп населения образ жизни в рамках одной культуры может достаточно отличаться; множественность путей технологического развития продолжает существовать.

Третье: хотя металл и вошел в обращение (вспомним замечательный клад венцов и скипетров), города еще нет, в то время как деревни становятся все более похожи на современные. Гассульцы — народ самодостаточный, они не нуждались в активных связях с другими территориями, кроме Средиземноморского побережья и Сирии. Тем более они не были торговым народом. В значительной степени они были культурно (и, возможно, этнически) теми же, кто создал цивилизацию предшествовавшего тысячелетия — цивилизацию позднего неолита (КН Б) и более раннюю.

ПРОТОГОРОДСКОЙ ПЕРИОД, ИЛИ РАННЯЯ БРОНЗА I (3300—3050 гг. до Р.Х.)

РАННИЕ ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА ГАРМОНИЧЕСКИХ И ТЕХНОГЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Для всех стран древности, и прежде всего Передней Азии, то, что называется протогородским или протогосударственным периодом, является временем *появления* целого ряда городов. Применительно же к Святой Земле слово «протогородской» употреблено в том смысле, что это время начала формирования многих городов рядом с тем единственным, который существовал долгое время ранее (Иерихон).

На протяжении последней трети 4-го тыс. параллельно с деревнями гассульской (в основном) культуры, расположенными прежде всего по периферии долины Иордана, там, а также на его правобережье, в Нагорье, появляются городские поселения. В литературе данное явление было названо протогородским периодом. Используя этот термин для конца 4-го тыс. до Р.Х., К. Кеньон имела в виду не столько появление идеи города (она уже была), сколько *массовое* появление городов. Именно в конце 4-го тыс. и в Святой Земле, и в двух центрах техногенных цивилизаций (Двуречье и долина Нила) начинается протогосударственный период, возникают города. В техногенных центрах это было впервые, что же касается Святой Земли, то там шло не только очередное возрождение одного города (и временами его спутников), но и появление многих городов.

Кроме медных изделий, уже достаточно крупных, в конце этого периода появляются изделия из бронзы. Таким образом, бронзовый век наступает (хотя бы в части Святой Земли) не позднее, а почти одновременно с бронзовым веком Двуречья, и раньше, чем в долине Нила. Это важно для оценки связей народов в это время.

Надо сказать, что во всех западноевропейских и отечественных курсах истории Древнего мира два обстоятельства — сложность общественной жизни, хотя и в позднее по сравнению со Святой Землей время в Двуречье и долине Нила, и связанное, вероятно, с нею массовое раннее распространение текстов на «вечных» материалах — сделали, еще в XIX в. от Р.Х., именно эти поздние долинные техногенные общества приоритетными для исследователей; с них и начинается изложение в учебниках.

Для того чтобы разобраться в причине такого искажения, вернемся к теме города. Сравнивать Иерихон надо, конечно, не с нашими городами, а с древними городами, которые возникли и существовали в техногенном Двуречье со второй половины 4-го тыс. Например, Ур; это очень интересный город. Сравним Ур 3-го тыс. до Р.Х. (когда там жили родители Авраама и, возможно, он сам) с Иерихоном 7-го тыс. до Р.Х. Временной разрыв между ними 4 тыс. лет. Жило в Уре 4 тыс. человек (на треть больше, чем в Иерихоне); на раннем этапе все урское государство можно было обозреть с крыши одноэтажного дома (9 × 10 км). Монарх мог его обойти без особого напряжения за два дня и за всем присмотреть. Вот почему так легко было там впоследствии все распределять и проверять — в государстве максимум 10 тыс. взрослых мужчин, тесно живущих на плоской равнине у каналов. Там все начальство знало друг друга. В целом по таким критериям это города одного типа, хотя деревенские общества при них разные.

Но почему же в учебниках так много написано, например, о «техногенном» Уре (правда, более позднем, конца 3-го тыс. до Р.Х.), и так мало о «гармоническом» Иерихоне? По двум простым причинам.

Первая причина. Потому, что древние техногенные общества, в которых спустившийся в долину большой реки человек, обладающий определенными навыками, сам создает себе среду, во многом искусственную, более понятны и более интересны носителям современной техногенной западноевропейской цивилизации.

Вторая причина. Потому, что все мы склонны гиперболизировать значение обнаружения письменности на «вечных» материалах. Жители Ура много написали о себе, до нас дошло достаточно письменных документов, а историки еще не так давно склонны были делить народы на «исторические» и «неисторические», на самом деле имея в виду народы, чья письменность на «вечных» материалах нам известна, и те, чья письменность нам неизвестна (а когда археологи ее находят, народ надо бы переводить в «исторические», но это делалось далеко не всегда). Когда начинали формироваться современные

взгляды на предмет, предполагалось, что человек вообще не в состоянии долго помнить длинный текст, не искажая его (если он не записан). Следовательно, думали ученые, в неписьменных обществах не было длинных текстов. Эта точка зрения позднее была отвергнута на базе массовых исследований последних пяти десятилетий; теперь известно, что во многих обществах огромные объемы священных текстов сохранялись в памяти специально подготовленных людей порой тысячелетиями, сохраняя свою информативность. Когда об этом говорится «вообще», все согласны. Но когда переходят к конкретным обществам, снова начинают ставить факт обнаружения (не наличия, а обнаружения) письменности превыше всего. (А ведь порой тексты находят только после долгих лет раскопок. А если раскопки не проводятся?)

Весьма важно, что ранние тексты на «вечных» материалах — это в большей части светские памятники разрешения имущественных споров, конфликтов (в том числе потенциальных); документ фиксирует положение, которое одна из сторон может захотеть нарушить. Или в меньшей степени это конкретные обязательства по отношению к властям или богам. Длинные же тексты, бесспорно уже существовавшие (есть результаты реконструкций по поздним спискам), по-прежнему хранились в памяти. Далее, не надо путать «наличие — отсутствие письменности» с «много текстов — мало текстов». Второе («много текстов — мало текстов») при малых площадях раскопок превращается в «ложное первое», т.е. редких в данном обществе текстов при малых площадях раскопок могло просто не оказаться в раскопанной части города. Опыт обнаружения редких текстов после долгих раскопок в городах, где до этого их не находили, заставляет быть осторожнее и больше опираться при социальных реконструкциях на общий облик города.

Существенно, что города гармонических и техногенных обществ были по облику не совсем похожи. Различие обществ отражалось и в планировке, и в типах святилищ, и в типах погребальных сооружений. Так, сильная власть монарха, его близость к богам были выражены в Двуречье в доминировании над городом зиккуратов, а в Египте — в доминировании погребальных пирамид даже над всем ландшафтом, в то время как в Святой Земле святилища и погребальные сооружения составляли одно целое с социальной тканью общества, с городским пространством.

Представим себе, что такое зиккурат. Это уступчатая постройка, в середине которой ничего не было, а вдоль уступов были лестницы, пролеты которых располагались все выше и выше по отношению

друг к другу. Жрецы и правители приходили туда, чтобы помолиться своим божествам. На самую верхнюю лестницу мог заходить только монарх и/или «ведущие» жрецы. И все это сооружение было высотой с пятиэтажный дом и выше, с него видны были в некоторых случаях соседние государства. А в Святой Земле это было совершенно невозможно — такой муравьиной плотности сельского населения, которая позволила бы набрать на небольшой территории небходимый для государства минимум населения, у этого высокоразвитого по тем временам общества не было.

ПРОБЛЕМА «ПРИХОДОВ»

На ряде поселений этого времени были получены данные по нескольким волнам пришельцев, но, судя по археологическим материалам, они пришли, как обычно, не издалека. (Приходилось недавно читать у одного автора, сторонника постоянных миграций, что имело место «вторжение» с севера в некоторый конкретный город с тяжелыми катастрофическими последствиями. При этом «вторжение» произошло из города, находившегося на расстоянии не более 80 км, в трех днях пути. Это война двух соседних городков, а не «вторжение» извне.)

А вот «уходы» в это время были. Археологические данные из нильской долины 4-го тыс. до Р.Х. показывают, что какая-то часть населения (судя по конструкциям домов, некоторым формам керамики, многим предметам утвари) пришла сюда из западносемитского Восточного Средиземноморья и, скорее всего, «принесла» с собой орошаемое земледелие (как «протоевфратские» по языку народы Средней Месопотамии — шумерам). Только в это время и под влиянием, скорее всего, Святой Земли появляются здесь солидные аграрные деревни. (Может быть, это несемитизированные хананеи, носители кушитских языков.)

Период в общем характеризуется продолжением традиций, сложившихся у гассульцев. Но заметны и новые явления, которые позволяют говорить либо о существенных, внутренне мотивированных изменениях в духовной, материальной и социальной жизни коренного населения, либо о том, что кто-то пришел (но родственный и не издалека). Напомним, что сюда приходили в основном из восточной степи, иногда с побережья, но не из долины Нила, не из Двуречья. (Впоследствии это бывало, но и тогда никто из народов — носителей техногенных цивилизаций больших рек — здесь никогда не поселял-

ся в сколько-нибудь значительном количестве. Из других гармонических обществ приходили, но и те до первых веков от Р.Х. не составляли большинства.)

А теперь подробнее о материальной культуре протогородского периода.

ПОСЕЛЕНИЯ. ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Появляется много новых поселений, многим из которых суждено было стать городами, потому это время и называется протогородским периодом. Начинается этот процесс в последней трети 4-го тыс., скорее всего как результат роста численности населения, его плотности, усложнения социальных связей; их следствием и стало формирование более сложных институтов типа города. Ниоткуда «вывезти» это невозможно — носители городского начала в 4-м тыс. в общем-то были близки по уровню развития и в Святой Земле, и в Двуречье, и в Северной Сирии, и на побережье, и, в конце тысячелетия, в долине Нила. Заимствовать, по большому счету, было не у кого, а свой город, Иерихон, был давно. Протогородскому периоду соответствует так называемый дописьменный период в Двуречье и додинастический период в долине Нила (первые номовые государственные образования). Как и в Святой Земле, эти общества или совсем не имели, или почти не имели письменности (по крайней мере на «вечных» материалах).

Сведения об этом периоде в основном получены при раскопках городских поселений, которых обнаружено достаточно много. Однако материалов получено относительно мало, в значительной мере потому, что все эти поселения, в отличие от гассульских, оказались под большими поздними городами, коль скоро эти поселения были их предтечами. И как следствие, докопаться до них очень трудно. Толщина позднего слоя нередко составляет десятки метров, добраться до самого низа, не обрушив края раскопа, удается далеко не всегда, и нижние, протогородские слои всегда раскопаны на малых площадях.

Рассмотрим несколько конкретных городских и деревенских комплексов того времени. Частично это уже настоящие города, частично деревенские поселения с тонким культурным слоем.

Есть три типа поселений: 1) города, к этому времени уже существующие, типа древнего Иерихона и более позднего, но уже тогда бывшего городом Мегиддо (рис. 45.1); 2) поселения, из которых вы-

росли потом города: Фирца (современная Телль эль-Фара «северная»), безымянные города у современных пунктов Баб эд-Дра и Джава; 3) поселения, из которых города не выросли (их для этого времени обнаружено мало). В связи с Мегиддо надо напомнить, что долина Ездрелона, выходящая к морю к югу от финикийских городов, — это особая часть Святой Земли, ее северо-запад; она жила и по законам долины Иордана, и по законам Финикийского Приморья. С одной стороны, здесь сильна культурная преемственность, так как долина далеко от степи (если в более южные и восточные области периодически кто-то приходил и что-то здесь делал, то до долины Ездрелона, где стоит Мегиддо, обычно никто с востока не доходил), здесь многое способствовало накоплению собственного культурного потенциала. Но, с другой стороны, именно эти благоприятные условия жизни, а также близость побережья с ранними финикийскими городами создавали особый тип бытия: сытый, цивилизованный, комфортный, с соответствующими, в общем-то негативными, последствиями для духовной жизни, но общество при этом оставалось гармоническим. (К этому, возможно, идет современный Израиль — рост элементов «хананейского» условно типа бытия.)

Тип первый

Иерихон. Иерихон наиболее детально исследован, больше всего вложено было средств, и главное — раскопки проводила Кэтлин Кеньон. Наиболее интересны в Иерихоне этого времени погребения. Обряд в значительной степени остается прежним, и вообще, в народных верованиях нового с приходом государства появилось мало. Хотя погребали теперь в склепах, но по-прежнему главное в погребении — черепа, которые аккуратно ставятся вдоль стен. Причем когда появились массовые погребения в склепах и возникла проблема размещения в них новых покойников, то по-прежнему самым главным объектом был череп, он оставался в склепе; остальные кости ранее похороненных в склепе помещали где-то еще. Таким образом, важная традиция в сфере отношений с предками продолжает сохраняться.

Мегиддо. Мегиддо, возникший несколько ранее протогородского периода (к середине 4-го тыс.), в то время уже большой город. Он представляет собой сложно организованный комплекс улиц, домов, святилищ, мастерских — город, который выглядит более городским, чем на тысячелетия более древний Иерихон.

Святилище в Мегиддо имело площадь 12 × 4 м — это уже много; дверь, как и ранее в храме в Ен Геди, в длинной стороне, схожи

и планировочные схемы. Напротив входа прямоугольный алтарь, невысокий (в полметра), из сырцового кирпича, оштукатуренный, прямоугольный, со ступеньками. Впоследствии этот алтарь был расширен, но, как это часто бывает в храмовом обиходе, все предметы, которые необходимы для служения в храме, были унесены, когда он перестал функционировать, и мы о них ничего не знаем.

Хананеи не только уже научились выжимать оливковое масло, но были обнаружены специальные фабрички-давильни, обслуживающие много потребителей. Это очень крупное достижение, решившее массу проблем, оливковое масло на тысячелетия стало основным пищевым жиром населения этого региона, а позднее — предметом вывоза.

Металлических орудий в Мегиддо пока найдено очень мало, в основном они кремневые, хотя и высокого качества. Каменный серп стал огромным, лезвие — 32 см. Найден челнок для ткацкого станка, доказательство того, что в то время уже существовал этот один из первых сложных механизмов, который человек изобрел и который до XIX в. от Р.Х. почти не изменялся в крестьянском быту этих мест.

Тип второй

Фирца. Кроме Иерихона и Мегиддо были и новые города. Развалины древней Фирцы расположены близ долины Иордана. Здесь начинается «полуфабричное» производство керамики, когда времени на всякие детали становится мало, поскольку был изобретен гончарный круг (хотя пока и медленного вращения). Начинается массовое производство, керамика в целом постепенно перестает быть предметом, на который предпочтительно проецируются эстетические взгляды общества. Хотя появляются специализированные, красивые предметы из глины (например, «чайники»), кухонная керамика в основном переходит в разряд «сосудов скудельных».

Здесь, на правом притоке Иордана, на полпути между Иерихоном и Мегиддо, — прочная оседлость, о чем говорят очень крупные кладбища из грунтовых (без курганов) погребений (рис. 47.2), их почти всегда оставляет земледельческое оседлое население. Но многие археологи и историки, работавшие в этом районе, жили в таких странах, как Франция, Англия, Италия, где нет или почти нет степей, и поэтому они плохо представляли, как себя на самом деле ведут степные жители — кочевники. Поэтому, видимо, было выдвинуто странное предположение, совершенно не подкрепляющееся аналогиями: якобы огромные компактные кладбища с теснящимися грунтовыми, могилами (которые, тем не менее, друг друга не прорезали,

так как имелись могильные знаки сверху) оставлены собиравшимися сюда специально кочевыми племенами. (Кочевники — это *всегда* всадники, а в это время их еще не было.) Эти «кочевые» племена, как только появится у них покойник, якобы тут же все бросали, несли тело на большие расстояния и аккуратно укладывали покойников в тесно расположенные ямы. Ничего подобного никогда у настоящих степняков-кочевников не было; степняк обычно находил курган, желательно насыпанный до него, закапывал туда своего покойника, немного подсыпал земли и ехал дальше. Если древнего кургана близ места смерти не было, он насыпал маленький курган, а последующие добавляли. Компактные же огромные грунтовые некрополи встречены только у земледельческого населения, обычно близ городов.

Баб эд-Дра. В степях к востоку от Мертвого моря в местности Баб эд-Дра находился еще один большой укрепленный город, тоже оставивший больших размеров кладбище — уже обнаружено 20 тыс. погребений. Погребения обычные, катакомбные склепы в скале (рис. 47.1), порой с несколькими костяками; опять обнаруживаются аккуратно стоящие черепа, по-прежнему не хватает длинных костей, потому что часть унесли и, возможно, сожгли. Забавная находка здесь — пара сандалий, сохранившихся благодаря сухому климату. Форма их с тех пор совершенно не изменилась.

Обряд и основная масса предметов материальной культуры стандартные. Керамика обычная для ранней бронзы, но кубков и мисок, характерных для Нагорья, здесь нет. Это археологическое свидетельство существования разных групп населения, в общем-то входящих в один этнический блок, но отличающихся некоторыми чертами материальной культуры и верований. Здесь, на восточном берегу Мертвого моря, есть много и западной, ездрелонской керамики; связи достаточно протяженные — из западной ландшафтной зоны через центральную в восточную в большом количестве поступала достаточно дешевая глиняная посуда массового потребления.

Джава. Развалины другого крупного города эпохи ранней бронзы в Заиорданье расположены близ современной Джавы. Здесь рядом с укрепленным городом значительной площади (10 га) обнаружена простая ирригационная система: сухое русло было перегорожено стеной, задерживавшей воду в дождливый период. То, что в это время на периферии хананейских земель обнаружены также крупные городские центры, заставляет думать, что городская жизнь почему-то временно распространилась на северо-западные и восточные районы, где и совершенствовались городские традиции Иерихона на

протяжении нескольких веков, а потом часть из них была привнесена позднее, в раннем бронзовом веке II, сюда, в Нагорье.

Кроме больших городов, были и достаточно простые деревенские поселения типа известной нам упоминавшейся выше Вирсавии, где ранее жили в землянках, а потом перешли в прямоугольные дома. Это снова говорит о множественности путей развития в этих местах.

Тип третий

Характерные поселения: Ифтахель в Южной Галилее, со своеобразными овальными домами (рис. 45.2), Расм Харбуш на Голанских высотах (рис. 46.1), «казематное» поселение Айн эль-Харим (там же) (рис. 46.2).

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ПЕРИОДА

Подвижное население

Надо сказать об одной важной черте быта хананеев как в 4—3-м тыс. до Р.Х., так и хананеев, древних израильтян и соседних с ними народов в более позднее время, во 2-м тыс. до Р.Х., — об их способах передвижения. Ездили ли они верхом? Когда впервые упоминаются верблюд и лошадь как верховые животные? Использование верблюда относится ко временам Авраама (приблизительно конец 3-го тыс. до Р.Х.), но и в то время массовым оно, скорее всего, еще не было, нет и указаний на взнуздывание и верховую езду; скорее это пока вьючное животное. Лишь с XII в. до Р.Х. можно говорить о массовой верховой езде на одногорбых верблюдах. Только с этого времени в степях и полупустынях могли появиться кочевники, которые использовали также верховую лошадь. В 3-м тыс. до Р.Х. шумеры запрягли в боевые колесницы лошадей; в Восточном Средиземноморье впервые массово одомашнили и запрягли лошадей в колесницы к XVII в. до Р.Х. семитоязычные гиксосы, жившие там до прихода в долину Нила. Но от запрягания лошади в колесницу до момента ее оседлывания прошло много веков. Ездить верхом технически очень сложно — нужно придумать сложнейший набор мундштуков и ремешков, с помощью которых вы можете управлять лошадью. До этого, в частности при гиксосах (а возможно, и ранее), использовали пару лошадей, запрягая их в колесницу, — чрезвычайно несовершенное устройство (первоначально, как уже говорилось, в колесницы запрягали ослов и мулов). Использовалось оно только в трех случаях: впереди боевых порядков пехоты (или в этих порядках)

на очень короткий срок боя и на очень ровном месте, а также в торжественных выездах сановников и на охоте вельмож.

Итак, не стоит себе представлять перемещения древних народов в 4—3-м тыс. как некоторую мчащуюся конницу. Люди шли пешком, медленно, и людям и животным хотелось пить, и все это происходило чрезвычайно долго; это совершенно иной тип бытия. Вьючным животным в то время был осел. Те пастухи, о которых рассказывают росписи Кильвы, двигались по лугам медленно. Вспомните Библию: там постоянны упоминания о пастухах как о некой особой группе. А такой особой социальной группы у настоящих кочевников обычно нет, они все в той или иной степени пастухи. Пастухи же как четко выделенная по производственным признакам группа — это типичное явление для земледельческо-скотоводческого населения, к каковому относились описываемые народы.

Погребения

Продолжает практиковаться погребение в склепах, высеченных в скале; оссуарии отходят в прошлое.

Что нового принес с собой протогосударственный период в погребальный обряд? Ранее возникший обычай захоронения мертвых не под домами, а вне поселения теперь реализовался в виде пещерных склепов (естественных, а потом искусственных). Эта новая традиция в верованиях утвердилась на много веков, став специфической для Святой Земли. Вспомним, что первоначально захоранивали предков в доме, затем в искусственном доме—оссуарии (а некоторые в мегалитических сооружениях, домах-дольменах), потом в склепах-пещерах (где порой хоронили людей одной семьи на протяжении веков — до 400 погребенных!).

Что такое дольмены, датируемые в Святой Земле примерно 4-м тыс.? Это сооружение из больших камней (часто весом 1—2 т), из которых строится камера, обычно на земле, иногда частично закопанная; внутри совершается погребение. По всей периферии — и на юге Святой Земли, и в степи, и в районе Гассула — везде мы видим в это время такие сооружения, хотя и в небольшом количестве. Это очень своеобразное явление, плохо изученное по одной простой причине — дольмен очень хорошо виден, его не нужно искать. Поэтому дольмены все ограблены по многу раз, оттуда вытащено практически все, а оставшееся перепутано, поэтому датировать дольмены чрезвычайно трудно. И лишь если какой-то из них случайно окажется нетронутым, тогда только можно его датировать.

Встречаются и менгиры — отдельно стоящие камни, обычно необработанные, связанные вплоть до библейского периода с погребениями (Быт. 35:20) и жертвенниками (Быт. 28:18, 35:14; Иис. Нав. 24:26). Порой они образуют целые аллеи. Все это реализация одной и той же эволюции взглядов населения Святой Земли на мир усопших. Мир умерших выходит за пределы мира живых, и выходит навсегда. Реализуется это по-разному, но идея одна и та же.

Верования и искусство

Что касается городов в целом, то даже если в Святой Земле археологи найдут еще несколько таких городов, как Иерихон, предложенные характеристики верований ее населения в 9—4-м тыс., видимо, существенно не изменятся. В частности, больших храмов (а они обычно соответствовали верованиям техногенного типа) там не найдено ни в те времена, ни впоследствии (до строительства Соломоном единственного храма), в отличие от техногенных Южного Двуречья и долины Нила.

Судя по каменным мозаикам и украшениям, мы можем полагать, что священным числом в это время была семерка. Сохранилось много символических изображений, в том числе крестов.

Явление, связанное здесь с Гассулом и предгосударственным периодом, — это наскальные росписи, правда, очень расплывчато датированные. Прежде всего надо упомянуть Кильву, где найдено очень много изображений людей и скота — либо дикого, на который охотятся (они, возможно, относятся и к гассульскому времени), либо домашнего, который пасут. Это было, возможно, отчасти пешее пастушеское население, но не кочевое, причем именно за Иорданом, где уже достаточно сухие земли. Изображен крупный рогатый скот — животные, которые не могут быть преимущественным объектом деятельности настоящего кочевника.

Керамика. Керамическая традиция продолжает Гассул; видно, что ведущие формы остаются. Сохранились ручки-прилепы, ручки-ушки (рис. 48.1, *б*, *в*); они уже тысячу лет сохраняют свои своеобразные формы с небольшими изменениями, те же формы у мисок (рис. 48.1). В целом массовая посуда здесь уже много веков одна и та же. Попрежнему отличает народы Ближнего Востока, как и сейчас, любовь к «чайнику», хотя с чаем это, разумеется, не связано (рис. 48.1, *г*). Что появилось нового? Маленькая кружка (рис. 48.2, *ж*); покойники этого времени не могли быть отправлены в иной мир без этого предмета, а также без миски (рис. 48.2, *г*). То есть «за гробом» предполагались пища и питье — то ли настоящие, то ли условные.

В Иерихоне видно превращение керамики в «настоящую» городскую; об этом говорит рост числа специализированных сосудов. Сложная городская жизнь, городская кухня, городской быт требуют сосудов разной формы, и они появляются. И еще. Все формы становятся более четко профилированными и более похожими на те, что стоят сейчас у нас на кухне. Пропорциональные, геометрически точные формы — это следствие того, что существенно улучшилась технология, гончарный круг теперь позволяет производить такие формы. Это хорошо видно даже на грубых тарных сосудах (рис. 49.2). Из горшков вырастают более сложные формы, прежде всего кувшины с ручками; эта форма существует по сей день (рис. 48.2, *б*).

В конце 4-го тыс. до Р.Х. кое-где появляются локальные варианты технологий и форм, сильно отличающиеся от ведущих форм Нагорья. Таковы серолощеные массивные сосуды, изготовлявшиеся на северо-западе — керамика типа «Ездрелон» (рис. 49.1). Прежде всего это глубокие миски, из которых потом выросли низкие горшки, и миски на прорезных поддонах (ритуальные); эта традиция держалась здесь чрезвычайно прочно. В небольшом количестве эти формы встречены и восточнее.

ИТОГОВЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО РАННЕМУ БРОНЗОВОМУ ВЕКУ I

Итак, Иерихон перестал быть единственным крупным укрепленным городом Святой Земли; к нему добавилось еще более десятка городов. К середине 4-го тыс. они появляются и в восточной части Плодородной дуги, и рядом с нею, в Сузах, на Иранском нагорье. Напомним, что рядом, в Северном Двуречье, чуть позже (в конце 4-го тыс.) возникает еще один крупный город (совр. Телль-Брак), первый в этом регионе.

В Южном же Двуречье до конца 4-го тыс. ничего похожего не появилось (по И.М. Дьяконову), даже его центр — Э-Ан (будущий город Урук) — не укреплен; зато широко распространилось искусственное орошение — основа жизни (в виде каналов, пока мелких). Хотя уже возникли большие храмы, специализированные группы ремесленников, распространяются печати собственников, но лишь в самом конце Урукского периода в храмовом центре Э-Ана появляется стена у внутреннего храмового города. Здесь, согласно дошедшим до нас местным источникам, храмы появились раньше городов. И только в первой четверти 3-го тыс. мы видим города, магистраль-

ные каналы, власть, имущественное расслоение, «правильные» войны и письменность (отсюда название — протописьменный период).

Анализ керамики показал, что в Восточное Средиземноморье в 4-е тыс. прорываются из Закавказья носители «куро-аракской» культуры, хурриты. Это был народ, для которого в керамике еще широко реализовывались его эстетические взгляды, поэтому существовал сложный набор орнаментов. Куро-аракцы жили своими деревнями рядом с семитами, пробившись на юг приблизительно до Мегиддо и долины Верхнего Иордана. И они не просто там жили, а процветали в течение длительного времени.

В собственно Нагорье (т.е. в центральную часть Святой Земли) попасть было трудно, она была как-то сама по себе, однако до Геннисаретского озера куро-аракцы проникали. Позднее они понемногу рассосались, не оставив каких-то заметных следов, но тогда, в последние века 4-го тыс. до Р.Х., на севере совершенно рядом находились деревни, принадлежащие разным этносам, реализовывались два разных типа материальной культуры, в частности два разных вида керамических комплексов (создавались разные формы, орнаменты и проч.).

РАННИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК II И III (3050—2300 гг. до Р.Х.)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

С этого времени начинается постепенная смена приоритетов описания. Все меньше внимания уделяется быту, орудиям труда, оружию и проч. Все больше — облику людей, храмам, верованиям, религиозному искусству, укреплениям, дворцам и т.п.

Причина проста: нужно археологически фиксировать различия между все более короткими периодами истории. Ведь задача историка и археолога — охарактеризовать данное время как нечто, отличное от предшествующего и предыдущего. Для этого все более становятся нужны вещи, которые *быстро меняются*. Пример: 1990-е гг. от Р.Х. проще отличать от 2000-х гг. не по типам двигателей внутреннего сгорания, а по типам жевательной резинки. (Тип двигателя (не модификация его деталей) характеризует период 50 лет, а для периода 10 лет дает немного. Также и в древности форма мотыги могла не меняться много веков подряд, а за это время, скажем, в Египте Древнее царство сменилось Средним.) Этапы, выделяемые историками, по мере приближения к нашему времени становятся все короче, и для их характеристики и различения нужны те категории материальной культуры, которые меняются быстро. Простейшие предметы, с которых начиналось описание, тоже меняются в это позднее время, но их новые формы по-прежнему характеризуют лишь большие эпохи, этапы бронзового века например. В целом крупные изменения в материальной культуре, разумеется, идут, но их темпы замедляются по сравнению с изменениями форм социальной организации, к которым переходит роль периодообразующего фактора. Это закон — именно социальные преобразования происходят быстрее. И все важ-

нее для археолога становятся материальные свидетельства именно этих процессов — смены форм социальной организации, а не типов материальной культуры. Железные стремена кочевников поражают своим однообразием, для нас более важны регалии Чингисхана (если бы их нашли), а не форма стремян его удальцов. Именно символы и знаки власти характеризовали новое в жизни кочевых обществ.

Периодизация ранней бронзы была дана К. Кеньон, и с тех пор, как и почти все ее выводы, не пересматривалась.

Этап РБ I	до 3050 гг. (*последняя треть 4-го тыс. до Р.Х.*)
Этап РБ II	3050—2700 гг.
Этап РБ III	~ 2700—2300 гг.
Этап РБ / СБ	с 2300 гг. (*аморейский период*)

Дадим краткую характеристику Святой Земли в 3-м тыс., когда ее территория уже покрыта маленькими городами-государствами, мало в чем уступавшими маленьким ранним городам-государствам техногенных областей долины Нила и Двуречья до их объединения и городам (тоже небольшим) центральной и восточной части Плодородной дуги. Везде в Передней и Малой Азии, в Закавказье и в долине Нижнего и Среднего Нила в это время развиваются малые города; появляются они и в долине р. Инд, в конце тысячелетия — в низовьях р. Янцзы. Более их нет в то время пока нигде. Специфика таких городов в Святой Земле и, шире, в Восточном Средиземноморье такова: надписей на «вечных» материалах дошло мало, но все они практически алфавитные и на западносемитском языке; эти города-государства упорно не хотели объединяться и вести завоевательные войны вне региона; их жители, видимо, не нуждались в больших архивах, хотя своя письменность уже была.

Города севера и центра ведут свою историю как города из протогородского периода, а города юга — из деревень 4-го тыс. до Р.Х., становясь «настоящими» городами в РБ. Процесс становления городов как регулярного элемента жизни завершается здесь, в основных долинах, примерно в XXVIII в. до Р.Х. При этом южные города оказались более восприимчивыми к трудностям последней трети 3-го тыс. до Р.Х. и, возможно, временно исчезли; позднее города здесь возникли опять. Это одно из проявлений той «пульсации» городской и вообще экономической жизни, без учета которой порой трудно понять историю Святой Земли.

В это время существовали западные этнические связи с Финикией, керамика Библа схожа с керамикой Святой Земли. В северной части последней видно влияние финикийского Приморья, но это влияние не стоит преувеличивать. Тип же городов в РБ отличается от

финикийского: это центры земледельческих областей со слабым развитием сложных ремесел и почти без внешней торговли. Таким образом, это социально иное общество. Одновременно хананеи продолжают влиять на население долины Нила; как и прежде, оно прослежено в керамике, но в ограниченном числе форм (в погребениях I династии).

В 3-м тыс. до Р.Х. и египетские вещи, со своей стороны, в отличие от месопотамских и даже изделий с севера Восточного Средиземноморья, начинают появляться в Святой Земле. Это имя фараона Нармера (I династия) на сосуде, керамика времени II династии, стела в «египетском стиле» из Балшаха в Заиорданье, кое-что относящееся ко временам IV династии. Эти материалы, кстати, помогли дать абсолютные даты всем трем этапам РБ.

Единственный, но существенный признак влияния Месопотамии — изображение двух божеств (сидящего и лежащего), имеющее аналоги в изображениях на печатях оттуда.

Страна жила богато, но очень зажиточных правителей и городов не было, что присуще обычно небольшим аграрным государствам. Металл распространялся не во всех сферах (и почти исключительно медь, как и в Египте того времени), для орудий труда и даже для оружия продолжал использоваться, хотя и реже, чем в энеолите, кремень. В то же время и оружие, и орудия труда, и украшения делались и из меди, редко из бронзы, известной уже с конца 4-го тыс. до Р.Х.

В Святой Земле по-прежнему нет давящей на человека жесткой политической структуры, здесь не возникает крупное централизованное государство, быстро формирующееся в техногенных очагах. Если для техногенных регионов период существования городов-государств и соревнования между ними был исторически коротким, после чего люди с «железными лицами» начали создавать там азиатские деспотии, то здесь этого не произошло даже после становления развитой государственности, она возникла без крупного государства. Никто «изнутри» не мог надолго объединить тогда города-государства Святой Земли в крупное государство, даже когда идея эта и возникала. В Северной Сирии это было, тем более было в Двуречье и в долине Нила, а здесь — не было.

Мало того, носители техногенных цивилизаций не могли надолго подчинять территории Святой Земли, хотя и вторгались сюда неоднократно. И никого вовне жители Святой Земли не воспринимали (в сколько-нибудь значительном объеме) как объект подражания (в отличие от активно подражавших семитов Сирии и финикийцев Приморья). Позднее, во 2-м тыс., эта земля, вместе с Сирией, дала зна-

менитых завоевателей — гиксосов, но те тоже свою империю создали в долине Нила, а не в Святой Земле, хотя там одно время находилась их столица Шарукен.

В этот, уже государственный, период мы по-прежнему видим здесь этнокультурные различия у населения разных ландшафтных зон. При этом города-государства есть и в центре Святой Земли, и в долине Ездрелона, и в степной полосе за Иорданом (откуда вечно приходили «ближние» соседи); есть города-государства даже на юге, в будущей пустыне. Единственное, где их нет, — это побережье. Там пока города не возникают, хотя севернее г. Кармил финикийские города растут как грибы по всему побережью. И если в Северной Сирии рано появляется тенденция к завоеванию одних государств другими, в Святой Земле, а также в Финикии и Келесирии (долина р. Оронт, кроме низовий) ничего такого не известно, за единственным исключением — государство гиксосов с его неопределенной северной границей, где-то в Святой Земле.

В это время здесь процветали всевозможные, уже сложные, языческие культы, как и в Северном Двуречье. Были они достаточно разнообразны, в значительной степени связаны с культом плодородия, умирающей и возрождающейся природы; специфичен для этого времени культ змеи. Культов, связанных с небом, с планетами, было меньше (эти культы были распространены в Двуречье). Население 3-го тыс. до Р.Х., скорее всего, хананейское (позднее с добавлением амореев); в языковом отношении это западные семиты двух групп («а́кающие», как в Москве, это амореи; «о́кающие», как в Вологде, — это хананеи, как можно предполагать по данным более позднего времени).

В конце 3-го тыс. в Святой Земле жили в ее центральной части и праведники, у них было свое государство — Салим. Их вера, вера истинная, — всегда одна, а языческие верования (культы) даже в долго существующих обществах постоянно либо сменяют друг друга, либо модифицируются вслед за земной жизнью, отражая социальный прогресс.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ТЕКСТОВ НА «ВЕЧНЫХ» МАТЕРИАЛАХ

Почему развитые государства существуют в Святой Земле с конца 4-го тыс., а памятники алфавитной письменности отмечены для 3-го тыс. и начала 2-го тыс. в очень скромных размерах? Ведь не только

техногенная семитоязычная цивилизация Двуречья и цивилизация долины Нила 3-го тыс., но и соседний финикийский Библ, а затем семитоязычное государство Эбла в Северо-Западной Сирии уже по крайней мере с середины 3-го тыс. имеют письменность, Библ — свою, алфавитную, Эбла — частично аккадско-семитскую, частично собственную эблаитскую. Этому есть несколько причин.

Во-первых, нужно помнить, что отсутствие документов на «вечных» материалах (камень, глина и др.) еще не означает отсутствия письменности вообще (вспомним поздно обнаруженные берестяные грамоты Древней Руси, теперь их уже почти тысяча). Не нужно путать и существование государственности с наличием в распоряжении ученых письменности на «вечных» материалах.

Во-вторых, появившаяся вскоре на хананейской в широком смысле слова территории первая, и единственная, в мире древняя алфавитная письменность (она зафиксирована в городе Библ как «протобиблское» письмо) производит впечатление уже прошедшей длительный путь развития, т.е. она существовала и ранее, видимо ранее середины 3-го тыс. до Р.Х. Представляющие уже следующий этап финикийские разновидности алфавитного письма тоже принципиально иные, чем иероглифическая письменность древних техногенных цивилизаций. Дело в том, что финикийская письменность, как и любая алфавитная, позволяет без длительной подготовки и специализации усваивать письменность, а затем записывать и воспринимать прямую речь, в случае необходимости с нюансами (причем на уровне фразы и без оглядки на более широкий контекст), потому что она алфавитная, чисто звуковая, а не иероглифическая, изобразительно-смысловая; это принципиально новый тип письменности. У нас есть приблизительное представление о времени, необходимом для самостоятельного формирования письменности; оно представляется достаточно длительным. Есть основания считать, что тексты (в основном документы), написанные алфавитным письмом, существовали и раньше, но не проецировались на «вечный» материал, не считались заслуживающими фиксации на нем, что в общем-то было естественным для гармонических обществ.

В-третьих, каждое общество имеет свой круг тем, которые с их точки зрения заслуживают фиксации на «вечных» материалах. У некоторых обществ первые из таких тем могли появиться достаточно поздно. Лишь у немногих народов это сакральные тексты; надо помнить, что сакральная практика всегда привержена традициям предшествующего периода, а такие традиции, и это хорошо известно, предполагали устную передачу порой весьма длинных текстов. Впо-

следствии, согласно Ветхому Завету, Моисей записывает вошедшую в Пятикнижие часть священного предания, существовавшую до него устно.

(А вот документ всегда тяготеет к вечному материалу, так как последний гарантирует древность его существования и тем самым гарантирует его подлинность, он как бы заверен нотариусом. Исключение — шумеры, у которых, кроме «вечного» материала, писать было не на чем, и уж они писали на нем обо всем.)

В-четвертых, небольшие очаги письменности могли возникать, но археологами они могут быть пока не замечены — речь ведь идет о времени до массового использования письменности. Архив Эблы, например, нашли случайно, до этого считалось, что письменности там нет, и государство считалось примитивным. Но даже появившись, письменность обслуживала очень маленькие группы населения. Это прежде всего документы — записи обязательств, почти всегда экономических, внутри государства; вот что в первую очередь фиксировалось здесь на «вечных» материалах. (В другом древнем обществе, например, фиксировали гадания и их результаты, но тоже по конкретным практическим поводам.) Не исключено, что открытия архивов, синхронных архиву Эблы, могут быть сделаны и в Святой Земле. Но как массовое явление письменность там тогда, безусловно, не существовала применительно к «вечным» материалам.

Поэтому отсутствие (пока!) в Святой Земле текстов на «вечных» материалах не мешает нам, как и практически всем исследователям, воспринимать социальные объединения 3-го тыс. до Р.Х. в Святой Земле, с их крепостями, храмами и дворцами, как государства.

ОБЩЕСТВО СВЯТОЙ ЗЕМЛИ В 3-м тыс. до Р.Х.

В ранней бронзе усиливается разделение труда в городах и деревнях, расцветает специализация. В возникающих городах, в том числе и больших, жили прежде всего земледельцы, кое-где скотоводы; так же как в большинстве ранних городов античной Греции основное население было крестьянами, которые выходили из города и шли пахать и пасти, а вечером возвращались обратно. Кроме них, были ремесленники, торговцы. При этом торговля велась преимущественно с ближайшей округой, даже дальние торговые связи этого времени в основной своей массе вряд ли выходили очень далеко за пределы Святой Земли. В то время в основном торговали со степняками Заиорданья, с племенами, живущими далее к востоку, с жителями

окрестностей Синайского полуострова, низовьев Нила, немного с южной частью долины Оронта и Южной Финикией. Дальние торговые связи для Святой Земли в это время нехарактерны, хотя начали складываться очень давно.

Одна из самых массовых групп населения в городах — слуги разных функций и разной степени зависимости от хозяина.

Помимо перечисленных выше земледельцев, ремесленников, торговцев и слуг, жили в городах, в меньшем количестве, и другие группы населения:

жрецы, поскольку святилищ или храмов (с городского периода кажется правильным использовать слово «храм» даже для небольших языческих сооружений) в этих городах было много, хотя большого центрального обычно не было (большой центральный храм, воспринимаемый как намного более важный, чем сумма «приходских» храмов, связан с преобладанием ритуальной практики над заботой о духовном совершенствовании);

титулованные вельможи;

управленцы (чиновники), которые обеспечивали: строительство крепостей; снабжение гарнизонов (без которых такие крепости не могли функционировать); сбор и расходование необходимых налогов; поддержание муниципального порядка; устройство и содержание мостовых, общественных зданий и т.д.;

профессиональные воины.

В Святой Земле было уже как минимум десятка полтора городов, на карте видно, насколько плотно покрыто точками-городами пространство (рис. 50). При этом расстояние между ними 40—70 км, порой вообще 15 км. Города маленькие, практически все, что происходило в городе, было известно большинству жителей. Кто были жители? За Иорданом, где мало городов, больше, видимо, амореев, в Святой Земле в основном хананеи, но и прямые потомки Сима — тоже. Это эпоха городов-государств.

От этого времени дошли изображения хананеев времен до Авраама, сделанные часто видевшими их египтянами (рис. 51.1). Характерны особая прическа, налобная повязка, отличные от египетских по крою короткие юбки. Нередки бороды, отличающие хананеев от безбородых египтян.

Города

Характерно разделение городов на крупные, с интенсивной жизнью и сложной организацией, и средние. От первых остались вы-

сокие телли, которые порой раскопаны в значительной степени (рис. 51.3). Подобные сложные «мегаполисы» типа Мегиддо имели идеально прямые улицы, целые группы святилищ-храмов, сложные укрепления и проч. Много стало и средних городов типа Арада с более узкими и кривыми улицами, а порой и просто проходами между домами. Сами дома в таких городах есть и с прямыми, и с кривыми стенами (ранние города), городские укрепления тоже часто в плане изогнуты, но это из-за учета рельефа местности.

Фортификация в тех и других достигает высокой степени совершенства и поражает разнообразием строительных приемов и постепенной сменой их все более эффективными. Заметно улучшается и техника кладки.

Храмы-святилища этого времени принадлежат к разным видам. Прежде всего это сооружения типа «мегарон», но представлена и традиционная для предыдущих тысячелетий планировка — со входом с длинной стороны и алтарем против входа, между ними теперь нередко помещается колоннада.

В Галилее раскопан интересный комплекс зданий, в котором сочетается комплекс конических зернохранилищ сложной конструкции и расположенный в центре его небольшой храм с колоннадой.

Обилие и разнообразие городов в Святой Земле в 3-м тыс. поразительно, так же как и сложность социальной и экономической жизни в них. Кратко расскажем о наиболее интересных чертах некоторых из них, именно как городов, не останавливаясь, как это делалось ранее, на деталях частной жизни. Перечислим города с севера на юг, от старых городов конца 4-го тыс. к городам юга, появившимся лишь с начала 3-го тыс. Это Фирца, Мегиддо, Беф Сан, Беф Эрах (Кербет-Керак), Гай, Иерихон, Иерусалим, Лахис, Ярмут, Арад, Телль Бейт Мирсим, Телль Наси (рядом с Телль Бейт Мирсимом), Баб эд-Дра. В 3-м тыс. они образуют политически и торгово изолированный мир городов-государств, где не было ни египетского военного контроля, ни шумерско-аккадского политического влияния.

Север: Мегиддо
Беф Эрах (Кербет-Керак)
Беф Сан
Фирца

Нагорье: Иерихон
Гай
Иерусалим

Сефела: Лахис
Ярмут

Газер
Апек
Юг: Арад
Телль Бейт Мирсим
Телль эль-Хеси
Заиорданье: Баб эд-Дра
Деревни на Синае и на юге Святой Земли:
Шейх Мухсейн
Шейх Авад

На побережье Святой Земли городов еще нет.

Мегиддо (рис. 52.1; рис. 53.1). Огромный старый город, богатый, с сильной властью; это видно из того, что нередки массовые перепланировки, в ходе которых создавались огромные насыпные террасы (подсыпка до 5 м), подпорные стены. Перестраивали и засыпали целые кварталы и потом «по веревочке» проводили мощеные улицы и переулки по новому плану. На одной из террас стоял дворец, в другой части города — храмовый комплекс из трех храмов типа «мегарон», а также полусферического кургана-алтаря со следами жертвоприношений (рис. 53.1; рис. 55.2). Есть и длинные храмы «хананейского» типа (рис. 54.1).

Впервые обнаружена внутренняя стена, как в ряде городов впоследствии; это защита одной части горожан от остальных или последний оплот осажденных (всех).

Беф Эрах (Кирбет-Керак). Совершенно иной город, тоже древний (т.е. выросший из протогорода) и огромный (22 га), но гораздо проще, у южного берега Геннисаретского озера. Городская стена из сырцового кирпича, около 8 м шириной. Общественные склады в виде девяти конусовидных сооружений (по 8 м в диаметре), с прямоугольным храмом с колоннами и мощеным полом в центре (рис. 56.3; рис. 57.1). Здесь же фигурки божеств, следы жертвоприношений. Это и храм, и общественные амбары. Есть следы присутствия закавказского этноса («куро-аракская» керамика).

Беф Сан. К югу от Беф Эраха раскопан еще один древний город — на единственном широтном торговом пути в северной части Святой Земли. В нем четко спланированные дома с прямоугольными комнатами; объемистые кладовые в виде ям, обложенных сырцовыми кирпичами. Как и в Беф Эрахе, есть «куро-аракская» керамика в сочетании с хананейской; т.е. население смешанное (это север Нагорья).

Фирца (рис. 53.2). Еще один большой город, самый южный из «северной группы», на том же торговом пути от побережья к Беф Сану; внутри три источника, без них город здесь невозможен.

У Фирцы богатая военная история, рассказанная развалинами укреплений. В начале 3-го тыс. стояла сырцовая кирпичная стена на каменном фундаменте, с воротами, фланкированными двумя прямоугольными башнями. (Кирпичи делались уже в деревянных формах, как сейчас.) Позднее стену перестроили, она стала каменной, но та часть, где ворота, оставалась кирпичной. В 900-е гг. 3-го тыс. укрепления нарастили, построили вал, снабженный снаружи гласисом (выступающая наружу наклонная нижняя часть стены; ослабляла действие таранов) из земли. Часть стен в это время опять кирпичная. Позднее, во время штурма или от старости, эта стена рухнула как-то на соседние дома; на ее развале построили новые дома, но вскоре забросили и их. Как видно, строительство, и очень дорогостоящее, велось регулярно. Отсутствие единой державы заставляло каждый город-государство рассчитывать только на себя, регулярно возобновляя укрепления.

В связи с Фирцей, где предполагаются некоторые перерывы в заселении, встает проблема забрасывания одних поселений и продолжения существования других. В современной Святой Земле одна из таких причин — заражение почвы поселения малярией.

Храм в Фирце весьма своеобразный, двухчастный, открытый на восток, с прямоугольным каменным алтарем. Вдоль стен, как часто бывало в это время, сиденья, обмазанные глиной.

Дома аккуратные, прямоугольные, стены каменные на большей части высоты. В комнатах тоже порой делались длинные приступки-сиденья вдоль стен. Из объектов хозяйственного назначения отметим гончарный горн сложной конструкции (двухкамерный).

Нагорье. По всей его территории тоже много городов, но они моложе северных и не все столь хорошо «организованы».

Иерихон. Интересную реконструкцию истории города археология дает для Иерихона, в фортификационном и жилом строительстве которого в РБ заметны два этапа. Вначале крепостные сооружения были временными, это тонкие стены из сделанного в формах сырцового кирпича, на каменном фундаменте. Город часто штурмовали, стены разрушались, затем восстанавливались, достраивались. Более 15 достроек и перестроек видны только на расчищенной части одной из линий стен (город имел их несколько), при этом менялся характер кладки с кирпичной на каменную, утолщались до пяти с лишним метров в ширину стены (внутри и снару-

жи). Появились бревна, уложенные горизонтально между кирпичами — для прочности. Дерево в Иерихоне осталось от РБ не только в крепостном строительстве, но и в жилом: бревна, доски для крыш, потолков, колонн. Исследованы также крепостные ворота, башни двух видов, из них более типичны небольшие овальные в плане (рис. 57.2).

В это время появился новый фортификационный прием — широкая стена из двух параллельных рядов стен, соединенных поперечными стенами («казематные стены»; образовавшиеся прямоугольники порой были жилыми помещениями); при разрушении врагом такая стена падала не вся на большом расстоянии, а лишь на отрезке между поперечными стенами.

От бурной военной истории Иерихона этого тысячелетия под стеной снаружи остались очень толстые слои золы — результат попыток (возможно, успешных) поджечь город (рис. 55.1); кирпичи порой прокалены насквозь, многие участки стены намеренно разрушены врагом и т.п.

Погребения Иерихона — по-прежнему склепы в скале, в них от 20 до 50 (даже 100) погребенных. Черепов по-прежнему больше, чем отдельных частей скелета, «культ черепа» сохраняется. Поразительна устойчивость верований и обряда у хананеев на протяжении многих тысячелетий! С покойным кладут в эти века только столовую посуду, но обязательно и ритуальные кубки для нефти или благовоний. Еще — личные украшения, прежде всего бусы (в том числе из стекловидной пасты). И больше ничего!

Дома стояли по склону холма уступами, они стали солиднее и аккуратнее, но план города не очень четкий, это не Мегиддо. К концу периода дома приобретают все более строго геометрические очертания. Распространены хозяйственные подвалы — склады, обложенные кирпичом (зернохранилище на много лет).

Впервые зафиксирована городская свалка за стеной, хотя возникло это явление, конечно, раньше.

Гай (рис. 53.3). С этим известным в Ветхом Завете городом, близ которого жил в конце 3 — начале 2-го тыс. до Р.Х. (в эпоху конца ранней бронзы) Авраам, многие отождествляют Ат-Телль близ Дейр (??) Дивака к востоку от Вефиля.

На примере Гая можно увидеть, как реконструируется археологами история города, может быть, история города-государства в принципе. Археологическая история Гая очень интересна, она много сообщает о военной истории хананеев этой части Святой Земли, об изменениях в их верованиях, об их этнических контактах.

В начале эпохи РБ здесь из деревни вырос хорошо спланированный, укрепленный город площадью 11 га (330 × 330 м).

Город периода I и II. У ворот имелись очень сложные укрепления с башнями, намеренно разрушенными кем-то около 2850 г. Всего ворот обнаружено четверо. На возвышенной части (акрополь) стоял храм со входом (как обычно) в середине длинной стороны.

Построены, а потом и перестроены по-новому акрополь и стены; построены сложные башни у ворот; ворота очень узкие, как и улица близ них. Обнаружены храм большой площади, большие здания с колоннами в залах. Город погиб от пожара через полтора столетия, в конце 4-го тыс. до Р.Х.

Город периода III. Снова перестройки, в том числе храма. Строят теперь из обколотых камней (по мнению К. Кеньон, под влиянием Египта эпохи III династии), каменные базы колонн обработаны медной (бронзовой) пилой (египетская технология). На оштукатуренных стенах росписи. Внутри найдены священные сосуды из привозного египетского алебастра. Город разрушен и сожжен приблизительно через полтораста лет, сгорели и дворец правителя, и храм.

Город периода IV. Разрушители оставили после себя «куро-аракскую» керамику, так как поселились в городе. Но хананейское население тоже сохранилось, смешавшись с «куро-аракским»; сохранились и связи с Египтом, слабые почти во всех других местах. Восстановлены стены Гая, они теперь имели аж 8 м ширины при сохранившейся высоте 7 м.

Храм расширился, приобрел трехчастный план, присущий позднейшим хананейским храмам (такая планировка не обнаружена в Мегиддо с его «мегаронами»); в нем уже есть изолированное заалтарное помещение. При этом верования те же, что и ранее; мало того, часть предметов богослужения перенесена из предыдущего храма (хотя есть и «куро-аракская» керамика, и культовые предметы «северной ориентации»). Есть в это время и свидетельства «египетской ориентации» в сакральной жизни. В целом можно говорить об определенной синкретичности верований смешанного населения Гая в этот период, в конце РБ II.

Город периода V. Через полтораста или более лет (по одним данным около 2400 г. до Р.Х. по другим — около 2000 г. до Р.Х.) новый разгром, возможно — со стороны египтян, а возможно — и амореев. Примерно с этого времени население его оставляет на длительный срок, более столетия.

Жизнь снова возвращается сюда *в периоды VI—VIII* (около 2400—2300 гг. до Р.Х.) (см. библиографию: *Мазар А.* С. 109).

Конец этого времени совпадает, возможно, с пребыванием здесь Авраама (с учетом широкой даты этого пребывания).

Иерусалим. Иерусалим возник до времен Авраама, в конце 4-го тыс. до Р.Х. В РБ он занимал достаточно большую площадь, застройка имела плотный городской характер, но трудность исследований в современном городе помешала раскопкам больших площадей.

Сефела. В области Сефела к юго-востоку от Нагорья также раскопано несколько существовавших в РБ городов: Лахис, Ярмут, Газер и др. Остановимся на двух первых.

Лахис. Новый город, или деревня средних размеров, возник только около 2700 г. до Р.Х. В слоях РБ крепостных стен не прослежено; жизнь вначале очень простая, в подземных жилищах. Как и в Гае, ощущается присутствие среди жителей «куро-аракцев».

Ярмут. Большой, хорошо укрепленный каменной стеной с воротами город середины — третьей четверти 3-го тыс. до Р.Х.

Храм сложный, каменный, хананейский по планировке — длинное прямоугольное здание со входом с длинной стороны, с колоннадой внутри и невысоким алтарем напротив входа. Вокруг двор (рис. 57.3).

Дома аккуратные, прямоугольные, порой двухкомнатные, с двориком внутри у входа.

Юг. Здесь, в степях и примыкающих к ним с севера сухих лесах, стояли, менее тесно, чем на самом Нагорье, порой достаточно большие и сложные города. Это Арад и неизвестные по их древним названиям города, чьи развалины ныне именуются Телль Бейт Мирсим и Телль эль-Хеси.

Арад (рис. 52.2, 3). «Большой город», 10 га, с цитаделью (55 × 55 м) и стеной с многочисленными башнями. Но стены еще изогнутые в соответствии с естественными склонами, улицы кривые; дома (рис. 54.3) частью прямоугольные, частью с изогнутыми стенами (рис. 52.3). При этом застройка плотная, каменная кладка аккуратная, а в центре города есть и большие красивые многокомнатные дома. Храм состоит из двух длинных параллельных помещений, похож на храмы в Ен Геди, в Гае; имел он и дополнительные помещения (рис. 54.2, сверху). Рядом дворец (рис. 54.2, *а*).

Цитадель Арада в его верхней высокой части, в дальнем углу крепостных укреплений, с башнями и всего одним узким входом со стороны города. К тесному общению с горожанами обитатели этого красивого здания не стремились.

Найдены амбары (город — «зерновой центр»); большие цистерны для хранения воды.

Арад был и центром транспортировки асфальта от Мертвого моря на запад к Средиземному (найдено много кусков асфальта). Регулярно встречается египетская керамика, что отличает торговый Арад от многих городов.

Телль Бейт Мирсим, тоже на юге, в сухой (полузасушливой) зоне, плодородной в период дождливых лет. Но они были тогда достаточно часты, так как поселение бесспорно оседлое, существовало в течение второй половины 3 — всего 2-го тыс. до Р.Х.

Телль эль-Хеси (рис. 58.2), там же, известен кладом медных изделий: оружие (секира, копье, меч), орудия столяра, виноградный (?) нож.

Деревни на Синае и на юге Святой Земли

Заиорданье. Раскопан пока один город (современное название городище Баб эд-Дра), существовал он не менее 500 лет. Крепостные стены вначале были сделаны из сырца, позднее — из камня, с башнями. Погребения в склепах, но наземных, кирпичных, со входом с длинной стороны, по плану схожих с планами домов. В этих наземных склепах (араб. *мастаба*) — порой до 200 костяков и до 900 сосудов.

В Святой Земле в энеолите и раннем бронзовом веке представлены разные по типу деревни: «кучные», с улицами; более удобные для обороны «кольцевые», с внутренней площадью, где хранили запасы и скот, с воротами в кольце домов; смешанного типа, когда прямоугольные дома образуют улицы, со входами — с одной стороны и глухой стеной — с другой (энеолит), или круглые (овальные) дома образуют подобие несомкнутых колец (энеолит и ранее).

В ранней бронзе «кольцевые» деревни зафиксированы на юге Святой Земли и южнее — на Синае (рис. 56.1). Здесь они будут существовать по крайней мере тысячелетие, до эпохи Второго храма. Наиболее исследованные в Негеве и на Синае (позднее их будут строить и на Нагорье). В плане круг или овал домов, 20 × 40 м, с одним входом снаружи на площадь, куда выходят двери домов. Жилые дома подпрямоугольные и круглые, из одной заглубленной в землю комнаты с грубо сложенными стенами и хозяйственными пристройками. В центре жилой комнаты высокий столб из одного или нескольких камней (рис. 56.2). На нем (точнее, на его деревянном продолжении) крепилась конусовидная крыша из жердей, крытых шкурами или соломой (иногда плоскими камнями). Эти легкие деревенские сооружения и были, скорее всего, теми «шатрами», о ко-

торых сообщает Библия. Во всяком случае, слово «шатер» использовалось и в X в. до Р.Х., когда дома в деревнях были такими же, как описанные, а жители Единого царства Давида и Соломона, желающие уйти «по шатрам своим» (3 Цар. 12:16), кочевниками явно не были (плотные ткани, из которых строят бедуинские шатры, они просто еще не умели делать).

ОБЩИЕ ПРОЦЕССЫ

Совершенно очевидно, что и в последней четверти 3-го тыс. хананейское население Святой Земли было и продолжало говорить на западносемитском языке (как и в Приморье), «весьма близком к еврейскому» (см. библиографию: *Лопухин А.П.* С. 170). Авраам и его семья их *понимали* (там же), названия их городов переводимы на язык древних израильтян.

Деревни были небольшие — меньше 10—15 домов, в них возводились и прямоугольные, и круглые дома; но в одной деревне обычно был только один тип домов. Распространены деревни с кольцевой планировкой: такое кольцо — явный аналог «казематных» городских стен и этого, и более поздних периодов. Состояли такие деревни из небольших круглых однокомнатных домов с шатровыми крышами. Подобный тип сельских домов сохранялся в Святой Земле примерно два тысячелетия применительно к небольшим деревням; состояли они порой из нескольких домов, но чаще их бывало не менее десятка. Большие деревни обычно укреплены, это уже города, малые и средние.

В третьей четверти 3-го тыс. до Р.Х., по мнению К. Кеньон, имел место определенный экологический кризис, возможно, связанный со сведением значительной части лесов в условиях роста населения, отразившегося в росте числа и размеров городов. Растущее население расширяло запашку; много дерева, судя по раскопкам, требовало и городское строительство. Это могло вызвать эрозию почв, сильную и после РБ. В целом Аврааму по Завету была обещана его потомкам цветущая земля, но на юге, возможно, началось высыхание. (Впрочем, и при Едином царстве там полей было больше, чем в начале XX в.)

В конце РБ имели место и какие-то конфликты. Последние стены Иерихона, по К. Кеньон, строились в спешке и, незаконченные, были разрушены в ходе большого пожара, бесспорно, сопровождавшего штурм. Схожую картину можно увидеть в ряде других городов.

При неточности датировок можно предположить и связь этих разгромов с аморейским нашествием. (Но при этом городская жизнь обычно в каждом городе восстанавливалась, а хананейские традиции в основном сохранялись, хотя в РБ—СБ заметны черты материальной культуры и верований амореев.) Народ, сменивший хананеев, археологией не обнаружен, но некоторое «упрощение» жизни заметно — это очередная «пульсация» в жизни обитателей Святой Земли.

Верования и искусство

Памятников этих времен дошло немного, но тем не менее представлено и «массовое» искусство (штамповка на керамике) (рис. 60.1), и явно «авторские» графические изображения божеств (рис. 60.4). Обнаружена стела в египетском стиле (рис. 58.1) и несложный иероглиф — имя одного из первых фараонов (Нармер) (рис. 60.2); египетские иероглифы были известны. Интересны цилиндрические печати с изображением животных (рис. 60.3, *б*), отдаленно напоминающие Двуречье, но без образов тамошних богов.

Экономика

Основные орудия труда изготавливались из меди и, в меньшем количестве, из бронзы. Все производства местные, импорта чрезвычайно мало. Если взять для сравнения финикийцев и хананеев побережья, то они уже в это время ведут торговлю со всеми, о ком знали, порой даже, видимо, ездили и «наудачу». В Святой Земле все совершенно иное. Ни торговые пути через нее не проходили, ни сами ее жители далеко не ездили; этот мир остался самодостаточным и в период городов-государств. Их становление не было связано с какой-либо транзитной торговлей, ближайшее побережье оставалось пустым, городов там не было (в отличие от северного побережья), по Аравийской пустыне торговые пути тогда не пролегали. Люди, которые жили к западу от Нагорья Святой Земли, на морском побережье, не создали в это время никаких городов, да и население, видимо, было немногочисленным. Единственный торговый город здесь (и самый красивый) — северный Мегиддо, но и он находился достаточно далеко от моря, в долине Ездрелона, и связан был с финикийским севером, не ведя, скорее всего, самостоятельной морской торговли.

Основные торговые пути «доверблюжьего периода», огибая Святую Землю, проходили сюда до Финикии морем, которое так любили торговцы деревом и пурпуром — финикийцы. Когда же завоевателям из долины Нила очень хотелось (и достаточно было сил), они,

не доходя до Финикии, поворачивали близ г. Кармил на восток и по северному краю Святой Земли пробирались к степной полосе, порой шли вдоль Оронта или же по восточным степям.

Иногда города Святой Земли попадали под власть фараонов, но никакого постоянного контроля, никаких постоянных гарнизонов, насколько можно судить, не было. Везде были свои собственные правители, свои монархи.

Но при этом Святая Земля ни в коей мере не была «захолустьем». Развивая свои традиции, воспринимая основные достижения соседей в сфере технологии, а через них или прямо — достижения техногенных центров — она сохранила свою социальную структуру и свой тип верований.

Предметы быта, оружие. Изделия из металла стали гораздо многочисленнее; возросла среди них и доля крупных вещей. Представлены различные столярные инструменты (рис. 58.2, *г, д*; рис. 59.1, *в, г, д*), виноградный нож (рис. 59.1, *е*) и др. Много стало тяжелого металлического оружия: копья (рис. 59.1, *а*), кинжалы (рис. 59.1, *б*, 2), боевые секиры (рис. 59.2, *а, б*), но обязательного для каждого мужчины боевого оружия, по-видимому, не было.

Керамика. Технология изготовления керамики усовершенствовалась за счет гончарного круга, но при этом формы, кроме бальзамария и остродонного кувшинчика, прежние, медленно эволюционирующие; способы обработки поверхности те же самые; при этом роспись на севере несколько отличалась от росписи в центре и на юге.

В кухонной посуде по-прежнему доминировали традиционные для Святой Земли формы: горшки с ушками и горшки с ручками-прилепами (рис. 61.1). Изменились формы мисок, широко распространились столовые кувшины, характерная городская форма (рис. 61.1, 2). Специфичны для этой эпохи бальзамарии с двумя ушками, украшенные расписным или прорезным орнаментом (рис. 61.1), а также остродонные одноручные кувшинчики, не могущие быть поставленными на плоскость (рис. 61.2). Этот столовый комплекс лишь частично восходит к энеолитической керамической традиции. Высокопрочными становятся тарные сосуды (рис. 62.3), более метра в высоту. Можно было надежно хранить тонны зерна. Есть порой и местные редкие формы. Однажды на сосудах встречено штампованное изображение людей.

Параллельно в некоторых деревнях господствовала иная форма керамики, хорошо известная в отечественной археологии как «куро-аракская» (в археологии Святой Земли она называется «Кирбет-Ке-

рак» и приписывается хурритам). Для нее характерны миски, горшки и кувшины своих форм со специфическими лощеными, налепными и прорезными орнаментами (рис. 62.1, 2), ранее неизвестными в Восточном Средземноморье. Вообще, керамический комплекс в наибольшей степени характеризует ту или иную этническую группу, и в данном случае очевидно проникновение в Святую Землю отдельных групп закавказского населения, оседавшего здесь целыми деревнями. В дальнейшем оно было постепенно ассимилировано, но для истории Святой Земли важен документально зафиксированный факт длительного существования пришедших с севера этнических групп, живущих своими деревнями среди деревень местного населения. Потом в этом качестве будут выступать амореи, позднее — хетты и другие народы.

АМОРЕЙСКИЙ ПЕРИОД. ПЕРЕХОД ОТ РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА К ПОЗДНЕМУ БРОНЗОВОМУ ВЕКУ (2300—2000 до Р.Х.)[1]

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Последняя треть 3-го тыс. до Р.Х. относится к переходу от ранней бронзы к средней. В это время или позднее, в начале 2-го тыс. до Р.Х., уже переселился сюда из Ура Авраам; именно о нем впервые сказано, что он «ибри» («заречный»), именование, из которого много позже произошло слово «еврей».

С момента переселения Авраама восстанавливаемая археологами древняя история Святой Земли соотносится с данными Ветхого Завета о праведниках, что обусловило более подробное описание событий в данном пособии начиная с этих времен. Тогда же произошел приход в Святую Землю амореев, одного из западносемитских народов. Та очевидная волна «приходов», которая фиксируется в это время во всем Восточном Средиземноморье, связывается прежде всего с амореями (букв. «западные»).

В последней трети 3-го тыс., т.е. в 2300—2000 гг. до Р.Х., параллельно с хананейской культурой ранней бронзы, в Святой Земле начинают распространяться обычаи племен амореев, пришедших из степей, расположенных к востоку. Местами они вытеснили хананейское население, местами нет. (Такова особенность страны, где только римляне сумели создать повсеместную регулярную иноземную

[1] См. карту на с. 283.

гражданскую власть.) Хананейское население преобладало на севере и западе, а амореи распространялись в основном в центральной и южной части, ни в коем случае не вытеснив хананеев.

В отличие от этих последних, амореи часто посещали Двуречье, это известно из тамошних письменных источников; возможно, поэтому у их жрецов «юбки» похожи на шумерские.

Порой ошибочно утверждается, что амореи занимали только горы. На самом деле они были, судя по распространению их верований и материальной культуры, представлены везде: и в гористой центральной части страны (в том числе и в долинах), и в ее южной части; жили они и к востоку от Мертвого моря, и в бассейне Иордана. Это земледельческое население с высокой, видимо, долей скотоводства, особенно первоначально. Были у них и свои города, но той власти, которую они приобрели в Двуречье, у них здесь не было.

ГОРОД В АМОРЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Входил в зону расселения аморeев и Иерихон (рис. 65.1); известны аморейские погребения и там, и под Мегиддо, но на облик самих городов амореи не повлияли. В Иерихоне по-прежнему воздвигались храмы с алтарями, солидные дома с двустворчатыми дверями и многое другое. Об этом же свидетельствуют и слои хананейского Мегиддо этого времени (рис. 65.2) — мощные стены, четкая планировка городских кварталов, в центре храм с колоннадой (но особого запретного помещения за алтарем еще нет). Позднее на том же участке воздвигли следующий храм, затем еще один; городская жизнь была интенсивной, большие города, особенно на севере и северо-западе, продолжали жить своей сложной жизнью. Конечно, где-то пришельцы перемешались с хананеями (в частности, в Иерихоне и его окрестностях) в ходе своего распространения на все новые и новые территории (где находят их кинжалы и достаточно простую керамику). А где-то продолжали существовать сообщества вполне хананейского облика (Мегиддо и др.), в городской жизни которых нет следов влияния аморейских верований и материальной культуры (кроме обряда погребения, да и то, возможно, не везде).

Деревни сохраняли привычный облик, состояли из круглых, слегка заглубленных домов с центральным столбом — опорой крыши (рис. 66.1; рис. 68.1).

Погребения

Зато почти повсеместно и существенно изменился погребальный обряд — одна из важнейших сфер религиозной жизни прошлого. С аморейским временем (скорее всего, именно с самими амореями) связано появление одиночных захоронений — обычай, который они, видимо, навязали большинству местного населения. Одиночные «скорченные на боку» погребения (условно — аморейского типа) — новое явление, не связанное с традицией протогосударственного периода и ранней бронзы (рис. 66.2; рис. 67.1, 2). Широко распространился и достаточно новый тип погребального сооружения — не склеп, а катакомба: вертикальная шахта (рис. 68.2), из нее внизу сбоку вход (лаз) в центральную камеру, а по сторонам от нее — боковые камеры (рис. 67.1). В погребениях такого типа в каждой камере-склепе лежит один человек — или мужчина с кинжалом (рис. 66.2; рис. 67.1), или только с грубой аморейской керамикой (женщина). В некоторые погребения подзахоранивали еще одного покойника или строили несколько склепов при общем для данной семьи входе.

Обнаружены и погребения в дольменах — в это время только на северо-востоке (рис. 68.3).

Погребальные комплексы дают сведения и об амореях, и о хананеях, и о процессах их смешения, и о местах, где оно происходило, и, наконец, о результатах смешения. Конкретно для этого времени можно говорить о начале процесса ассимиляции амореев, но завершился он не скоро, они многое успели привнести. Напомним, что, в отличие от Двуречья, чужими и далекими они здесь не были.

Известны и комплексы погребений с более городским (т.е. хананейским) обликом. В них не обнаружено квадратных аморейских чаш (рис. 71.1, *д*); миски с прорезным гребенчатым и волнистым орнаментом имеют старые формы, как и горшки. Очевидно, эти погребения принадлежат местному (автохтонному) населению.

Верования и искусство

Обряд хананеи приняли аморейский, человек появлялся в ином мире один; это принципиальное изменение в верованиях. Тогда же появились сложные местные религиозные сюжеты. Примечательно, например, почитание «двойного кентавра» с двумя лицами, а также змеи и, впервые, солярных символов (рис. 69.1, 2); последнее, возможно, и является следствием влияния Двуречья, как и одежда жрецов.

Искусство этого периода известно в целом плохо. На стенах встречаются схематические изображения козликов или баранов, по-

рой объедающих кору деревьев и, возможно, запутывающихся в их ветвях (рис. 64.1). Так аморей нарисовал бы конец рассказа о жертвоприношении Авраама (хотя само изображение, скорее всего, повествует об ином). Там же есть рисунок людей со щитами и копьями, очень беглый, уверенный; но те материалы, на которых этот рисунок «отрабатывался», нам неизвестны. Изображения же на металле реалистические; в одежде жрецов заметно влияние Двуречья (хотя возможно, это влияние проникло через финикийцев или эблаитов).

Экономика и быт

Оружие. Бронзовые и медные кинжалы, распространившиеся при амореях, — это уже стандартное оружие, присущее обычно обществу, имеющему города. Это не кинжал, это, по существу, меч, настоящее оружие воина (рис. 66.3, *б*; рис. 70.1, *а*). Размеры от 40 до 70 см, лезвия крепились медными заклепками к деревянным рукояткам. Распространен у амореев был и боевой топор с вырезами для облегчения веса (рис. 66.3, *а*; рис. 70.1, *в*). Кроме мечей и топоров у амореев были и копья, но очень примитивные, со слабо выделенным лезвием и крючком сзади, чтобы копье не соскакивало с древка (рис. 70.1, *б*); амореи еще не научились делать втульчатые копья, уже известные хананеям Мегиддо (рис. 70.2, *в*). Боевого оружия много, это время, когда взрослый мужчина уже в обязательном порядке имел оружие и считал, что оно обязательно понадобится на том свете!

Керамика. В керамическом комплексе заметен характерный аморейский тип — грубая квадратная чаша (рис. 71.1, *д*). Что касается остальной керамики, то по-прежнему использовались баночные сосуды, горшок с ручками-упорами на середине тулова (рис. 71.1, *е*) и его «родственник» — двуручный горшок, у которого ручки-ушки крепились у горла (рис. 71.1, *ж*). Керамика амореев имеет «деревенский» облик, это не городская изысканная посуда. С востока пришли более «простые» люди со своей керамической традицией, но сразу началось смешение с другой традицией — хананейской (и это отражено в погребениях): чаша у многих погребенных аморейская, а горшок — хорошо известный для предшествующих веков, хананейский. Продолжает производиться «чайник» (рис. 71.2, *б*).

Чистые аморейские комплексы есть не везде, чистые хананейские встречаются чаще; достаточно много обнаружено смешанных. Святая Земля долгое время втягивала в себя пришедшее население и его перерабатывала, так как это очень самостоятельный и сильный очаг. Последнее видно из устойчивости культурной традиции в такой важнейшей сфере, как производство керамики; она здесь во многом не-

изменна. Приходит новый народ и, оказавшись в этой среде, быстро к ней адаптируется; никакие огромные кинжалы не помогают. В культурном отношении амореи становятся такими же, как и местное население, тем более что все это — единая западносемитская языковая среда.

В керамическом комплексе хананейского города тех веков (где отдельные виды парадной посуды исполнены уже и в финикийской манере: чаши, кубки) идет диверсификация форм, обильны варианты, хотя возникают они на старой традиционной основе. В то же время в декоре сосудов много нового; особенно это заметно в городах северо-запада, ближе к долине Ездрелона.

Широко представлена и крупная тара; чем дальше, тем скорее увеличивается количество собираемого зерна. Соответственно улучшаются и методы хранения; изменяется и «соотношение сил» между людьми, и те, у кого зерна много, должны иметь для этого соответствующие емкости.

В каждом городе был свой вариант керамической традиции, в Святой Земле никогда не бывало «все одинаково», как, например, в керамике Египта. Но в рамках каждого города-государства растет единообразие (для каждого вида сосудов свое) как следствие городского массового керамического производства: одинаковая, хотя и разная по функциям, изготовленная на быстром круге, высококачественная (тарная в основном) (рис. 71.2, *а*) посуда производилась в городах большими сериями. Время разнообразия основных форм, составляющих керамический комплекс, прошло. Изысканной и разнообразной осталась (и навсегда) только столовая посуда.

ПРИХОД АВРААМА

Надо знать в связи с нашим курсом (не подменяющим изучение Ветхого Завета), что Авраам и его окружение не были ни скотоводами, ни кочевниками. Житель Ура, тогдашнего Петербурга, Авраам хорошо знал тогдашние деньги и платил ими, но ведь основным движимым имуществом тех веков был скот (как сейчас деньги). Во многом поэтому, а не из-за преобладания скотоводства в хозяйстве скот часто упоминается в Ветхом Завете начиная со времен Авраама. Переселения Авраама ни в коем случае не были перекочевкой с летних пастбищ на зимние. Это были то длительная жизнь на одном месте, то перемещение, по этапам, по одной линии: Ур — Харран — Святая

Земля или, позднее, внутри Святой Земли и рядом, и всегда — по конкретным причинам. Все, что мы знаем о «практической» жизни Авраама, — это жизнь крупного землевладельца, окруженного оседлыми крестьянами.

ЭПОХА ПАТРИАРХОВ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ. СРЕДНИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК (XX—XVI вв. до Р.Х.). АВРААМ, ИСААК, ИАКОВ И ИХ ОКРУЖЕНИЕ

ОБЛАСТИ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

Границы областей в Восточном Средиземноморье практически не изменились, но характер самих областей стал несколько иным (рис. 72.1).

В южной части, замкнутая самодовлеющая, самодостаточная до середины I-го тыс. до Р.Х. Святая Земля, центральная часть которой состояла из двух «блоков»: долины Иордана в широком смысле слова и горной, хорошо орошаемой страны (Нагорье и Сефела) к западу и юго-западу от нее. Никакие торговые пути через нее не проходили, никому она не была особенно нужна, и ей никто особенно не был нужен.

Сюда же входила неоднократно упоминавшаяся восточная «аморейская полоса», где меньше было больших городов и больше маленьких; там более редкое население, часть которого перемещалась по территории Святой Земли в зависимости от смены периодов дождливых и сухих сезонов, но тем не менее никогда не шла в пустыню, на восток. Наоборот, здешнее население временами проникало большими массами на запад, в бассейн Иордана и западнее.

Но это только часть древнего западносемитского языкового мира; таких частей существовало еще несколько. Севернее имелись средних размеров государства, располагавшиеся на севере и западе современной Сирии, между Средним Евфратом и северной частью Средиземноморского побережья, похожие на государства Двуречья, но не такие большие и громоздкие. Из государств середины 3-го тыс.

наиболее известно государство Эбла, где имелась собственная письменность. Эти государства были ориентированы больше на Двуречье, чем на соседние большие области: Малую Азию, где еще не было заметных государств, и тем более на далекий Египет.

К западу от них шла торговая финикийская полоса, кончающаяся на юге там, где начинается побережье Святой Земли. Ее жители быстро достигли очень высокого уровня социального развития, здесь сложились города, которые своей красотой и богатством затмевали самые красивые города Святой Земли; все более заметную роль в них играла морская торговля (рис. 81.4). Особенно воинственными эти народы не были, их маленькие, изолированные государства были слишком богаты, чтобы рисковать в войнах.

ИСТОРИЯ ПАТРИАРХОВ

Начинается время Патриархов, живших в Святой Земле: Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф (археологически в Святой Земле это эпоха средней и начало эпохи поздней бронзы). Для нее характерны хананейские города и деревни с небольшими прослойками аморейских городов и селений; так было до времени гиксосов, тоже образовывавших часть населения Святой Земли. Шло развитие старых форм, хотя в значительной степени уже измененных и замененных; в целом в начале 2-го тыс. это была хананейская культура с некоторыми чертами аморейской. В эти века, одновременно с продолжающимся развитием хананейских городов, значительную часть населения которых по-прежнему составляли земледельцы и скотоводы, начинают реализовываться некоторые новые пути социального развития.

Это та среда, в которой жил праведный царь Мелхиседек, его ближайшие потомки и подданные его государства Салим, это та материальная культура, которая окружала его и которую наблюдал Авраам.

ГИКСОСЫ

В Восточном Средиземноморье — впервые в истории западно-семитского мира, примерно в XIX—XVIII вв. до Р.Х., — начинает накапливаться завоевательный потенциал. Связан он был со сделанным, видимо шумерами, открытием — запряжкой лошадей (вместо

ослов) в боевую колесницу (рис. 73.1). Здесь начинается активная деятельность новых групп западносемитского населения, так называемых гиксосов (рис. 73.2), время гиксосов — XIX—XVI вв. до Р.Х. Следует отметить, что даты археологических источников всегда более расплывчаты, чем даты источников письменных, которые используются в курсах по истории. Но ведь достаточно общи и даты времен Патриархов.

Гиксосская колесничная конница (типологически ранняя) состояла из воинов-профессионалов, меньше рискующих в битве с пехотой и могущих создать в любой точке на поле боя заметный перевес, быстро съехавшись в одно место. Надо напомнить, что египтянам, как вы знаете, пришлось от гиксосов туго. После победы гиксосы очень долго (с 1788 по 1580 г.) руководили Нижним (в основном) Египтом, занимая тогда также и Святую Землю. Собственно, где жили гиксосы до Египта? Здесь (т.е. в Святой Земле) и севернее (неясно, насколько далеко). Сюда же они и вернулись, после того как в первой четверти XVI в. собравшиеся с силами и с духом египтяне вытеснили гиксосов из долины Нила и дошли до их столицы — Шарухена, где-то на юге Святой Земли недалеко от побережья (первого, судя по всему, большого города в этих южных местах). Некоторое время гиксосы здесь еще жили, потом как-то рассосались. Особых этнических следов гиксосов в Египте не найдено, но они оставили важный след в истории Святой Земли. Населенный ими район, особенно прибрежный, отныне входит в качестве близкого по развитию в территорию исторической Святой Земли; позднее он начинает осваиваться неханаанейским населением.

ХАНАНЕИ

Города

Обратимся к облику городов этих времен. Аэрофотосъемка позволяет увидеть сверху, какими огромными стали хананейские города, например Асор, находящийся на севере Святой Земли. На фото и планах Асора, Мегиддо и других городов видно сложное устройство ворот и стен — характерную оборонительную архитектуру этой страны, в особенности четырехкамерные и шестикамерные ворота (рис. 74.2). Люди почему-то полюбили эту модель и на протяжении полутысячелетия раз за разом создавали именно многокамерные ворота. Вторая фортификационная идея — жилая «пустая стена»,

т.е. стена, внутри которой находились какие-то помещения, например, библейский «дом в городской стене» времен Иисуса Навина (Иис. Нав. 2:15), это и есть упоминавшиеся ранее «казематные» стены (рис. 72.2). Перед крупными военными потрясениями или если стена начинала портиться и осыпаться, такие помещения попросту забивали камнями — и стена становилась монолитной. Очень интересный прием — использование гипса в фортификации; наклонный земляной склон перед стеной прорезан горизонтальными слоями гипса во избежание оползания (рис. 75.2). Заметно усложняются и другие виды укреплений, открыта техника кладки свода (рис. 74.1). В это же время, особенно ближе к эпохе гиксосов, возникает еще одна идея при возведении стен. До этого каменные стены с башнями строили обычно на ровном месте (или на естественном склоне), — теперь часто сначала насыпают мощные земляные валы, лишь снаружи обложенные камнем (что давало бóльшую высоту, надежность и в конечном счете неприступность), а уже на них строят обычную вертикальную стену из камня, при этом порой делают нижнюю часть стены слегка наклонной (рис. 75.1); в этом случае образуется гласис (рис. 77.3). Тараны тогда использовать нельзя, «мертвое» пространство уменьшается, и вообще с разгона приблизиться вплотную к такой стене и начать ее таранить невозможно. Все 2-е тыс., до Саула и Давида, эти гласисы были заметной чертой фортификации Святой Земли.

Города имели сложную регулярную (рис. 72.2) или не очень (рис. 78.1) планировку, но, собственно говоря, здесь уже добавлять к прошлым достижениям было почти нечего. Интересен, в частности, такой тип планировки: снаружи крепостная стена, потом кольцевая улица и большие дома, радиально от нее расходящиеся в сторону крепостной стены, а внутри кольца — месиво мелких, более бедных домов (рис. 76). Такова стандартная планировка ряда городов этого времени. (Только древние греки-филистимляне принесут потом в Святую Землю относительно прямоугольную планировку, сетку улиц, пересекающихся под прямым углом.) Потом от нее отказались, но на протяжении веков она была именно такой. Все дома прямоугольные; это уже законченные городские каменные здания, часто строившиеся сразу кварталами по единому плану, как и укрепления.

Впрочем, даже если в городе (по крайней мере в его раскопанной части) преобладали очень большие дома, то все равно было довольно мало широких улиц. В наших городах доля широких улиц выше; а здесь улица — это, собственно, переулок, хотя и мощеный (рис. 79.1, 2).

Верования

Божества этого времени по-прежнему полностью антропоморфные (в отличие, например, от божеств египтян, изображенных в виде человека с головой животного или птицы), но их не так много, как будет потом. Массовые изображения Астарты и Ваала относятся к более позднему периоду, но они были известны уже тогда; в представлении тогдашних хананеев это супружеская пара. Нет никаких признаков тенденции к единобожию; наряду с Ваалом (рис. 81.3; рис. 83.2), который был верховным божеством, богом молнии и дождя, и его женой, было множество других богов: бог войны (рис. 83.1), богиня войны (рис. 81.2) и проч. (рис. 81.1). Текстов мы почти не знаем и ориентируемся только на изображения; и эти изображения дают нам целый ряд разных богов. В эту эпоху ощущается некоторое влияние искусства Египта, возможно, связанное с грабежами там гиксосов и вывозом вещей на север. В целом же египетская манера изображать людей не нашла здесь распространения и доминирующим остается хананейский «национальный» скромно-реалистический стиль, весьма сдержанный. Изображений египетских богов, также же как богов Двуречья, не найдено, и это тоже весьма существенно. По-прежнему популярны маленькие статуэтки покровителей семьи, связанные с культом предков (рис. 80.2); они могли встречаться и у жен праведников (Быт. 32:19, 34, 35).

Известно изображение божества со змеей — второе свидетельство существования почитания змеи в Святой Земле (рис. 81.1). Широкое распространение получают придуманные египтянами амулеты — скарабеи, изображавшие навозного жука с иероглифической, псевдоиероглифической или декоративной резьбой снизу (рис. 82.4). Это символ египетской культуры, любимый предмет египтян, но знаки нередко измененные, в «гиксосском» стиле.

Примечательны изображения рогатых алтарей, распространившихся впоследствии (рис. 84.5), — они связаны с почитанием птиц; в росписях встречены и олени (рис. 78.2).

Храмы

Некоторые святилища по-прежнему строятся по типу «мегарон» (прямоугольное, близкое к квадрату в плане, строение со входом с торца и портиком) (рис. 72.2; рис. 77.2). (Надо помнить, что конструкция большинства более ранних святилищ (на протяжении двух предшествующих тысячелетий) была в основном иной — вытянутый в длину храм состоял из одного-двух прямоугольных вытянутых помещений, но вход находился в боковой (длинной) стороне одного из

них, а алтарь — напротив входа.) Храмы этого типа по-прежнему состоят из одного-двух небольших прямоугольных помещений, но каждое уже ближе к квадрату. Храмов много, единственное новое то, что они стали очень похожи (рис. 77.2). Раньше они были разнообразнее, а теперь божества, может быть, и разные, но само отправление культа носит достаточно единообразный характер.

Погребения

В погребальных склепах, ставших опять коллективными (рис. 80.1), если они хорошо замурованы, часто сохраняется «консервированный» воздух; поэтому там не портится то, что обычно портится: деревянные вещи и мебель (рис. 83.3), всякие плетеные изделия, кожа, ткани и другая органика. В одном из захоронений найден даже трехногий столик, на котором лежали фрукты. Сохранились и стулья, полочки, ложе. Последнее делалось по тому же принципу, что и теннисная ракетка, — из плетеных жил, натянутых на большую раму.

В склепы клали много предметов быта, чего ни до, ни после не было. У большинства народов очень редко кто-нибудь в могилу вместе с покойником помещает кровать, такой поступок вызвал бы удивление. А там это встречалось.

Интересно, что из могил исчезает оружие. Это очень важный факт, верования изменились, время, когда каждый мужчина рассчитывал себя защитить боевым оружием после смерти, явно прошло. Скорее всего, то же было и в жизни. Здесь уже существовало государство, оставляющее оружие лишь у профессионалов или у людей зажиточных, у таких и в погребениях было оружие (рис. 80.3). Так или иначе, теперь считалось, что оно в том мире не понадобится. Кровать понадобится, а меч не понадобится; существенные изменения произошли в представлениях о загробном.

Жилые дома

Городской жилой дом зажиточного человека, как уже говорилось, прямоугольный (рис. 76, 78). Помещения в нем делились на жилые и хозяйственные (рис. 78.1). Хозяйство в доме было очень большое, надо помнить, что по-прежнему многие в городе занимаются земледелием. Что здесь находилось еще? Мог быть колодец, а мог и не быть — в зависимости от того, как в данном месте залегают водоносные слои. Мельницы (ручные зернотерки) были обязательно — ведь покупали не муку, а зерно, муку делали уже сами. Внизу, в галереях стоял часто ткацкий станок. Если хозяин — ремесленник, то его

производство тоже располагалось там. Стены внизу были из камня, а наверху — из сырцового кирпича. Это очень важно помнить — основная часть стены из сырцового кирпича, который гораздо лучше камня. Даже если у человека были средства, чтобы построить дом целиком из камня, он никогда этого не делал, потому что такой сырцовый дом гораздо прохладнее. Сырцовые стены толстые, пробить их врагу или грабителям одинаково трудно, проще «подкапывать и красть». Мебель в доме: ложа, столы, кресла (рис. 73.3); но все это невысокое. Высокая мебель в Европе появлялась не потому, что так удобнее, а потому, что холодно: дует по ногам. Поэтому человек и стремится сидеть повыше, спать повыше.

Окон почти нет, что для нас необычно. Если они и были, то небольшие, чтобы туда не мог влезть недруг или вор, обычно они на втором этаже (и тоже маленькие).

Там было уютно, но народа жило в таком доме очень много (хотя все или родственники, или слуги). Специальных ям для туалетов не обнаружено, но канализационные каналы есть (рис. 76, справа вверху; рис. 79.2, справа внизу).

Благодаря реконструкциям (на базе того, что было раскопано в Иерихоне) мы можем представить себе хананея с семьей в центральной комнате его дома. Рядом со столом кровать с плетеной решеткой, на столе лежат плоды граната, у стола в кресле сидит хозяин дома, а вокруг суетятся домочадцы — все совершенно так, как было тогда (на рубеже 3-го и 2-го тыс. до Р.Х.), когда к людям, подобным этим, прибыл Авраам (рис. 73.3). Реконструированы и дома очень богатых людей, укрепленные дома с высокими стенами (конечно, без окон на первом этаже (рис. 78.3)) и дворцы (рис. 77.1). Войти в них можно тоже только через единственный вход; посетитель оказывался в центральном дворике, который окружали хозяйственные и жилые помещения. Вокруг домов дворов не было. По середине улицы шла канализация — канава, закрытая камнями и замазанная глиной (рис. 79.2); без нее города просто не могли существовать. Так жили в городах во времена Авраама и последующих Патриархов. Позднее эллины в своем городском быту в Греции к этому добавили очень немногое.

Экономика и быт

В отличие от других эпох, мы многое знаем об обработке дерева. В склепах Иерихона обнаружены остатки бревен и досок, плетеные корзинки, деревянные резные коробочки и т.п. Коробочки еще довольно грубые, так как по-настоящему точить дерево еще не умели

(хотя это город, и с огромной традицией). Найден деревянный гребень (рис. 84.6), плоды граната и их деревянная копия, зерна злаковых растений и проч. Обнаружены деревянные резные сосуды; их всегда и везде было очень много, но поскольку они обычно не сохраняются, то мы и думаем, что ранее сосуды были исключительно глиняные или каменные; кстати, каменные делали и в это время (рис. 84.7). Из дерева делались и художественные парадные сосуды, возможно, для священнослужения; они очень редки. Найдены остатки ткани (рис. 85. 1), и видно, что ткань еще достаточно грубая (цари уже есть, а ткани еще очень простые). Это не первые известные ткани в истории человечества, но такой сохранности — одни из древнейших. В целом материальная жизнь уже очень сложная, количество разных предметов далеко не деревенское. В домах много сосудов с зерном и целые склады или амбары — места, где горожане хранили вполне приличные запасы своего зерна (рис. 79.3), — явно не все оно покупное.

Важная часть быта — горючее для светильников. Им, с одной стороны, было оливковое масло, и, с другой — нефть, а также жидкие смолы; непромышленные запасы нефти здесь известны.

Примечательны украшения обычных людей — массовая примитивная штамповка, хотя и из золота (рис. 84.1). У царей, естественно, были великолепные ювелирные изделия, например, богато украшенные боевые топоры (рис. 82.3).

Оружие. Набор его тот же: боевой топор с отверстиями (рис. 84.2), втульчатое копье (рис. 84.4), большой боевой кинжал (рис. 84.3). Все виды более технически совершенны; в частности, появилось «ребро прочности» (рис. 85.2, *а*; рис. 85.4, *д*).

Керамика. Быстро вращающийся круг обусловил выход ремесленного производства на уровень нашего XII—XIII вв. от Р.Х. Оно дальше почти не развивается, ибо ничего нового в этом смысле уже не придумать. Перед нами вполне сложившееся гончарное производство, мало чем отличающееся от того, которое возродилось, например, у нас в оккупированных областях во время войны. Технология подготовки глины, горны, гончарный круг — ничего принципиально нового более не понадобилось, хотя улучшения шли все время.

Зато формы керамики становятся все более специализированными, а сама она — технически все более совершенной. Перед нами следующий этап, связанный с новой стадией развития городского быта, а не с какими-то этническими изменениями. Иноэтническое влияние, если его можно проследить в это время по керамике, то только по Ездрелону, где в керамике имеется ряд чуждых элементов. Как массовая форма распространяются кувшины (рис. 85.2, *а*; 4, *а*,

д—ж), меняется форма миски (рис. 85.2, *г*; 3, *а*). Исчезают наши старые знакомцы: горшок с ручками-прилепами, двуручный (двуушковый) горшок; они сменяются уже другими кухонными формами. Появляются также огромные чаши. Распространились очень большие трехручные тарные сосуды — настоящая крупная тара (рис. 85.3, *в*), появились двуручные сосуды типа амфоры, с острым дном (рис. 85.4, *з*), и масса специализированных красивых сосудиков для уймы обычно неизвестных нам функций (рис. 85.4). Посуды на кухне и на столах и столиках стояло не меньше, чем у нас, и столь же разнообразной. Выделяются ритуальные кувшинчики: в разных городах они немного другие, но функция та же самая и форма та же: острое дно, малая емкость, узкое горло. Они явно связаны с отправлением культа (характерно, что их нельзя поставить на плоскость: наполнил и использовал). Разнообразные кувшины с хитрыми ручками из трех или двух частей — все это сложный изыск города, где каждому хочется чем-то отличиться.

Традиция начинает ломаться, стали преобладать очень четко профилированные сосуды, четкие углы. У сосудов часты маленькие поддончики, жестко фиксирующие контур; уже не преобладают плавные, рыхлые формы, как раньше.

Встречается иногда роспись, но упрощенная, не изображения чего-либо, а просто цветовой фон или орнаментальная полоска (рис. 85.4); говорить о сакральной значимости такой раскраски можно лишь в самой общей форме.

Для погребального инвентаря городского населения характерно не оружие, а роскошные кувшины. Вообще, расцветает мир кувшина, столовой посуды, мир комфорта. Кувшины тех веков — это предметы, на которые смотрят с удовольствием. Их много (рис. 85.4), они украшены по-разному, со сложными двойными ручками и проч.; поддон стал массовым явлением, что связано с изготовлением посуды на гончарном круге. (Технологически его сделать сложно и на круге, но поддон создает массу удобств при использовании сосудов за столом.) В средней бронзе здесь сформировался богатейший керамический комплекс, и жители Эгейского бассейна того времени не отказались бы от подобного набора посуды. У нас такое появляется, наверное, веке в XVI от Р.Х. Эта сложная городская культура с ранними аморейями ничего общего не имеет. Интересно, что некоторые специфические формы «пережили» аморейское время и «выплыли» снова в среднем бронзовом веке. Они явно не исчезали, но просто некоторое время не попадали в погребения, видимо из-за особенностей обряда. Подобные традиционные формы продолжают споради-

чески использоваться, но рядом с ними царство разнообразных кувшинов и чрезвычайно сложных парадных ваз.

Распространяются специализированные формы, прежде всего это открытые светильники: небольшая миска с носиком, с него свисает фитилек, внутри масло. Это те светильники, которые одни девы заправили, другие не заправили. Примечательны маленькие сложные тонкостенные флаконы для благовоний и умащений (особо важных до изобретения мыла); очень трудно было сделать так, чтобы при обжиге их не «повело», чтобы они не лопнули, это требовало совершенного производства. Вообще, если манера умащать себя приятно пахнущими жидкостями чрезвычайно древняя, то манера изготовлять для этого специализированные емкости — вещь поздняя и чисто городская. Формы флаконов очень изысканны — изломанный профиль, тонкие стенки.

ПОЗДНИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК
(середина XVI — конец XIII в. до Р.Х.)

ДРЕВНИЕ ИЗРАИЛЬТЯНЕ В ЕГИПТЕ. ИОСИФ

Эпоха поздней бронзы начинается где-то во времена Иосифа и заканчивается временами Моисея и Иисуса Навина и начальной частью эпохи Судей. «Время Судей» частично относится к поздней бронзе (XIII в.), а в основном — к раннему железному веку, или железному веку I (с рубежа XIII—XII вв. до конца XI в. до Р.Х.). Надо помнить, что при описании последующих периодов, когда в Ветхом Завете уже описывается «история народов» и появляется «общий план» изложения, данные археологии играют все более вспомогательную роль. Соответственно этому будет меняться и форма изложения материала, и форма периодизации.

В отличие от предыдущего, поздний бронзовый век Святой Земли — отрезок времени довольно короткий — три века с небольшим. Как всегда бывает в истории, по мере приближения к нашему веку время делится все более дробно, поскольку нам оно все более интересно. Это время, когда в хананейский мир приходят с юго-востока, после жизни в Египте, древние израильтяне. Как считают некоторые ученые, какие-то их группы вообще не уходили в Египет. Это прослеживается и археологически, имеются и упоминания о том, что кто-то из древних израильтян жил здесь к приходу Моисея и Иисуса Навина.

В конце позднего бронзового века появляется первое упоминание в небиблейских письменных источниках об Израиле (надпись фараона Мернептаха, конец XIII в. до Р.Х.).

С северо-запада приходят в это время группы древних микенских греков; возможно, они пришли даже раньше Моисея и Иисуса Навина; часть из них была наемными воинами немногочисленных еги-

петских гарнизонов в некоторых городах, а часть просто жила здесь. Обилие микенской парадной керамики спросом одних наемников объяснить совершенно невозможно, ведь она встречается здесь практически везде.

Есть феномен, о котором нужно твердо помнить, — мы не знаем, с какой материальной культурой пришли израильтяне в Святую Землю, но, когда они в ней обосновались, египетского в них было мало. Пришли десятки тысяч людей за исторически короткий отрезок времени, но за 40 лет блуждания по пустыне они износили одежду, растеряли горшки, поломалось оружие и прочее добро, вынесенное из Египта; ушедшие из Египта умерли практически все. Когда исследуют древнеизраильские ранние поселения, никаких следов материальной культуры Египта там не находят; всего несколько вещей древнеегипетского происхождения есть в Сихеме, где было первое святилище и стояла Скиния. Как же так могло получиться, куда же все подевалось? И тогда приходит в голову следующая мысль: раз люди могли забыть об искушениях Египта и духовно переродиться за 40 лет (в городе ?, за Мертвым морем, остался последний вышедший из Египта), то уж с материальной культурой дело обстояло гораздо проще. Так что забвение материальной культуры Египта вполне естественно.

ПРИХОД ДРЕВНИХ ИЗРАИЛЬТЯН В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ. МОИСЕЙ

Бесспорных археологических свидетельств для короткого периода странствий (рис. 102), обычно вдали от городских центров, ожидать не приходится. И их пока нет.

ХАНАНЕИ

Внешний облик

Как уже сказано, археологически различия древних израильтян и хананеев в первое время их контакта не прослежены, хотя вера первых четко отличала их поведение от поведения хананеев.

Изображения хананейского населения времен перед Моисеем и Иисусом Навином или при них (с XV по рубеж XIII/XII в. до Р.Х.), в постгиксосские времена, созданные на базе имеющихся изображений и археологических находок, не содержат ничего похожего на то, как иллюстрируются эти времена в большинстве современных обще-

доступных изданий. На самом деле мужчины ходили в «юбках» и набедренных повязках (рис. 88.1, *а*); наиболее высокопоставленные носили халат и порой плащ (рис. 87.1, *а*; рис. 88.1, *б, в, г*; рис. 88.2). Никаких драпировок из огромного количества ткани не было. Когда появляются на Ближнем Востоке эти обильные слои тканей на человеке? Они накручены на арабе, который сидит на верблюде. Иначе и быть не может, потому что он находится то в холоде, то в жаре и малоподвижен. Земледельцы же ничего такого не носили. Короткий плащ с узорами мог быть у какого-нибудь руководителя, как и халат до колен. А если они надевали одежду аж до щиколоток, то она была сшита по спирали из узких полос (рис. 87.1; рис. 88.1, *в, г, е*; 2); приходилось обкручиваться, так как еще не умели ткать широкую ткань. Никаких пышных головных уборов неизвестно, некоторые брили голову (рис. 88.1, *б, в, г*). Примечательно, что часто встречается в изображениях равноконечный крест на груди (рис. 88.1, *г*), вышитый или нашивной; в других странах он почти не встречается.

Хананейские воины имели два набора вооружения. Первый — своеобразный меч-скимитар (рис. 100.1, 1) в сочетании с круглым большим защитным щитом (рис. 88.4). Второй — боевой топор и маленький щит, которым манипулировали, и панцирь с бляхами (рис. 88.3).

Иначе выглядели сероханаиейские (сирийские) воины (рис. 88.5). Впереди колесничные воины: стрелки и возницы, прикрытые щитом, — основной атакующий род войск. Их сопровождали пешие лучники (это заимствовано у египтян) — тоже очень опасный род войск. Главная же ударная сила хананейской армии — тяжеловооруженный крестьянин, призванный на войну. У него топор, щит, стеганый толстый шлем, такая же безрукавка, обшитая бляхами на ребрах, и под ней почему-то халат. Обувь тут не нужна, пешком по раскаленному песку бежать все были привычны, подошва была соответствующей.

Мы можем представить себе и как выглядел западносемитский правитель XVI—XIII вв. по замечательной статуе из Алалаха, к северу от Ханаана, изображающей Идри-Ми, царя Алалаха, одного из достаточно крупных царств Восточного Средиземноморья (рис. 86.1). Статуя сидячая, поза совершенно негероическая, совсем «неавторитетное» выражение лица, нет пышных одежд. Стремления изобразить «супермена» здесь не наблюдается. А мы многое о нем знаем, поскольку, начиная где-то от колен до щиколоток статуи, идет сплошной текст, чем-то схожий с внешним обликом царя: и кто-то его ловил, обижал, и в изгнании он 15 лет был, и средств ему

не хватало. В этой надписи проявился тот же вполне реалистический западносемитский взгляд на монархическую власть, который всегда был им присущ. Сравним его с египетским изображением рядового хананея, ставшего подданным фараона (рис. 86.2): он потягивает через трубочку слабоалкогольный продукт под взглядом жены и ребенка, пытающегося, кажется, трубочку у папы отобрать; это иноземный воин-контрактник в домашней обстановке. У жены египетская прическа, потому что супруг на службе в Египте, и там они насмотрелись; но сам-то он хананей.

Изображения собственно хананейских царей порой «египтизированы», глаза выполнены в египетской манере и т.п. (рис. 86.1). На другом изображении (рис. 89.1) царь сидит на троне и царица информирует его о приятном событии (победа). Местный ансамбль играет на каком-то музыкальном инструменте, а воин привел пленных, на которых, кроме головного убора, почти ничего нет. На других египетских изображениях видны люди в пестрых халатах — это уже финикийские купцы.

Есть и картины, несколько более поздние, битв хананеев с египтянами. С одной стороны, строй египтян, вытянутые в одну линию руки со щитами — это идеализированное египетское видение своей боевой мощи: дисциплина, порядок, жесткий строй. С другой — побитые, неорганизованные хананеи. Бой кончается в пользу египтян (иначе они не стали бы его изображать), вождь хананеев сдает какие-то предметы и, видимо, заклинает (с их помощью) пощадить побежденных. В последний момент кто-то пытается спасти детей, спустить их со стены, чтобы могли убежать, пока египтяне суетятся у входа. Картина вполне реалистичная.

Города. Фортификация. Дворцы. Жилые дома

Иерихон эпохи поздней бронзы имел в нижней части крепостной стены наклонную стену — гласис, о которой уже говорилось. Огромные укрепления окружали и Мегиддо (рис. 89.2). Там противник, в случае овладения боковыми воротами во внешнем укреплении, попадал в мешок между ними и главными воротами, метался между каменными стенами, пытаясь взломать четырехкамерные главные ворота; только в случае успеха он оказывался в городе. За воротами находились городские кварталы, дворцовые сооружения и большой храм.

В Мегиддо также раскопано большое здание, то ли дворец, то ли храм, к которому вели стандартные ворота, но не трехкамерные, как крепостные, а проще — двухкамерные. Скорее это дворец, так как

укрепленные храмы — это не по-хананейски. Судя по конструкции этого здания, «архитектурная палитра» тогдашнего мира была здесь уже полностью освоена. Материальная культура была здесь порой весьма изысканной. В частности, целые дворцовые помещения порой украшались резными пластинами из слоновой кости.

Интересен укрепленный то ли храм, то ли дворец за Иорданом — здание, найденное в городе Аммане (рис. 91.2). Это укрепленный изолированный дом, имеющий мощнейшие стены и, как обычно, очень узенький вход. План запутанный, у входа — явно с оборонительными целями, зато в центре — торжественный зал с колонной.

Дом-башня такого же типа, но, бесспорно, жилой, есть в Афеке. У него тоже очень узенькие входы, но здесь отдельно на первый этаж, отдельно, по лестнице, на второй. Много узких, труднодоступных отсеков; фактически это легко обороняемая башня. Откровенно богатый дом раскопан и в Фимне. Вход в него через боковое помещение, затем дверь в зал с двойным рядом колонн и лестница на второй этаж (рис. 94).

Для зажиточных людей строили четырехкомнатные дома «с галереей». В дворике справа и слева от входа порой строили колоннады, над ними крыши; под крышами крытая галерея для хранения инвентаря и домашней утвари, а в конце прохода между галереями, не покрытого крышей, еще одна дверь собственно в дом с системой проходных и непроходных комнат. Обычно их четыре; в богатых домах над ними еще второй этаж; в таких случаях имелись колонны, подпирающие потолки (рис. 94, 106, 107). Один из домов того времени, единственный раскопанный пока в Иерихоне на начало 80-х гг. XX в., содержит печь типа тандыра, куда забрасывают горящие угли и к стенкам которой изнутри лепят лепешки.

Храмы

В некоторых храмах обнаружена уже своя, особая керамика, храмовая, — изысканная и несколько необычная по форме (в храмах не бывает бытовых горшков). Красивые сосуды определенных форм можно и нужно было приносить в храм, или же они изготавливались по специальному заказу для его нужд.

Иная конструкция появилась в этой сфере в Мегиддо. Это большой храм (конечно, не такой, как колоссальные сооружения Двуречья и Египта, но достаточно большой), вокруг него пустая площадка, окруженная жилыми домами. Храм предстает как уже полностью сложившийся — в нашем представлении о сакральной архитектуре Средиземноморья — комплекс: портик, вход, внутреннее простран-

ство храма, алтарь и внутреннее святилище; в нескольких храмах обнаружены статуи божеств.

В Лахисе археологи смогли проследить историю трех последовательно сменявших друг друга «храмов во рву» (рис. 90.1, 2; рис. 91.3, *а*) — видно, как развивается новая традиция. На одном и том же месте вначале был небольшой древний храм (I); вход был с длинной стороны, но в зале есть две колонны, и алтарь уже не напротив входа, а у короткой стороны, причем для нескольких божеств; сбоку маленькое специальное помещение. Возникает, возможно, идея притвора, потому что один из входов прикрыт боковой стеночкой.

У более позднего храма (II) уже настоящий притвор — специальное помещение перед входом. Сложнее стала колоннада, само здание гораздо больше. Появились скамьи для приношений, а может быть, и для стариков. Возникло заалтарное помещение, этот элемент будет в храмовой архитектуре впоследствии.

Следующий по времени храм (III) на этом месте уже относится к концу поздней бронзы, и он очень похож на предыдущий. Появилось еще одно помещение, значительно увеличился алтарь, а в основном схема та же самая.

Еще один храм хананейского стиля найден в Беф Сане (рис. 91.3, *б*). Заалтарное помещении есть и здесь; оно не имело выхода наружу. Вход в главное помещение также устроен не прямо с улицы, а через помещение-притвор. За ним главное помещение самого святилища, поодаль от входа алтарь, за ним заалтарное помещение.

Вопрос о том, как формируется архитектурная идея храма и как передается определенная традиция (даже при восприятии новой религии), весьма непростой, и на нем нецелесообразно здесь останавливаться, хотя литература об этом есть.

Очень сложным сооружением был храм в Асоре, в раскопе «Аш» (рис. 92.1—4). Там на полу обнаружили разбросанные в момент разгрома два одинаковых аккуратно выточенных каменных стола с прямоугольными выемками, большую плиту с изображением знака солнца, тоже аккуратно отесанную, и каменные стелы. Рядом у входа две скульптуры львов, обрамляющие вход, (ортостаты), технически очень совершенные статуи. Выразительно переданы и характерные черты быков и других священных животных, созданных в технике круглой скульптуры. Здесь же стояли священные каменные сосуды для возлияний или омовения рук.

В другом храме в Асоре (рис. 93.1) свой сложный мир религиозных представлений. Там обнаружен центральный жертвенный стол, ряд стел (одна с изображением рук и символом глаза-солнца), сидя-

щая каменная антропоморфная статуя (рис. 93.2). Рядом тоже лев — ортостат. Выразительно переданы черты священных животных. Здесь же стояли священные каменные сосуды для возлияний или омовения.

Укажем некоторые общие черты хананейской храмовой архитектуры XVI—XIII вв. до Р.Х. Стал повсеместным вход с торца, а не с длинной стороны (как раньше), появились изолированные заалтарные помещения, скамьи вдоль стен (скорее всего, для даров); все чаще используются колонны. У всего хананейского населения храмы очень похожи, и они явно принадлежат одной религии.

Параллельно, но в меньшинстве встречаются храмы типа того, который был в Мегиддо («мегарон»): прямоугольник, близкий к квадрату, массивные стены, углубленный в портики вход и напротив входа алтарь (рис. 90.2). Это уже большие храмы, имеющие вокруг себя дворы, а не упирающиеся стенами в соседние жилые дома, как раньше. Скорее всего, там стояли статуи богов (порой их находят), но внутреннее обустройство хананейских храмов до нас почти не дошло; ведь многие хананейские города подвергались штурмам и разрушениям. Еще находят глиняные маски (рис. 92.5), известные издавна, и упомянутые выше символы солнца. Надо сказать, что на конструкцию храма Соломона эта модель не повлияла.

Строились храмы из камней (дома же были в основном сырцовые, на каменном фундаменте). Появляется манера тщательно обтесывать камень, но пока это касается только каменных стел и ортостатов (рис. 92.2). Распространяются сосуды для омовения рук или для возлияний, которые мы видим и потом.

Царские погребения

Царская власть уже давно существует у хананеев, и царям, видимо, принадлежали большие подземные склепы в Мегиддо. Тогда использовался ложный свод, т.е. камни не выложены дугой, а просто подтесаны и надвинуты один на другой, образуя треугольное перекрытие входа.

Верования

Археология представила нам ряд интересных сюжетов из религиозной жизни XIII в. до Р.Х. Даже в Беф Сане, где хозяйничали египтяне (там стоял гарнизон и был дворец египетского наместника), на каменной стеле (с египетским текстом, в египетском стиле) бог тем не менее сидит хананейский (его имя Мекал), а египетский чиновник ему поклоняется (рис. 95.2). Это говорит о том, что влия-

ние египтян на религиозную жизнь хананеев в последнее столетие перед приходом древних израильтян было достаточно слабым, египтянам приходилось считаться с сакральными традициями хананейского населения.

Что еще можно сказать о верованиях этого времени? Обильны маленькие реалистические глиняные изображения Астарты, причем в очень разной манере, в руках Астарты порой лотосы; возможно, это египетское влияние (рис. 96.2). Такие статуэтки стояли, видимо, в каждом доме. Это штампованная скульптура, которую ремесленники лепили сотнями; стиль изображений хананейский, реалистический. Культ Астарты оказался очень устойчив; даже в эпоху Разделенного царства нетвердых в вере людей обвиняли в том, что они «женили» Яхве на Астарте. Мысль о том, что может быть женская ипостась божества, была новой для древних израильтян.

Тот же суховатый, реалистический стиль мы видим на костяной пластинке из Лахиса. Та четкая стилизация, которая характеризует и вавилонское искусство, и позднеассирийское, и нововавилонское, и позднеегипетское, здесь практически не проложила себе пути. Хананеи, западные семиты, оставались верными себе: «как видим, так и рисуем», все нарисовано как есть. Это касается даже заимствованных обрядов, например символической «птички власти» — грифона (рис. 96.3). Придумали они ее не сами: это, как идея, месопотамский символ власти, ассирийцы с их «хроническим военным режимом» очень ее любили. (В нашем веке ее восприняли нацисты, которые почитали всякие языческие культы.) Но у хананеев она живая и нестрашная, хотя и несимпатичная на современный взгляд. На печатях несколько иной стиль, интересно, что порой тексты иероглифические, а изображения северные по стилю — в принципе далекие реминисценции Месопотамии, но в стиле северной группы западных семитов: Угарит, Дамаск. По-прежнему статуэтки божеств очень простые, почти никаких добавок, все это можно было встретить в городе: меч, копье, торжественный головной убор. В таком уборе нередко изображался популярный среди хананеев воинственный бог, соотнести которого с именами богов из текстов точно не удалось, поэтому называется он просто «разящий бог» (рис. 96.1). В правой руке он держит меч, в левой — маленький щит. И опять мы видим у него фигуру самого обыкновенного человека.

Знаменитый предмет хананейского искусства этой эпохи — сфинкс, сидящий среди лотосов (рис. 95.1). Интересно сравнить его с египетскими сфинксами-прообразами. Хананейский сфинкс нес-

колько «модернистский», о «суховатости» здесь говорить не приходится: длинная тонкая шея, эстетизированно-условное лицо, жест изящной руки — ничего угрожающего, императивного. Напомним, что когда хананеи что-то воспринимали, они это глубоко перерабатывали. Изображение «близко к человеку», антропомерно, соразмерно с нашими представлениями об окружающем мире. Эта идея соразмерности с окружающим миром очень важна для хананейской культуры.

Был найден еще один чрезвычайно интересный предмет: костяная коробочка для чего-то ценного с изображениями шагающих крылатых львов (рис. 97.2). Львы эти, как и выше, не столько месопотамские, сколько хананейские. Кстати, считается, что хананейское финикийское искусство, видимо, оказало влияние на критомикенское (как и в сфере письменности), оба их отличает реализм. Никакой другой народ, кроме древних греков и хананеев, такого реалистического искусства в это время на Ближнем Востоке, кажется, не имел, чем-то эти два народа были друг другу близки. Египтянам реализм тоже был присущ, особенно на ранних этапах государственности, а в росписях — и позднее; но в ряде сфер мешала гигантомания и статичность, особенно в облике фараонов (за исключением второй половины Нового царства).

В искусстве хананеев бесспорно ощущается влияние и Северной Месопотамии, и Египта, но всегда чувствуется свой собственный стиль; очередной пример — базальтовая плита из храма в Беф Сане, на которой изображается битва льва с большой собакой (рис. 97.1). Сам по себе сюжет несколько необычный, манера же изображения похожа на стиль северной части западносемитского мира. Перед нами традиции переднеазиатского искусства в их хананейской модификации.

Примечательно изображение «тельца», т.е. быка (рис. 99.1), его «этническая принадлежность» неясна, но на него похожи более поздние изображения из Святой Земли (см. ниже).

Порой заметны и прямые влияния, в частности влияние поздних хурритов из государства Митанни. Сами хурриты были пришедшим из Закавказья народом, затем исчезнувшим; языковая их принадлежность неясна. В печатях виден их стиль: толстенькие бедра и статичные фигурки крылатых божеств и т.д.

Письменность

К этому времени относится самый ранний алфавитный хананейский текст, найденный пока в Святой Земле. Ниже текста изоб-

ражения козликов или баранов под священным деревом. Текст переведен, это обращение к богине (рис. 98.3). (Надо помнить, что самый ранний алфавитный текст у западных семитов («протобиблское» письмо) относится, по-видимому, к 3-му тыс. и найден севернее. Более ранний текст, чем это обращение к богине, обнаружен к югу от Святой Земли — это синайское алфавитное письмо (рис. 99.2). Алфавитов (родственных), видимо, здесь тоже было несколько; разнообразие — по-прежнему черта региона. Алфавитным письмом, хотя и клинописью (влияние Месопотамии), написаны и хананейские документы из Угарита (рис. 96.4), что чрезвычайно важно. Созданный там алфавит на базе клинописи принципиально отличается от «настоящего» клинописного письма звуковой природой знаков. Чтобы передать алфавит, даже если в нем будет 50 знаков для 50 звуков, нужно очень немного сочетаний клинышков, в сотни раз меньше, чем для того, чтобы передать весь видимый мир иероглифической клинописью, как в Двуречье. Язык документов — западносемитский, письменность — алфавитная; в этом принципиальное отличие от Двуречья. Почти не тронутая внешними влияниями (ни Египта, ни Двуречья) южная часть западных семитов, хананеи, формируют свою письменность и практикуют ее очень давно; она не похожа ни на египетскую иероглифическую рисуночную, ни на месопотамскую иероглифическую клинописную.

Появление своих текстов позволяет начать дополнять сведения Ветхого Завета и археологии по частным вопросам истории со 2-го тыс. до Р.Х. О многом рассказывают и тексты из египетского Амарнского архива (XIV в.), в которых описываются отношения между маленькими государствами Восточного Средиземноморья и Египтом. Их правители посылали в Египет клинописные письма, они обнаружены, расшифрованы и изданы. (В значительной части это маленькие доносы друг на друга всех царей этих государств египетскому фараону: дескать, я твой единственный друг, а все остальные плохие, дай, пожалуйста, то-то.)

Порой письма местных правителей, составленные в Святой Земле, написаны иероглифами, а не алфавитным письмом, и не по-семитски, а на других языках; двуязычие было здесь достаточно распространено.

Из внешних источников, представленных археологами, исключительно интересна упомянутая выше стела, найденная в Египте, фараона Мернептаха, в которой впервые упоминается слово «Израиль» (конец XIII в.).

Экономика и быт

Украшения. Краткость курса и обилие материала не позволяют подробно остановиться, применительно к описанным в письменных источниках временам 2—1-го тыс. до Р.Х., на украшениях и других деталях быта. Тем не менее некоторые факты надо отметить. Основные формы бижутерии — того, что украшало женщину (с ее точки зрения), были выработаны уже в те времена, и с тех пор ничего существенно нового не появилось. В позднем бронзовом веке распространились бронзовые зеркала, они делались из хороших сплавов, часто с серебром, и худо-бедно отражали лицо женщины (подкраситься можно было вполне). Для прикладного искусства хананеев характерен «тяжелый», «мясистый» декор: виноградные грозди, проросшие пальметки и т.п. По сути, это не просто «красивый узор», а набор благопожеланий, не очень, видимо, сложных, наподобие элементов национальной символики в рекламе в наши времена.

Оружие. По-прежнему был распространен своеобразный меч — скимитар (рис. 100.1, *а*), хананеи им пользовались веками. Знали его и египтяне, другие же народы почти не заимствовали (хотя обычно враг стремится заимствовать эффективное оружие). Втульчатые наконечники копий, наконечники дротиков были уже вполне «стандартизированы»; это же относится и к мечам-кинжалам (рис. 100.1, *б*). Напомним, что большие втульчатые копья несли в двух руках и старались достать ими противника, а дротик (рис. 100.1, *в*) метали издали.

Керамика. В керамическом комплексе из прежнего набора сохранились только сосуды с ушками и миски. Все остальное новое, традиции в этой сфере уже сломаны, несколько веков интенсивной городской жизни в новых условиях почти полностью изменили набор типов посуды.

На обычной керамике только простая роспись, особенного сакрального смысла в ней, видимо, уже нет, хотя знаковость, скорее всего, сохраняется. При массовом гончарном производстве орнамент, как обычно, упростился, сохранились лишь отдаленные реплики семантизированных декоров прошлого; общий облик росписи все более приближается к декоративной. Но и кухонные сосуды расписывали «всерьез», качество и стиль росписей отрабатывались веками, и выглядят они красиво. Продолжают изготавливать кувшинчики, а в дополнение к ним и плоские фляжечки, тоже с декором (рис. 100.2, низ). Сохранялись идущие из более раннего времени маленькие остродонные ритуальные кувшинчики, дно которых постепенно становится все более плоским. Широко представленная в ра-

скопках тара, кухонная посуда, столовая, но не парадная, была в основном местная.

Распространяется, видимо с севера, амфора — двуручный тарный сосуд. Появляется и такой тип сосуда, как бальзамарий.

Практически вся парадная посуда выполнена по микенским образцам. Собственно же хананейских форм такой посуды практически не видно. Роскошные кувшины с богатой росписью демонстрируют влияние Эгейского бассейна, особенно с XIII—XII вв. до Р.Х.; продолжается оно и в раннем железном веке. Формы, изображения, технология декора на столовой посуде были греко-микенские (рис. 100.2, *а, е, з*) почти везде в Святой Земле; в несколько более поздних разновидностях мы это увидим здесь также и в поселениях филистимлян следующего, XII в. до Р.Х. Это еще раз говорит о том, что греческое население появляется здесь уже в XIII в.; были ли это «ранние филистимляне» или другой народ из Эгеики — неясно, но одним импортом такое обычно не объясняют, особенно для столь ранних времен. Наиболее близкие к микенским образцам формы обильны, естественно, в Мегиддо: амфоры, кувшины (рис. 100.2, *ж—к*) и вазы (рис. 100.3). Чисто микенской были и ставшие любимой парадной посудой кратеры, т.е. вазы с высоким венчиком и с двумя ручками для смешивания вина с водой (рис. 101.2). Там порой изображаются целые сюжеты из греческих мифов (рис. 101.2).

Любимый образ древних греков того времени, широко представленный в землях хананеев, — сидящая птица; в меньшей мере — козлы и/или бараны (рис. 100.2, *а*; рис. 101.1); изображения копытных у хананеев до этого были иными, хотя сюжет «козлики у дерева» встречается уже давно.

На сосудах микенских форм изображены кроме птиц и копытных животных также рыбы и очень пышные орнаменты (рис. 101.1). Элементы керамического декора перенимаются из сакрального мира греков: ведь птичка, например, наверняка соотносится с конкретным божеством. Возможно, шло частичное перемешивание верований греческих и хананейских.

Греческое искусство принесло в Святую Землю полихромию. Кстати, долгое время считалось, что античная скульптура — искусство «холодное», выдержанное в черно-белых тонах. Потом, когда этим вопросом стали всерьез заниматься, выяснилось, что эти «холодные» статуи были на самом деле расписаны. Следы краски нашли почти везде, греческие боги были разноцветные, яркие, веселые. Больше любили «холодную» красоту римляне («пестрый, как грек», «пестро, как у греков» — были у них выражения такого рода), а греки

очень любили цвет и владели им — и в скульптуре, и в росписях на керамике. Возможно, провинциальная по сути римская культура старалась или меньше раскрашивать, или красить в один какой-то цвет. Это, быть может, общий стиль римской изобразительной культуры — упростить, чтобы не впасть в безвкусицу. Но вкус у римлян как у покупателей, конечно, был, и даже после нескольких веков существования своего «огреченного» искусства, римляне, если у них были деньги, просто старались покупать честную копию греческой статуи (большинство греческих статуй нам известны в римских копиях). А когда отношения с Грецией портились, воровали и оригиналы, особенно во время войн.

ИЗРАИЛЬТЯНЕ И ХАНАНЕИ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОСЛЕ ПРИХОДА ИЗРАИЛЬТЯН[1]

Как в археологическом плане отразилось завоевание Иисуса Навина, и каким образом соотносятся сведения, которыми располагает археология, со сведениями библейскими?

Израильский народ не выполнил Завета, и хананейское население — источник соблазна — в значительной степени сохранилось, особенно на севере; археологически этот процесс легко прослеживается. Хотя разгромы в конце XIII — начале XII в. до Р.Х. целого ряда городов (Иис. Нав. 10:28—40) были весьма убедительными, но жизнь, которая здесь возрождается очень быстро, имеет смешанный в культурном отношении облик, ощущается хананейская традиция. Это первое. Второе: целый ряд центров (это мы знаем из Библии и по данным археологии, хотя многие упомянутые в Библии хананейские города раскопаны пока недостаточно и не всегда бесспорна идентификация раскопанных, — Гай и др.) остались хананейскими вообще (Иис. Нав.10:1; 13:3) и в политическом, и в религиозном, и в этническом смысле. И постоянно «подавали» на израильскую среду импульс соблазна комфортной городской языческой культуры. Древних израильтян, конечно, было больше (на основной части Святой Земли), но трудно находить и датировать их бедные ранние укрепленные поселения (успехов ученых в этой области достаточно, но для более позднего времени, XII—XI вв.). Значительная же часть пришельцев явно быстро вошла в контакт с хананейским населением и восприняла бóльшую часть традиций его материальной культуры, а порой и некоторую часть верований.

[1] См. карту на с. 322.

ДРЕВНИЕ ИЗРАИЛЬТЯНЕ

Каков был облик древних израильтян и как складываются их отношения с хананеями в конце поздней бронзы, в первые десятилетия после их прихода, т.е. ориентировочно в конце XIII в., насколько об этом можно судить по данным археологии? Повторим самое существенное...

1. Это земледельческий народ, с прочными домами (Втор. 6:9), садами и проч., с широким применением письменности (Втор. 6:9). Постоянно упоминаемый, как и при Аврааме, скот — основной вид движимого имущества, как сейчас деньги, а не основная сфера хозяйства.

2. Своей этнически окрашенной, материальной культуры в XIII в. древние израильтяне, судя по современным данным, не принесли. Археологи Израиля искали следы этой культуры, потратив массу времени и денег, и было признано, что заметных следов специфической материальной культуры древних израильтян в XIII в. до Р.Х. на территориях занятых ими хананейских городов и деревень не обнаружено, это говорит о том, что хананеи остались в каком-то числе на территории многих поселений[1].

3. Практически нет ничего и из того, что они несли с собой египетского. Только в Сихеме, где стояла Скиния со времен Иисуса Навина, найдены какие-то вещи из Египта. Сорок лет блуждания по пустыне привели к тому, что пришедшие не только утратили на практике все, во что они были одеты и обуты и т.д., но и всякие египетские традиции. В этом плане то, что было сказано, о «духовном перерождении», проявилось на уровне материальной культуры: не осталось ничего египетского. Что же пришедшие восприняли в материальной сфере? Воспринимали материальную культуру хананейского сельского населения и населения городов (Втор. 6:10—11). Возможно, повторим, что справедлива точка зрения, согласно которой не все потомки Авраама ушли в Египет, кто-то остался (ведь осталось же большинство хананеев), продолжал здесь жить в рамках хананейской традиции, и именно эта группа населения помогла пришельцам адаптироваться, т.е. «материальная культура» воспринималась у нее, и это не было только влияние хананеев на древних израильтян. Для понимания проблемы существенно, что численность населения явно выросла в это время (рис. 104) (Иис. Нав. 8:3) прежде всего в южной и центральной части Святой Земли, где и жил ранее

[1] *Иерей Геннадий Егоров.* Священное Писание Ветхого Завета. М., 2004. С. 71.

Авраам; именно в южные и центральные районы пришла основная масса идущих из Египта.

И Священное Писание (Суд. 1:19, 21, 27—35), и археология говорят об одном: Завет выполнен не был. Что было сказано приходящим в Святую Землю? Они не должны были оставить здесь хананейское население; его если не уничтожить, то надо было изгнать, а это не было выполнено, и археология это показывает. Но материальная культура и в тех местах, где хананейское население было вытеснено, и в тех местах, где оно осталось, сохраняется прежней. Древние израильтяне не восприняли веру хананеев, они строили свои жертвенники (Втор. 27:5—6), не восприняли их социальную структуру (что чрезвычайно важно), но бытовую, материальную культуру, архитектуру, оружие и т.п. — все это они восприняли. В отличие от тех искажений веры, которые часть из них, к сожалению, допустили позднее под влиянием хананеев, за восприятие материальной культуры они не осуждались. Они жили в стране и пользовались тем, чем в ней пользоваться удобно. Пришли они с материальной культурой поздней бронзы, и встретил их здесь народ, который еще не знал железа, вернее, только с ним знакомился.

И с самого начала видна некоторая разница в поведении колен израильских. Какое колено лидировало при Иисусе Навине? Ефремово. Его территория — Сихем, где заключен был завет с Богом (Иис. Нав. 24:1) и его округа, т.е. центральная область; это довольно большое колено. От Иерусалима к югу — Иуда, южная область, тоже большое колено. Это и были два конкурирующих сообщества в политической жизни древних израильтян на протяжении веков; им принадлежат основные районы Нагорья. Между ними лишь небольшое колено Вениаминово (которое остальные колена однажды чуть не уничтожили за его грехи, осталось 600 человек). Рядом с Иудой малоактивные колена Рувим и Дан. Остальные колена существенной роли в ранней истории древнееврейского государства не играли. Часть осталась за рекой Иордан (и тем самым в стороне от общего процесса), часть поселилась на севере и ближе к побережью, на северо-западе. Достаточно многочисленная группа колен северо-запада не участвовала в борьбе, возможно, потому, что они оказались в «зоне искушения»; на их города Мегиддо, Таанах и др., помимо большого числа оставшихся хананеев, влияли финикийцы и египтяне. Искушение было велико, по сравнению с изолированным Нагорьем; так или иначе, они не ощущали «права на лидерство». Известно, что эти колена не пытались стать руководителями в духовной и политической жизни древних израильтян, оно стало уделом колена Ефремова,

которое вначале доминировало, а потом колена Иудина, связанного с Давидом и его потомками. В Едином Царстве доминировал Иерусалим и близкое колено Иудино, из разделенных царств веру в большей степени хранило южное царство Иудейское; оно и существовало дольше.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Погребения «наемников» XIII в. до Р.Х.

В XIII в. до Р.Х. греки были представлены здесь не только своей керамикой и связанным с нею искусством — они оставили в Святой Земле и свои погребения.

На севере будущей Филистии существовала микенская торговая колония в Телль Абу-Хаваме, к северу от горы Кармил. Еще до прихода «народов моря» наемники из Эгейского мира (жившие с семьями, а не в казармах), которые составляли заметную часть активных подразделений армии Египта Нового Царства, начинают селиться в Святой Земле, в основном — в юго-западной ее части (ближе к Египту, в будущей Филистии и рядом с ней). Тем самым заселение этой части побережья начинается еще до филистимлян, но тоже людьми из Эгейского мира. Это то ли предки филистимлян, то ли родственная им более ранняя группа, название которой не сохранилось. Приписываемые им погребения делались в рамках египетской традиции — глиняные саркофаги (рис. 93.4), которые будут и у филистимлян (во всяком случае, у их части) с XII в. до Р.Х. Причины этого сходства в XII—XI вв. до Р.Х. не вполне ясны (зачем пришедшим с севера «народам моря» заимствовать египетскую форму гроба?). Может быть, повлияли наемники северяне предшествующего периода? Но сам факт сходства очевиден.

На саркофагах изображены «наемники» с характерными для них упрощенными моделями египетского погребального обряда; божества у них были свои, не египетские, своими были сакральные изображения на керамике и пр.

Существенно, что характер изображения на саркофагах с Египтом связан, как кажется, не так сильно, как сама форма саркофагов. Лица на крышках саркофагов грубые (рис. 93.3), это наемники, к тому же иноземцы (так называемый «гротескный стиль», характерный именно для территории будущей Филистии Дейр эль-Балах). Египетское здесь только стилизованные удлиненные глаза, да и то не на

всех изображениях. Все остальное базируется на какой-то другой традиции, в результате смешения которой с египетской и возникают весьма разнообразные и выразительные личины на глиняных гробах. Ученые связывают их здесь не с египтянами, а с грекоязычными наемниками, тем более что в керамике в этих погребальных комплексах видны, как уже говорилось, крито-микенские традиции. Но пока это небольшие группы населения, следы которых в основном прослежены в районе нескольких египетских крепостей (Дейр эль-Балах, Лахис, Беф Сан), существующих в XIII в. в Святой Земле. Возможно, через них распространялась в эпоху поздней бронзы по территории Святой Земли микенская керамика. (Тем более что, по крайней мере как показывает физический анализ, она произведена на Кипре, связанном с крито-микенской традицией.)

Новое население Святой Земли унаследовало связи с материковой Грецией, с Критом и с Кипром; поэтому-то и ветхозаветный текст, и эпиграфические памятники древних израильтян в Святой Земли называют их потом «киттим» — критяне. Часть из них, возможно, пришла через Крит; но четко чувствуется микенская традиция.

Итак, Эгейский мир становится заметно представлен в Святой Земле (сильнее, чем южнее и севернее), возможно, с середины 2-го тыс. до Р.Х. Это еще один феномен, который трудно просто объяснить из известных нам фактов. Египтяне жили рядом на протяжении тысячелетий, периодически правили здесь, но влияние их оказалось мало по сравнению с древнегреческим, хотя наемниками они были у египтян). А ведь греки здесь до расселения «народов моря» власти не имели, не были они и существенной частью населения. Хананеям, по-видимому, уже тогда нравилось общаться с греками, что-то такое было в греческой культуре, чего не хватало западным семитам. Для пары «хананеи — греки», скорее всего, оказалась важной «антропомерность» богов, общая для западных семитов и греков: их боги тоже больше похожи на людей, в отличие от египетских или в меньшей степени от богов Двуречья. Такая соразмерность этого мира и того (земного и внеземного) выделяет, возможно, эту пару — западных семитов и греков — среди народов Ближнего Востока в эти века.

Древние израильтяне позднее регулярно противостояли филистимлянам и мало у них заимствовали, но знание греческого мира у них всегда было бóльшим, чем у египтян. Причина в том, что древние израильтяне жили с ними бок о бок на суше, а численность их была сопоставима. В обширном же Египте наемники были менее заметны и не имели «своей страны».

ЭПОХА СУДЕЙ. РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК I (ЖВ I, конец XIII — конец XI в. до Р.Х.)

ДРЕВНИЕ ИЗРАИЛЬТЯНЕ, ХАНАНЕИ И ГРЕКИ-ФИЛИСТИМЛЯНЕ[1]

Общие замечания

Время Судей — это приблизительно с XIII в. до 1020/1010 гг. до Р.Х., ранний железный век I (РЖ I). Время Единого царства (правления Саула, Давида, Соломона и начало правления Ровоама) — это с 1020/1010 приблизительно до 930/925 гг. до Р.Х., это первая часть раннего железного века II (РЖ II), дата которого X—VI вв. до Р.Х.

Времена Израильского и Иудейского царств (Разделенное царство) — это с 930/925 до 587 гг. до Р.Х. (завоевание царства Иудейского вавилонянами), вторая часть железного века II.

Археологических следов сорокалетнего скитания пока не обнаружено (рис. 102); археология позволяет судить лишь о завоевании, а позднее — и о жизни древних израильтян со времени Судей (рис. 103.1). Три основные этнические группы этого времени: древние израильтяне, хананеи и греки-филистимляне. Все эти группы появились здесь еще в конце поздней бронзы или ранее; в раннем железном веке они, сохраняя свою веру, формируют свои типы материальной культуры, которые в то же время отчасти исходно были схожи. Численность воинов 11 колен — 400 тыс. человек (Суд. 20:2, 12), численность воинов небольшого колена Вениаминова —

[1] См. карту на с. 323.

26 тыс. человек (Суд. 20:15). Тем самым всего древних израильтян с семьями было очень много.

Израильтяне и хананеи по материальной культуре и по языку были достаточно похожи, а вот филистимляне были совсем особым народом, их язык иным, и древние израильтяне взяли у них немногое, в отличие от хананеев. Филистимляне были чужды им не только по вере (хананеи тоже чужие по вере) и по языку, но и по всему образу жизни. Если вернуться к ситуации, как она описана в ветхозаветных текстах до конца эпохи Единого царства, то ощущается разное отношение к этим двум народам: хананеи плохие, их надо уничтожать и гнать, но они живут вперемешку с израильтянами (враждебные, но свои). А вот филистимляне этих веков всегда воспринимаются израильтянами как что-то чужое и внешнее, хотя и очень знакомое, в конечном счете непонятно-враждебное. С ними в основном только сражаются, вперемешку с ними практически не живут (в отличие от хананеев), браки с ними кончаются плохо, о чем говорит история сватовства Самсона (Суд. 14, 15). Греки тоже очень мало брали у израильтян, особенно вначале, хотя очень хорошо их знали. Интересно, что с VIII в. до Р.Х. упоминания о вражде с филистимлянами и их городами-государствами (Ашдод=Азот и др.) резко уменьшаются в числе, хотя филистимляне со своими богами дожили в Пятиградье до прихода войск Александра Македонского. Сразу как-то стали греками, хотя в своего Дагона верили и во II в. до Р.Х. (т.е. уже близко ко времени создания Септуагинты, III в. до Р.Х.).

ДРЕВНИЕ ИЗРАИЛЬТЯНЕ

Об их материальной культуре Ветхий Завет сообщает немногое. Они воздвигли много жертвенников, так как жертвы приносятся не только у Скинии, но и в других местах (1 Цар. 7:9; Толковая Библия, т. I, Прим. с. 242). А административный центр перемещался, так как судьи жили в разных местах Святой Земли, например в Вирсавии (1 Цар. 8:2). Есть и другие сведения, но автор в данном пособии, вслед за своими предшественниками, сообщает о данных археологических исследований, соотнося их с сообщениями Ветхого Завета.

Археологические свидетельства об отношениях древних израильтян и хананеев.

Как сложились отношения между теми, кто верил в Бога и теми, кто верил в Ваала, Астарту и еще полторы дюжины разных божеств?

Израильтяне никогда не воспринимали веру хананеев в эти века; хотя порой некоторые — и даже важнейшие — ее элементы влияли на нравственно неустойчивых; некоторые имели дома «своих богов» — (Суд. 18:14—20). А вот хананеи, бесспорно, постепенно воспринимали веру израильтян, так как несколько веков спустя о вере хананеев ничего не слышно, а об их уничтожении в эти века тоже ничего не известно. (Находимые же еще долгое время после XII в. до Р.Х. домашние статуэтки Астарты принадлежали, скорее всего, не только сокращающемуся в числе хананейскому меньшинству.) Они могли удерживаться здесь только в том случае, если шли на те или иные соглашения. Одновременно хананеи, видимо, были одним из источников искажения истинной веры (и нередко активно делали это), но не смогли политически и организационно противопоставить себя древним израильтянам. (Хотя метисы могли проводить свою политику, причем весьма современными методами (Суд. 9:4).) Надо напомнить, что общего разорения израильтяне не учинили, и хананеи еще веками жили в некоторых городах. В то же время целый ряд достаточно надежно датированных разгромов хананейских городов позволяет приблизительно представить себе тип ранних контактов (а также путь завоевателей). Археология Святой Земли достаточно разработана, чтобы установить во многих случаях, что это именно израильтяне разрушили тот или иной город (включая Иерихон, хотя точно атрибутировать, какой из нескольких разгромов XIV—XIII вв. до Р.Х. относится ко штурму Иисуса Навина, пока не удалось). Но, и это очень существенно, почти все разрушенные города довольно быстро восстанавливаются и имеют материальную культуру, очень похожую на «доразгромную», хотя при этом археологически все более ощущается и некоторое различие между городами и деревнями израильтян и хананеев в эти века. Что же практически не отмечено в то время — это хананейские храмы; отправлять свои культы вне дома они уже не могли; в масштабах страны все уже было ориентировано на Скинию. Подчеркнем еще раз, что следы хананейской материальной бытовой культуры археологи находят повсеместно, а вот языческих храмов того времени практически не обнаружено, даже в сохранившихся хананейских (условно) городах; исключение — Беф Сан на севере, где некоторое время еще стоял египетский гарнизон. Судя по данным археологии, условием сохранения хананеев на территории двенадцати колен был отказ от публичного исповедания своих верований в своих храмах. А вот по домам Астарта встречалась у них часто.

ДВА ЦЕНТРА ДРЕВНИХ ИЗРАИЛЬТЯН. СТЕПЕНЬ ХАНАНЕЙСКОГО ВЛИЯНИЯ НА ЭТИ ЦЕНТРЫ

То, что дает нам археология для понимания этой эпохи, немного расширяет наши представления об истории древних израильтян, сформулированные на базе сохраненных Ветхим Заветом сведений об этом времени. Становится видно, в частности, что противоборство двух основных колен (Ефрема — на севере и Иуды — на юге) в «пост-Соломоновский» период происходит из их различия, которое сложилось еще во время Судей. (Остальные колена в этой борьбе существенной роли не играли и примыкали к одному из двух противоборствующих центров.) Все основное социальное развитие, весь основной потенциал — государственный, социальный, экономический — группировался в этой занятой древними израильтянами раньше всего двухцентровой зоне в середине Нагорья. Она разделилась на две части по линии восток — запад (по этой линии слабые колена: Вениаминово, которое однажды чуть не вырезали за его преступления, и Даново, которое потом эмигрировало на север). Большинство городов здесь принадлежало этим двум основным коленам, из которых каждое имело свой центр: в колене Ефремовом — Силом и Сихем, священное жилище Авраама и Исаака (*Лопухин А.П.* С. 181), где был «дом Бога» (Суд. 9:27), и в колене Иудином — Хеврон. На северо-западе, в Ездрелонской долине, располагались знаменитые Мегиддо и Фанаах (еще некоторое время населенные, видимо, в основном хананеями); существовал и ряд других, меньших городов. Если мы обратимся к частоте упоминания в Ветхом Завете населенных пунктов северо-запада (часть колена Манассии, колено Иссахарово и Завулоново) и далее к северу, то увидим, что упоминания эти редки, этот район второстепенный во всех отношениях. В дальнейшем духовная борьба и место деятельности большинства пророков и царей — это все середина Святой Земли: с севера на юг — полоса от горы Гевал до Хеврона, с запада на восток — от западных склонов гор, спускающихся к приморской равнине (Сефела) до Иордана и Мертвого моря. Что касается территории, принадлежавшей заиорданским коленам, то с самого начала здесь было более редкое население, редкие города. Все сказанное выше содержится в Ветхом Завете, археологический материал позволяет увидеть то же, но с массой деталей. Например, у заиорданских колен обнаружены большие и маленькие города с обычной городской жизнью, но в целом за Иорданом, за Мертвым морем и на юге жили «в простоте». В эти времена международной торговли здесь почти не было, в этом отношении тут были

совершенно глухие места. И в то же время народ Израилев здесь жил, судя по числу деревень, достаточно плотно. Площадь его расселения в XIII—XI вв. до Р.Х. постепенно расширялась (рис. 104).

СОСЕДИ ДРЕВНИХ ИЗРАИЛЬТЯН НА ЮГО-ЗАПАДЕ И НА ВОСТОКЕ. НОВЫЕ ФОРМЫ КОНТАКТОВ

Были и места, где древних израильтян в XII—XI вв. до Р.Х., до появления Единого царства, просто не было. Так, они в то время не вытеснили греков-филистимлян из приморской зоны (хотя это население совершенно языческое и несемитское). Нельзя ничего сказать и о влиянии древних израильтян в то время на других их соседей на западе — южных финикийцев (у которых, впрочем, язык уже был достаточно своеобразным, в рамках западносемитской группы). Если древние израильтяне под руководством своих духовных вождей и могли бороться в Святой Земле с хананейскими соблазнами материального бытия и с их божествами, ассимилируя, видимо, часть южных хананеев, то у финикийцев все продолжалось как было. Более того, языческие культы достигли там высокой степени разработанности и утонченности и через долину Ездрелона спорадически оказывали влияние на земли северных колен.

С юго-востока к Святой Земле примыкали маовитяне и аммонитяне — древнее земледельческое, западносемитское по языку население; здесь влияние Израиля ощущалось достаточно сильно. Что же касается восточной, «аморейской полосы», то тут происходят заметные сдвиги и изменения. Вместо сравнительно монолитных амореев тут сложились к концу 2-го тыс. до Р.Х. несколько групп тоже семитоязычного, но уже арамейского населения. На северо-востоке усиливается такая группа вокруг города Дамаска (в Дамасском оазисе); арамеи постепенно ассимилируют в Сирии и Северной Месопотамии аморейское и хурритское население. В целом в степях формируется арамейский этнос, который приходит на смену аморейскому. (О степняках этого времени см. Суд. 8:11.)

Вообще, развитие всадничества в конце 2-го тыс. до Р.Х. способствовало возрастанию активности степняков, а поскольку степь была занята уже носителями арамейского языка, он постепенно становится «международным». До этого времени никакой язык не мог стать здесь таким, так как это был относительно закрытый район со слабыми активными связями. (Лишь с VIII в. до Р.Х. Святая Земля окажется всерьез открытой и тогдашнему Востоку, и тогдашнему Западу.)

Далее на юг с рубежа 2—1-го тыс. до Р.Х. начинает ощущаться влияние и появляются представители южносемитской (арабской) языковой группы. Почему не раньше? Да потому, что жили они издавна в основном гораздо южнее, а сюда приехали, как и арамеи, на верблюде-дромадере, который, как ездовое животное, лишь к этому времени был вполне освоен. Ко времени Единого царства появляется и вскоре широко распространившаяся массовая конница; не колесничное войско, а именно отряды всадников; она была уже у Соломона. В этих условиях и сформируется сильное государство древних израильтян.

Но сначала прошел период Судей, занявший порядка 200 лет (здесь есть разные оценки). Это было время политической раздробленности, не всегда успешной войны с филистимлянами и военных потерь. В то же время внутри шли процессы консолидации, и в результате наступил период Единого царства — с конца XI в. до приблизительно 928 г. до Р.Х. (или 930/925 гг. до Р.Х.).

ПОСЕЛЕНИЯ, ГОРОДА И ДЕРЕВНИ ДРЕВНИХ ИЗРАИЛЬТЯН

В XII—XI вв. до Р.Х., видимо, происходило частичное смешение древнеизраильского и хананейского народов, пример тому — население Сихема и события в нем (Суд. 9). Язык, который становился взаимопонятным в Святой Земле, судя по данным Ветхого Завета сложился, на основе древнеизраильского (дополнительно обособившегося, по-видимому, во время пребывания израильтян в Египте); от хананейского он отличался незначительно. В нем постепенно формировались два диалекта: южный и северный, соответственно несколько отличались и носители этих диалектов.

Благодаря многолетним исследованиям удалось отчасти охарактеризовать первые поселения древних израильтян — некоторые их собственные города и городки в Святой Земле — и отличить их от городов, известных по Ветхому Завету как хананейские или с сильной хананейской традицией. Хананейские города середины XIII — середины XII в. до Р.Х. уступали по своей роскоши городам Двуречья, долины Нила и финикийского побережья, но в культурном отношении они были городами вполне сопоставимого плана. И те, и другие были сильно укреплены, они назывались «башни» (Суд. 9), но в «башне» могла находиться и тысяча человек, это город (Суд. 9:49). Что же касается ранних городов и, особенно, многочисленных деревень

древних израильтян, то они, конечно, были гораздо проще. Пример — усадьба близ Силома в колене Ефремовом (рис. 109.3). На начало 90-х гг. XX в. от Р.Х. бесспорных городов именно древних израильтян было известно *три*, и все они расположены в Нагорье близко к Хеврону, Газеру, Иерусалиму и Иерихону. На крайнем юге Святой Земли в это время заметных древнеизраильских городов мы не знаем, но это не означает, что там не было древнеизраильского городского населения. Оно, насколько можно судить, было распространено повсеместно, но проживало не в каждом городе, или не в каждом городе его было настолько много, чтобы оставить археологам, с их небольшими площадями раскопок, свою «визитную карточку». Их самые ранние известные «собственно города» — небольшие и очень скромные; они возникали там, где города ранее не было и где с самого начала израильское население было достаточно большим, чтобы основать город. На побережье располагались быстро выросшие города филистимлян, чья территория рано устоялась и не расширялась впоследствии, несмотря на военные успехи серенов (царей филистимлян).

Контакт древних израильтян и хананеев прослеживается в трех разных зонах: в самой долине Иордана и в непосредственной близости от нее (до области к северу от Генисаретского озера); в Нагорье и по юго-западным склонам гор (область Сефела); дальше на юг, через Хеврон до Негева включительно. В этих зонах «упрощение» жизни чувствуется наиболее четко; так было и позднее, во времена Единого царства. В целом быт проще, чем у хананеев (не беднее, а именно проще), они не так гнались за комфортом.

С приходом израильтян возрастает плотность населения, в Святую Землю пришло много людей, численность ее жителей возросла. В Нагорье и Галилее появляется особенно много новых деревень, это связано с ростом израильского населения (рис. 104). Все уже известные их города здесь, прежде всего там, где входили в Святую Землю колена, ведомые Моисеем.

Сам по себе путь избранного народа из Египта восстанавливается почти каждым автором по собственному разумению (например, на рис. 102). Известно, что шли они не берегом, а через Синай, на юг Нагорья (к Кадес Варни), потом назад, затем вдоль восточного берега Мертвого моря, в низовье Иордана и далее на запад и юго-запад — по Нагорью. Тогда климат был более влажный, и вполне можно было пройти Синаем, тем более что искать продовольствие не приходилось. Когда же они пришли оттуда на юг Нагорья, выяснилось, что дух избранного народа ослаб. И Моисей водил их 40 лет по «пустыне», покуда не умрут те, кто подпал под влияние египтян,

т.е. те, кто вышел из Египта достаточно взрослым. После этого народ пошел по степному восточному маршруту и вошел в Святую Землю. К востоку от Иордана поселений было мало, очень мало у Мертвого моря; зато много в Северном Негеве. Потом здесь мало кто жил, хотя тогда здесь было достаточно влажно. На южном побережье жили почти одни филистимляне с их городами, к северу от них было почти пусто; еще севернее, за г. Кармил, располагались финикийцы.

Одно из немногих поселений, которые бесспорно принадлежали уже древним израильтянам, это Гилох к югу от Иерусалима (рис. 103.1). У него очень неправильная форма крепостных стен, неплотная застройка, большие пустые площади, у ворот никаких специальных укреплений. Есть внутренняя стена, но она совершенно безобразная, кривая в плане (рис. 105.2). Это, конечно, более примитивный тип города, нет никакого сравнения не то что с Мегиддо, но и с Арадом, и другими средними городами.

Более «организованно» выглядел другой город (развалины которого сейчас называются Телль Мазос), который тоже считается городом, где жили древние израильтяне, — это город откровенно хананейской традиции (рис. 106.1 и рис. 107.1), занятый пришедшими. В нем большие площади, четырехкомнатные дома с колоннадой; не то, что пришельцы построили, а то, что они заняли и усвоили (о чем пишется и в Книге Судей, и в Первой книге Царств). Что произошло при этом с жителями этих домов — неясно, но в целом хананейский стиль города не изменился, он был воспринят. В частности, значительная часть общественной жизни сосредоточивалась у городских ворот (Руф. 4:1—11; 3 Цар. 22:10; 4 Цар. 7:18; 2 Пар. 32:6; к.Мазар, с. 469). Застройка плотная, чувствуется кольцевая планировка, все очень четкое, стены прямые. Улицы, впрочем, скорее корявые закоулки, но дома совершенно хананейские — богатые хананейские дома. Древние израильтяне не стали здесь ничего менять, их вполне устраивала эта комфортная жизнь.

Другое поселение в местности Избет Сартах (рис. 103.1), также считающееся городом древних израильтян, по архитектуре типично хананейское: по веревочке вытянутые улицы, мощенные камнями и т.п.

Совсем иной была маленькая израильская крепость на горе Гебал (Эбáб) (рис. 103.1), построенная в это время в колене Ефремовом (рис. 109.1, 2). Роль крепостной стены играл хилый каменный заборчик. В центре возвышается нечто большое, но на жилой дом чрезвычайно непохожее — комнаты большие, хотя какие-то кривые или

совсем узенькие. Вход вообще неизвестно где (это башнеобразное сооружение, и вход вполне мог быть на уровне второго этажа). Рядом какие-то ямы; назначение здания непонятно. Ученый, который раскопал крепость, считает, что это храм, но местных храмов вообще-то быть не должно в это время, тем более в мелких новых поселениях. Конечно, победа новой веры, святыней которой был один храм — Скиния, в смешанной этнически среде могла произойти не везде, могли сохраняться языческие храмы; но ведь мы их знаем, они совсем иные. Непонятно. Но, как уже говорилось, в Ветхом Завете описывается лишь главное для истории носителей истинной веры, а о многих деталях не сообщается. А здесь нестандартное здание, явно общественное, но назначение его неясно.

Основным сооружением с функциями храма была Скиния (рис. 105.1). Существует несколько предположительных реконструкций Скинии, но попытки полностью реконструировать скинию по тексту Ветхого Завета успехом не увенчались, хотя там подробно все описывается: клинышков столько-то, растяжек столько-то... Ведь перед читателем не инструкция по сборке Скинии, а библейский текст о «пути веры» (так же как список поколений праведников в нем не инструкция по восстановлению хронологии).

К этому времени относится найденный относительно недавно бронзовый бычок, «телец» (рис. 103.2). Правда, он с севера, из Самарии, но считается, что он сделан не хананеями. Это соотносится с тем, что написано в Ветхом Завете, мы знаем, что образ тельца периодически возникал у древних израильтян. Откуда он взят, может быть, из Египта? Это почти бесспорное произведение древнеизраильского искусства этого времени. Интересны и бронзовые боевые стрелы с алфавитной надписью (рис. 110.4); они некоторыми учеными считаются одними из самых ранних надписей древних израильтян: «стрела такого-то»; порой упоминается слово «лев» (сравните со «львами» — наемными воинами царя Давида). Такие стрелы найдены в нескольких местах. Письменность по графике уже очень устоявшаяся, считают, что к этому времени израильская письменность уже отличалась от хананейской. Но для точной языковой атрибуции, в пределах западносемитских языков, текст, к сожалению, слишком короток. Немногим яснее текст с алфавитом из Избет Сартах; буквы четкие, но написано очень неаккуратно (рис. 111.2); некоторые считают, что писал ребенок.

Экономика и быт

В это время распространяется обработка железа, скорее всего — от филистимлян (1 Цар. 13:19—22). Орудия труда (рис. 119.3) и ору-

жие стали долговечнее и дешевле, так как железная руда встречается чаще, чем медная и тем более оловянная.

Керамика. Уже возникла, хотя и на базе хананейских прототипов, древнеизраильская керамика; она, в частности, характеризуется амфорами-пифосами с низким венчиком (рис. 106.2), с тремя ручками. Это основная тара для зерна, для воды, для оливкового масла (рис. 106.2; рис. 108.1, *б*), использовавшаяся и для перевозки, и для домашнего хранения. (На кухне, конечно, все переливалось в более мелкие емкости.) Характерны многоручные сосуды (рис. 106.2, внизу) для жарки чего-то, тоже являющиеся версией хананейских сосудов. Примечателен некоторый отход от микенских образов в тематической росписи парадных сосудов (рис. 111.1).

ХАНАНЕИ

Хананеи сохранили манеру оборачиваться узкой тканью по спирали, потому что широкие полосы ткать по-прежнему не умели (рис. 107.2, *б*); известна одежда как управленцев невысокого ранга (рис. 107.2, *а*), так и больших начальников (рис. 107.2, *б, в*). (Сохраняется крест, о котором уже говорилось (рис. 107.2, *б*)).

Города

На египетских изображениях можно увидеть хананейский город, окруженный египетской пехотой: она, как всегда, в строю. Одни занимаются тем, что валят кипарисы, рубят плодовые деревья, другие штурмуют город. Осажденные, судя по изображению, в отчаянии: сейчас их «на реки египетские» повезут. Нам хорошо известен внешний облик хананейских городов, поскольку египтяне даже среднего человека погребали тогда, в богатое для них время, в обширном склепе; стены расписывали — художников у них было огромное количество, был опыт, школы. Росписи погребений — это своего рода книжка комиксов из жизни покойного — состоят из практически не стилизованных изображений (только своих воинов рисовали слишком красиво), и это прекрасный материал для историка.

В Беф Сане, большом международном центре, через который шла торговая дорога, где был тогда расположен египетский гарнизон, найден храм хананейского культа, видимо, один из немногих сохранившихся. Вход уже через придел, за ним квадратное святилище, внутри которого стоит алтарь со ступеньками (даже два алтаря —

верхний и нижний), по краям скамейки, далее заалтарное помещение без выхода наружу.

Дом египетского чиновника в том же Беф Сане — это настоящий дворец, сильно отличающийся от дома богатого хананея: там сразу входили во двор с колоннами, а здесь сначала попадали в комнату с боковыми камерами, из которых удобно стрелять (такие камеры с узкими входами мы видим и внутри воротных проемов крепостей). Лишь затем можно было попасть в центральный зал с колоннадами, а уже оттуда — в небольшие жилые помещения или на второй этаж. Путь гостя (планировка рассчитана на незваного) очень извилистый: пока попадешь куда хочешь, кто-то может выстрелить из-за угла; на это и рассчитано. Жизнь богача всегда была полна опасностей.

Божества

В хананейских домах находят порой штампованные глиняные изображения Астарты (рис. 110.1, 2). Напомним, что массовых изображений языческих божеств долгое время не было, они появляются во 2-м тыс. до Р.Х. Изображения божеств этого времени все так же реалистичны (рис. 110.3) — никаких признаков идеализации, что по-прежнему характерно для хананеев.

Экономика и быт

Для храмовых возлияний применялись специальные каменные сосуды; для храмовых сосудов они достаточно простоваты, хотя и выразительны (рис. 112.1).

В керамике сакральных росписей теперь почти никаких нет, ни своих, ни заимствованных, традиционных сакральных форм тоже нет (возможно, это отражает упадок языческой обрядности). Технически же все очень совершенно (рис. 112.2), поддоны, в частности, имеют очень четкие формы; это важный технологический признак. У хананейских амфор с севера, в отличие от древнеизраильских на юге, венчик очень высокий (рис. 108.1, *а*); но в целом формы этих амфор, как и формы остальных сосудов, кроме схожих с микенскими, «выросли» из более ранних хананейских.

ГРЕКИ-ФИЛИСТИМЛЯНЕ

Следующий народ, который жил в Святой Земле, может быть, даже немного раньше избранного народа, — это древние греки (карта на рис. 113, 1). Само слово «Палестина» происходит от слова «пеле-

шет» — так назывался один из «народов моря», оно, по-видимому, стало самоназванием греческого населения в Святой Земле. Известно оно и в Эгейском мире. Египетских изображений филистимских (от их этнонима «пелешет») воинов в составе «народов моря» очень много, поэтому восстановить их облик легко. Перед нами совершенно другой тип; и лица, и форма оружия, и головные уборы — ничего общего ни с древними израильтянами, ни с хананеями, ни с египтянами (рис. 114.1—4). Это микенские греки и близкие им народы, которые пришли сюда сначала в качестве наемников, а потом — завоевателей и жителей.

Их прибытие фиксируется не только преобладанием на ряде поселений посуды позднего микенского стиля, но и определенными типами планировки, особыми божествами и проч. Пришли сюда греки не столько морем, сколько берегом, и имеется много изображений их перемещения. Шли они, по древним текстам, в Египет, но египтяне отогнали их на юго-запад Святой Земли; филистимляне не были сокрушены Давидом на их исконных землях на юго-западе Святой Земли (Пятиградье), их центры существовали и позднее, хотя в них ощущалось влияние населения Нагорья. При эллинизме это греческие земли, остававшиеся таковыми вплоть до заселения Пятиградья арабами в Средние века.

Сохранились изображения их битв с египтянами: поскольку рисовал египтянин, мы видим сплошной разгром греков. Битва на море (рис. 114.1), с корабля идет на абордаж офицер-египтянин, за ним солдаты, некоторые филистимляне еще ведут бой, а другие уже лежат или тонут. Основная же масса филистимлян двигалась берегом. В телеги запрягли волов, посадили в них женщин и детей, и все это двинулось в тучах пыли, под скрип колес, мычание волов и детский плач вдоль пляжей Восточного Средиземноморья к Египту и Святой Земле (рис. 114.4); в последней они и осели на много веков, возможно — на два с лишним тысячелетия.

Города

Филистимляне принесли с собой целый ряд греческих идей. В их городе Екроне — тяга к прямоугольному плану, крепостные стены с длинными прямыми участками, выступами и выемками в греческой манере, простые (без камер) ворота, прямоугольные кварталы со своим типом регулярной застройки, свои типы домов — раньше здесь так не делали (рис. 115.1). А на другом филистимском городище, Телль Квазиль, есть и дома хананейского типа, но в целом сама идея города другая, несхожая с хананейской (рис. 114.2). Филистим-

ляне с самого начала тяготеют к прямым улицам, а не к кольцевому плану, к простым помещениям четких форм, непохожим на четырехкомнатные хананейские дома; греческая архитектура, планировка, греческое, точнее, микенское понимание города, хотя и в архаических для греков традициях XIII—XI вв. до Р.Х., ощущается достаточно четко.

Святилища

На городище Телль Квазиль прослежены три этапа строительства одного филистимского храма (рис. 116.1, *а—в*; 2). Вначале он был простой и на хананейский не похож (рис. 116.1, *а*); возможно, и другие ранние храмы филистимлян не были похожи на хананейские. В плане это квадрат, вход не прослеживается из-за разрушенности, алтарь в центре, никаких дополнительных элементов нет. В более поздний период (рис. 116.1, *б*) конструкция усложняется, появляется заалтарное помещение, а на последнем этапе (рис. 116.1, *в*) мы видим еще более сложный комплекс. Теперь перед основным святилищем большое помещение со скамейками и каменным порогом, из него вход, ведущий в зал, где перекрытие опиралось на две колонны; там тоже скамьи и алтарь, вверх уходит лестница на второй этаж, о котором мы ничего не знаем. Элементы храма: и придел, и зал с колоннадой и скамьями, и возвышенный алтарь напротив входа, и помещение за алтарем — это уже близко к храмам хананеев. Причины сходства неясны, возможно, они в каких-то областях жизни традиции этих этносов смешивались, хотя на территории, где обосновались филистимляне, в слоях под их городами сравнительно редко находятся хананейские слои; в основном филистимляне строились на пустом месте. Возможно, за время передвижения по побережью Средиземного моря или в Святой Земле они что-то восприняли у хананеев, с которыми у них не было такого противостояния, как с древними израильтянами. Но письменность (рис. 118.3), язык и божества у них были свои.

Божества

У филистимлян представлены два стиля изображения божеств, несомненно, связанные с их разным местом в религиозной практике.

К первым можно отнести небольшие женские статуи-сосуды для возлияний в виде фигуры с отверстием в груди (рис. 117.1). Видимо, можно было вынимать пробочки из сосуда-статуэтки, и оттуда начинала течь какая-нибудь сакральная жидкость. Ко вторым относятся схематизированные изображения самой почитаемой их богини, об-

раз которой они принесли с родины (ее статуэтки в большом количестве известны в Эгейском бассейне). Это Ашдода, «богиня-стул»: голова и туловище — спинка, а ног почему-то четыре (рис. 113.2). Функции этого божества непонятны, но оно, очевидно, пришло из Эгейского бассейна. У греческих скульптур совсем другие позы, другая пластика рук, шеи, головы, чем у хананейских. Филистимляне пришли со своими божествами, память о которых в самой материковой Греции была в дальнейшем вытеснена богами круга Зевса (он уже достаточно поздний), а здесь, возможно, сохранялась дольше. Своего главного бога, Дагона, филистимляне почитали с XII до III в. до Р.Х. Ашдода была чрезвычайно популярна; так же, как каждый хананей в своем доме держал статуэтку Астарты, каждый грек в своем доме, видимо, имел статуэтку Ашдоды (а иногда и изображение Астарты, ее главной конкурентки).

Параллельно с этими схематизированными изображениями создавались предельно живые женские изображения в динамике, типичные для микенской традиции и, позднее, греческой архаики; такие изображения божеств порой скульптурные детали священных сосудов, а не отдельные статуэтки (рис. 117.2). Живо, непосредственно, динамично, это будущее античного искусства.

Греки тех времен очень любили изображать птиц, что связано с их верованиями той поры. Они их везде изображали, разрисовывали ими керамику и даже делали храмовые сосуды в форме птиц (рис. 119.1). Создали они и свою письменность (рис. 118.3).

Погребения

Глиняные гробы-саркофаги у местных греков возникли со времен наемничества в Египте, но к этому времени их крышки уже приобрели свой стиль. Интересно, что в небольшом количестве эти лица с тонкими согнутыми ручками и без ног, поскольку изображение — на крышке, образующей верхнюю часть саркофага (рис. 118.1 — саркофаг полностью; рис. 118.2 — крышки саркофагов), встречаются на каменных стелах и у нас, в степях Северного Причерноморья. Именно в это время мы видим эти странные ручки в степных «киммерийских» курганах срубной эпохи поздней бронзы юга Украины. А ведь именно оттуда пришел, по последним исследованиям, на юг народ, вызвавший движение далее на юг сначала фракийцев (на территории современной Болгарии), а потом и «народов моря». Это были носители «сабатиновской» культуры юга Украины, которые, по мнению современных исследователей, надвинулись на Балканы именно в это время и дали импульс к переселению обитателей Эгеики — «народов

моря» — на юг. Там, куда приплывали «народы моря» и их предшественники, мы видим эту характерную черту, хотя сами саркофаги они восприняли когда-то от египтян, но к этому времени, к XII—XI вв., это, судя по изображениям, уже их собственное творчество.

Экономика и быт

Интересно, что филистимляне, известные своим умением изготавливать железное оружие и орудия труда, стали применять более совершенный столярный инструмент, до сих пор встречающийся в более-менее серьезном хозяйстве: топор-тесло, ранее здесь неизвестное (рис. 119.2). К этому времени относится и стальная кирка (рис. 119.3). Напомним, что древние израильтяне пользовались изделиями филистимских кузнецов длительное время.

Керамика. В Святой Земле расписная керамика встречается с 6-го тыс., но греки принесли, еще во времена Патриархов, раскраску веселую и жизнерадостную. На столовой посуде снаружи раскрашено почти все, кроме нижней части (рис. 119.4; рис. 120.1, 3, 4; рис. 121, *а—р*; рис. 122.1, 2). Греческое искусство, искусство гармонического народа, в целом «антропомерно», сообразно человеку, их образы похожи на снимки, сделанные поляроидом: не как в жизни, а чуть «красивее». Обожествление природы и людей выражалось у них в том, что они рисовали и лепили их, идеализируя. На все их вещи нам очень приятно смотреть и приятно было ими пользоваться, они вызывают какое-то теплое чувство (во всяком случае, у европейца). У римлян было по-другому, и они сами это чувствовали: недаром «новые римляне» для своих новых вилл покупали по преимуществу, как уже говорилось, копии греческих скульптур.

На керамике обычны изображения прежде всего по-прежнему птиц (рис. 119.3, 4; рис. 120.3, 4; рис. 121, *б*), есть изображения зверей и рыб, сложные тематические композиции. Нарисовано мелко, но красиво. А вот в формах светильников (рис. 120.2, *б*) и маленьких кувшинчиков (рис. 120.2, *а*) сказывается, возможно, влияние хананейской среды.

Многое, что делали греки, сделано с душой, со стремлением автора проявить свою индивидуальность. И в то же время у них не было культа вещи, это не техногенное общество. В мире они разбирались и любили мир, но не преклонялись перед ним, а ставили себя рядом с ним, жили в нем.

ЕДИНОЕ ЦАРСТВО (конец XI — конец X в. до Р.Х.). НАЧАЛО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА II

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

К рубежу 2—1-го тыс. до Р.Х. на Древнем Востоке происходят крупнейшие изменения в межгосударственных отношениях. Связаны они во многом с одним обстоятельством: появляется конница. С этого момента отношения между обществами становятся принципиально иными; можно довольно быстро перебросить значительные воинские массы на территорию противника, быстро завоевать и проч. Походы принципиально меняют свой характер, они становятся быстрыми и далекими. А когда при помощи войн общества оказываются более тесно связанными друг с другом, чем ранее, это сказывается не только на всех контактах, но и на типе государств.

Война играла огромную роль в жизни древних израильтян в это время. Их царство сильно расширилось, и соседи его боялись, это было одно из крупнейших государств того времени, тянувшееся до Евфрата, занимая практически все Восточное Средиземноморье, кроме нескольких приморских финикийских городов и земли филистимлян. Завоевал все это в основном Давид, но при Соломоне приобретенное сохранялось. По размеру царство было сравнимо с Египтом, Ассирией; оно было больше позднего Хеттского царства, больше Вавилонии X в. Другое дело, что здесь сила политической власти была меньше, не было такой деспотической власти, как в других государствах, но на то это и государство древних израильтян.

В Святой Земле в эпоху Единого царства возрастает плотность населения, теперь здесь гораздо больше укрепленных городов и деревень, чем было раньше (рис. 123.1). Это время исключительного эко-

номического процветания населения Святой Земли. (Правда, позднее начнет «сохнуть» юг, но пока еще до этого далеко.)

ПРАВЛЕНИЕ САУЛА

В конце XI в. до Р.Х. завершилось время Судей, в народе началось движение «поставь над нами царя» (1 Цар. 8:5). Судья и пророк Самуил не советовал думать, что от этого будет особенно хорошо, и дал монархической власти краткую характеристику, справедливость которой подтверждалась на протяжении тысячелетий (1 Цар. 8:11—18). Но народ израильский настаивал на своем, считая, что царь нужен ему для обороны, и царем стал храбрый и сильный Саул из колена Вениаминова. Напомним, что к северу от него колено Ефремово, лидер времени прихода, а к югу — колено Иудино, лидер времени Единого царства, чье царство Иудейское в период существования Разделенного царства продолжалось до 587 г. до Р.Х. и было главным во времена Второго храма. Между ними и находилось немногочисленное *колено Вениаминово.*

Оттуда вышел первый царь, приход которого тем самым не означал победы одной из соперничающих больших групп. Где-то около 1020 г. до Р.Х., самое раннее, Саул приходит к власти, а в 1004 г. он умирает (на этой дате настаивают многие), и к власти приходит Давид. В 965 г. до Р.Х. начинает править Соломон; около 928 г. он умирает, затем несколько лет правит Ровоам, и затем происходит разделение царства.

Единственное, что пока обнаружено от времени Саула, — это цитадель в его родном городе и его столице — Гиве. Раскопан только один угол крепости (рис. 123.3), но, по общему ощущению, он принадлежит необычному зданию, прямо не восходящему ни к египетской архитектуре, ни к хананейской. Перед нами сложная, совершенная конструкция, хорошо продуманная и исполненная. Возможно, что это и не замок Саула, но по времени подходит. Да и кто еще стал бы в маленькой Гиве строить такое замечательное сооружение, кроме Саула или его родственников?

Известно также местонахождение Адолламской пещеры, места, где Давид пожалел Саула, сохранив ему жизнь. Вот, пожалуй, и все из археологии, что относят сейчас ко времени Саула.

Ветхий Завет содержит сообщение о больших статуях, стоявших в домах зажиточных людей (1 Цар. 19:13—16), но их пока не обнаружили.

ПРАВЛЕНИЕ ДАВИДА

Иерусалим

Истинным основателем царства древних израильтян (рис. 123.2) считается Давид, именно «Дом Давидов», о котором упоминает эпиграфика с середины IX в. до Р.Х., был династией его правителей.

Среди археологических памятников времен Давида наиболее интересен Иерусалим, хотя слой его времени, для археологии короткий, исследован лишь в нескольких пунктах. На плане города Иерусалима видно, что здесь одна долина сходится с другой, и между ними, на возвышенном клине, сам город (карта на рис. 124). Это не вершина горы и не долина, это отрог между двумя долинами. Правильной планировки ранний Иерусалим времен, когда в нем жили иевуссеи, подгруппа хананейского народа, не имел, сам же по себе он довольно стандартный город Нагорья. Но чем он отличался с самого начала от многих городов Святой Земли? Тем, что более ранние города долин — это обычно телли, холмы, возвышающиеся среди долин (хотя бывали и на отрогах гор). Иерусалим же, как и некоторые другие города Нагорья, не был теллем (да и исторического времени для его образования было не так уж много). Он был сильно укреплен; видимо, поэтому в эпоху Судей из него так и не смогли выгнать хананейское население, и он продолжал принадлежать иевуссеям, покуда его не захватил Давид и не объявил своей столицей.

Почему он объявил его столицей? Возможно, потому, что Иерусалим был «ничей» город, он не принадлежал ни одному из колен (иевуссеи ни к каким коленам, естественно, отношения не имели) — ни Иудину, ни Ефремову, ни Вениаминову, — а стоял на «нейтральной» территории и очень подходил для того, чтобы быть столицей единого государства.

На месте Иерусалима ничего не было не только в неолите, но и в энеолите; как город он возник в эпоху ранней бронзы (3-е тыс. до Р.Х.), но функционировал ли он как город при Аврааме, позднее начала 2-го тыс. до Р.Х., пока неясно. Около 1200 г. до Р.Х. здесь было небольшое поселение — столица хананейского народа иевуссеев, а в конце 2-го тыс. он становится столицей Единого царства древних израильтян. Остатки еще иевуссейских, скорее всего, стен Иерусалима — самое древнее, что сохранилось из крупных сооружений «до-Давидовского» времени; это довольно неаккуратная, но мощная кладка из крупных камней (но неясно, то ли иевуссеи построили, то ли уже Давид). Есть кладки уже бесспорно давидовские, в том числе

другой участок крепостной стены, нижняя часть которой наклонная (рис. 126.1). Она высокая, аккуратная, из обколотых, а не тесаных камней. В городе был дворец Давида, построенный с помощью тирских мастеров и с использованием тирского дерева (2 Цар. 5:11), но археологи его еще не нашли.

В керамике во все времена Единого царства заметно греко-филистимское влияние; надо помнить, что в окружении царя Давида было много филистимлян (2 Цар. 15:18) и критян.

ПРАВЛЕНИЕ СОЛОМОНА

Именно при Соломоне древнеизраильское общество стало существенно более открытым, началась активная внешняя торговля, ближняя и дальняя (3 Цар. 9:26—28; 10:2 и др.), был построен морской флот (3 Цар. 9:26). Широко распространились серебряные слитки определенного веса, игравшие роль еще не изобретенных денег (3 Цар. 10:29).

Иерусалим

К построенному при Давиде Соломон добавил очень многое (карта на рис. 124—125). Основные сооружения эпохи Единого царства связаны с именем Соломона.

Он увеличил город по площади вдвое, построил Храм и застроил пространство между ним и «городом Давида» (древний район Офел) с большими домами, укрепил это пространство, продлив крепостные стены на север до стен Храма. В Офеле обнаружены крепостные башни и сложные четырехкамерные ворота; в башне стоят огромные сосуды для воды или для зерна. Строитель он был замечательный, но в Иерусалиме археологам копать трудно, все застроено, и строительство Соломона лучше прослеживается в других местах (например, Фирца).

Храм

Археологически Храм времен Соломона еще не обнаружен, но описание его в Ветхом Завете есть. Строили Храм с помощью тирских (финикийских) мастеров (3 Цар. 5:6), десятки тысяч древних израильтян заготавливали кедровые брусья в лесах близ Тира и строительный камень там же и доставляли их в Иерусалим (3 Цар. 5:6—9), где работали десятки тысяч хананеев (2 Пар. 2:17). Чиновников и «прорабов» было более 8 тыс. человек (3 Цар. 5:16; 9:23).

Существуют многочисленные реконструкции Храма Соломона. Что мы знаем из Ветхого Завета? Был прямоугольник внешнего двора, с выходящими внутрь помещениями вдоль стен этого двора; было три входа во двор. Ориентирован Храм был на «восток—запад», с главным входом с востока. Внутри внешнего двора находилась возвышенная платформа, на ней — храм и внутренний двор перед Храмом. Сам Храм вытянутых пропорций, он имел три помещения: придел, собственно Святилище («Святое») и «Святая святых», где стояла Скиния (рис. 126.2; рис. 127).

Так же как и описание Скинии, описание дворца Соломона дано в Ветхом Завете не для точной реконструкции. Но во всех предлагаемых реконструкциях (рис. 128.1) присутствуют две колонны (у каждой свое имя), трехчастное здание, перед ним «медное море» (реконструкция на рис. 128.2), жертвенник и «умывальник». Были ли окна в нашем понимании и как они выглядели — сказать трудно. Самая простая из реконструкций — это реконструкция Ватцингера (рис. 129.2, *б*); есть и другие.

Можно представить себе и вид свитков Закона, хранившихся в Храме, так как подобные свитки нашли в более поздних памятниках, и они (такие же) есть у современных самарян (рис. 128.3). Можно представить себе и семисвечник, хотя бесспорные его изображения относятся к значительно более поздним, римским временам (рис. 128.4). Облик «медного моря» и «умывальника» восстановить труднее.

Храмы, наиболее похожие на имеющееся описание, — это хананейские храмы непосредственно предшествовавшего времени Единого царства (рис. 129.3, *а, б, в,* сверху). В планировке Храма Соломон, возможно, учитывал местную традицию, тем более что строители и архитекторы были в значительной части из южных финикийцев (т.е. близки к хананеям). Храм сам по себе был не очень большой, но в основании, скорее всего, лежали большие плиты. Раскопать Храм пока невозможно, так как в Средние века от Р.Х. на этом месте построили мечеть, почитаемую мусульманами всего мира. Снести ее нельзя; английский археолог Уоррен успел только прорыть в XIX в. от Р.Х. шурфы («шахты») в двух местах вдоль стен каменной платформы, на которой стоял Храм, построенный Иродом, но до ранних слоев не дошел. Зато недавно в Фирце откопали маленькую глиняную модель храма; ее две колонны можно сравнить с двумя колоннами Храма Соломона; тут же изображение, напоминающее семисвечник. Не исключено, что это изображение Храма Соломона (рис. 134.2).

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ЕДИНОГО ЦАРСТВА ПРИ СОЛОМОНЕ

Архитектура и строительное дело

Крупнейшим сооружением после Храма был дворец Соломона в Иерусалиме (3 Цар. 7:1—11). Он еще не найден, но тщательно описанные, сложные технологии мы видим в других зданиях эпохи Соломона. Строительство Соломона было небывалым по масштабу (3 Цар. 9:15—19), но нужно помнить, что и государство у него было большое, и средств много.

Архитектура средних городов времен Единого царства изучена хорошо. Планировка их аккуратная, порой очень строгая, «на уровне мировых стандартов». Вдоль крепостной стены порой нет улицы, и дома подходят к ней вплотную. Продолжается строительство традиционных богатых четырехкомнатных домов.

Кладка стен времен Единого царства отличается качеством от кладки предыдущих времен. Снаружи положены (на глине) тщательно обтесанные прямоугольные камни, а внутри — крупные и средние плоские камни, не прямоугольные, но тоже аккуратно подогнанные по форме. Снаружи очень аккуратно, внутри достаточно просто, но все чрезвычайно прочно, так как конструкция — «вязкая».

Все сооружения, кроме парадных и укреплений, были каменные только в фундаменте, стены же были выполнены, как всегда, из сырцового кирпича (рис. 130.1). Весь город состоял по преимуществу не из каменных домов, а из глиняных: камень в стене был неудобен и невыгоден (быстро нагревается). Кладка очень аккуратная, все сделано «по веревочке» из аккуратных стандартных кирпичей. Основание же каменное, потому что если в месте соприкосновения стены с поверхностью двора нет камней, то дожди размоют глину, и стена рухнет.

Для Единого и Разделенного царства характерен особый тип капителей. Называются они греческим словом «протоэолийские» (рис. 130.2), поскольку впервые эту форму археологи увидели у греков, но откуда она у греков — неизвестно; для этих же мест данная форма древняя и естественная. Художественно это довольно скромные капители; как уже говорилось, для древних израильтян пышность, в общем, нехарактерна.

Имелись большие водохранилища на базе источников и каналов, порой подземных. В это время уже выдалбливали в скале водоводы, и они шли достаточно далеко; мягкий известняк позволял человеку, лежа на боку, маленькой киркой пробивать очень узкие каналы. Это

были инженерно сложные сооружения, потому что нужно не только выдержать угол и направление, но и выбрать породы, которые не будут размываться, и т.д.

Некоторые фортификационные приемы и виды планировки

Кратко опишем несколько городов этих времен.

Мегиддо времен Соломона (рис. 132.1; рис. 135.2) имел прочные шестикамерные крепостные ворота, кроме того, вдоль стены устроили длинный подъем к воротам (чтобы усложнить жизнь нападающим и упростить смерть); стены казематные, внутри есть жилые помещения. Такие ворота были и в других городах (рис. 138.1).

У ворот в Мегиддо кроме пологого длинного мощеного подъема для лошадей и телег имелась боковая лестница для пеших. Ворота в выступе внешней стены двухкамерные, за ними — шестикамерные; конструкция достаточно сложная. Сбоку канализационный канал для сброса грязной воды (рис. 134.1). Такое сооружение мы видим и в Газере: крепостные ворота, въезд, а под ним (расчищенный археологами) сброс для грязной воды. Нужно помнить, что проблема санитарии в Святой Земле стояла более остро, чем у нас: в России развитию эпидемии препятствует холодный климат и деревянные дома (которые регулярно горели, и тем самым город обновлялся).

В Мегиддо хорошо представлены и дворцы этого времени (рис. 130.3; 135.1, 3), — в частности, огромный двор, укрепленный башнями, а внутри него дворец с массой помещений и одним-единственным входом. Рядом еще один дворец, более скромный: вход, двор или зал в середине и помещения вокруг. Это «северный» стиль («бени—хилял»), распространенный в Сирии (рис. 129.3, *в*, снизу).

Город Газер, хотя и построенный по контуру холма, имеет уже более-менее прямые (в плане) стены (рис. 133). К эпохе Единого царства городская жизнь на территории Святой Земли насчитывала уже 2 тыс. лет, и опыт был большой. Что здесь интересно? Наружная стена принадлежит ко второму типу стены (первый — «казематный»); это так называемые «стены с уступами», т.е. то широкими, то узкими участками стены. Такая конструкция позволяла, не расходуя много камня, возводить узкую стену достаточно высокой. Если бы узкий отрезок был длинным, то рано или поздно высокая узкая стена начала бы заваливаться; утолщения же играли роль башен-опор. Такая технология появляется в это время и существует затем в течение полутысячелетия.

Примечательна четкая планировка и искусная фортификация еще одного богатого города — Мицфе (рис. 131).

Города растут, и стены порой возводятся по более обширному периметру, чем раньше. Строительство очень дорогостоящее, но у Соломона, как уже говорилось, государство было огромное, а значительных войн он не вел.

Для понимания устройства общества важно наличие, и это совершенно бесспорно, вначале чертежей и кадров архитекторов, а не только каменотесов. Иначе это никак не могло быть построено (как, впрочем, и за 2 тыс. лет до этого).

В большом нестоличном городе Асоре (рис. 136) видим недавно появившийся прием: стена, хотя и изогнутая в целом по периметру, состоит теперь из прямых отрезков. В эти времена организуется массовое «жилищное строительство»; собирают много народа и по заранее заготовленному плану строят (или перестраивают) город — кое-где сразу целыми кварталами. Внутри городов уже мы видим довольно сложные социальные отношения. Так, в Асоре, в дальнем конце города, на холме, стоял сильно укрепленный дворец. Часть города, примыкающая ко дворцу, отделена от остального города еще одной стеной с мощными воротами. Совершенно очевидно, что жители дворцовой части города предполагали возможность штурма со стороны жителей остального города. Таким образом, город становится социально противоречивым; раньше этого не наблюдалось, раньше укреплялся только дворец (цитадель), как последний шанс руководителей обороны.

Один из красивейших в то время — город Самария, который вскоре, в эпоху Разделенного царства, станет столицей северного, Израильского, царства. Но и средние города имели порой здания немногим хуже.

Техника возведения каменных стен дворцов уникальна. Каждый камень тщательно подгонялся к другим уже на месте, поэтому веками в швы не проникала ни вода, ни корни растений, и не было никакого проседания. Такая кладка требовала огромных усилий, причем использовался не мягкий известняк, а породы типа диорита, очень твердые в обработке. Тем не менее стены разрушены, но это оттого, что последующие поколения эти замечательные камни растаскивали и строили из них себе дворцы (а порой и сараи). В целом ряде городов раскопаны огромные дворцы (царя или местных администраторов) с большими площадями возле них. Светская власть стремится теперь показать свою значительность путем пышного строительства. В Мегиддо, разумеется, видны кое в чем и традиции больших государств Древнего Ближнего Востока; нормы техногенных обществ здесь ощущаются сильнее. Но, конечно, и дворцы, и площади гораздо меньше, чем там.

Кладку вышеуказанного типа мы видим и в городе Фирце, хотя она из более мелких камней, чем в Мегиддо. Зато в Фирце планировка города уже прямоугольная (рис. 129.1).

Идея четырехкомнатного дома сохраняется (вход, двор с галерейками на колоннах и за ним жилые комнаты), но конструкция эта постепенно усложняется. В плане дома строго прямоугольные, все уже выверено. Дома становятся больше, выстроены аккуратно; улицы уже достаточно прямые — по сравнению с эпохой Судей городская культура сделала огромный рывок. И надо помнить, что Фирца расположена в глубине страны, это не Мегиддо, открытый в Финикию.

Даже сравнительно маленькие здания порой достаточно дорогие (по затратам) — это дома богатых людей.

В ряде городов имелись большие общественные хозяйственные здания-склады с рядами каменных столбов (около 1 м 80 см) и деревянными дверями (рис. 132.2; 135.4). (Раньше думали, что это коновязи для конницы Соломона (3 Цар. 9:19), теперь они считаются складами.)

Времена Соломона — времена небывалого строительства. Кто еще строил в Святой Земле так много, так прочно и так дорого? Много веков спустя пытался царь Ирод — и многого достиг. Но о строительстве Соломона мы знаем еще далеко не все.

Деревня

Как выглядели деревни того времени? Они по-прежнему очень простые, хотя хозяйство, даже в Моаве, интенсивное, земледелие — нередко поливное (4 Цар. 3:25). По периметру находилась большая кольцевая «казематная» стена, в которой, в грубо построенных домах, жили крестьяне (рис. 137.1), внутри кольца — мощеная площадка для скота и для хранения запасов. Единственный вход довольно узкий и порой укрепленный (рис. 137.2). Видно, что крестьянин и в эпоху Давида и Соломона «держал порох сухим»; постройки обычно явно рассчитаны на возможность осады. Чаще всего они стоят на холмах, и своей воды в них нет (источник под горой), т.е. на длительную осаду они не рассчитаны. Но на всякий случай, если нападет какая-нибудь шайка амалекитян, деревня была готова их отразить. Тем самым царство, несмотря на всю свою силу, предполагало возможность неожиданного нападения.

Дома в деревнях и очень простые, круглые, не очень четких форм, и прямоугольные, но одно-двухкомнатные (часто не строго прямоугольные).

Погребения

Из нескольких погребальных комплексов, открытых в Иерусалиме, часть восходит, возможно, ко временам Единого царства. Обнаружены целые большие «семейства» склепов (рис. 138.2). В плоскости каменных «полок» и лож высечены полукольца-изголовья для погребенных; при входе в склеп справа на каменном ложе в углублении лежал покойник, слева лежал покойник, и напротив входа ногами к ногам лежали еще два покойника. Все это представители одной большой семьи. Здесь хоронили в течение очень долгого времени, но каждый лежал отдельно. Конструкция очень сложная и дорогостоящая. Известны еще несколько видов подземных сооружений, связанных с погребальным обрядом.

Перед нами уже очень сложное и во многом необычное общество. Характерны надписи, сделанные на этих и подобных им погребениях. Вот типичная надпись: «Это могила Ияху, который был старшим в доме. Здесь нет золота и серебра, но кости этого раба и его жены. Будь проклят тот, кто это вскроет». (Схожие краткие надписи оставляли, как мы потом увидим, даже цари Иудейского царства, хвалиться подвигами было не принято.) Судя по раскопкам, там действительно почти ничего не было — очень смиренное погребение очень богатой (поскольку сооружение дорогостоящее) семьи.

Письменность

Письменность уже получила широкое распространение, найдено много интересных текстов. Так, в Газере найден сельскохозяйственный календарь (рис. 139.1), написанный древнеизраильским алфавитом. Учеными составлены таблицы с буквами Восточного Средиземноморья различных эпох до Разделенного царства включительно; интересно, что хотя половина этих букв исчезла — половина осталась (рис. 139.2), дойдя до нас через греческую письменность. Весьма интересен текст с использованием синайского алфавита (южных хананеев?), созданный, возможно, несколько раньше под некоторым влиянием графических традиций Египта; собственно хананейские надписи выглядели иначе. Письменность свою древние израильтяне получили от хананеев Нагорья (исходно, по современным представлениям, из Библа); они, видимо, хранили в Египте свою письменность, и ею были написаны скрижали Закона. Среди текстов заметное количество граффити (рис. 140.1), т.е. надписей, нацарапанных по уже обожженному сосуду (надписи хозяина сосуда) или написанных краской на плоском черепке сосуда, использовавшегося как лист бумаги даже в официальной переписке.

Символика

Для резного и иного декора характерны своеобразные орнаменты (в частности, пятиконечная звезда Соломона). Есть и изображения людей, тогда еще не установилась традиция, запрещающая их изображение (Втор. 4:16); некоторые такие изображения нам известны. Но частью они связаны с язычеством; так, на одной ритуальной скульптурной колонне (рис. 140.2) изображен «тяни-толкай» (две головы, четыре ноги) и символ солнца. Внизу четко видно божество, руками опирающееся на двух быков. Ниже помещены еще два животных, затем еще одно. Таким образом, во времена Единого царства мы порой сталкиваемся (и в текстах, и в изображениях) с нормами более ранней эпохи.

РАЗДЕЛЕННОЕ ЦАРСТВО: ЦАРСТВО ИУДЕЙСКОЕ

ИЕРУСАЛИМ

Иерусалим, центр Иудейского царства (карта на рис. 141.3), невзирая на то, что он перестал быть столицей большого государства, продолжает расширяться; более-менее стихийно его северная часть растет к западу (план на рис. 141.2). На юге располагался город Давида, севернее — то, что построено Соломоном, а северо-западнее — то, что появилось во времена Иудейского царства. Народу становится все больше и больше, город растет.

Старый Иерусалим времен иевуссеев, времен Давида, весь находился на отроге горы. На востоке и западе были ложбины, между ними выступал город, и дома с этого холма не спускались до очень позднего времени. Расширялся же город наверх, по отрогу. Но чем выше, тем ложбины мельче, эта часть города уже менее защищена рельефом, а на северо-западе он уже просто вылез на плато.

Примечательно, что в Иерусалиме этого времени сохранялись ворота между храмом и Офелом, с одной стороны, и всем остальным городом — с другой (рис. 142.1). Храм продолжал быть огромным комплексом, со многими помещениями, будущий царь Иоас мог тайно жить в нем шесть лет (4 Цар. 11:3). В Иерусалиме какое-то время стоял и храм Ваала, разрушенный в правление Иоаса (4 Цар. 11:18). Одно время языческие статуи и принадлежности культа находились и в храме; они были выброшены оттуда при царе Иосии (639—608 гг. до Р.Х.) (4 Цар. 23:4, 6).

Стена этого времени, окружающая Иерусалим с северо-запада, состоит из достаточно грубо обработанных камней. Та ювелирная кладка, о которой говорилось выше, присуща была прежде всего храмам и дворцам, да и то по преимуществу на севере. Что касается фортификации, то у нее совершенно другие задачи, красоты особен-

ной не предполагалось с самого начала. Только в эллинизме в Средиземноморье возникнет идея «красивой силы», а обычно (как до этого, так и после), наоборот, считалось, что сила должна быть грубой. С наружной и внутренней плоскости стены — «панцирная» кладка из тесаного камня, а внутри — забутовка из аккуратно и плотно положенных, но разнообразных по форме камней (рис. 143.1). Раскопан и другой участок стены Иерусалима (рис. 143.2), он, хотя тоже имеет кладку не ювелирную, был более аккуратный. Обнаружена и крепостная башня (рис. 142.2). Как видим, единство технологии в фортификации тоже не обязательно.

Сохранились и жилые дома этого времени (рис. 141.1; 144.2).

Под храмовой платформой времен Ирода были прослежены вырубленные в скале цистерны, часть которых, видимо, достаточно древняя. Ведь для того, чтобы город мог существовать, он должен был накапливать под собой влагу, не упускать воду подземных источников. В связи с этим надо сказать, что Разделенное царство далеко не было временем экономического упадка. VIII в. до Р.Х. для Самарии и царства Израильского, или VII в. до Р.Х. для Иерусалима и царства Иудейского — это времена очевидного экономического процветания. Начиная с Единого царства и во времена Разделенного везде в городах, где из склона сочится вода, находили место, откуда она сочится, пробивали шахту или тоннель под землей (обычно очень глубокие) и, добравшись до источника, высекали цистерну. Это становилось основой водоснабжения города. Надо помнить, что Иерусалим того времени — это уже десятки тысяч людей, это неоднократные осады и штурмы; проблема добычи воды и ее хранения — проблема жизни и смерти для жителей. Установлено, что целый ряд самых разнообразных источников был, при помощи огромных затрат, выявлен, снабжен выходными тоннелями и цистернами-водосборниками.

Основные части Иерусалима тогда — город Давида, Офел, Храмовый холм и два западных «квартала»; при Иосии (639—608 гг. до Р.Х.) в городе было две «части» (4 Цар. 22:14). На востоке располагается главный источник водоснабжения — источник Гихон. От него высеченный в скале (при царе Езекии, 729 — 686 гг. до Р.Х.) тоннель (4 Цар. 20:20) прошел под всем городом и вышел с другой стороны, у знаменитой Силоамской купели; она, собственно, не имеет своей воды, а берет ее из Гихона. Канал Езекии — сложнейшая конструкция. Сам источник находится ниже городской стены (4 Цар. 2:620; 2 Пар. 32:30), в верхней части восточной ложбины; от него сквозь скальное основание города идет отводной канал (тот, что вырыл Езе-

кия), а к нему самому имеется сложный спуск под крепостной стеной Иерусалима. Строители знали породы и шли по тем участкам известняка, которые не дают трещин, чтобы вода не утекла. За счет этого тоннель и получился весьма извилистый. В разрезе тоннель то маленький в диаметре, то большой. Если где-нибудь тоннель мог обрушиться, то строители выбивали камень до твердой породы, и тоннель расширялся; а где порода была и так твердой, там диаметр оставался маленьким. Интересно, что по этому извилистому пути навстречу друг другу шли две бригады; они как-то рассчитывали направление, и хотя при встрече получилась ошибка, но ошибка всего 40 см (шов встречи известен). Это, конечно, поразительно. Город явно имел очень квалифицированные кадры архитекторов и строителей.

Фортификация, облик городов

При Разделенном царстве продолжали много строить. Так, города в Иудее обнес стенами Ровоам, укрепивший 15 городов (2 Пар. 11:5—10); многие были укрепленными и до него, но он добавлял еще. Аса (906—?) построил новые укрепления в Гиве и Мицфе (3 Цар. 15:32). Озия (790—739 гг. до Р.Х.) «построил города» в землях филистимлян (2 Пар. 26:6). Он же строил «башни в пустыне» (2 Пар. 26:10), современное название одной из таких «башен» — Кунтиллет Аджрут. Много укреплений строил в Иерусалиме Езекия (729—686 гг. до Р.Х.) (2 Пар. 32:5); он же строил арсенал (2 Пар. 32:27), амбары (2 Пар. 32:28), хлева (2 Пар. 32:28) и «города построил себе» (2 Пар. 32:29). Встречаются многокамерные ворота; ворота продолжали играть роль места сбора жителей, в том числе и военачальников (2 Пар. 32:6). Форма камер изменилась — они стали длинные и узкие (рис. 144.1), и камер стало меньше: только один раз встречаются шестикамерные ворота, а в основном четырехкамерные. Снова применен известный прием: вход в ворота «с разворота», но не в Мегиддо, а уже в другом городе, Вирсавии.

Раскопан загородный дворец эпохи Разделенного царства. Интересно сочетание в нем дворца типа «бени-хилял» с парадным входом и двух больших «четырехкомнатных» домов с колоннадами (рис. 154.1). Над дворцом второй этаж; есть и склады, и масса жилых помещений. Дворец укреплен: помещений много, но вход один, и то зажатый двумя башнями. Как вы помните, жизнь богача этого и любого другого времени предполагала возможность вооруженного нападения.

Существовали сторожевые башни и внутри городов (4 Цар. 9:15—17).

В знаменитом городе Лахисе (южная часть Иудейского царства) строят при Ровоаме (2 Пар. 11:9) и позднее по-прежнему красиво и очень аккуратно. Город устроен непросто: его делит внутренняя стена (рис. 145.1, 2), за стеной огромный дворец, с другой ее стороны и до наружной стены крошево мелких домиков; внешние ворота в наружной стене, откуда ждали вторжения, естественно, ведут в город бедных: враг должен был начинать с них. Дворец (не цитадель) внутри «города управленцев» тоже укреплен (ранее этого не бывало!). Здоровенные ворота, шестикамерные, с двумя башнями, отделяют один город (рядовых жителей) от другого (управленцев).

Фортификация города — дело очень сложное и дорогостоящее. Тот, кто въезжал в Лахис, долго-долго передвигался по склону (правым, незащищенным щитом боком к стенам), потом его ждал перед стеной специальный двор со своими воротами с башнями. Даже если враг ворвется сюда, ему еще предстоит вломиться в основные ворота города, а там двойной ряд стен и двое ворот поменьше. От ассирийцев, которые штурмовали Лахис, тоже сохранились сооружения, пандусы, построенные ими для штурма. На одном из ассирийских рельефов сохранилось документально точное изображение штурма Лахиса ассирийцами (рис. 146), видимо, дорого им давшегося. Видны предмостные укрепления, башни, стены, со стен бросают камни и факелы, от этого ломаются штурмовые лестницы. Слева движется ассирийский таран, идут стрелки, они ломают предмостное укрепление (оно обнаружено при раскопках). Войска царя Иудеи, в своих характерных шлемах, отстреливаются. Тем временем под шум штурма семьи с детьми и с мешками убегают из города, такое изображалось и раньше. Когда идет штурм, все наступающие обычно сосредоточены в одном месте, так как штурмовать очень трудно, а в других местах обычно пусто и можно убежать и даже ускакать. Здесь происходит то же самое: мужчины сражаются и мечут в наступающих всякие предметы, а женщины и дети тем временем бегут из города. Хотя в данном случае мирных жителей могли и выпустить, в плен, конечно. (Впрочем, на ассирийцев это не похоже.)

Еще один город на юге Иудеи, современный Телль Бейт Мирсим, имел традиционную планировку: кольцевые улицы, и достаточно богатые дома (рис. 150.4). Для этого времени характерно то, что в городах земледельцы уже перестали быть заметной группой. Разделение труда между горожанами и сельскими жителями зашло достаточно далеко, поэтому дома в городе уже в основном богатые, благоустроенные. Известно, что многие ремесленники, населяющие

города древности, жили гораздо лучше средневековых и были зажиточной частью населения; дома у них были большие.

Сложным сооружением была крепость Мицфа. Помимо гласиса обращают на себя внимание специальные выступы, разновременные пристройки, плавные, изогнутые линии стен (рис. 147.1): все это выстроено талантливыми архитекторами. Фортификация отразила в числе прочего и непонятные нам пока приемы нападения и, соответственно, защиты.

Основная крепость на юге — Вирсавия, крайний центр государственной власти на юге (рис. 147.2). Она представляет собой нечто среднее между городом и кольцевыми деревнями, но размеры очень большие. Принцип тот же самый: кольцо «казематной» стены, — внутри кольцевая улица и довольно богатые дома, с колоннадами и т.п. В центре огромный дворец, склады (рис. 148.3); это крупный военно-административный центр. При этом здесь нет разделяющей стены, нет никакого изолированного замка, как в некоторых местах.

Для городской планировки города, близкого к Филистии, — Фимны — характерна прямоугольность (рис. 146.2). Крепостные стены не «казематные» и без «уступов и выступов», с четкой «военной» улицей внутри вдоль стены; ворота четырехкамерные и с предвратным укреплением. Дома и с сохраняющимися уже издавна хананейскими чертами, и с филистимскими.

Распространяются и прямоугольные укрепленные загородные виллы с узеньким проходом, центральным двором, галереей с колоннадами.

Маленькая, но очень сильно укрепленная крепость — знаменитый Кадес Варни (рис. 148.1, 2, 4). В IX—VII вв. до Р.Х. это был опорный пункт в полупустыне на юге, маленькая, но очень важная крепость на торговом пути. Восемь (!) башен приходится на ничтожный периметр порядка 100 м, но стены были при этом невысокие, поскольку кому тут было профессионально их штурмовать? Они «казематные», жилые. Внутри тесно расположенные жилые помещения. Улиц нет, есть два-три закоулка, все очень компактно. Ведь Кадес Варни — всего 35 м в длину, маленькая крепость, плотно набитая гарнизоном, и больше никого. Даже четырехчастных домов нет, какие уж тут большие дома! Воду подтаскивали из источника неподалеку, заливали в приемник с наружной стены, и через отверстие в стене она лилась во внутреннюю цистерну. Это такой блокгауз, большой дот. В разные времена что-то пристроят, что-то перенесут, но основная модель оставалась прежней. Стены то «казематные», то сплошные, — возможно, в какой-то период ждали штурма и забили «казе-

матные» помещения. Вход? Зачем? Не надо входа. В Кадес Варни попадали по приставной лестнице.

Со времен Ровоама периодически возводились (3 Цар. 14:23) (потом разрушались) «высоты», но они пока в Иудейском царстве археологами не найдены. Во времена царей, нетвердых в вере, близ городов строили «высоты», например в Вирсавии (Ам. 8:14); при царях, слушающихся пророков и первосвященников, «высоты» разрушали, например, при Езекии, правившем в 729—686 гг. до Р.Х. (4 Цар. 18:4). «Высоты» в Вирсавии были разрушены при Иосии, правившем в 639—609 гг. до Р.Х. (4 Цар. 23:8).

Жилые дома

В жилых домах, например в Телль Бейт Мирсиме, при общей регулярной планировке порой встречаются странно изогнутые внутренние стены, непонятные выступы, помещения странных форм и размеров. Они были и раньше; дело в том, что люди, живущие в каменных или саманных домах, непрерывно их перестраивают. Человек зовет всех родственников и знакомых, они принесли камни, помесили глину ногами; кто опытнее, тот укладывает. Потом общий обед. (Русские жилища в деревнях и городах перестраивались и достраивались редко, и для нас это непривычно: строили-то из бревен!) Характерный пример — дом в том же Телль Бейт Мирсиме. Первоначально он примыкал изнутри к «казематной» стене, потом крепостная стена была перестроена, ее направление изменилось, и она задала новую идею планировке. Тогда жильцы просто сделали новую стену, параллельную крепостной, противоположную входу, а остальное оставили как было, под углом к новой стене (рис. 150.4).

В это время улицы становятся все более широкими, как это видно в Лахисе.

В некоторых домах находят изображения языческих богов (Астарта), о чем повествует и Ветхий Завет (3 Цар. 14:24).

Погребения

Погребения в царстве Иудейском обычно вырубались в скале — прорубали вход в склоне, а внутри высекали большое помещение («монолитный» склеп) (рис. 149.1, 2, 3; рис. 150.2); так строили и в новозаветные времена, и позднее. В сложных склепах вход вел в прямоугольные камеры, порой двухэтажные, где помещались углубления с изголовьями (рис. 150.1). По обе стороны от входа такие же углубления для тел погребенных. Рядом, на полочках, предметы, помещенные вместе с покойным.

Расчищены и огромные погребальные галереи, это уже скорее царские гробницы (Иерусалим), обширные помещения с деревянными или каменными сводами и перекрытиями, с парадным, торжественным входом и еще одним — маленьким, ведущим в нижнюю часть (рис. 150.3). Конструкция очень сложная, высеченная в скале с большим искусством и глубокими инженерными познаниями.

Порой склепы располагались вокруг подземного зала для священнодействий (рис. 150.1, 5). При входе в склепы («гробы») нередко сохранились огромные каменные плиты (рис. 152.1), которыми их закрывали, а потом отваливали в случае необходимости (это описывается в Новом Завете). В стены погребальных и общественных сооружений порой вставлялись плиты с надписями (или их высекали в скале): одни надписи оставлены царем, другие — городским народным собранием, третьи — частными лицами. Тексты царских надписей на надгробных камнях весьма лаконичны: «Здесь погребены кости Осии, царя Иудеи. Не вскрывать!» (рис. 152.2), и больше ничего (интересно, что вор предполагается грамотным). Есть и другие схожие надписи (рис. 149.3).

Письменность

Грамотность была уже в то время достаточно распространена, чему способствовала алфавитная письменность. К этому времени (VIII—VII вв. до Р.Х.) относится самый древний текст Ветхого Завета на серебряной пластинке — отрывок из книги Числа (6:24—25). Причем текст практически тот же самый, что и теперь, никаких изменений, но несколько слов выпущено (рис. 151.1).

Мы знаем и то, как выглядят письма того времени. Вот, например, письмо коменданта одной крепости на черепке времен проигранной войны: «Мы больше не видим сигнальных огней...» — такие печальные слова. Есть и «оптимистические» тексты: о выдаче вина и закуски (рис. 151.2) и о принадлежности бутылки с вином конкретному лицу (рис. 151.3).

Царь Моава в свое время оставил подробную надпись о том, как сражался он с царством Иудейским, и как он его войска разбил и прогнал. История этой надписи чрезвычайно плачевна. Ее увидели европейцы, еще целой, в районе проживания одного бедуинского племени, заволновались, обрадовались, сняли копию и т.д. А как только они уехали, местные жители ее расколотили, чтобы продать по частям; так, сочли они, получится дороже. Когда в следующий приезд ученые собрали кусочки, то многих недоставало (но в первый приезд они успели сделать эстампаж).

Весьма информативна надпись о строительстве Силоамского тоннеля под Иерусалимом (рис. 153.2). Надписями отмечались и места постоянных собраний руководства (рис. 152.3).

Много надписей находится на печатях; в них упоминается то конкретный чиновник (рис. 153.1), то конкретный советник царя и порой лица (рис. 153.3, 5), известные Ветхому Завету. Так, вавилоняне оставили в Иерусалиме наместником вельможу Годолию, которого потом зарезали; его печать тоже найдена. Часто находят оттиски печати на материалах, скреплявших шнуры документов. Порой находят печати-перстни (рис. 153.4).

Весьма характерна частная шуточная надпись (рис. 154.2) из маленькой крепости Кунтиллет Аджрут (рис. 155), крепости типа Кадес Варни (маленький крайний южный далекий гарнизон, жара, изолированный коллектив). Люди, конечно, «одичали», забыли, чему их учили, и оставили на больших сосудах в подвале серию изображений людей и богов, рисунков неумелых, но достаточно красочных (рис. 154.2). Интересен и текст над ними: «Самарийский Иегова и его Ашера» — у этих сидевших в глубокой пустыне воинов царства Иудейского представления о враждебном царстве Израильском (столица — Самария) и его религии были весьма критические: там Бог (как считал автор — солдат царства Иудейского) имел жену, да еще кого! — Астарту. Так простые люди воспринимали те искажения веры в царстве Израильском, о которых повествует Ветхий Завет. Но примечательно, что из этой же крепости происходят запрещенные в ветхозаветной практике изображения людей (рис. 154.3). Мелкие изображения богини плодородия сохраняются в быту и здесь, на юге (рис. 156.3).

Распространены рогатые алтари (рис. 156.1, 2), те самые жертвенники, о которых шла речь в Ветхом Завете. Для священных центров они вполне естественны; у Скинии, а потом перед Храмом стоял такой же рогатый алтарь, только металлический. Однако они с какого-то момента становятся уже объектом критики и в частных домах уничтожаются.

Экономика и быт

Уже говорилось, что по мере приближения ко времени, хорошо освещенному в письменных источниках, роль археологии падает, и соответствующие описания, особенно хозяйства, становятся короче. Нужно остановиться лишь на ряде особо интересных находок.

В Телль Бейт Мирсиме раскопана фабричка-красильня с двумя чанами. На юге, в Эцион-Гевере, находились верфи для судов, пред-

назначенных для заморских плаваний (3 Цар. 22:48). Свой морской флот был и у царства Израильского (3 Цар. 22:49).

Известен клад в горшочке: было спрятано рубленое серебро (рис. 157.2). Полтора-два кило своего серебра спрятал человек, и что-то с этим человеком случилось; лишь археологи нашли его клад тысячелетия спустя. Напомним, что серебро тогда шло на вес, ничего чеканного еще не было. При раскопках были найдены чашечки весов, гири тоже найдены — они очень точные, ведь так на рынке определялась стоимость товара, по весу серебряных слитков и их частей.

Нашли и другой клад, очень примечательный, «клад мытаря»; в горшочке лежали «буллы», отпечатки на глине печатей разных лиц (рис. 157.1). Скорее всего, чиновник, который проверял товары на таможне, («мытарь») хранил образцы оттисков печатей, чтобы его не обманули (как образцы подписей и печатей в современном банке).

Из вооружения можно отметить такую редкую находку, как шлем.

Посуда, кухонная и просто столовая, окончательно стандартизируется, орнамент исчезает окончательно (рис. 158.1; рис. 159.1); тарная посуда сохраняется та же (рис. 158.2). Парадная столовая посуда продолжает, насколько можно судить, испытывать филистимское влияние, но модифицированное. На ручках тарных сосудов (рис. 158.2, 3) теперь часто встречаются клейма, которые гарантировали объем и качество тары (рис. 156.4), в которой перевозили вино или оливковое масло. Мы хорошо знаем подобные клейма в античном мире. Свои клейма здесь имели разные города, разные производители вина и масла. Они говорят о том, что производство было достаточно сложным, и торговые отношения — тоже, требовались гарантии количества, т.е. объема сосуда и указания имени гаранта или места производства.

ЦАРСТВО ИЗРАИЛЬСКОЕ (928/5–722 гг. до Р.Х.)

Время существования царства Израильского (рис. 160.1) — всего 200 с небольшим лет. Но там были пророки, были и цари, твердые в вере и колебавшиеся (их — больше, чем в царстве Иудейском), его история важна, и о ней много говорится в Книгах Царств.

Города и дворцы

Городов на севере было много, они группировались близ столицы Самарии, на равнине Мегиддо, и по Иордану (вверх и вниз от Генисаретского озера). В конце X в. до Р.Х. шло укрепление городов на границе с царством Иудейским, в частности в Раме (3 Цар. 15:17). За Иорданом уже жили иные народы, но не они влияли на культуру и веру населения царства. А вот финикийцы с их достаточно самостоятельными традициями (как на юге у филистимлян), будучи родственны хананеям с языковой точки зрения, непрерывно и негативно влияли на северную часть древних израильтян. В археологическом материале это выразилось и в исключительной роскоши, и в сохранении в ряде мест языческих верований, божеств и даже храмов. И все это происходило в условиях более сложной городской жизни, чем на юге.

Новую столицу, Самарию, начали строить на чистом месте, на горе, купленной у частного лица (3 Цар. 16:24). Дворцовый комплекс Самарии (рис. 161) превзошел все, что было на юге. Огромная искусственная платформа, окруженная десятками единообразных зданий, вокруг них — толстая стена из идеально подогнанных квадров (рис. 164.2). Этому и фараоны могли позавидовать, а уж греки IX в. до Р.Х. — тем более. В западной части замечательно спланированный огромный дворец с массой помещений: парадных (в том числе знаменитый «дом из слоновой кости»), жилых, административных, складских, казарменных и пр. Во дворце раскопаны остатки «дома из слоновой кости», где на многочисленных пластинках сцены, орна-

менты, изображения сфинкса (рис. 165.1, 3; рис. 168.3); «дом» упомянут в Третьей книге Царств (3 Цар. 22:39).

Кладка стен Самарии идеальная, не хуже Соломоновой, но притертые камни по-прежнему применялись не всегда, даже во дворцах отдельные элементы конструкции делались из обколотого камня. Кладку из притертого камня мы видим и в Дане, на крайнем севере.

Многочисленны остраконы[1] разнообразного содержания (рис. 165.4). В Самарии в домах обнаружены и «рогатые» алтари (рис. 165.2).

Огромными дворцами и гигантскими складами покрылся в это время сильно укрепленный Мегиддо (рис. 162. 1). Примечательно, что вскоре после 722 г., года падения Северного царства, Мегиддо не был заброшен, а его территория не сократилась. Зато не так много стало дворцов, сами они стали меньше, почти исчезли склады. На их месте появилась масса средних и бедных жилищ, хотя и вдоль хорошо спланированных улиц. Менее мощными были и укрепления; так, северные ворота этого позднего периода гораздо слабее (двухкамерные и без поворота у входа), явно наскоро восстановленные.

Но сложные крепостные сооружения возводились в период царства Израильского везде вплоть до далекого Северного Дана, где было воздвигнуто сложное и труднопреодолимое предвратное укрепление (рис. 162. 2).

Раскопки среднего города — Фирцы — дали уже становящуюся привычной прямоугольную планировку улиц (при округлых контурах крепостной стены с башнями). Дома по традиции «четырехкомнатные», большие, с пристройками, строго прямоугольной планировки.

Продолжали строиться и функционировать в некоторых местах огромные складские помещения, введенные в обиход царем Соломоном (они есть и в царстве Иудейском); для них характерны двойные ряды столбов, между столбами — входы в каждое отдельное помещение склада (пример — склад в Асоре; см. фото и план на рис. 163.1, 2).

К этому времени относится дворец-цитадель в верхней части Асора (рис. 160.2). Дворец хорошо спланирован, достигнута почти полная симметрия основного здания; снова использованы «протоэолийские» капители (рис. 163.3). Внутрь города ведет только один

[1] *Остраконы* — надписи на черепках больших сосудов, использовавшиеся как листы бумаги для отдельных сообщений, написанных тушью.

узенький выход, остальное — глухая стена; явно не исключалось нападение горожан. Из дворца можно было и спуститься по стене за пределы города, не общаясь с горожанами. Жилища же среднего слоя горожан полностью воспроизводили формы предшествующих веков. Похожи и склады (рис. 160.1, 2).

Жертвенники. Языческие божества и капища

В это время в царстве Израильском было много (несколько) жертвенников Истинного Бога (3 Цар. 19:10).

На севере кое-где древними израильтянами были построены небольшие храмы, в частности в Сихеме. О храме в Дане сообщается в Ветхом Завете (Суд. 18:14—31), о нем свидетельствуют раскопки. В Дане обнаружен храмовый комплекс этого времени, отождествляемый с упоминаемыми в Ветхом Завете «высотами», где поклонялись языческим богам. В комплекс входили собственно «высота» или алтарь, огороженное место с другим алтарем, зал и комната еще с одним алтарем (рис. 164.1). Был построен Иеровоамом, царем израильским, храм с жертвенником и в Вефиле (3 Цар. 12:29—33).

Продолжали ставиться «рогатые» каменные алтари из одного или нескольких камней (рис. 165.2); они ставились в «культовых» комнатах домов, порой обтесанные, что запрещено Писанием. Продолжалось почитание «хананейского сфинкса» (рис. 165.3). В искусстве представлен и популярный сакральный сюжет: кошачий хищник (здесь — лев), терзающий копытное (быка) (рис. 165.1); есть статуэтки львов из слоновой кости (рис. 163.5). В искусстве преобладает местный вариант общего переднеазиатского стиля, но в скульптуре порой ощущается и влияние Позднего Египта.

Письменность, архивы

Надписи обильны: это и надписи на печатях (рис. 168.2), в том числе лиц, известных по Ветхому Завету (рис. 163.4), и, как и в царстве Иудейском, остраконы, особенно много их в Самарии (рис. 165.4). Некоторые из них — письма (рис. 168.1).

Обнаружены архивы — как отдельные тексты (видимо, остатки архивов), так и небольшие архивы государственных учреждений и частных лиц.

Экономика и быт

Особую заботу вызывали в ставших многолюдными городах источники воды. К ним вели глубокие, большие шахты, сложные тоннели, лестницы (Асор (рис. 164. 3), Мегиддо и др.). Все это высека-

лось в скале, тянулось на десятки метров и требовало огромного труда и затрат.

Все более утонченным становится быт царей и богатых лиц. Об этом свидетельствуют упоминавшиеся многочисленные резные пластины из слоновой кости с сакральными сценами, растительным орнаментом, украшавшим мебель и целые помещения (в Самарии) (рис. 168.3) и многое другое. Известен и минимум мебели, достаточный для небогатого человека: постель, стол, табуретка и светильник (4 Цар. 4:10).

Керамика. Процессы в керамике здесь те же, что и в царстве Иудейском, посуда становится еще более разнообразной по функциям и совершенной технически (рис. 166.1, 2). Формы все более общие для Восточного Средиземноморья, но есть и характерные для этого времени и места (маленькие кувшинчики с прижатыми ручками, рис. 166.2, *е*).

ЦАРСТВО ФИЛИСТИМЛЯНСКОЕ

Страна филистимлян продолжает процветать во времена Разделенного царства, временами ее жители вторгались на юго-запад царства Иудейского и «поселялись там» (2 Пар. 28:18). Города Пятиградия сохраняют свои традиции, в рамках которых наблюдается определенная эволюция. Популярными становятся своеобразные мужские статуэтки, не встреченные здесь за пределами Ашдода (рис. 168.5); имена этих божеств пока неизвестны.

В то же время в филистимском городе (совр. Телль Баташ) найдены целые амфоры, произведенные в Иудее, с клеймами типа «ламелех» (см. выше), что говорит о регулярных торговых связях. Эпиграфика рассказывает о филистимлянах-наемниках в Иудейском царстве. Контакты филистимлян с Эгейским морем ослабели, так как там «темные века», но надо помнить, что с VII в. до Р.Х. греки вновь начинают массовые дальние походы, а с VIII в. — переселения, в том числе и в Восточное Средиземноморье. Сведения о ведущихся на территории Ашдода раскопках памятников этих веков пока мало доступны, но описание пророка Софонии (Соф. 2:4—7), приуроченное ко времени царя Иосии (639—608 гг. до Р.Х.), говорит о цветущей «стране Филистимской»; перечисляются ее традиционные центры. В Толковой Библии (Т. VII. С. 350—352) собрано много сведений о филистимлянах VII в. до Р.Х., об именах их богов и проч.

Экономика развивается стабильно: найдены небольшие фабрички-мастерские по изготовлению (выдавливанию) оливкового масла с прессами, грузами, цистернами-маслосборниками (рис. 167.1).

В керамике появляются новые, характерные для VIII в. до Р.Х. свои формы (краснолощеные кувшины разных форм и размеров), влияющие на форму керамики жителей царства Израильского (и, скорее всего, царства Иудейского).

ФИНИКИЙЦЫ И ДРУГИЕ СОСЕДИ

Объем книги не дает возможности описать древности даже ближайших родственных и неродственных народу израилеву соседних сообществ, но хотя бы несколько примеров сложившихся у них самостоятельных школ в религиозном искусстве и фактов из их жизни целесообразно привести.

Финикийцы из района их порта на северо-западе, Ахзив, как уже говорилось, так и не были ассимилированы соседними коленами — Завулоновым и Асировым. Их искусство, живое и пластичное, передало нам, в частности, типичные мужские образы (глиняная маска божества из финикийского приморского города Ахзива) (рис. 157.3). Широко распространена в Святой Земле и массовая финикийская парадная керамика (рис. 169.3).

В весьма своеобразной манере сделана голова каменной статуи божества или царя аммонитян (рис. 169.1), не менее характерна головка «рогатого божества» идумеев (рис. 157.4). Здесь явно существовали не только свои божества, но и свои школы скульпторов (рис. 169.2), свои стили в искусстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таковы самые общие сведения о Библейской археологии и древнейшей истории Святой Земли до VI в. до Р.Х., которые представлены учеными конца XX — начала XXI в. Первое учебное пособие по этому предмету во многом несовершенно, но это первое в нашей стране учебное пособие, а не популярная литература на данную тему.

Автор, как это уже давно принято, считает Вавилонское пленение рубежом в истории древних израильтян. Поэтому «Альбом по библейской археологии» завершается сценами Вавилонского пленения (рис. 170.1); изображением столицы Персидского царства, царь которого принял решение о прекращении этого пленения (рис. 170.2); видом реконструкции Вавилона (рис. 171.1); планом Иерусалима в эпоху Второго Храма (рис. 172.1).

СПИСОК КАРТ

Карта 1 Рис.7. Карта памятников докерамического неолита А и Б (ДКН А и Б) (по Мазару). Карта памятников ДКН А (8300—7600 тыс. лет до Р.Х.)

Карта 2 Рис.16. 1. Карта памятников ДКН Б (7600—6000 гг. до Р.Х.)

Карта 3 Рис.28. Карта памятников керамического неолита А и Б (КН А и КН Б) 6000—4000 гг. до Р.Х. (по Мазару)

Карта 4 Рис.35. 1. Карта городов и энеолитических поселений эпохи энеолита, 4200/3800—3300/3200 гг. до Р.Х. (по Мазару)

Карта 5 Рис.50. Карта городов и поселений раннего бронзового века, РБ I (3300—3050 гг. до Р.Х.) и РБ II (3050—2700 гг. до Р.Х.), РБ III (2700—2300 гг. до Р.Х.) (по Мазару)

Карта 6 Рис.63. Карта городов и поселенений «аморейского периода, т.е. периода перехода от ранней бронзы к средней бронзе, РБ — СБ, 2300—2000 до Р.Х.

Карта 7 Рис.72. 1. Карта городов и поселений эпохи Патриархов: средний, XX — сер. XVI вв. до Р.Х. (СБ) и поздний, сер. XVI — рубеж XIII — XII вв. до Р.Х. (ПБ) бронзовый век (по Мазару)

Карта 8 Рис.102. Путь народа Израилева в Святую Землю (одна из гипотез)

Карта 9 Рис.103. 1. Карта городов и поселений эпохи Судей. ЖВ I. (рубеж XIII — XII вв. до Р.Х. — 1020/1010 гг.)

Карта 10 Рис.104. Карта распространения поселений народа Израилева в эпоху Судей (по Мазару)

Карта 11 Рис.113. 1. Карта распространения филистимлянских находок в Святой Земле

Карта 12 Рис.123. 1. Карта городов и поселений эпохи Единого Царства и Разделенного царства ЖВ II (конец XI — начало VI вв. до Р.Х.) Древние названия выделены курсивом.

Карта 13 Рис.123. 2. Карта завоеваний царя Давида.

Карта 14 Рис.141.3. Карта городов и поселений Царства Иудейского. Древние названия выделены курсивом

Карта 15 Рис.160. 1. Карта городов и поселений Царства Израильского. Древние названия выделены курсивом

СПИСОК ТОПОНИМОВ

Таблица 1. Основные топонимы, встречающиеся в тексте, на картах, в подписях под иллюстрациями

	Арабское название	Распространено в нашей научной литературе	Где находится	Примечание
Айн Джарба			Близ г. Кармил	
Айн Маллаха		Эйнан	Северная Галилея, долина Иордана	
Айн Самийя			Центральное Нагорье к северу от Иерихона	
Айн эль-Харири			Голанские высоты	
Апек			Сефела	
Арад		Арад	Юг Нагорья	
Ард Тлайли			Ливан	
Аскалон		Аскелон, Ашкелон		
Асор		Хазор	К северу от Галилейского моря	
Ахзив			Юг Финикийского побережья	
Ахор			Юг Саронской равнины	
Ашдод**			Филистия	
Баб эд-Дра			К югу от Мертвого моря	
Бейда			К югу от Мертвого моря	
Бейшамун			Центральное Нагорье	
Беф Эрах		Беф Джерах, Кирбет Керак	Южный берег Галилейского моря	
Беф Сан		Бет Шан	К югу от Галилейского моря	
Беэр Ресисим			Центральный Негев	
Беэр Абу-Матар			Центральный Негев	
Беэр Сафади			Центральный Негев	
Вирсавия		Беэр Шеба	Северный Негев	
Вифлеем	Эль Кхадр		Центральное Нагорье	
Гай		Ай	Центральное Нагорье	
Гаризим, гора			Центральное Нагорье	
Газер		Гезер	Сефела	

Таблица 1. Продолжение

	Арабское название	Распространено в нашей научной литературе	Где находится	Примечание
Гива			Центральное Нагорье	
Гилат			Западный Негев, к западу от Вирсавии	
Гилох			Близ Иерусалима	
Дан			Верховья Иордана	
Дейр эль-Балах			К юго-западу от Газы	
Джебель Каакир			Юг Нагорья	
Едом		Эдом	К востоку от Мертвого моря	
Екрон	Телль Микнэ		Юг Саронской равнины	
Ен Геди		Эн Геди	Западный берег Мертвого моря	
Зеви Чеми			горы Загрос, Ирак	
Иерусалим			Центральное Нагорье	
Избет Сартах			Центральная Сефела	
Ифтахель			Южная Галилея	
Кабри			Юг Финикии, к востоку от Ахзива	
Кадес Варни		Кадеш Барнеа	Центральный Негев	
Кармил, гора		Кармел	К северу от Саронской равнины	
Кебара			К югу от г. Кармил	
Кунтиллет Аджрут			Центральный Негев	
Кефар Монаш			Саронская равнина	
Лабве		/	Верховья р. Оронт	
Лахис		Лахиш	Юг Нагорья	
Мегиддо			Северо-Западное Нагорье	
Метсудат Акраб			Центральный Негев	
Мицфа	Телль эн-Назбех	Мицпа	Центральное Нагорье	Колено Вениаминово
Мунхатта			Среднее течение Иордана	
Мюрейбит			Среднее течение Евфрата	

Таблица 1. Продолжение

	Арабское название	Распространено в нашей научной литературе	Где находится	Примечание
Нахал Мишмар			Западный берег Мертвого моря	
Нахал Орен	Вади Фалла		Близ г. Кармил	
Рамат Рахель			Близ Иерусалима	
Расм Харбуш			Голанские высоты	
Самария			Северное Нагорье	
Силом			Центральное Нагорье	
Сихем			Центральное Нагорье	
Телейлат Гассул			Низовья Иордана	
Телль Асвад			Близ Дамаска	
Телль Бейт Мирсим			Юго-запад Нагорья	
Телль Квазиль			Филистия	
Телль Мазос			Северный Негев	
Телль Наси			Юго-запад Нагорья, Едом	
Телль Рамад			Южная Сирия	
Телль Тайнат			Сирия	
Телль эль-Аджуль	Бет Эглаим	Шарухен (?)	Филистия, к юго-западу от Газы	
Телль эль-Фара «южный»			Филистия	
Телль эль-Хеси			Южная Сефела	
Угарит	Рас Шамра		Северная Финикия	
Фанах		Таанах	Северное Нагорье	
Фимна		Тимна	Центральная Сефела	
Фирца	Телль эль-Фара «северн»	Тирца	Центральное Нагорье	
Хагошрим			Центральное Нагорье	
Хар Хорив		Хар Хариф	Центральный Негев	
Хорма			Западный Негев	
Хурват Китмит			Юг Нагорья	

Таблица 1. Окончание

	Арабское название	Распространено в нашей научной литературе	Где находится	Примечание
Хурват Минха			см. Мунхатта	
Шаар ха-Голан			Голанские высоты	
Шарухен	Телль эль-Аджуль		Филистия, к югу от Газы или Газа	
Шейх Авад			Южный Синай	
Шейх Мухсейн			Южный Синай	
Шейх Хасан			Среднее течение Евфрата	
Шилох			Центральное Нагорье	К югу от Сихема
Эбáб, гора			Центральное Нагорье	Близ Сихема
Эбла			Северо-западная Сирия	
Экрон	Телль Микне		Филистия	
Эн Зик			Центральный Негев	
Явнех Ям		Йавнех Йама	Юг Саронской равнины	

* Топонимы, упоминаемые один раз или расположенные вне Святой Земли, как правило, не включались в список.

** Библейский Азот; здесь дано, как принято в научной литературе, древнеизраильское звучание.

БИБЛИОГРАФИЯ

Августин (Никитин), архим. Русская библейская археология в Палестине // Мир Библии. Вып. 5. М., 1998.

Антонин (Капустин), архим. Раскопки на русском месте близ храма Вознесения в Иерусалиме в 1883 г. // Православный Палестинский сборник. Вып. 7. СПб., 1884.

Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1977.

Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1984.

Антонова Е.В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990.

Беляев Л.А., Мерперт Н.Я. От библейских древностей к христианским. М., 2007.

Брентьес Б. От Шанидара до Аккада. М., 1976.

Василидис Н. Библия и археология // Свято-Троицкая Сергиева Лавра (Сергиев Посад), 2004.

Деопик Д.В. История Древнего Востока. М., 2009.

Деопик Д.В. Библейская археология и древнейшая история Святой Земли. М., 2002.

Геннадий Егоров, иерей. Священное Писание Ветхого Завета. М., 2007.

История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации / Под ред. И. М. Дьяконова. Ч. 1. М., 1983; Ч. 2. М., 1988.

История Древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй / Под ред. А. В. Седова. М., 2004.

Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин. Архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997.

Кондаков Н.П. Археологические путешествия по Сирии и Палестине. СПб., 1904.

Лопухин А.П. Библейская история Ветхого Завета. М., 1990.

Мазар А. Археология Библейской Земли. Иерусалим, 1996.

Масон В.М. Юго-Западная Азия // Археология зарубежной Азии / Под ред. Н.Я. Мерперта. М., 1986.

Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М., 1982.

Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. М., 2000.

Немировский А.А. Древнееврейский этногенез в свете патриархальной традиции Книги Бытия и политической истории Ближнего Востока: Автореферат дисс. М., 1996.

Райт Дж. Э. Библейская археология. СПб., 2003.

Ринекер Ф., Майер Г. Библейская археология Брокгауза. Падерборн, 1999.

Ростовцев М.И. Русская археология в Палестине // Христианский Восток. Т. 1. Вып. III. СПб., 1913.

Толковая Библия. Т. I. СПб., 1904—1907.

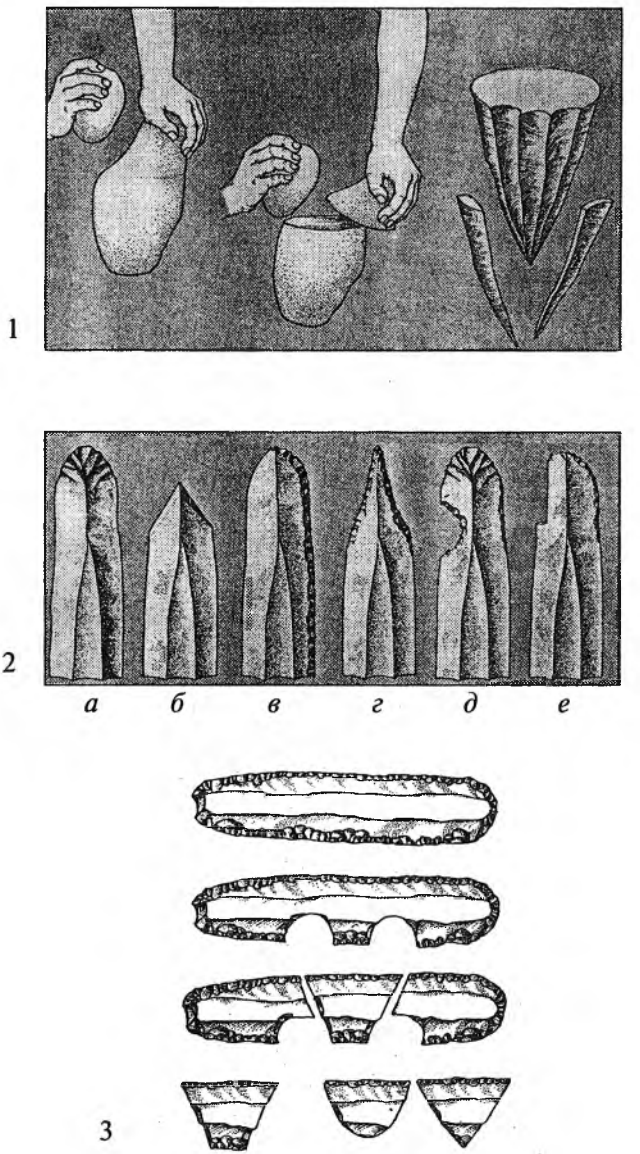
Тураев Б.А. История Древнего Востока. Л., 1935.

Тураев Б.А. Библейская археология // Христианство. Т. I. М., 1993.

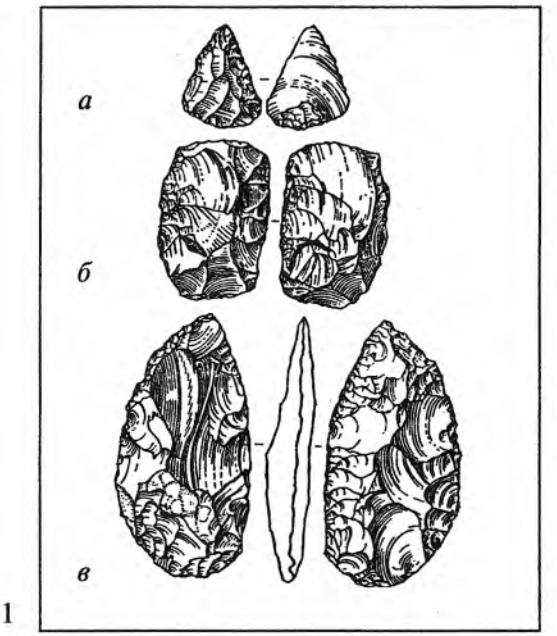
Хитрово В.М. Раскопки на русском месте близ храма Вознесения // Православный Палестинский сборник. Вып. 7. СПб., 1884.

Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956.

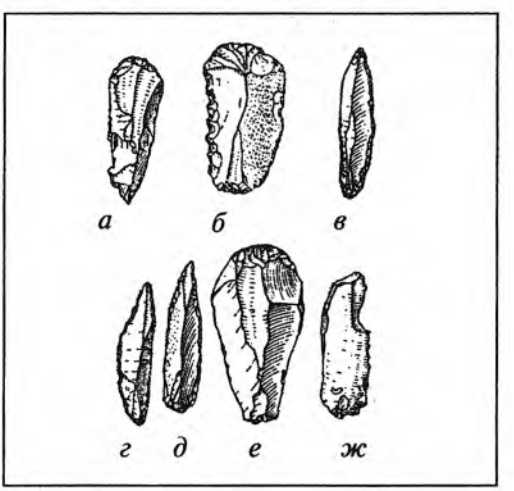
АЛЬБОМ ПО БИБЛЕЙСКИЙ АРХЕОЛОГИИ



1. Процедура изготовления каменных пластин
2, *а—е*. Виды орудий из каменных пластин
3. Ретушированные пластины и процесс изготовления микролитов

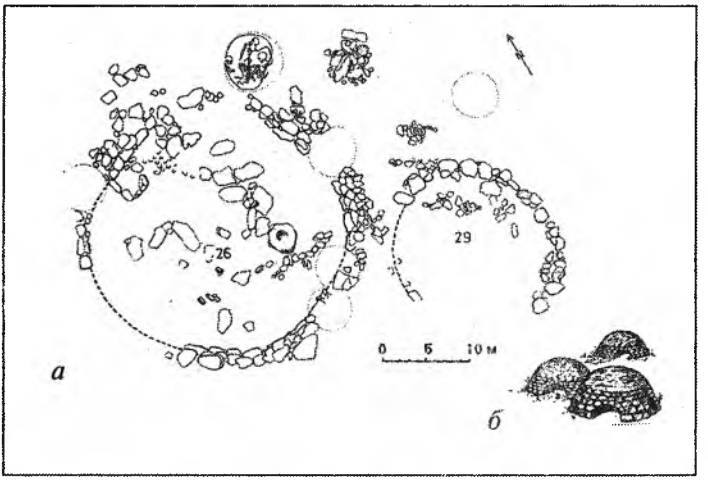


1

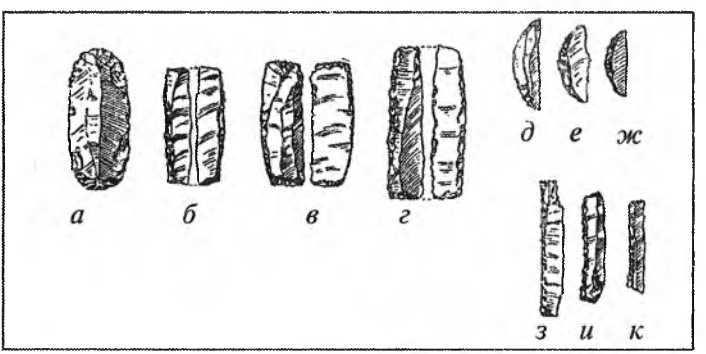


2

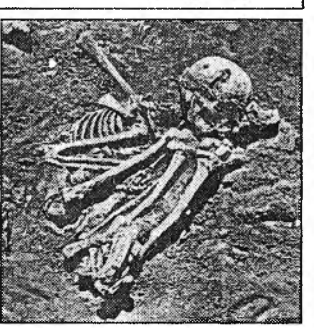
1. Орудия мустьерского облика: *а* — остроконечник; *б* — рубящее орудие; *в* — бифас. Джерф Айла
2. Орудия позднего палеолита: *а, б, е* — скребки разных типов; *в, г, д* — наконечники разных типов; *ж* — резец. Эрк аль-Ахмар



1



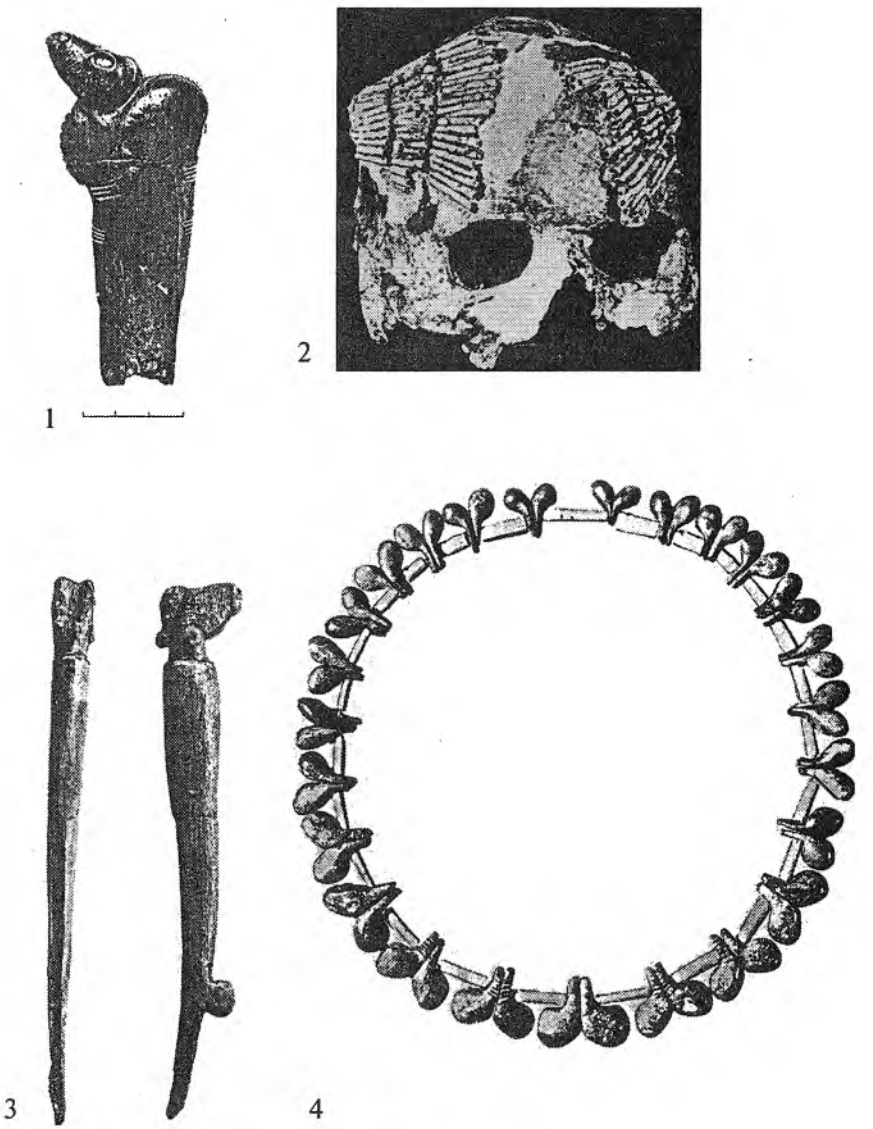
2



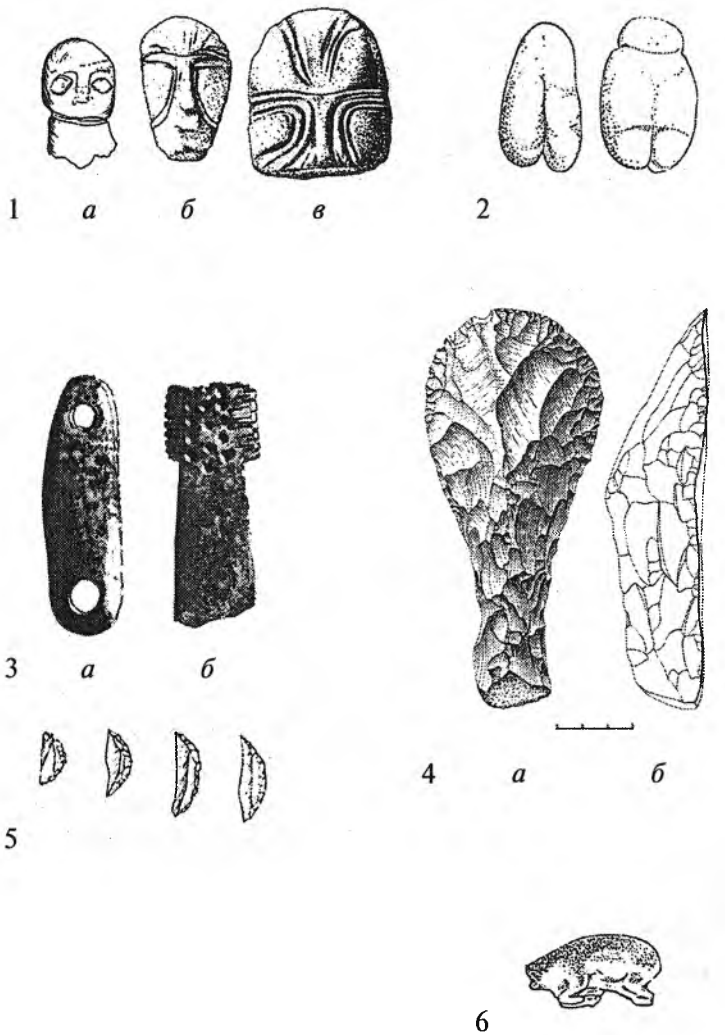
3

1. Круглые дома натуфийцев: *а* — план; *б* — то же, реконструкция. Айн Маллаха, Северная Галилея
2. Микролиты: *а* — скребок; *б—г, з—к* — прямоугольные микролиты; *д—ж* — сегментовидные микролиты
3. Скорченное захоронение

Рис. 4

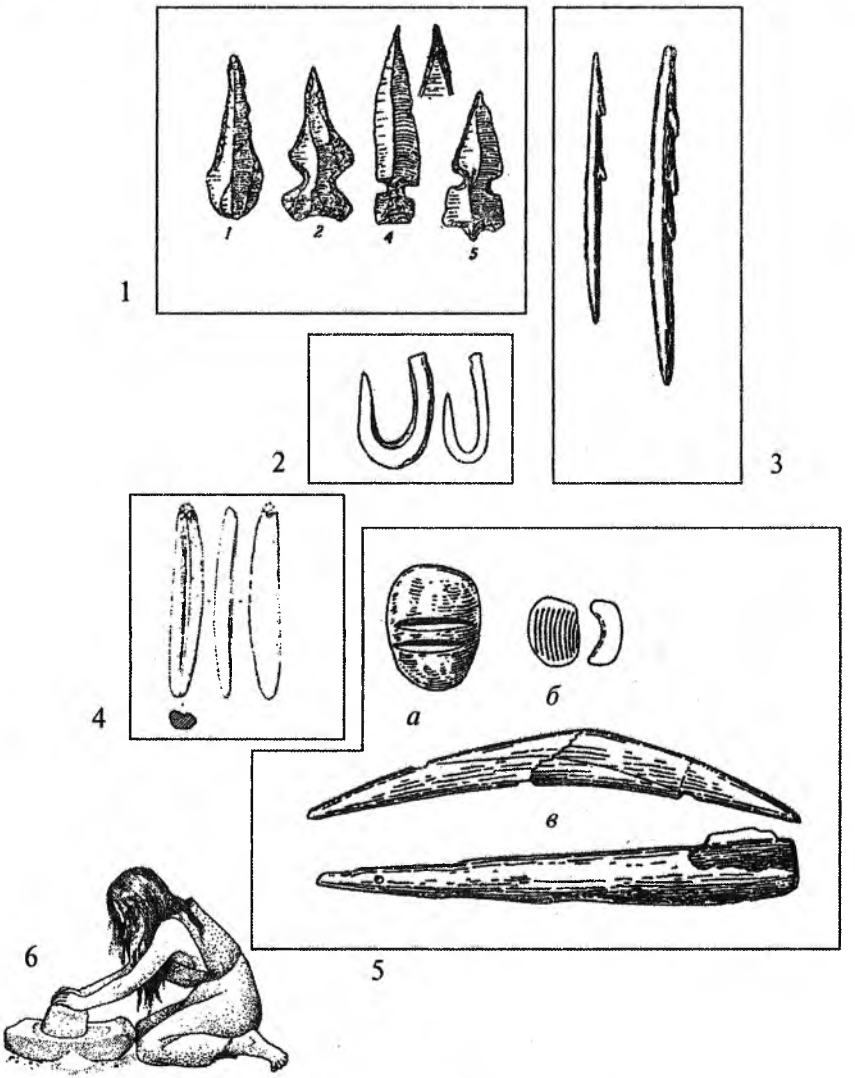


1. Резной олененок на конце костяного орудия
2. Головной убор из костяных пронизок. Мугаред эль-Вад. Гора Кармил
3. Костяной жертвенный нож со звериной головой. Кебара, к югу от г. Кармил
4. Ожерелье с двойными подвесками из фаланг газели. Мугаред эль-Вад

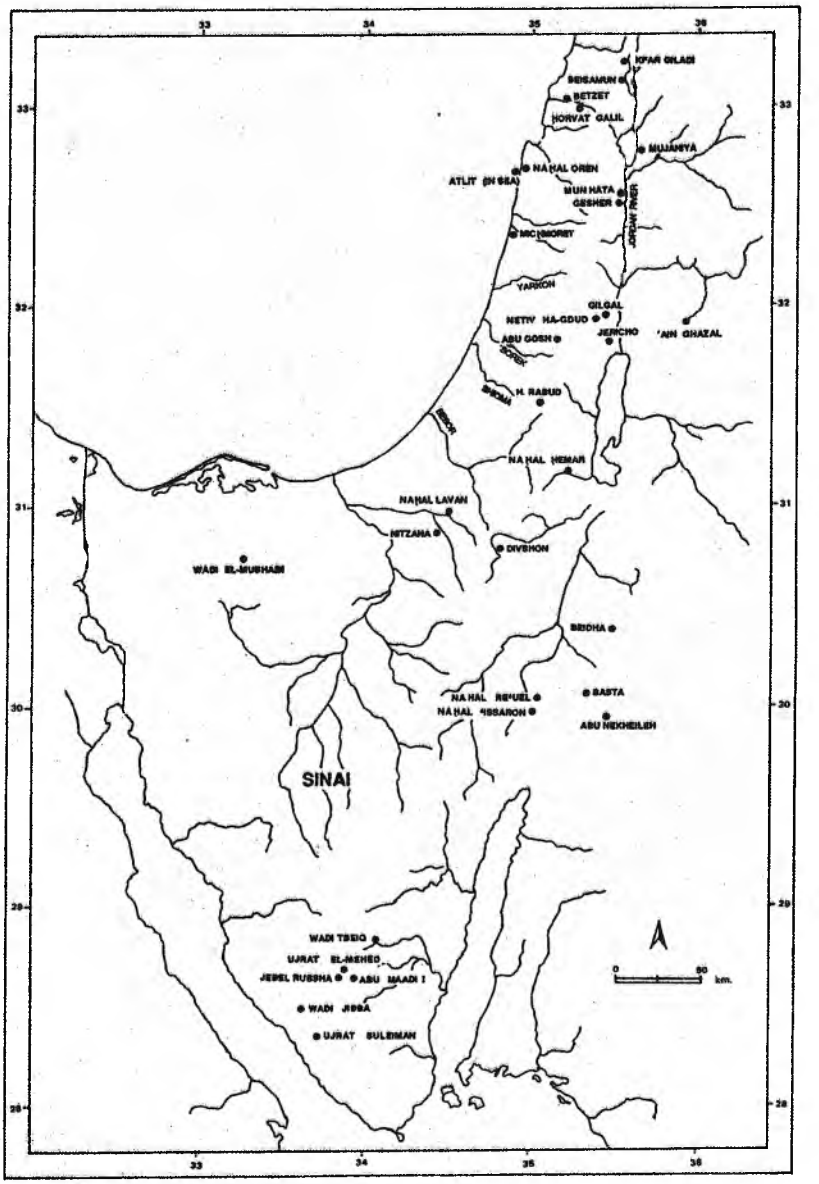


1. Человеческие фигурки: *а* — Мугаред эль-Вад; *б, в* — Айн Маллаха; (*а* — по Гарроду, *б, в* — по Перро)
2. Фигурки из мягкого известняка. Нахал Орен, гора Кармил (по Штекелису)
3. *а, б.* Изделия из кости. Кебара, натуфийский слой
4. Каменное тесло (*а* — фас, *б* — профиль)
5. Сегментовидные микролитические вкладыши
6. Фигурка жвачного животного из известняка. Ум эз-Зувейтин

Рис. 6

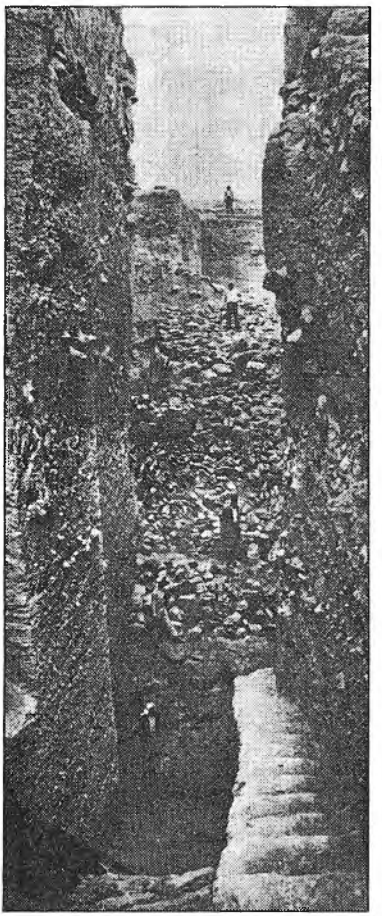


1. Наконечники стрел. Поздний натуф. (М=1:1) (по Нейвилю)
2. Рыболовные крючки (М=2:3)
3. Гарпуны (М=3:4)
4. Каменная шлифованная подвеска. Мюрейбит, Средний Евфрат
5. Комплекс Зеви Чеми, предгорья Загроса: *а* — изделие из камня со знаками; *б* — подвеска из раковины; *в* — костяное вкладышевое орудие (X—IX вв. до Р.Х.)
6. Пользование зернотеркой

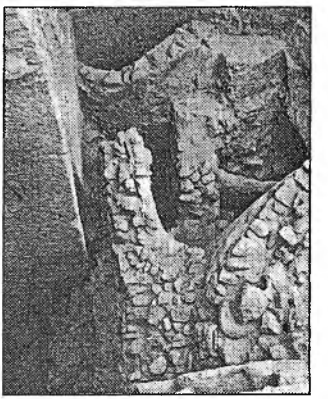


1. Карта памятников докерамического неолита А и Б, т.е. ДКН А и Б (по Мазару) (8300—6000 гг. до Р.Х.)

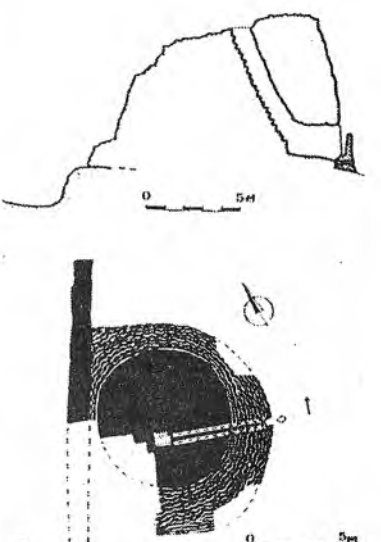
Рис. 8



1

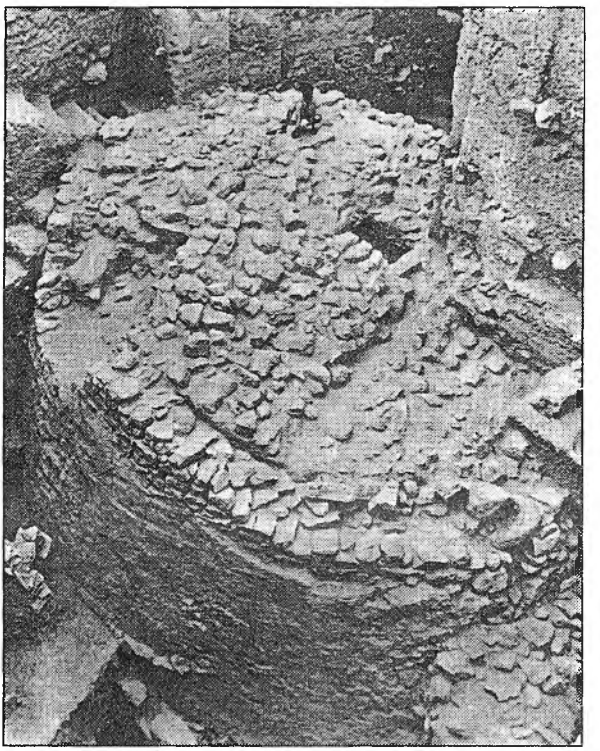


2

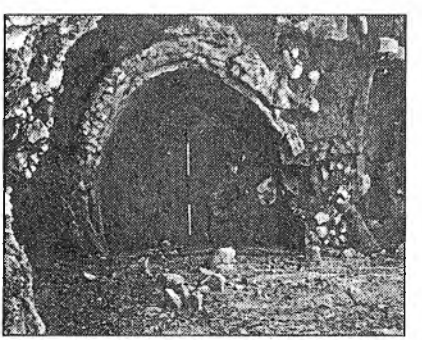


3

1. Городские укрепления. Иерихон. ДКН А
2. То же. Слева городская стена, которая одновременна последнему этапу существования башни; стена в центре, возможно, самая древняя городская стена из найденных (может относиться к первому этапу строительства башни); справа башня
3. Стены и башня, разрез и план. Иерихон



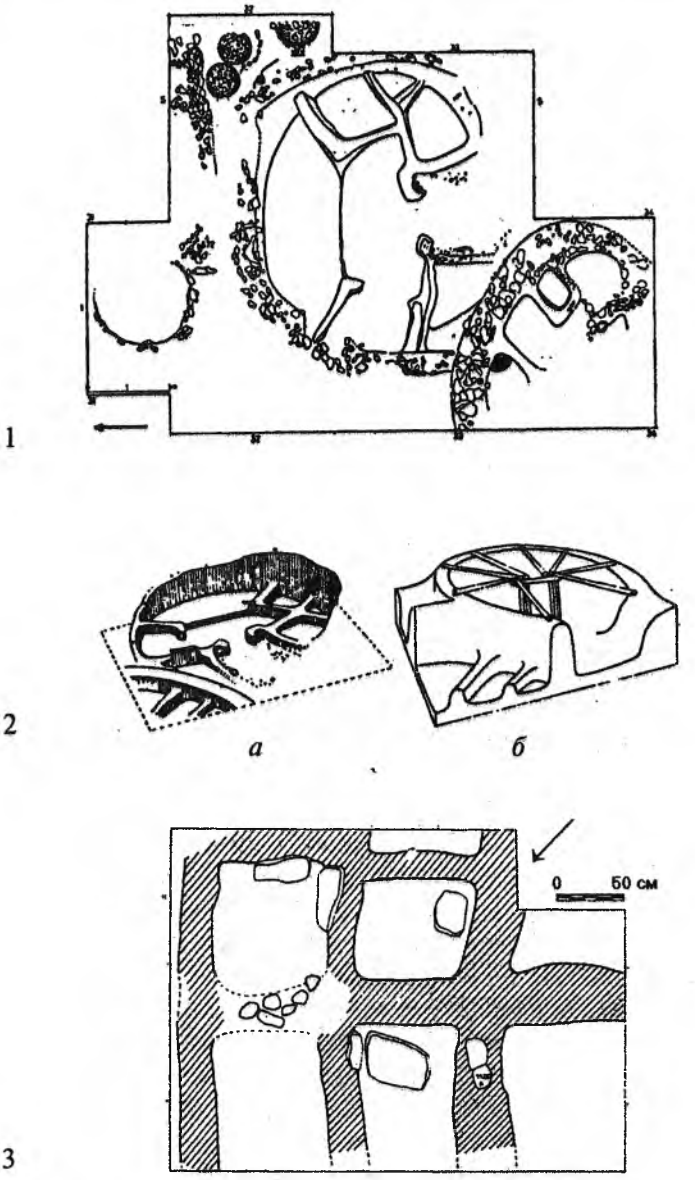
1



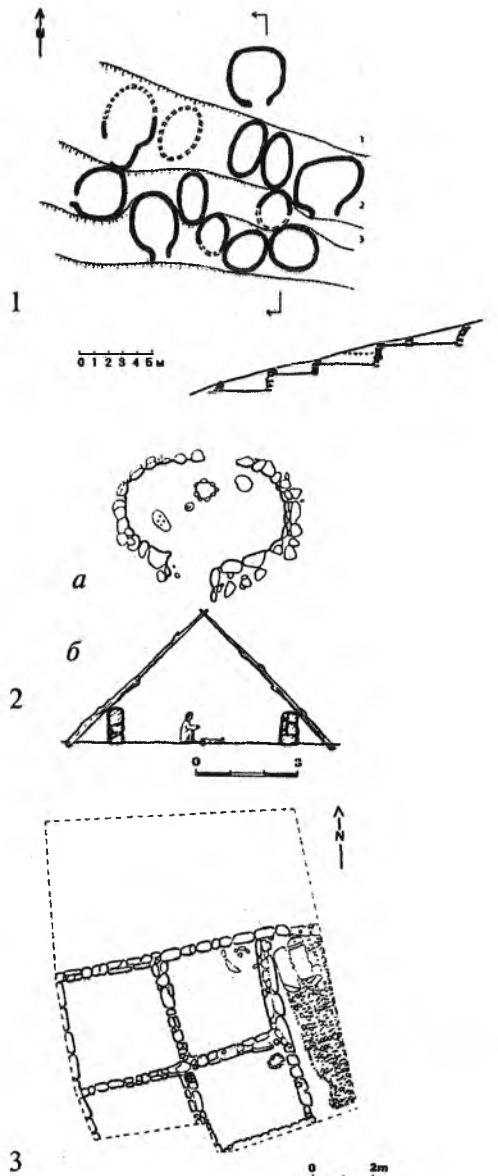
2

1. Иерихон. Башня; справа городская стена
2. Дом

Рис. 10

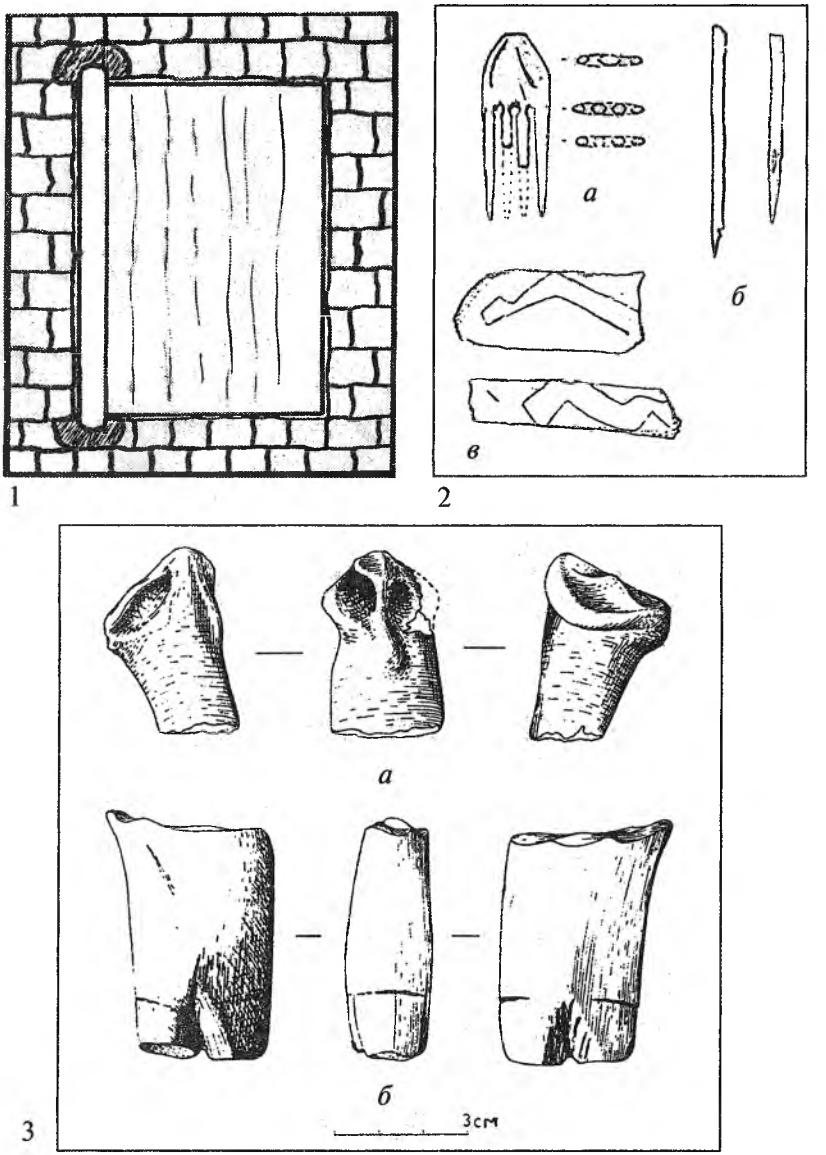


1. Круглые дома с внутренними перегородками. Мюрейбит
2. Дома XI, VII: *а* — вид на момент открытия; *б* — реконструкция по следам столбов. Мюрейбит
3. Сооружения «в клеточку». Шейх Хассан, Средний Евфрат

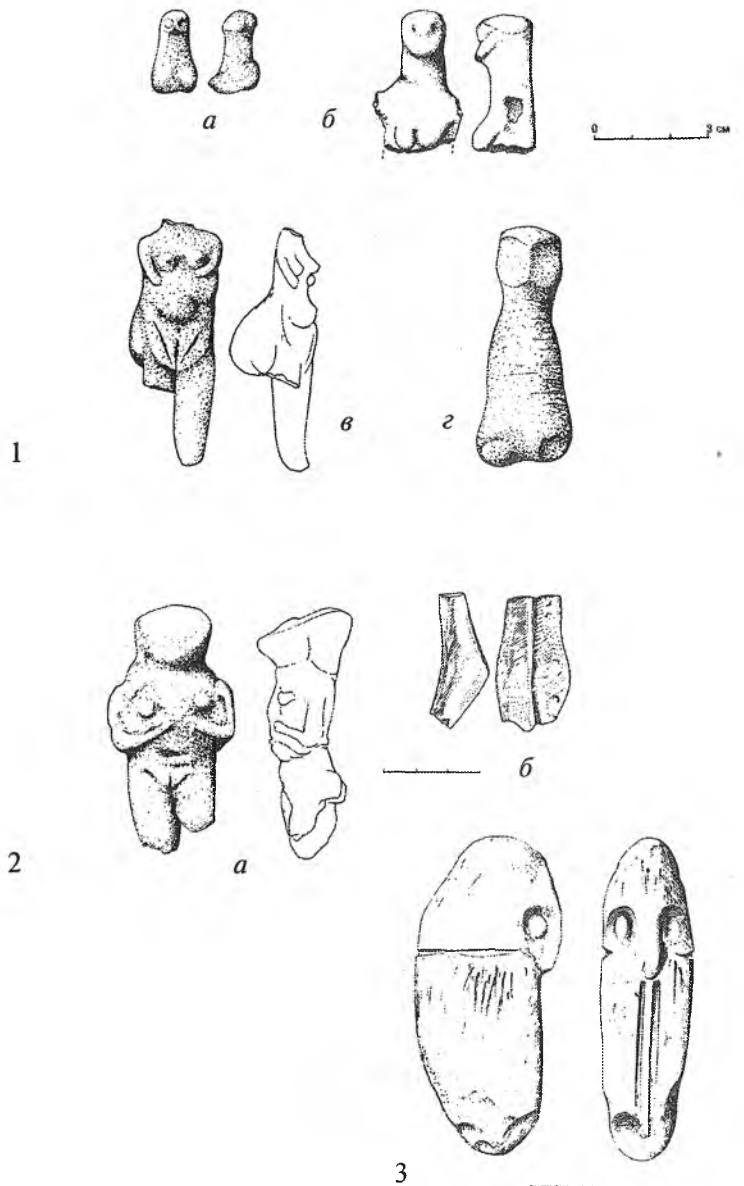


1. План деревни времени ДКН А. Нахал Орен (по Штекелису и Израэли)
2. Дома: *а* — план; *б* — реконструкция. Нахал Орен
3. Сооружения «в клеточку», сооружение 16. Мюрейбит. ДКН А «поздний» (по Ван Лону)

Рис. 12

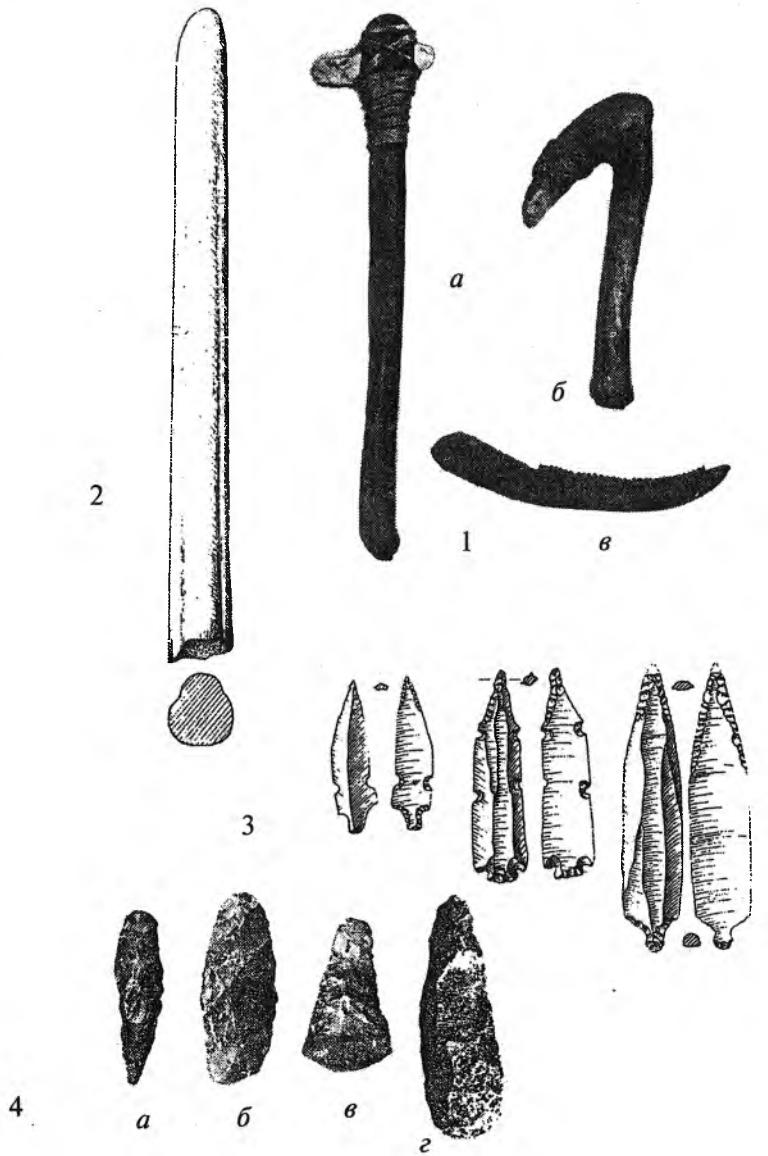


1. Дверь на подпятниках
2. Костяные изделия: *а* — костяной гребень; *б* — иглы; *в* — орнаментированные пластины
3. Антропоморфные статуэтки: *а* — голова из обожженной глины; *б* — статуэтка из известняка. Мюрейбит

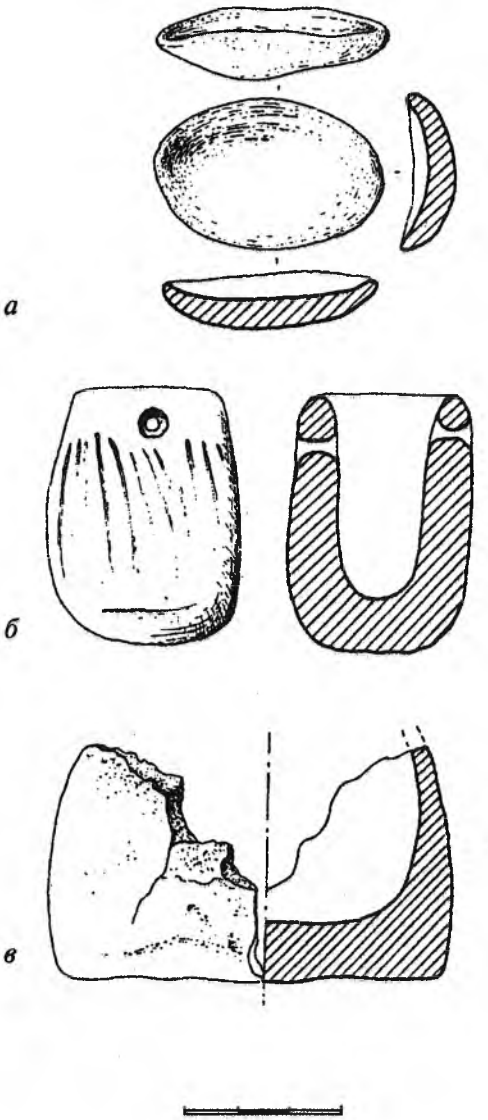


1. Женские статуэтки: *а—г*. Обожженная глина. Мюрейбит. ДКН А «поздний»
2. Женские статуэтки из известняка: *а* — Мюрейбит. ДКН А «поздний», *б* — Эль-Хиям
3. Каменная статуэтка. Мюрейбит. ДКН А «поздний»

Рис. 14

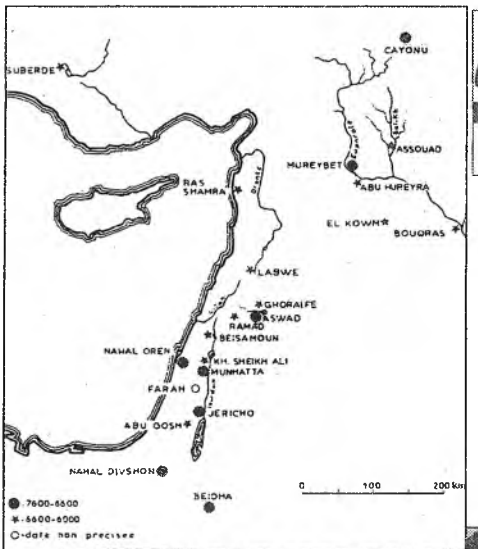


1. Реконструированные орудия: *а* — топор; *б* — тесло; *в* — серп
2. Шлифованный каменный жезл
3. Наконечники стрел
4. Кремневые орудия. Иерихон: *а, в* — топоры; *б, г* — мотыги

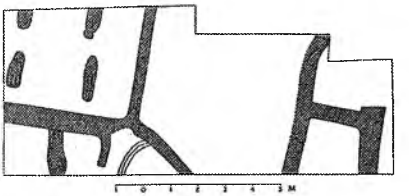


1. Первая керамика: *а* — овальная плошка; *б* — «стакан» с отверстием для подвешивания; *в* — маленький плоскодонный сосуд. Мюрейбит

Рис. 16



1

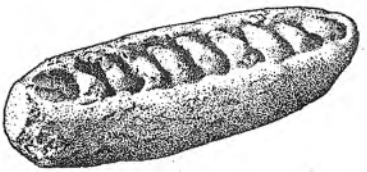


2

3

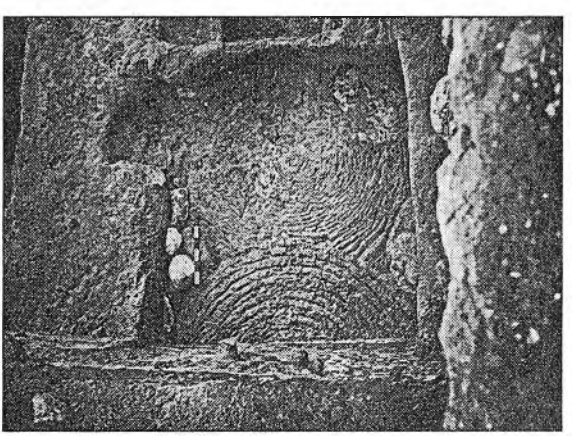
1. Карта памятников ДКН Б (7600—6000 гг. до Р.Х.)
2. План части дома и двора. Иерихон
3. Городская стена Иерихона. ДКН Б

1



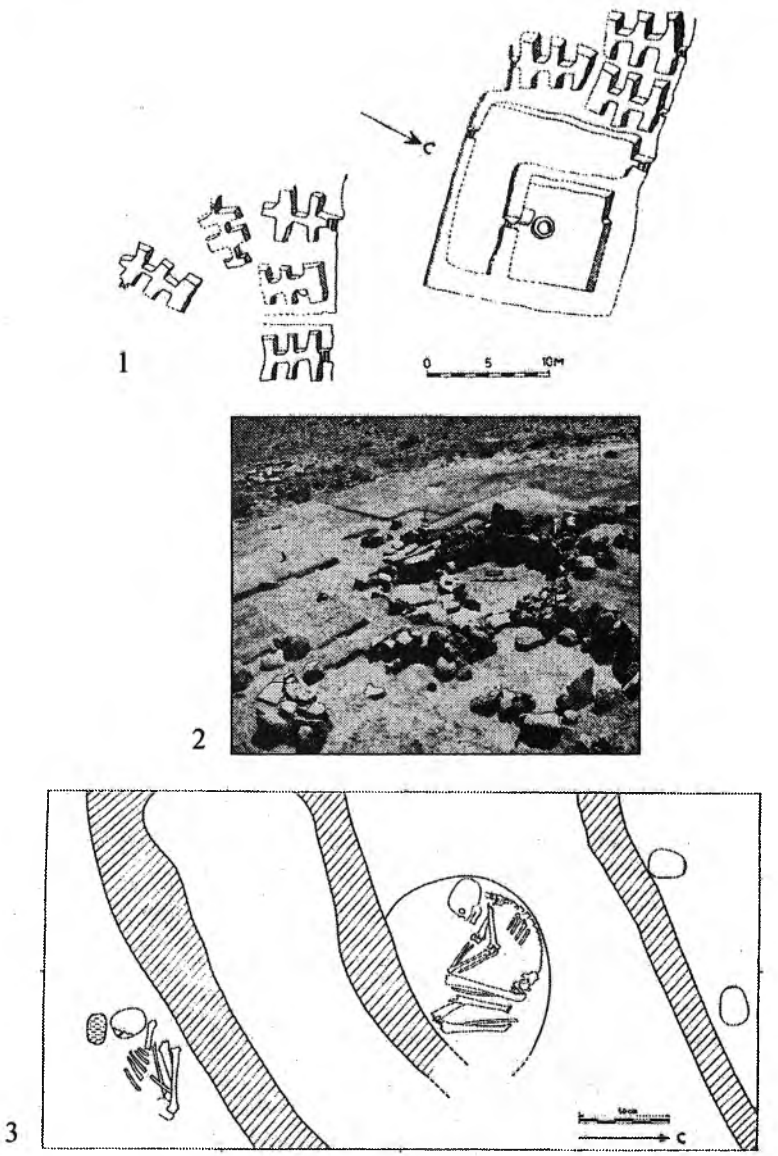
2

3

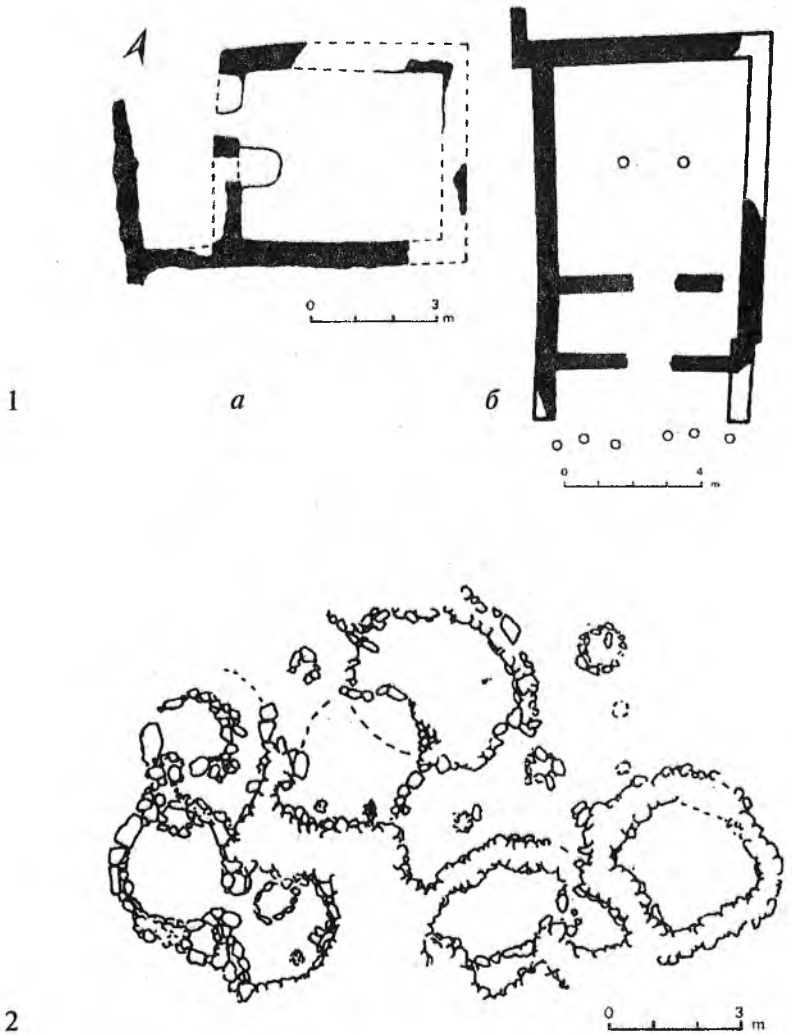


1. Отпечатки на неолитическом кирпиче
2. Часть кирпичной стены. Иерихон
3. Следы крупных тростниковых циновок (наложившихся друг на друга), покрывавших пол дома. Иерихон

Рис. 18

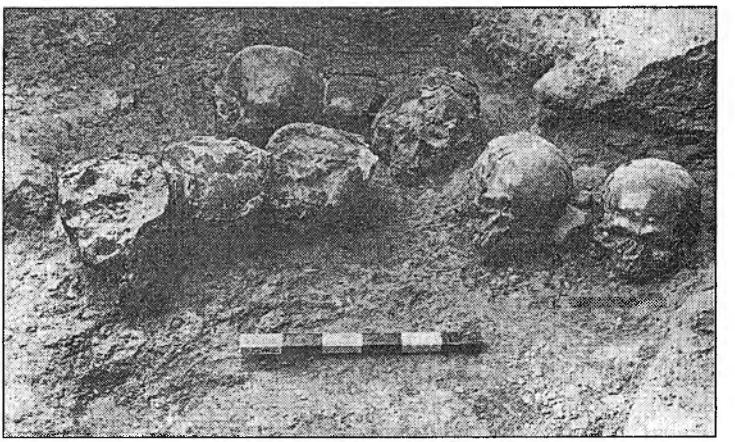


1. Бейда, к югу от Мертвого моря. План (по Киркбрайду)
2. Жилища. Хар Хорив, Центральный Негев
3. Погребение в доме. Мюрейбит

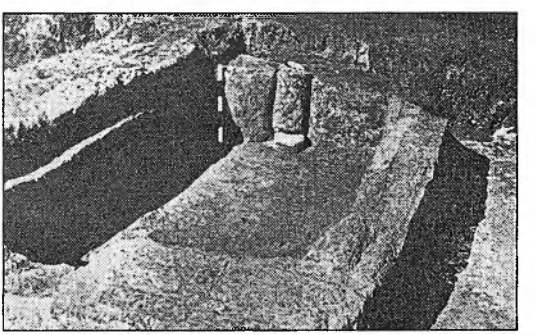


1. *а, б.* Храмы
2. Круглые деревенские дома

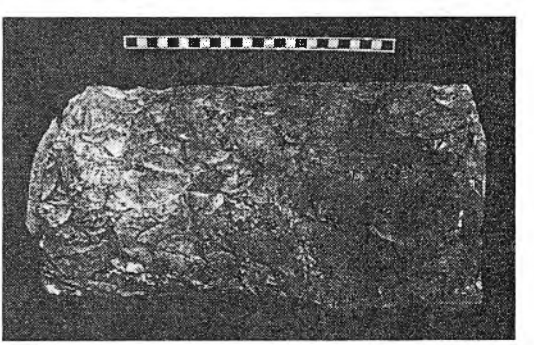
1



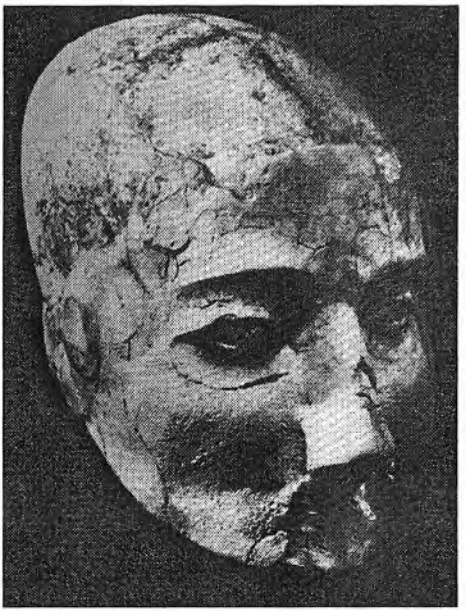
2



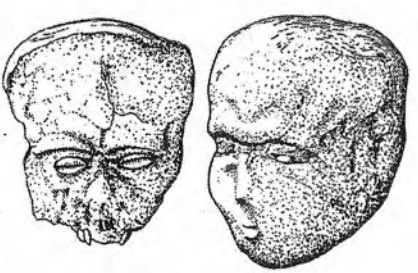
3



1. Группа черепов в доме. Иерихон
2. Храм с колонной. Иерихон
3. Колонна из того же храма



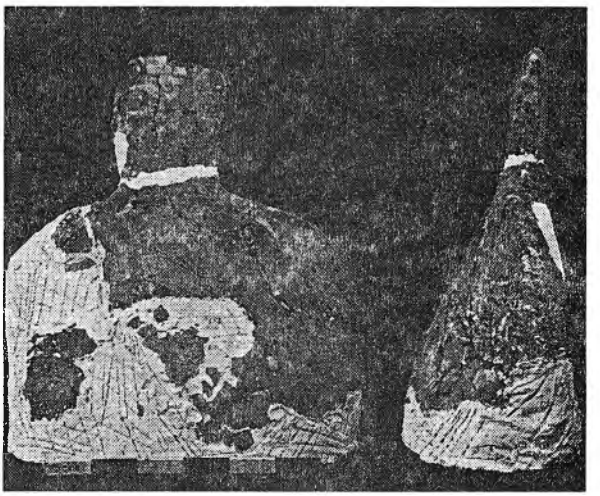
1



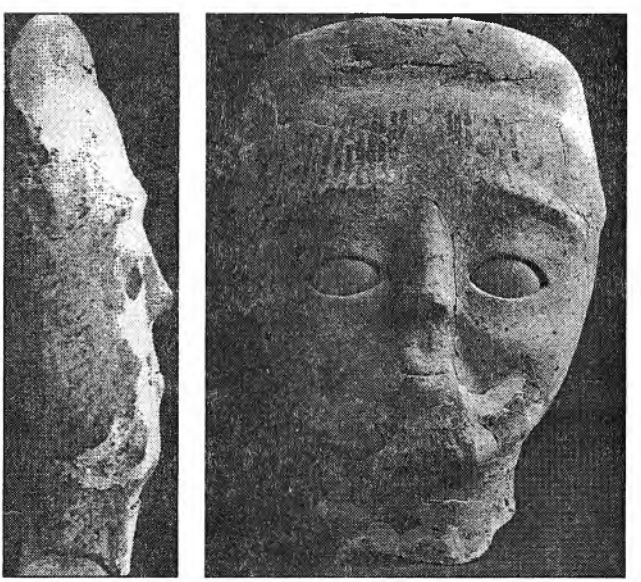
2

3

1. Поминальный скульптурный портрет. Иерихон
2. Другие портреты с раковинами каури, изображающими глаза
3. Каменная маска. Хеврон

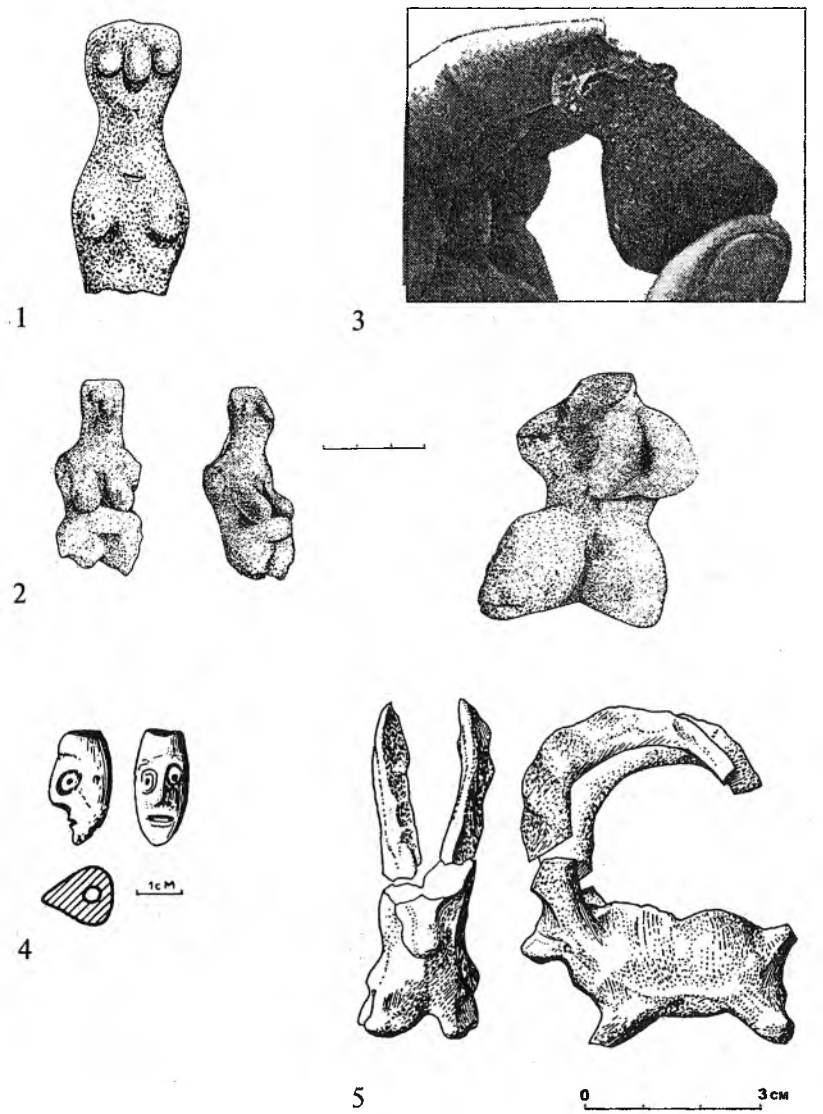


1

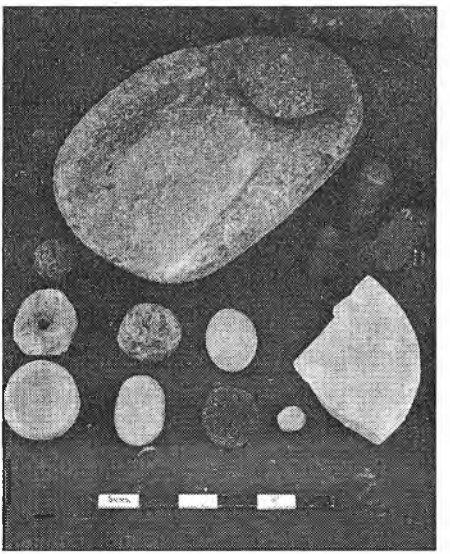


2

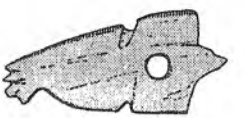
1. Стилизованная фигура божества из необожженной глины (верхняя часть). Иерихон
2. Голова мужского божества из необожженной глины; вид сбоку и спереди. Иерихон



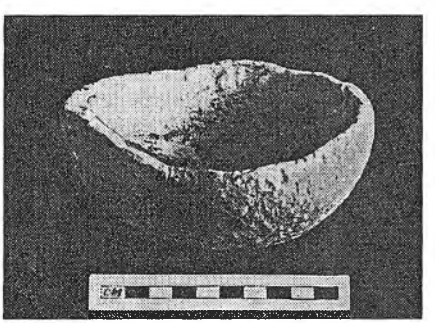
1. Статуэтка из необожженной глины. Мунхатта, слой 6—3 (по Перро)
2. Терракотовые женские статуэтки. Телль Асвад II, близ Дамаска (по Контенсону)
3. Глиняная фигурка «Богини-Матери» из необожженной глины. Иерихон
4. Подвеска из камня. Мюрейбит
5. Терракотовая (из обожженной глины) фигурка «каменного барана». Бейда

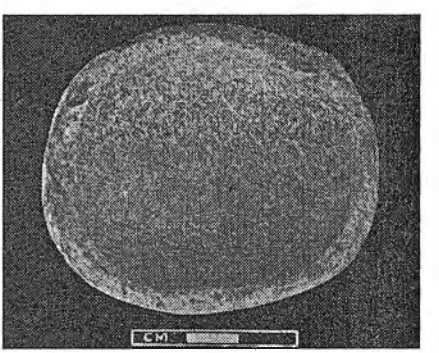


1



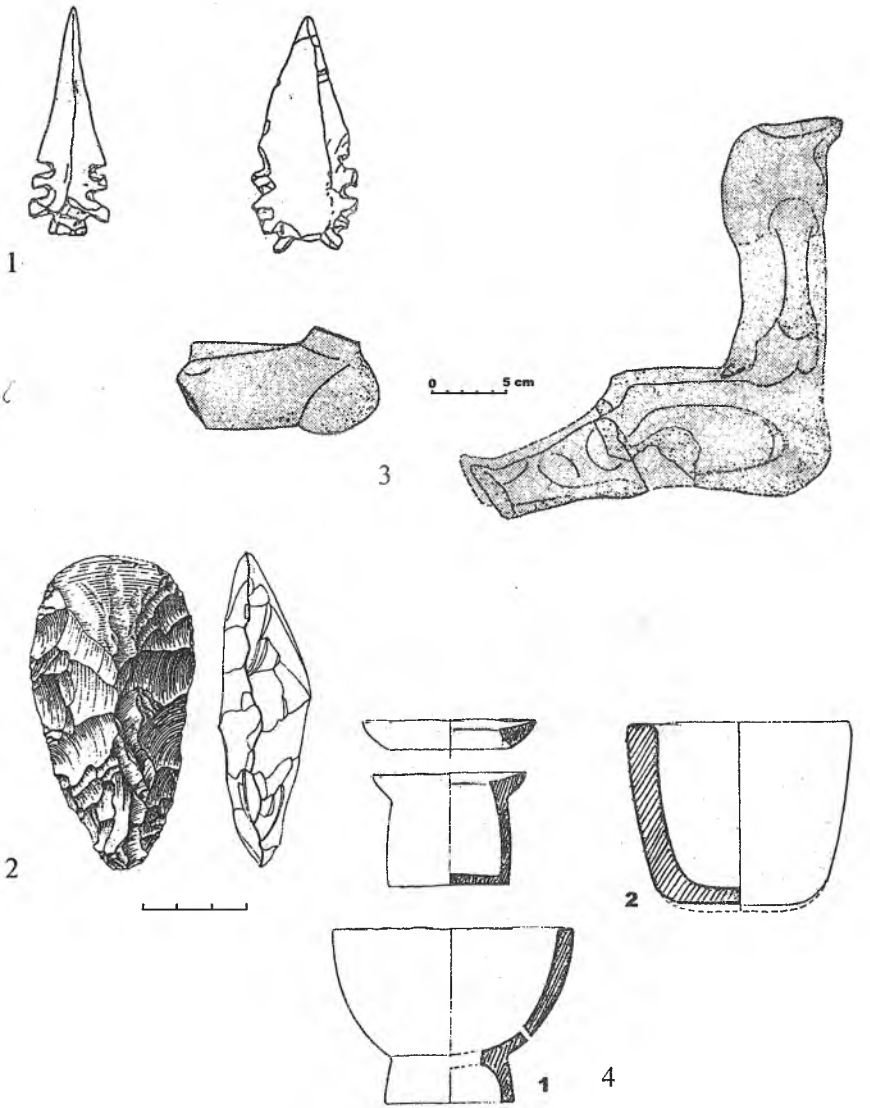
2





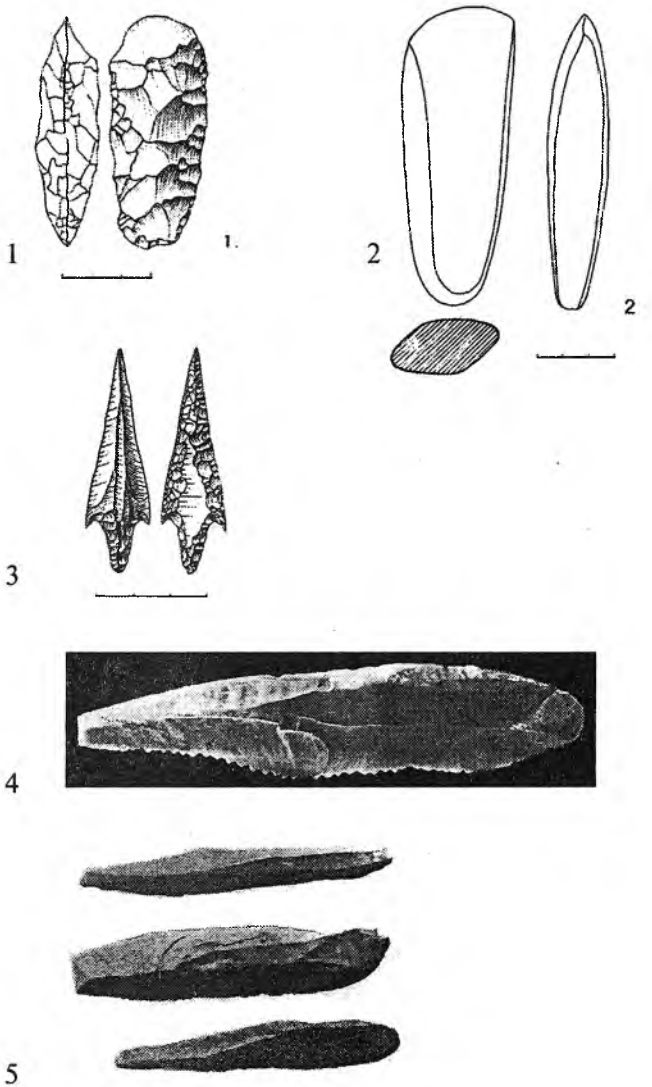
3

1. Орудия и утварь из камня. Иерихон. ДКН Б
2. Резное украшение из створки раковины. Телль Рамад, Юго-Западная Сирия
3. Каменные миски. Иерихон. ДКН Б

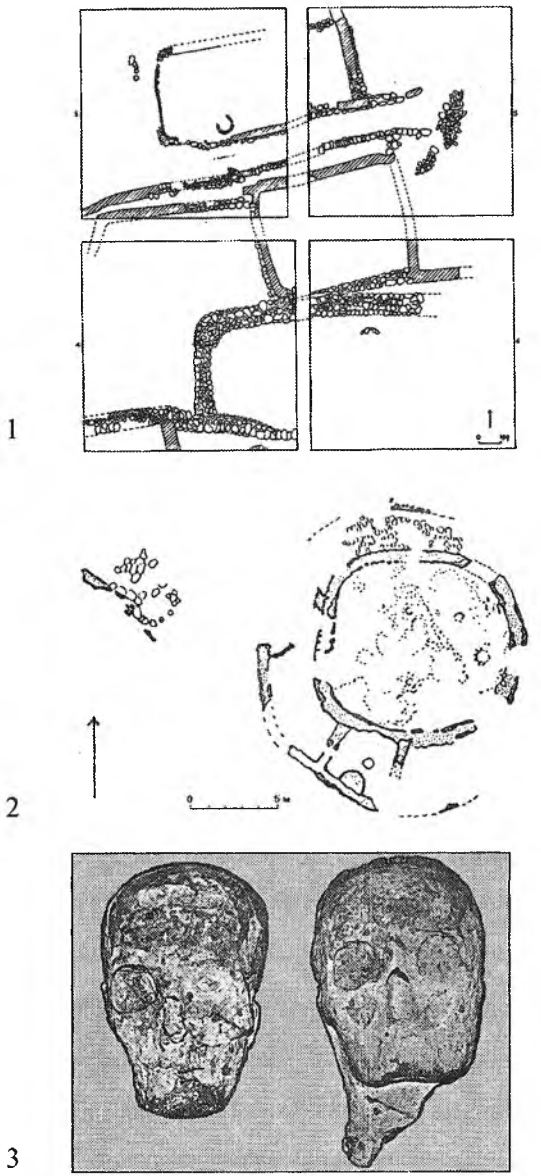


1. Кремневые наконечники стрел (по Контенсону)
2. Каменная мотыга. Телль Рамад
3. Глиняные и гипсовые статуэтки. Телль Рамад (по Контенсону)
4. Сосуды типа «белая посуда» (гипс). Лабве, верховья р. Оронт. ДКН «поздний» (по Киркбрайду и др.)

Рис. 26

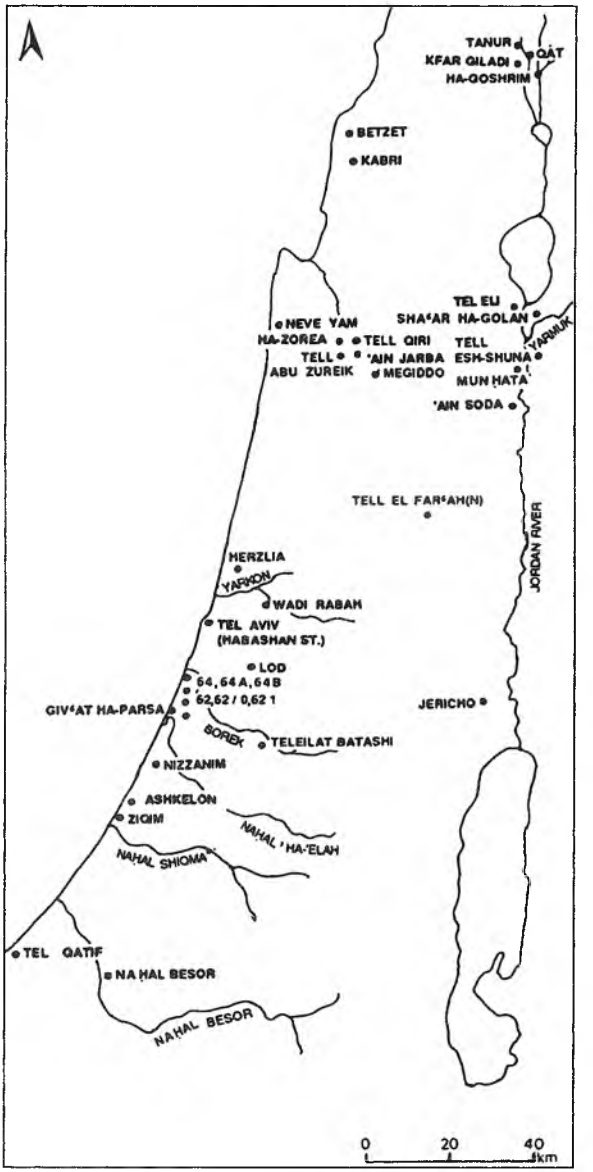


1. Кремневое оббитое тесло. Бейда. ДКН Б (по Мортенсону)
2. Шлифованный топор. Мюрейбит
3. Наконечники стрел типа «Иерихон». Мунхатта, южная часть долины Иордана. ДКН Б
4. Кремневый серп. Иерихон
5. Изделия из каменных пластин. Иерихон. ДКН Б (М=2:3)

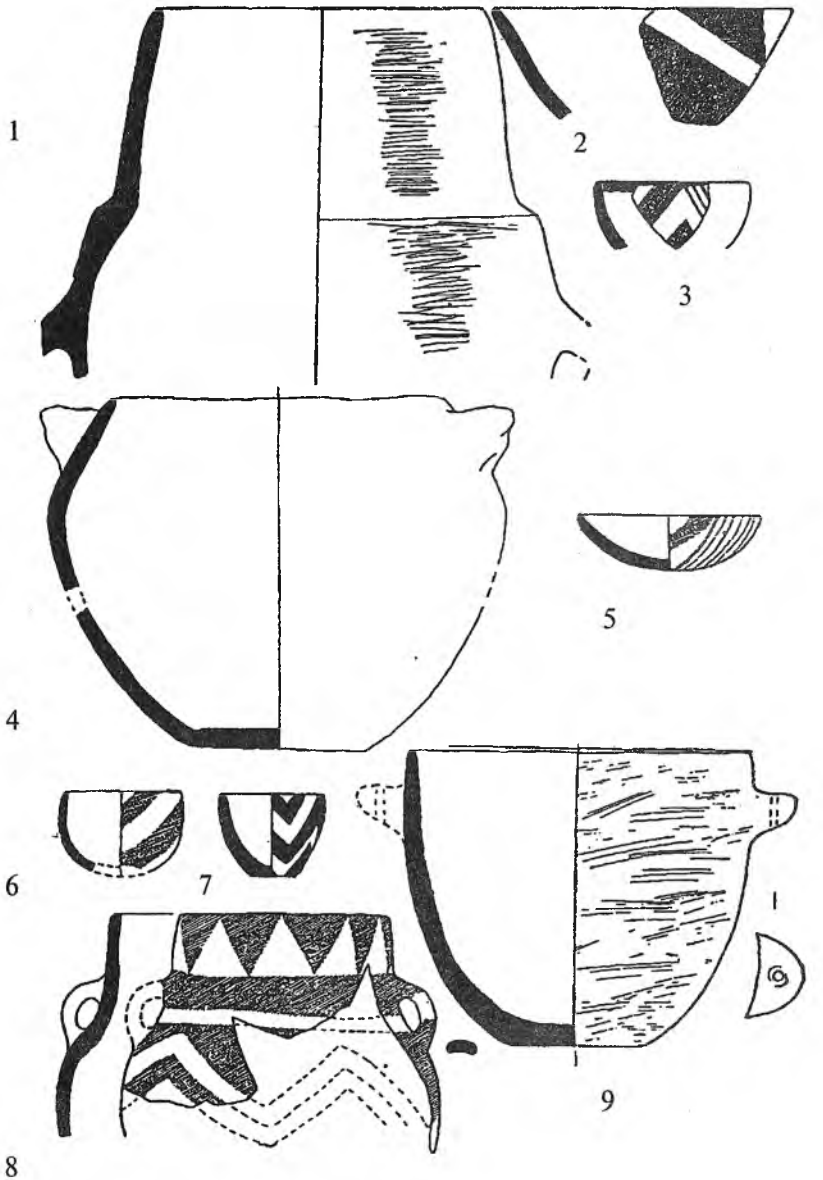


1. Жилища. Телль Рамад (по Контенсону)
2. Круговое жилище. Мунхатта. ДКН Б «поздний»
3. Поминальные гипсовые портреты. Телль Рамад. ДКН Б «поздний» (по Контенсону)

Рис. 28

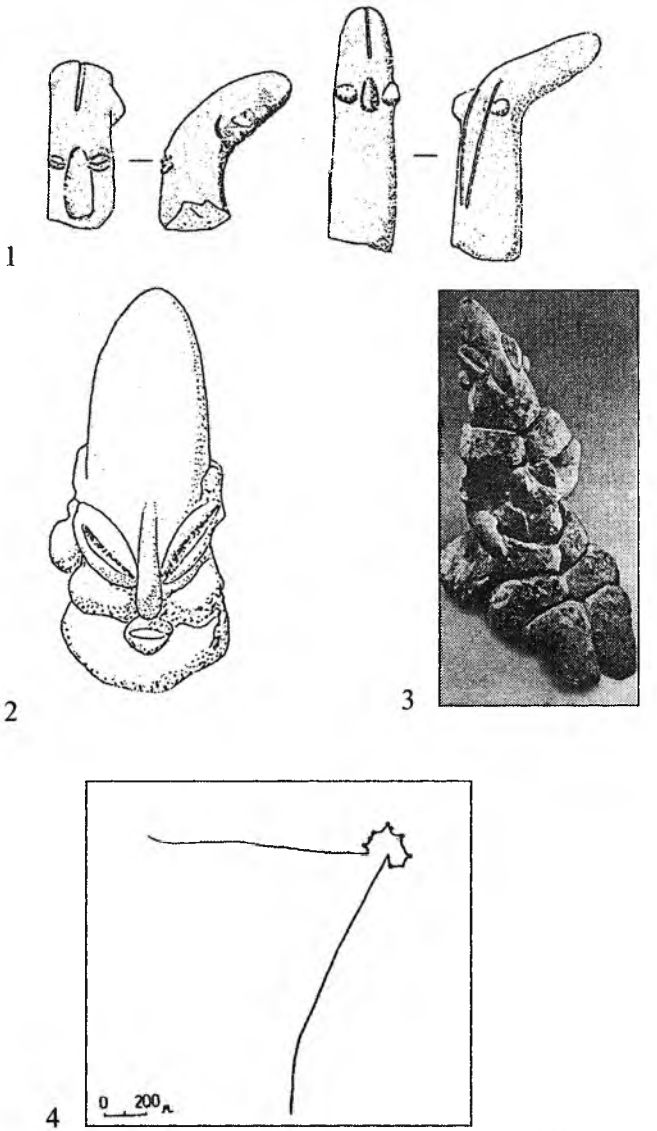


Карта памятников керамического неолита А и Б (КН А и КН Б). 6000—4000 гг. до Р.Х. (по Мазару)

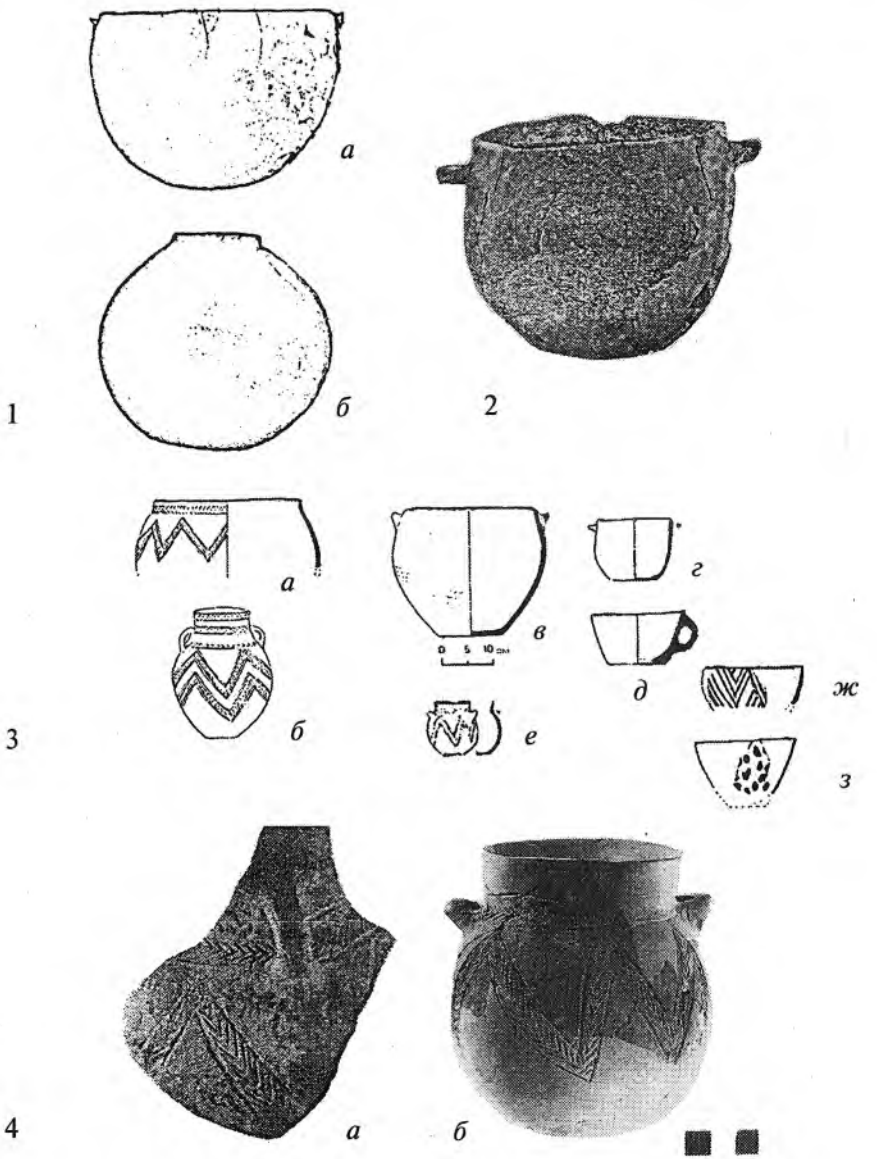


1—9. Керамика КН А. Иерихон

Рис. 30



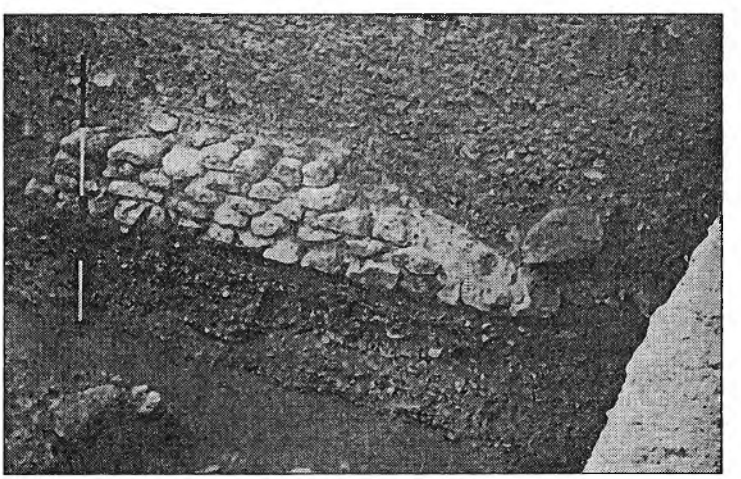
1. Головки терракотовых статуэток. Телль Рамад. КН А (по Контенсону)
2. Головка статуэтки. Шаар ха-Голан, к югу от Галилейского моря. КН А/Б (по Штекелису)
3. Глиняная статуэтка сидящей женщины. Мунхатта. КН А
4. Загонные стены и ловушка. 7—6-е тыс. до Р.Х.



1. Керамика: *а* — чернолощеная миска, *б* — сферический сосуд. КН А «поздний» (5600—5200 гг. до Р.Х.)
2. Керамика. Мунхатта.
3. Керамика: *а, б* — Мунхатта, *в—з* — Шаар ха-Голан (по Перро и Анати)
4. Керамика: *а* — фрагмент сосуда, *б* — сосуд. Шаар ха-Голан. КН А/Б

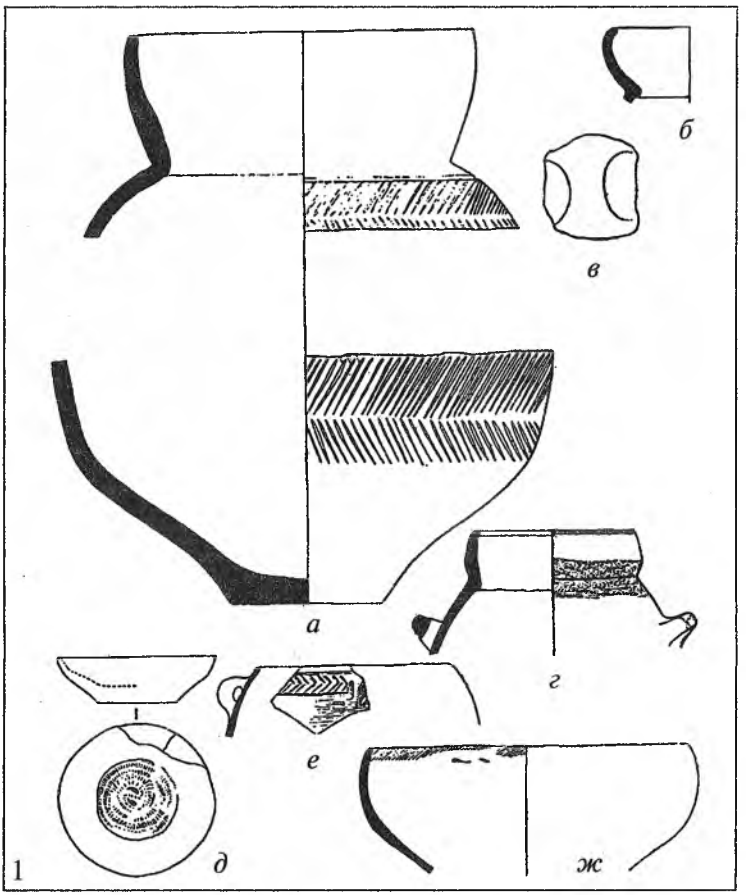
Рис. 32

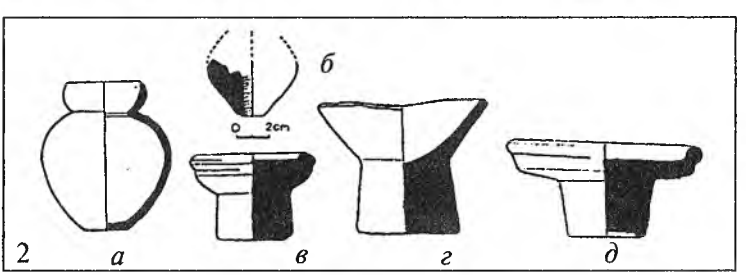
1



2

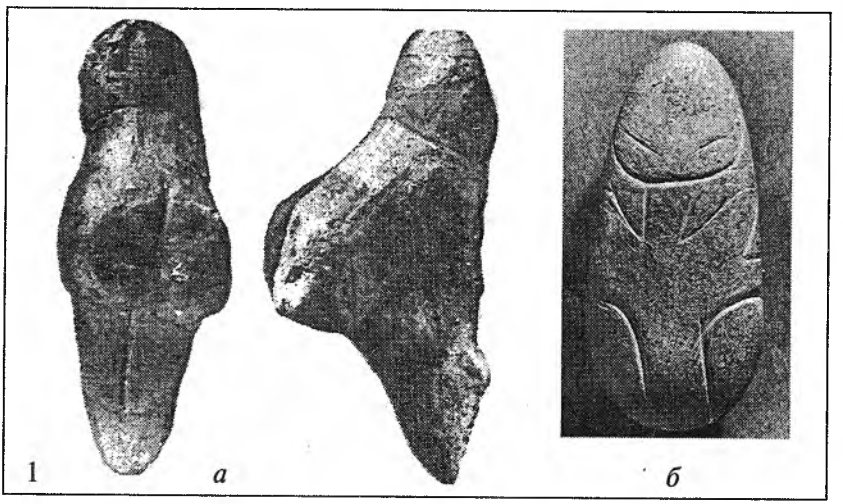
1. Хозяйственные ямы КН А (справа и в центре) и прямоугольные дома КН Б (слева). Мунхатта (Хурват Минха)
2. Стена из «булкообразных» кирпичей. КН Б

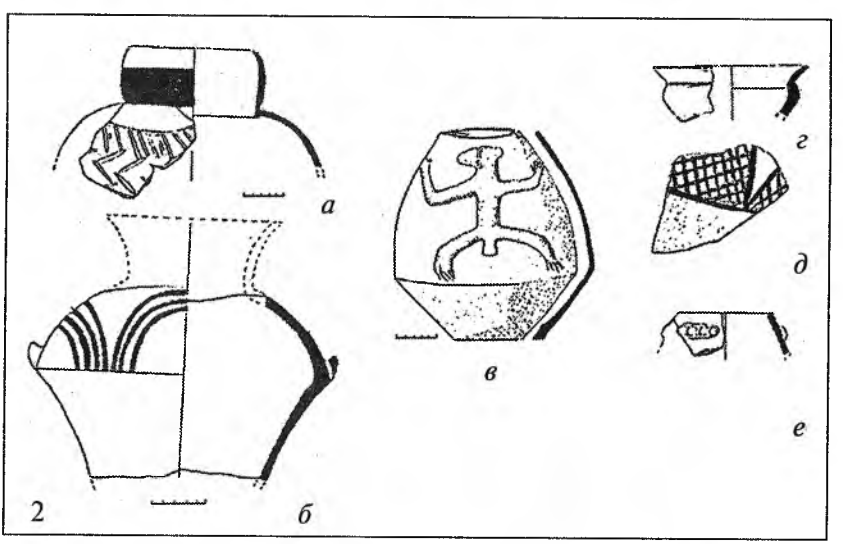


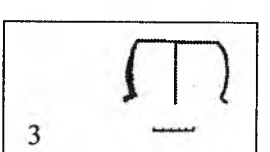


1. Керамика: *а—ж* (М=1:5). Иерихон. КН Б
2. Предметы из каменного ящика-гробницы: *а* — гипсовый сосуд; *б* — гранитная булава; *в—д* — базальтовые сосуды. Кабри, юг Финикии. КН Б

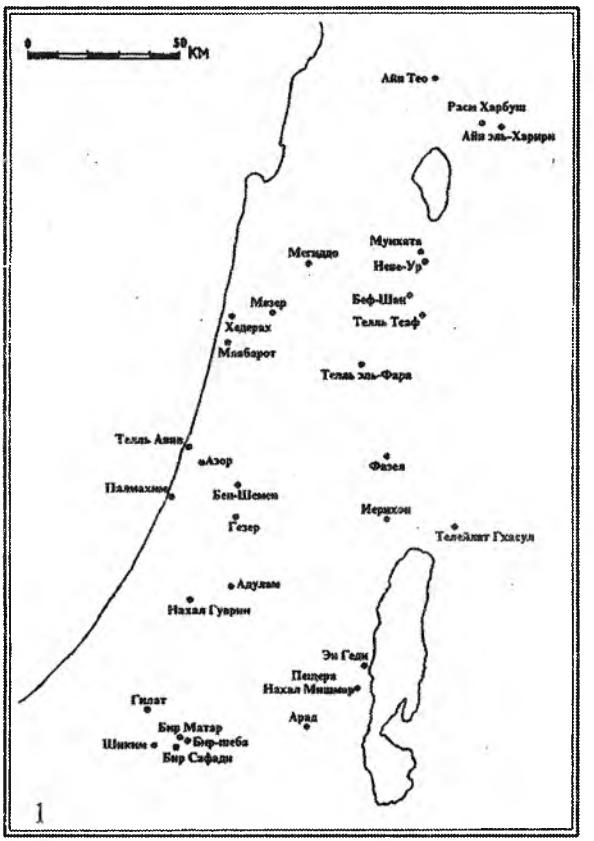
Рис. 34

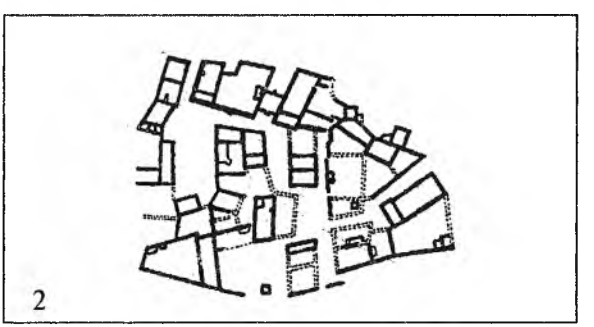




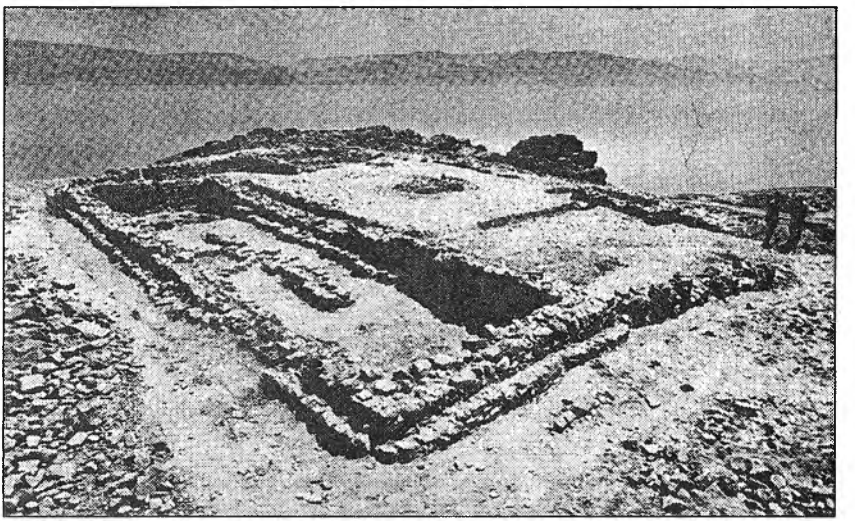


1. *а, б.* Статуэтки из гальки. Шаар ха-Голан. КН А/Б
2. *а—е.* Керамика. Айн Джарба, гора Кармил (по Каплану). КН Б
3. Керамика. Ард Тлайли, Ливан. КН Б (ок. 5000—4800 гг. до Р.Х.) (по Киркбрайду)

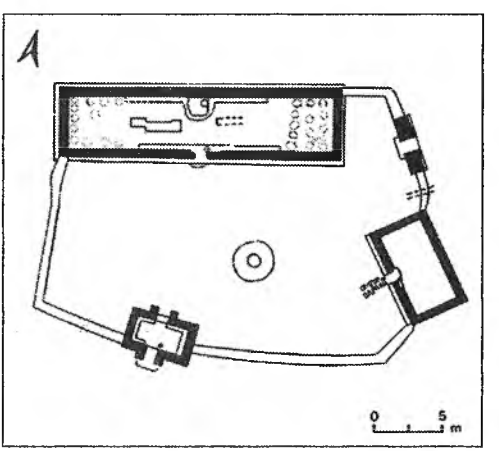




1. Карта городов и поселений эпохи энеолита, 4200/3800—3300/3200 гг. до Р.Х. (по Мазару)
2. Телейлат Гассул. Поселение. План

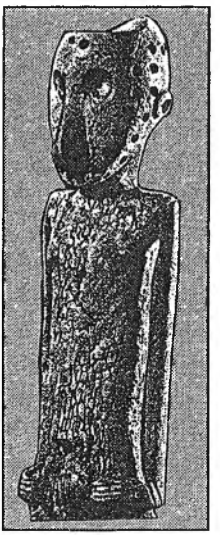


1

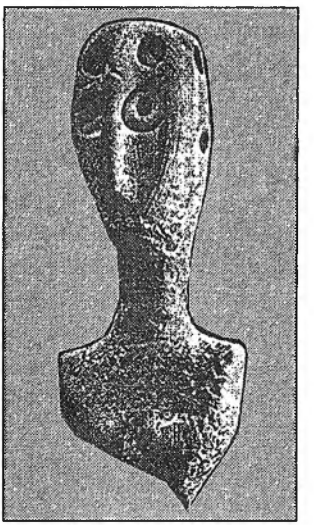


2

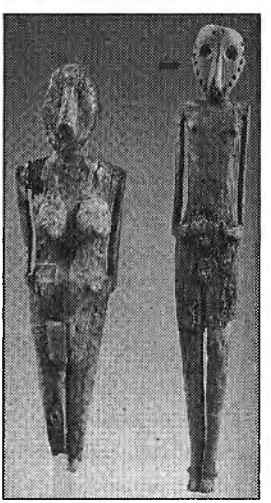
1. Храм. Ен Геди, западный берег Мертвого моря. Фото. Гассул А
2. Храм. Ен Геди. План



1

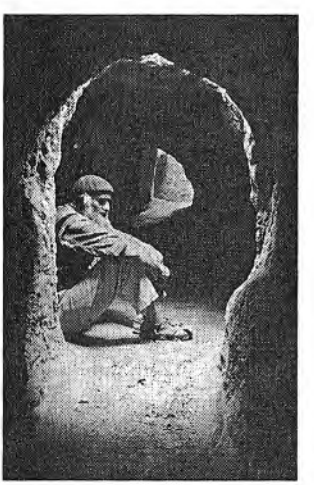


2



3

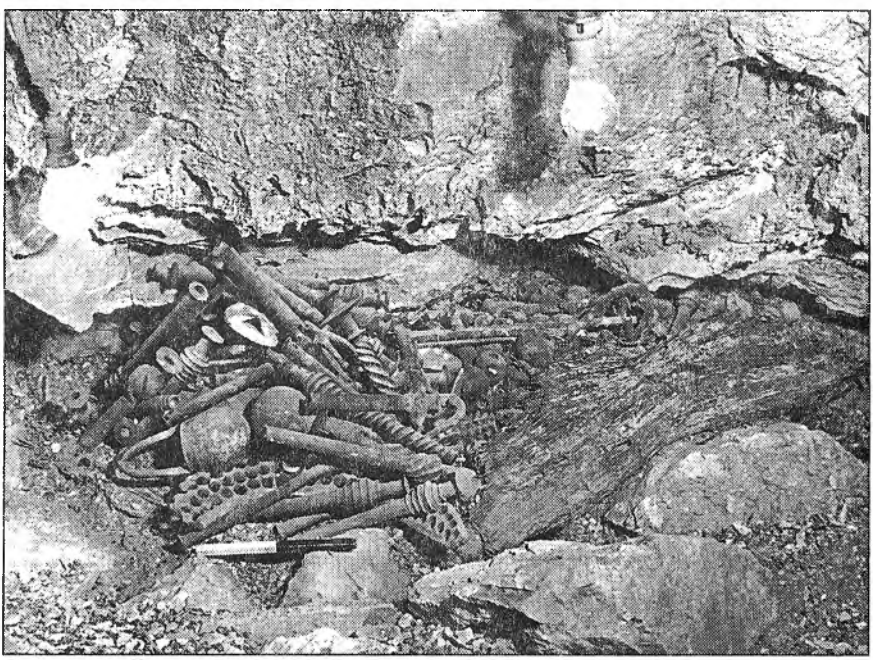
а *б*



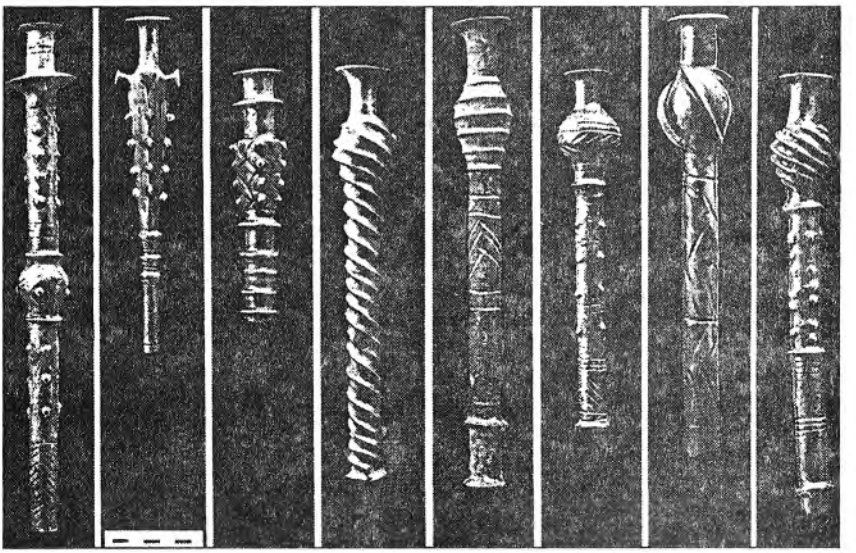
4

1. Фрагмент статуэтки мужского божества (предок). Слоновая кость. Беэр Абу-Матар, Центральный Негев. Гассул А
2. Фрагмент статуэтки женского божества. Слоновая кость. Беэр Абу-Матар
3. Статуэтки божеств (предков): *а* — женское — происхождение неизвестно (высота 29 см); *б* — мужское — Беэр Сафади, юг Святой Земли (высота 33 см)
4. Подземное жилище. Беэр Сафади

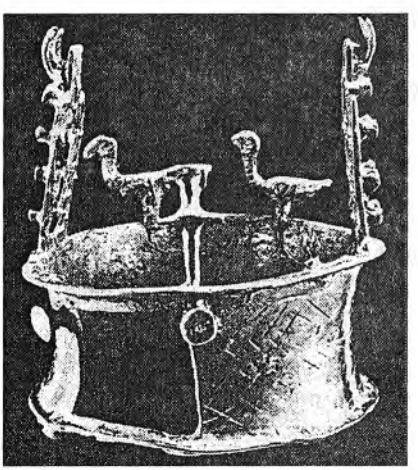
Рис. 38



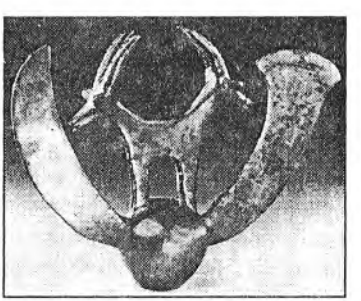
1. Нахал Мишмар. Клад медных скипетров и других знаков власти в момент обнаружения



1



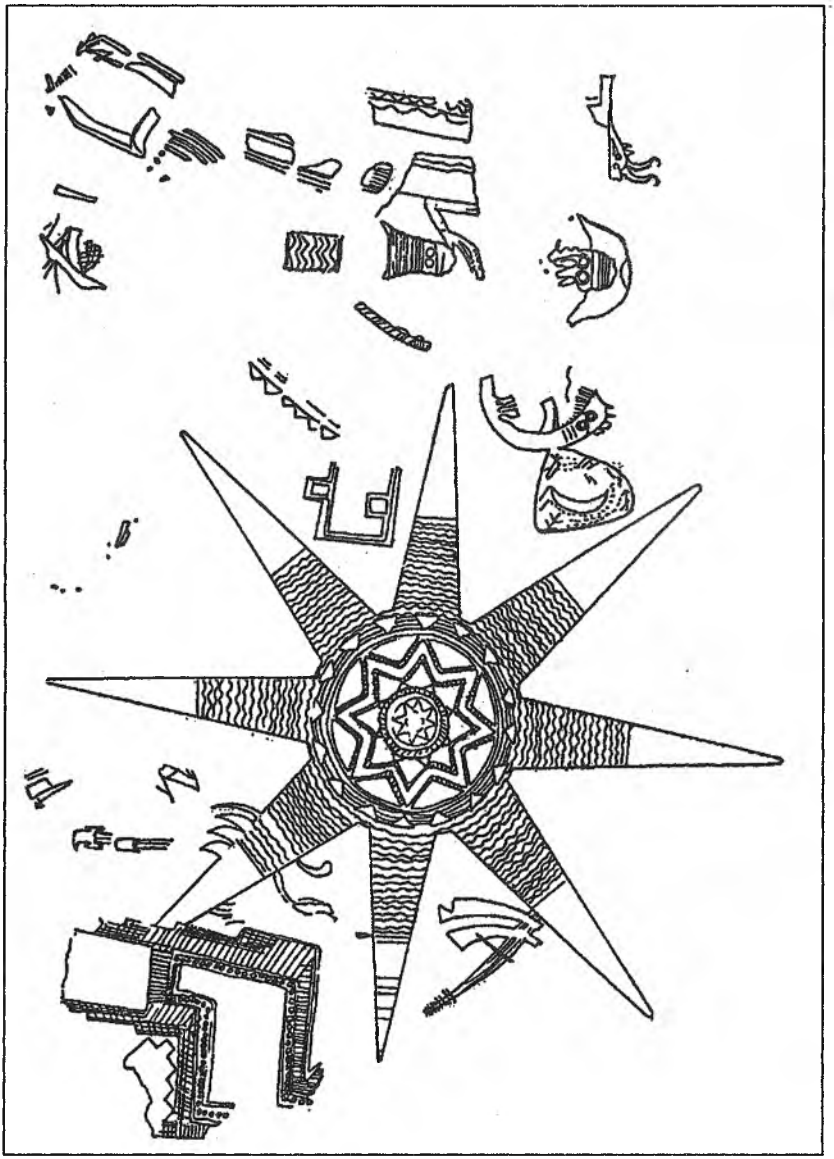
2



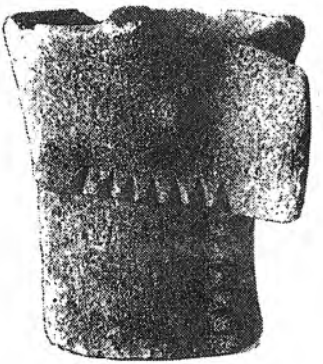
3

1. Медные скипетры. Нахал Мишмар
2. Корона, украшенная «воротами» с выступами и фигурками птиц. Нахал Мишмар
3. Скипетр. Сочетание козла с двумя головами, булавы, серпа и топора (высота 11 см). Нахал Мишмар

Рис. 40

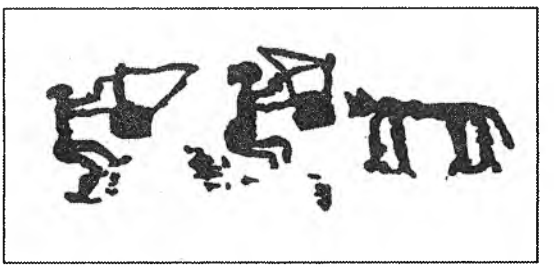


Сакральная роспись на стене (по штукатурке). Телейлат Гассул

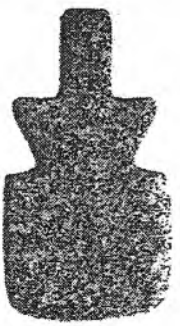


1

2



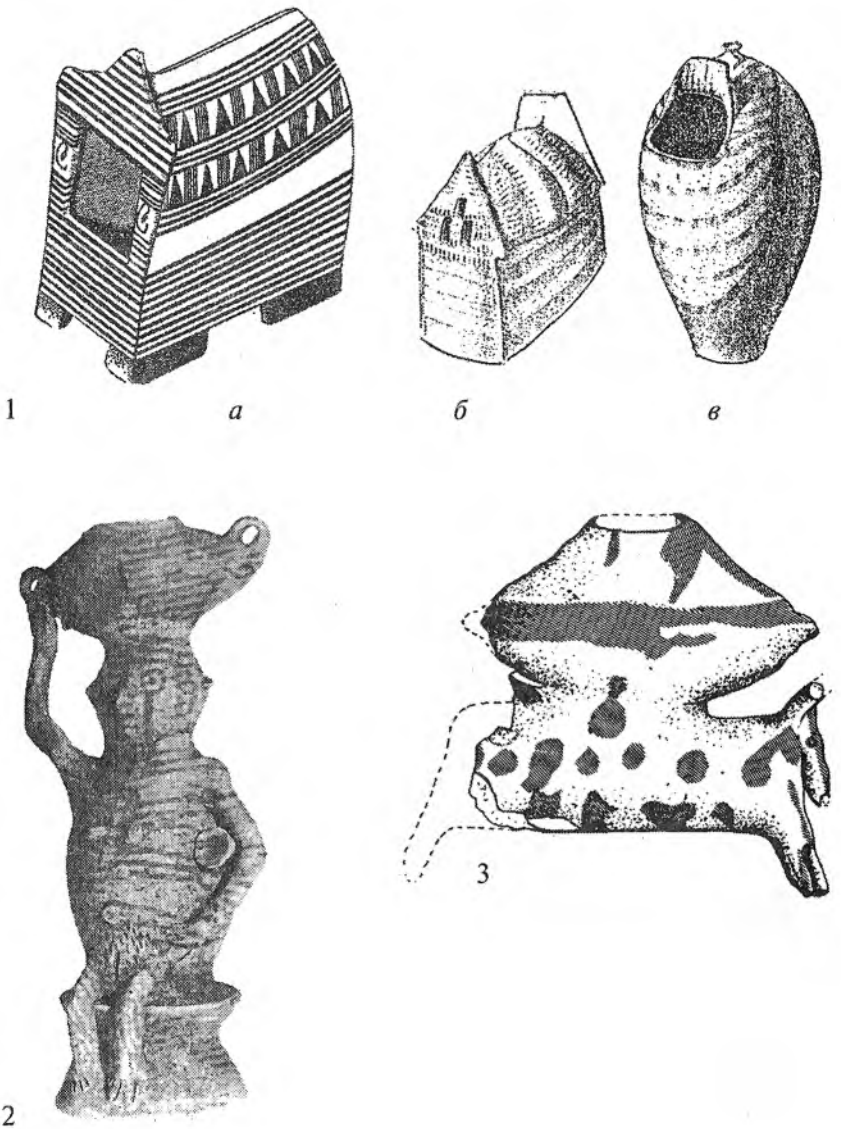
3



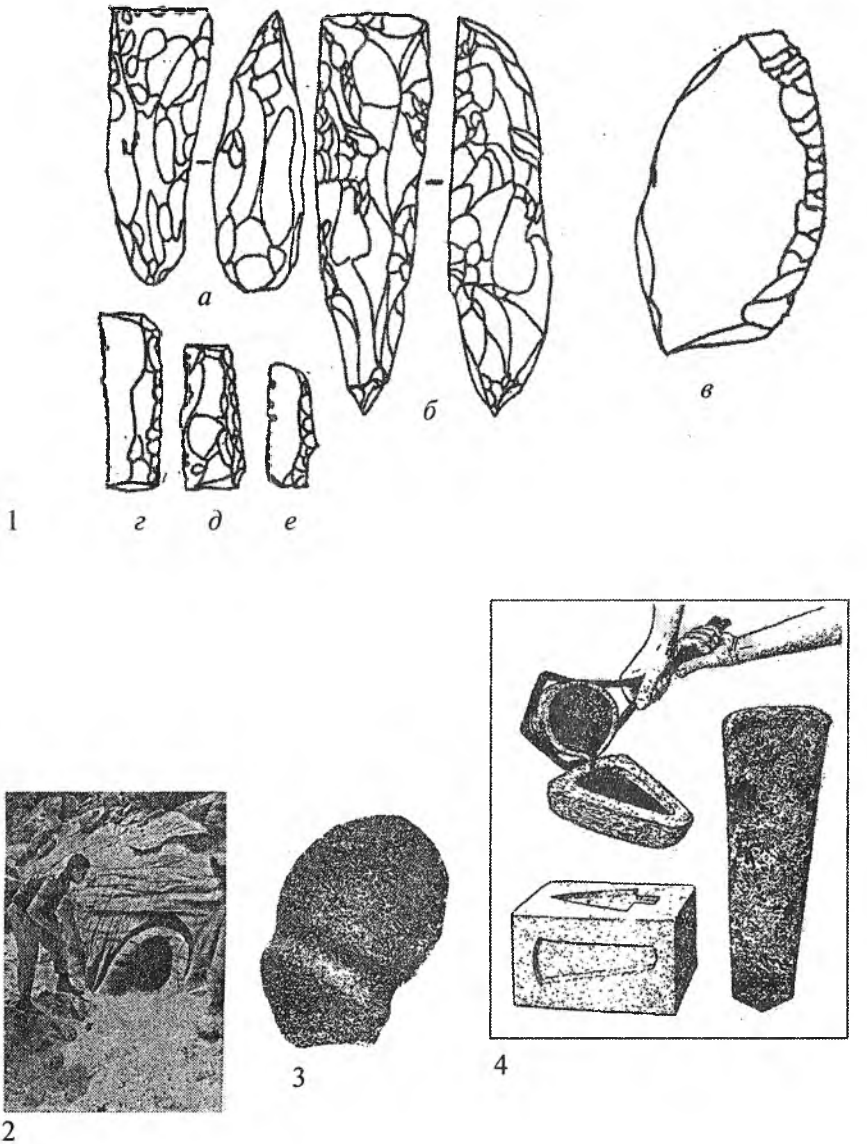
4

1. Голова идола. Базальт. Голанские высоты
2. Горный козел, пораженный копьями. Наскальное изображение. Кильва, Иордания (по Ротеру)
3. Наскальное изображение. Арфистки. Негев
4. «Скрипкообразная» статуэтка «кикладского» типа (Киклады — острова в Эгейском море). Камень. Гилат

Рис. 42

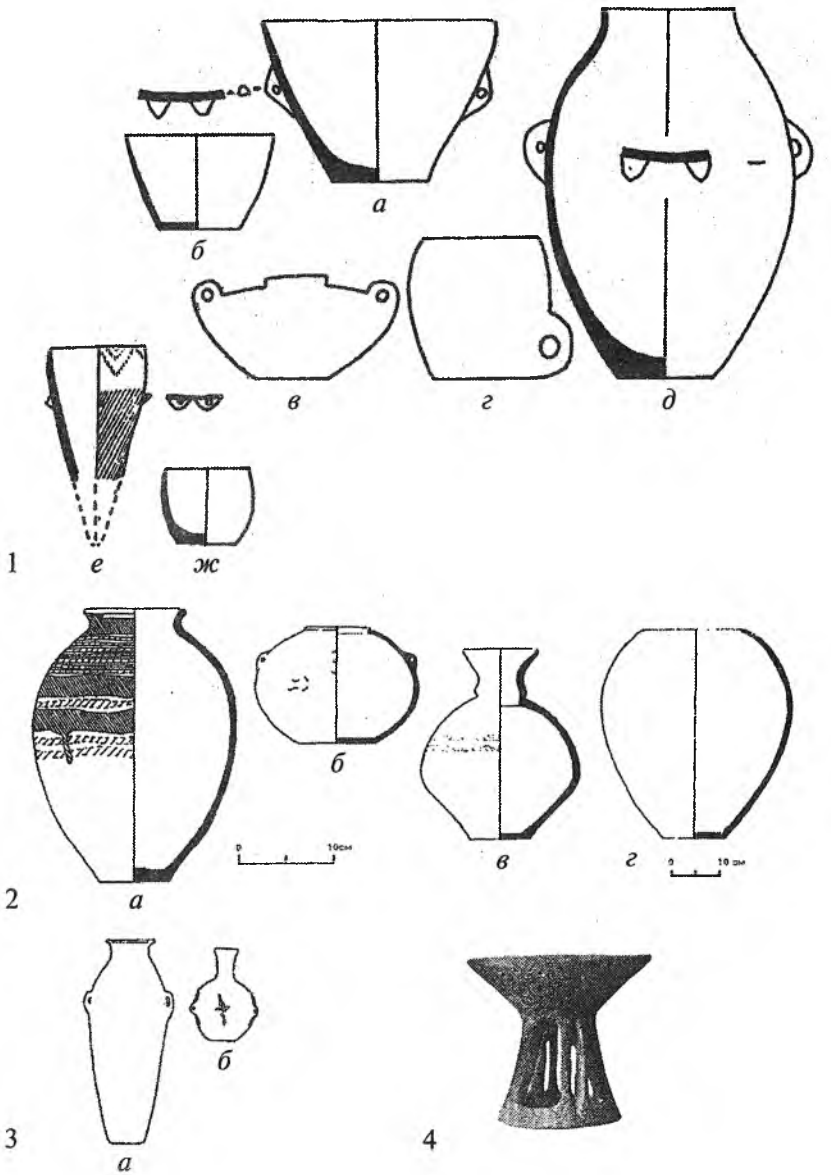


1. Урна-оссуарий; *а, б* — в виде дома; *в* — неясно (*а* — Худейда; *б, в* — Асор)
2. Женское божество. Расписная керамика. Гилат (высота 20 см)
3. Глиняная фигурка животного. Ен Геди (высота 11,5 см)

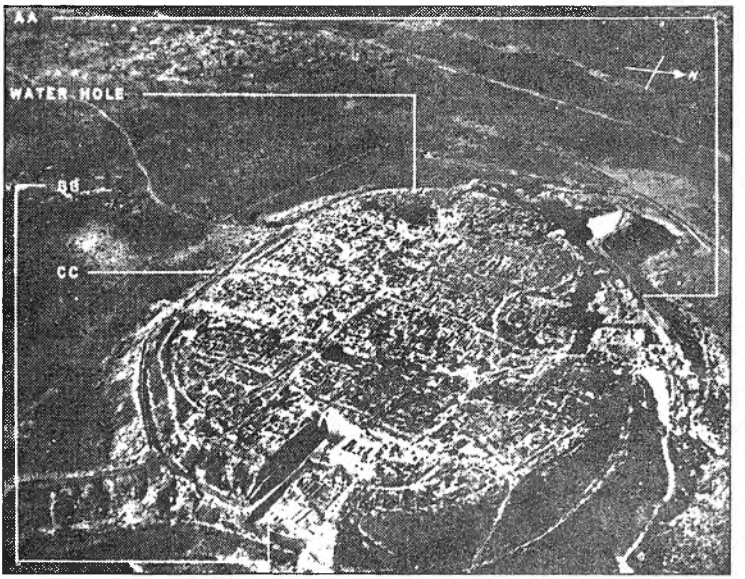


1. Кремневые орудия труда: *а* — топор; *б* — тесло; *в* — крупный скребок; *г, д, е* — микролиты. Телейлат Гассул
2. Медные разработки. Фимна, Южный Негев
3. Шахтерский молоток. Камень. Фимна, Южный Негев
4. Изготовление литого медного орудия

Рис. 44



1. *а—ж.* Керамика. Телейлат Гассул
2. *а—г.* Керамика. Ахор (юг Саронской равнины) и Вирсавия (юг Нагорья)
3. *а, б.* Керамика. Энеолит
4. Базальтовый «сосуд на пьедестале». Беэр Сафади

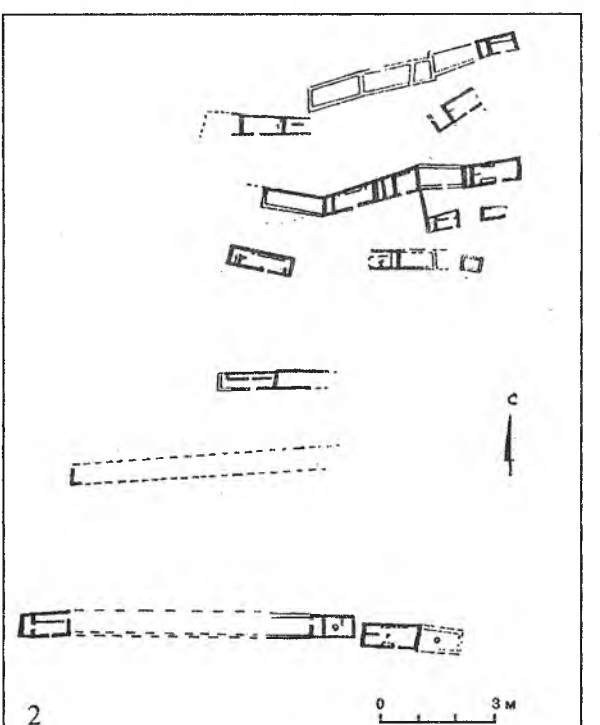


1

2

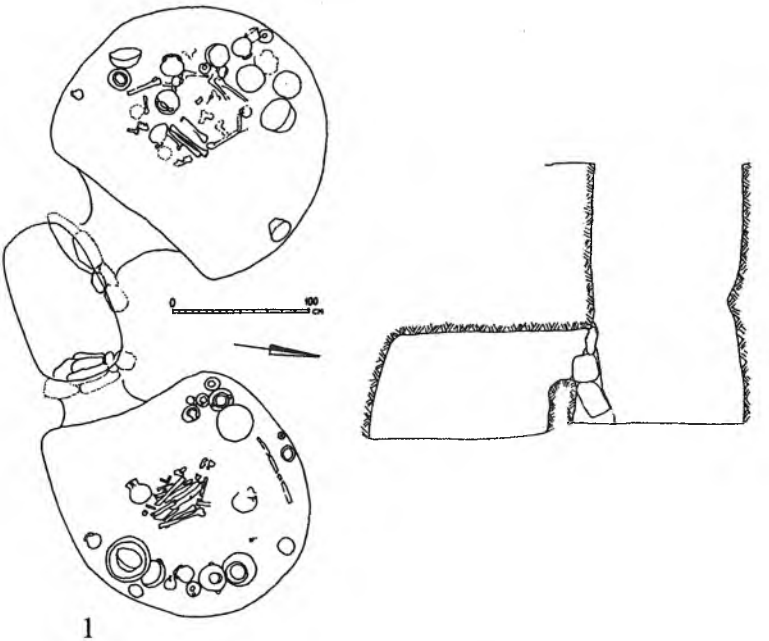
1. Мегиддо. Аэрофотосъемка
2. Овальные дома. Ифтахель, Южная Галилея. Энеолит — ранняя бронза. Конец 4-го тыс. до Р.Х.

1

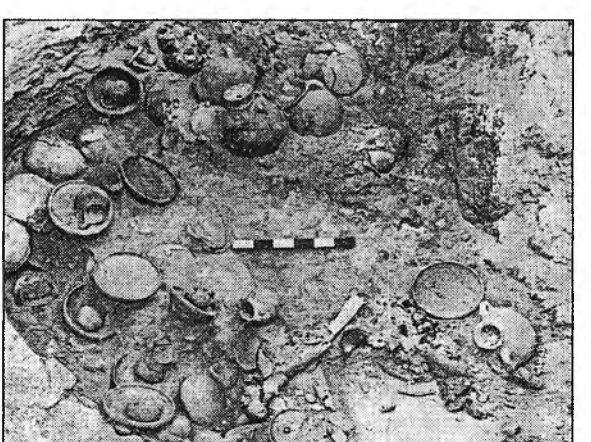


2

1. Энеолитический дом. Расм Харбуш, Голанские высоты
2. «Казематное» поселение. Айн эль-Харири, Голанские высоты



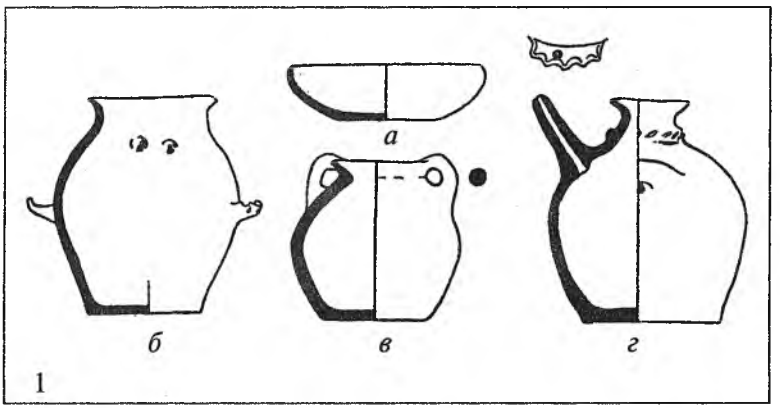
1

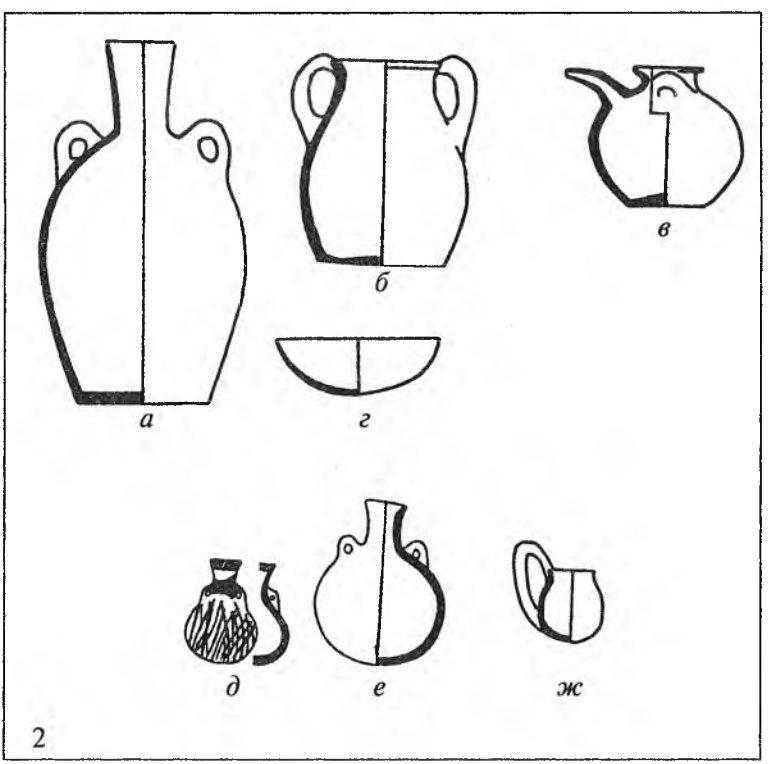


2

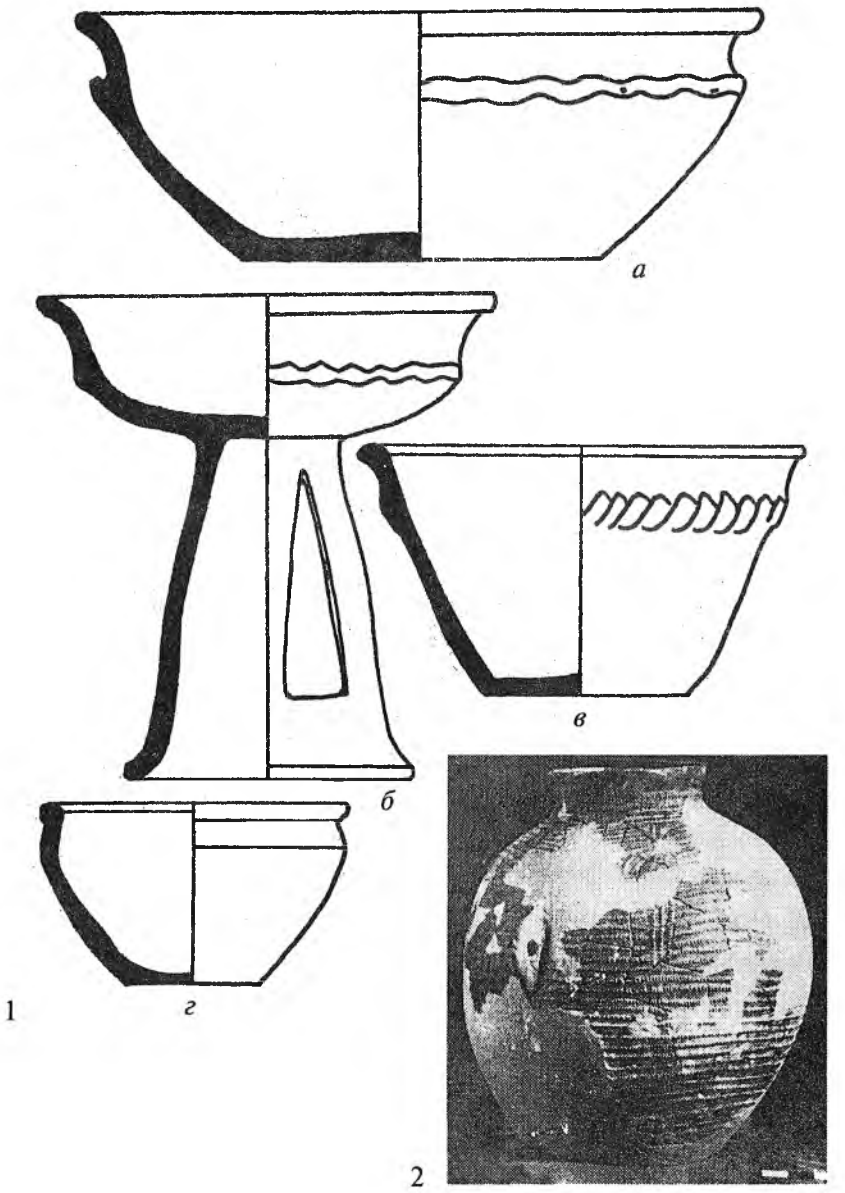
1. Шахтовое погребение. Баб эд-Дра, к юго-востоку от Мертвого моря
2. Погребение А 94. Керамика и черепа (слева). Иерихон

Рис. 48



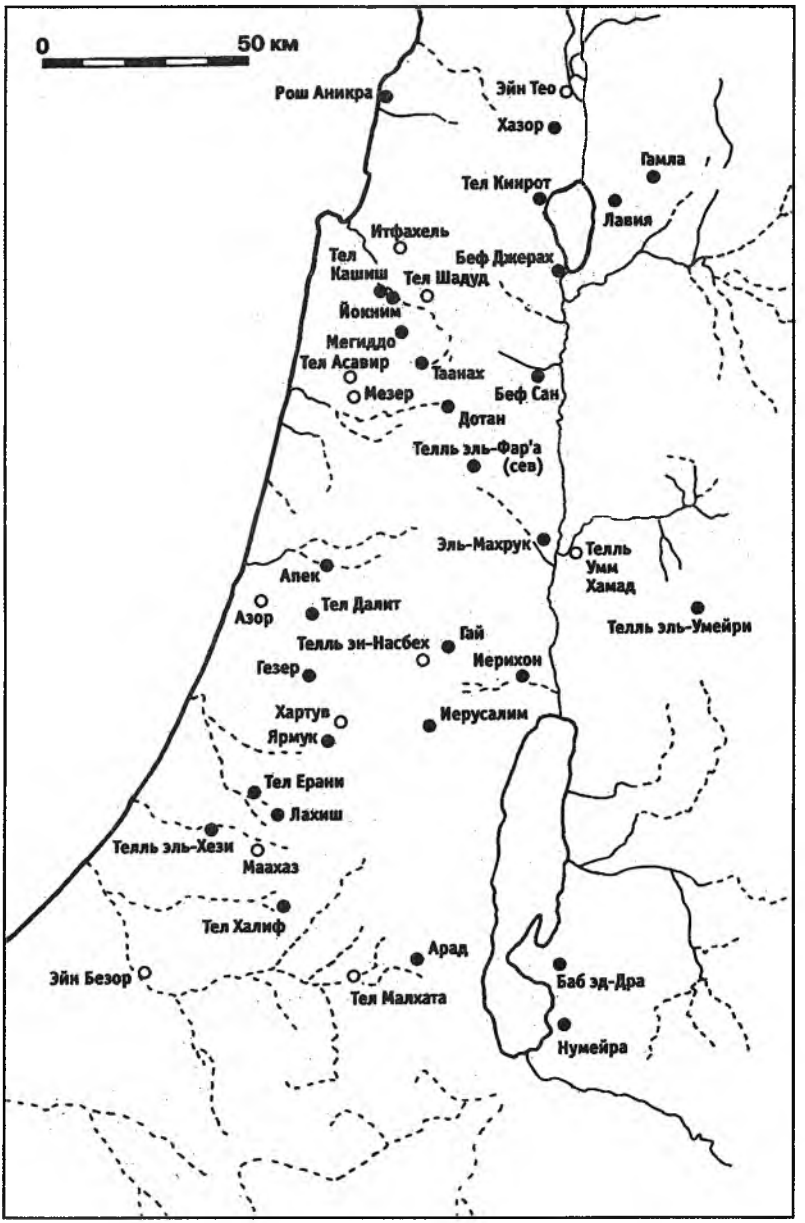


1, *а—г*. Погребение А 94. Различные типы сосудов. Иерихон
2, *а—ж*. Керамика. Фирца, Центральное Нагорье. Протогородской период



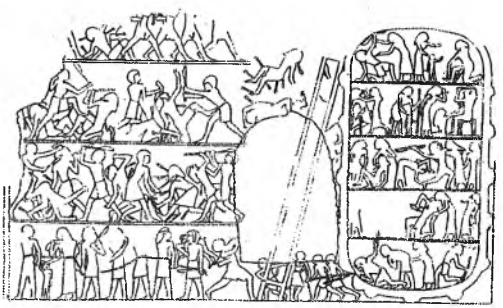
1, *а—г*. Сосуды типа «Ездрелон», Южная Галилея
2. Тарный сосуд. Голанские высоты

Рис. 50



1. Карта городов и поселений раннего бронзового века, РБ I (3300—3050 гг. до Р.Х.) и РБ II (3050—2700 гг. до Р.Х.), РБ III (2700—2300 гг. до Р.Х.) (по Мазару)

1

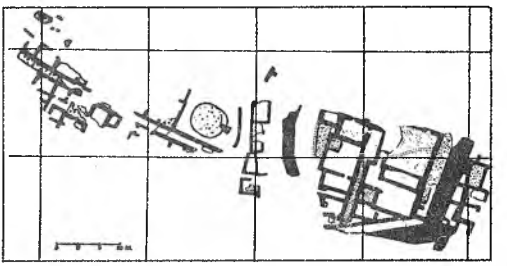


2

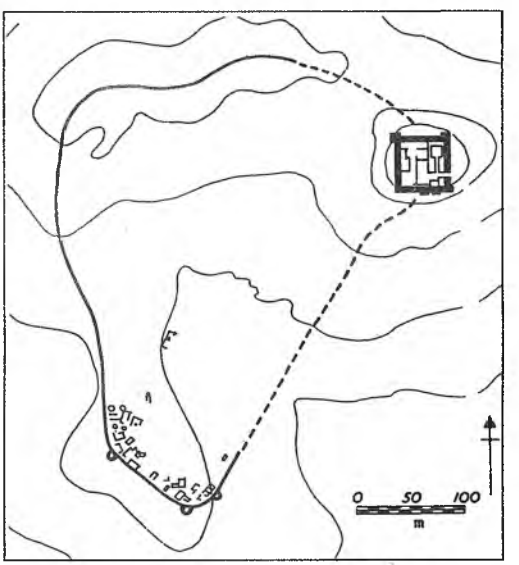
3

1. Хананеи, несущие глиняные сосуды. Египет. Слоновая кость
2. Хананейский город, захватываемый египтянами. Египетский погребальный рельеф. XXIV в. до Р.Х.
3. Вид на Беф Сан

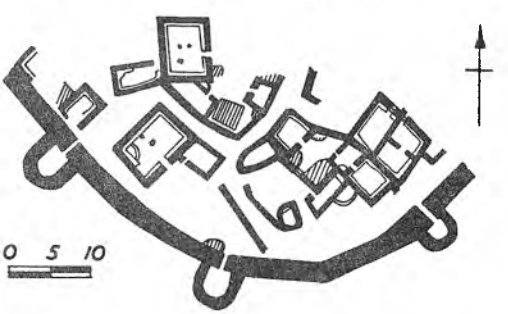
Рис. 52



1

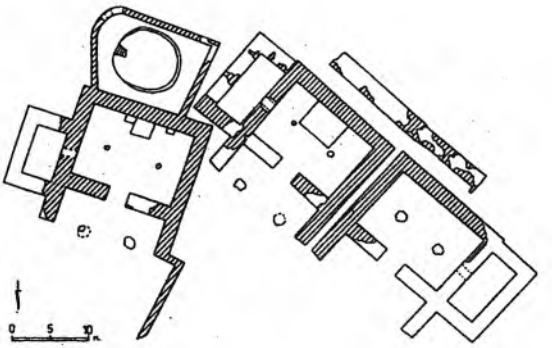


2

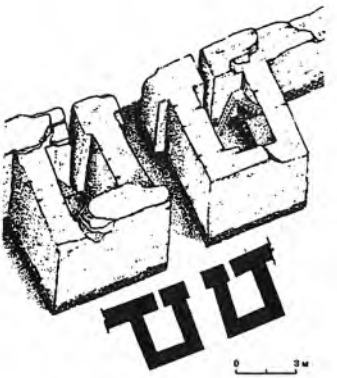


3

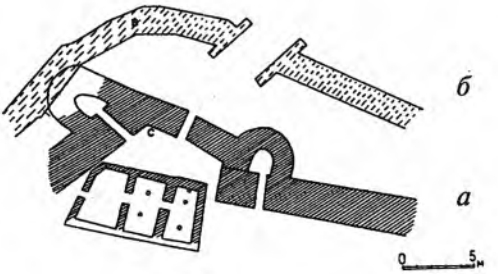
1. План раскопанной части Мегиддо, участок ББ. РБ III
2. План города Арад, юг Нагорья
3. Дома, улицы и городская стена. План. Арад



1



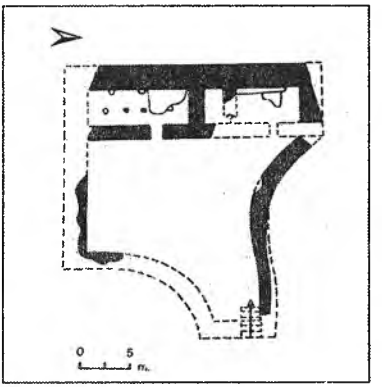
2



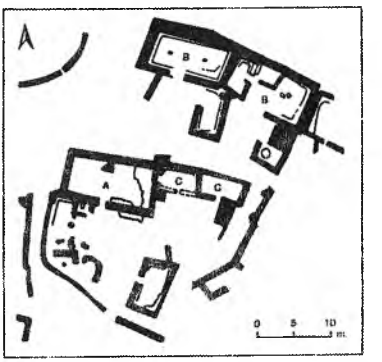
3

1. План священного участка с тремя храмами и полусферическим алтарем. Мегиддо. РБ III
2. Городские ворота. Фирца. РБ II
3. Гай, Центральное Нагорье. Два этапа строительства укреплений: *а* — ранний, *б* — поздний.

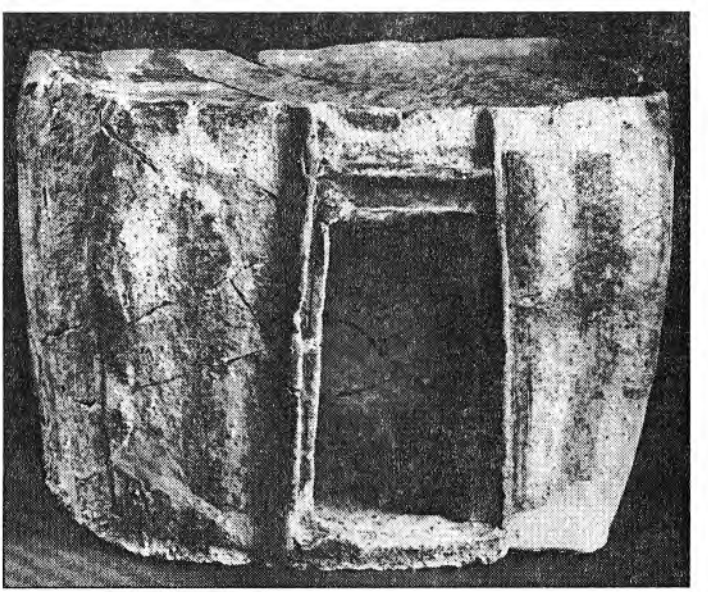
Рис. 54



1

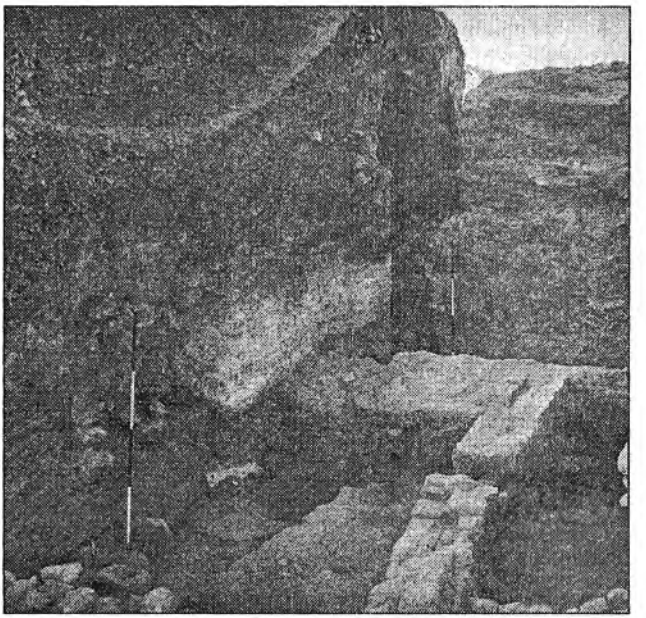


2

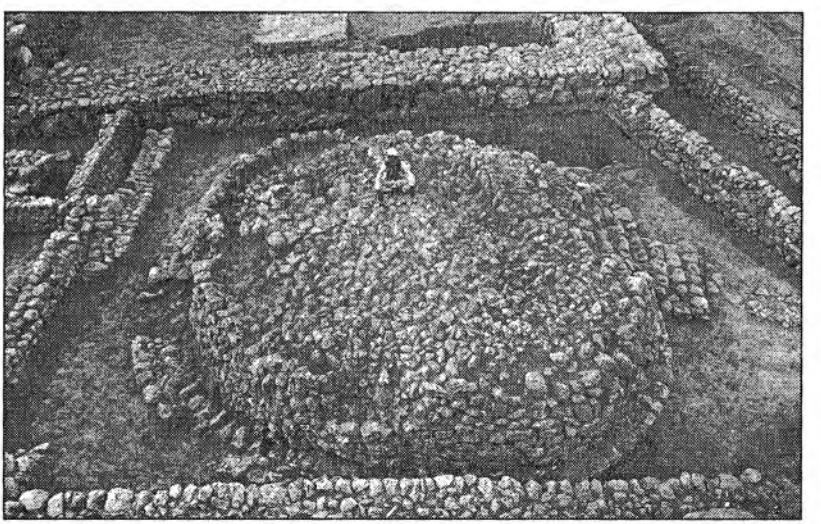


3

1. План храма. Мегиддо
2. Дворец и два храма. Арад
3. Глиняная модель дома (высота 21 см). Арад



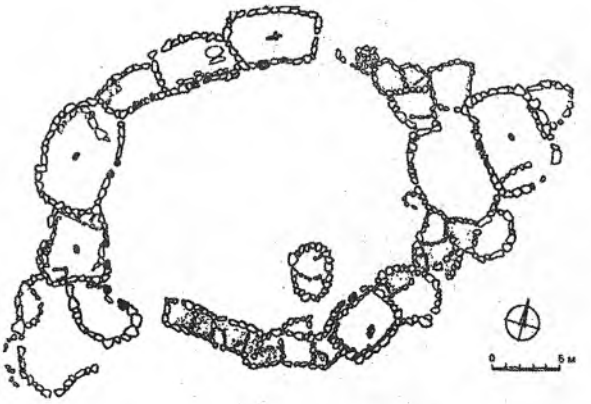
1



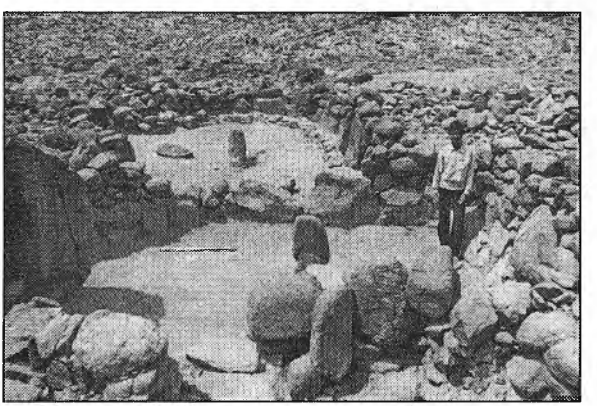
2

1. Толстый слой золы (следы пожара) у городской стены Иерихона
2. Полусферический алтарь. Мегиддо

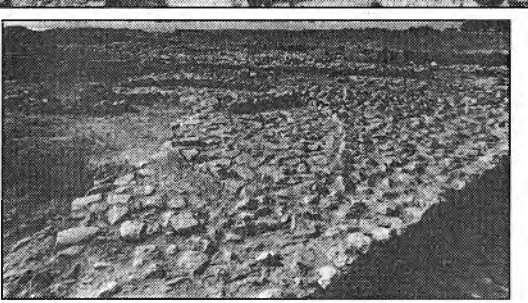
Рис. 56



1

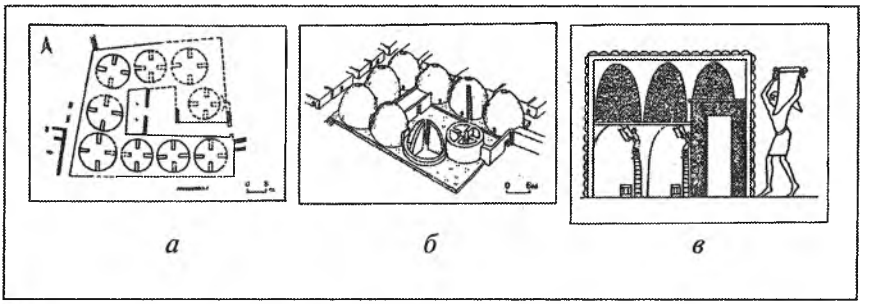


2

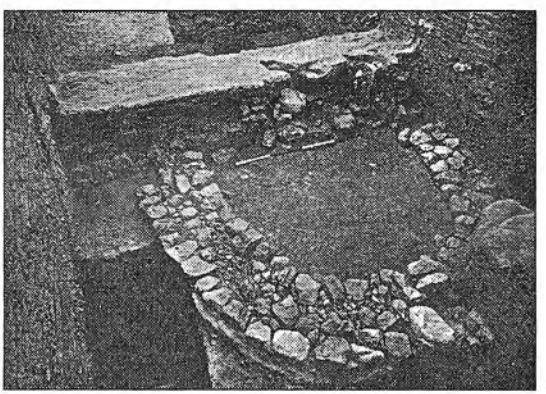


3

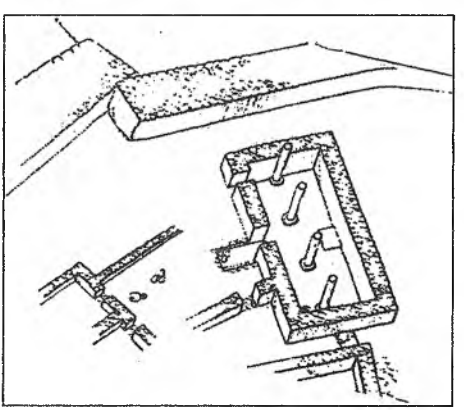
1. «Кольцевая» деревня. Шейх Мухсейн, Южный Синай. РБП
2. Круглые дома с центральным камнем — основанием столба, поддерживающего крышу. Шейх Авад, Южный Синай. РБП
3. Зернохранилище в ходе раскопок. Беф Эрах, Галилея.



1



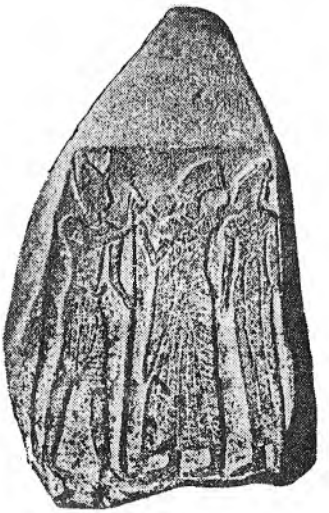
2



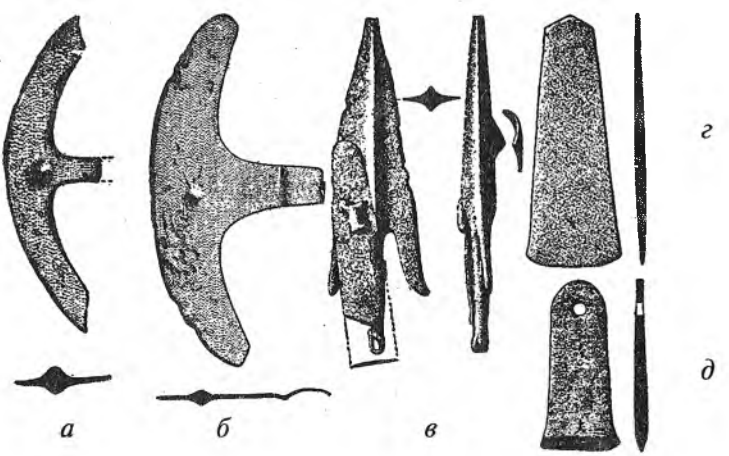
3

1. Зернохранилище: *а* — план; *б* — реконструкция. Беф Эрах. Галилея; *в* — зернохранилище, изображенное на фреске. Египет
2. Фундамент башни городской стены. Иерихон. Начало РБ
3. Храм (оксонометрия). Ярмут. РБ Ш

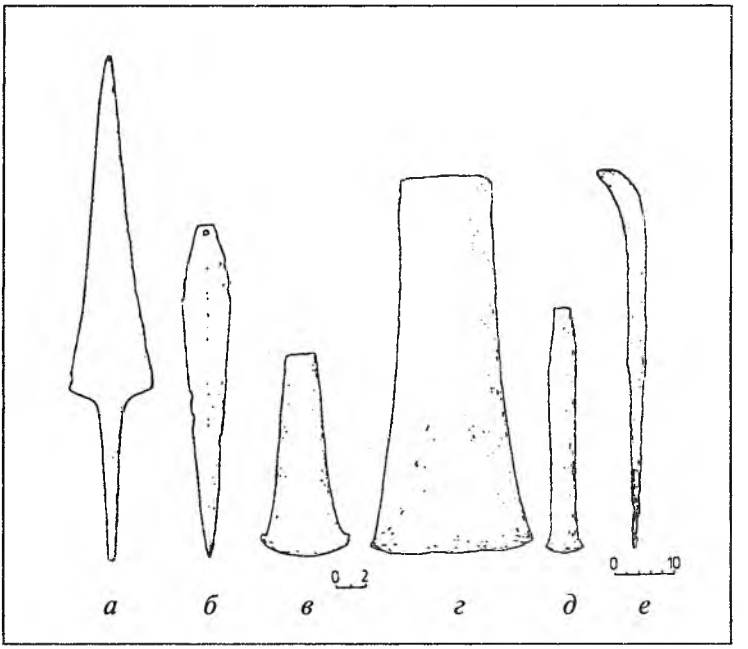
Рис. 58



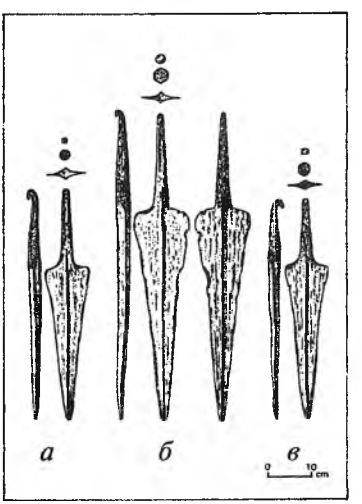
1



1. Стела в египетском стиле. Балуах, Иордания
2. Медное оружие: *а* — Иерихон; *б, в* — Телль эль-Хеси, Южная Шефела. Орудия труда: *г* — топор; *д* — долото (?). Телль эль-Хеси



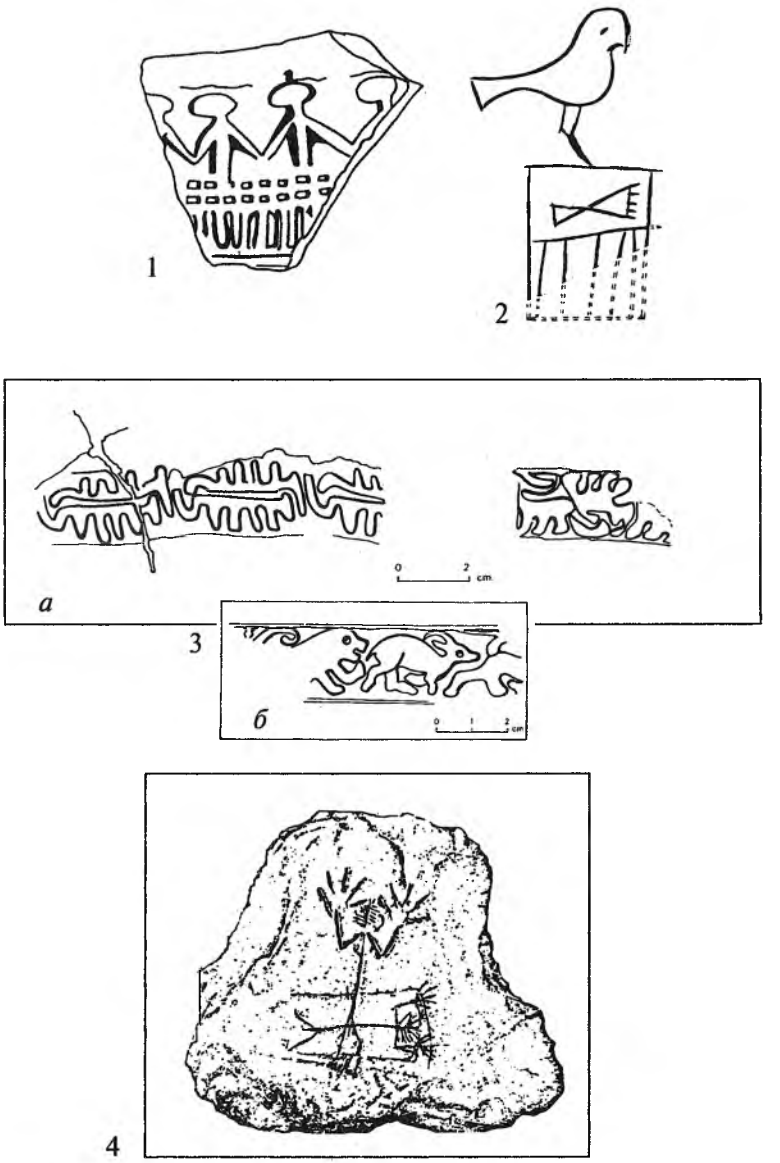
1



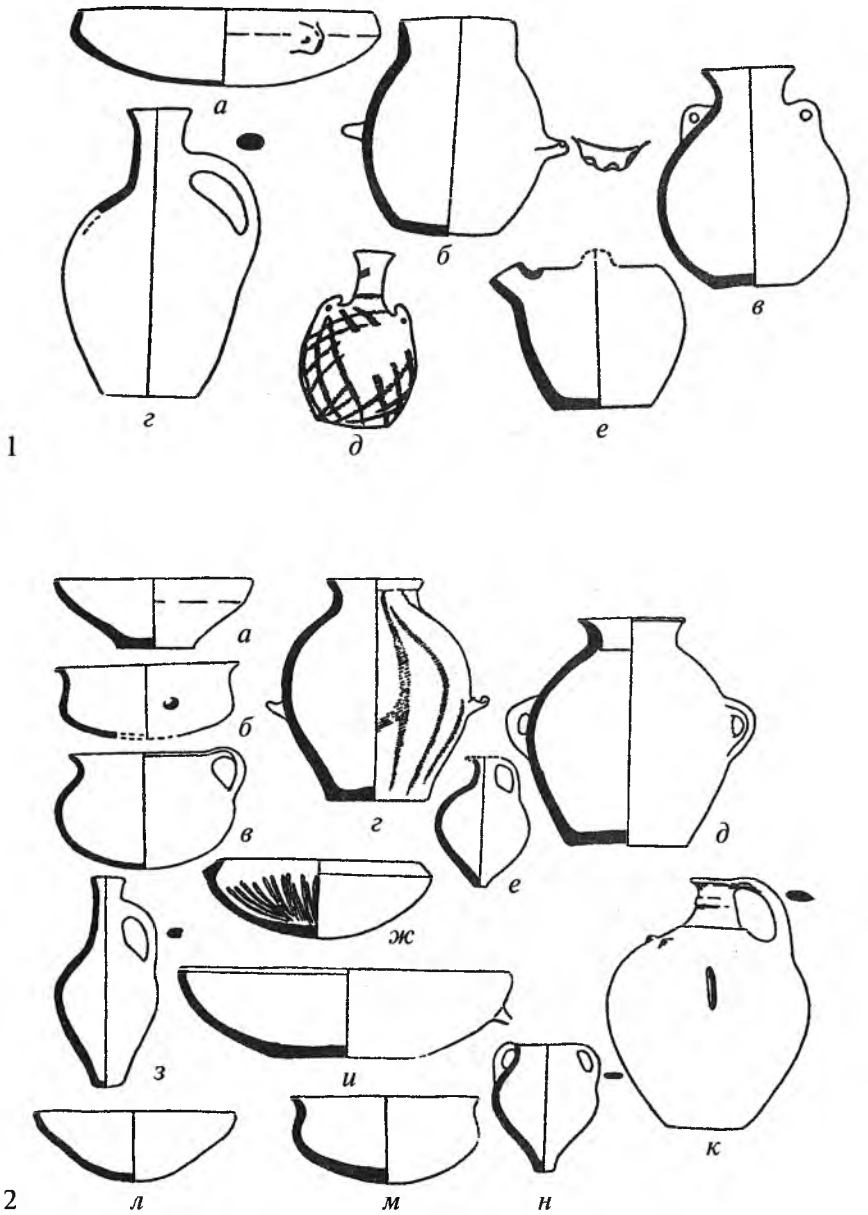
2

1. Клад: *а* — копье; *б* — кинжал; *в* — топорик; *г* — долото; *д* —резец; *е* — вогнутый нож. Кефар Монаш, Саронская равнина. РБ II
2. *а—в*. Медные кинжалы. РБ II—III

Рис. 60

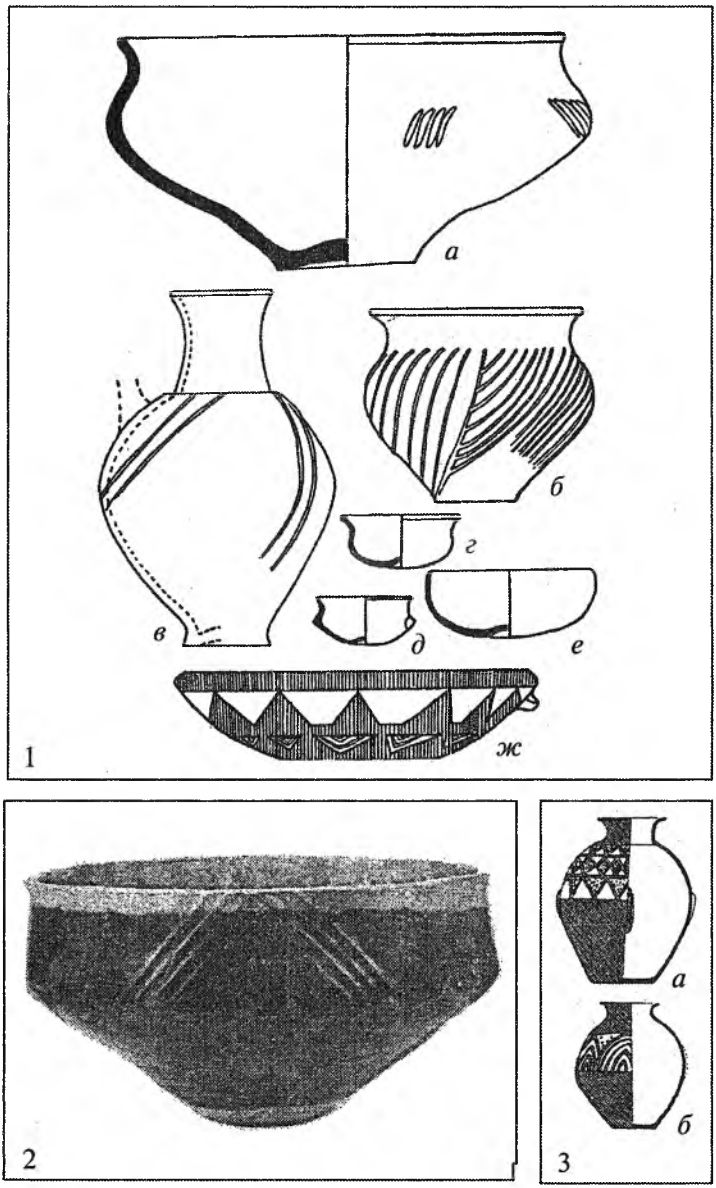


1. Человеческие изображения: штампованный орнамент на керамике. РБ III
2. Имя Нармера, первого фараона I династии Египта. Начало 3-го тыс. до Р.Х.
3. Оттиски цилиндрических печатей: *а* — животные, Мегиддо; *б* — процессия животных. Иерихон
4. Изображение лежащего и стоящего божеств. Арад

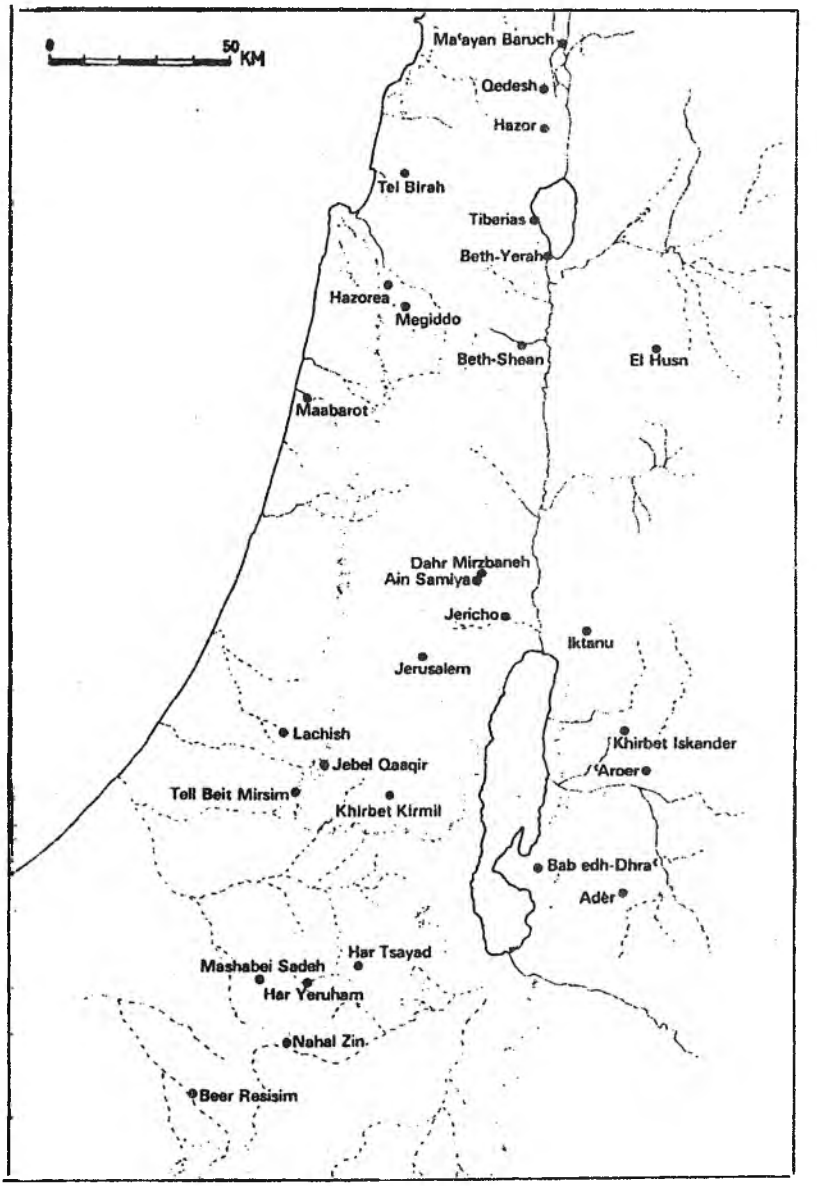


1, *а—е*. Керамика. Погребение. Иерихон. Начало РБ
2, *а—н*. Керамика. Погребение. Иерихон. РБ III

Рис. 62

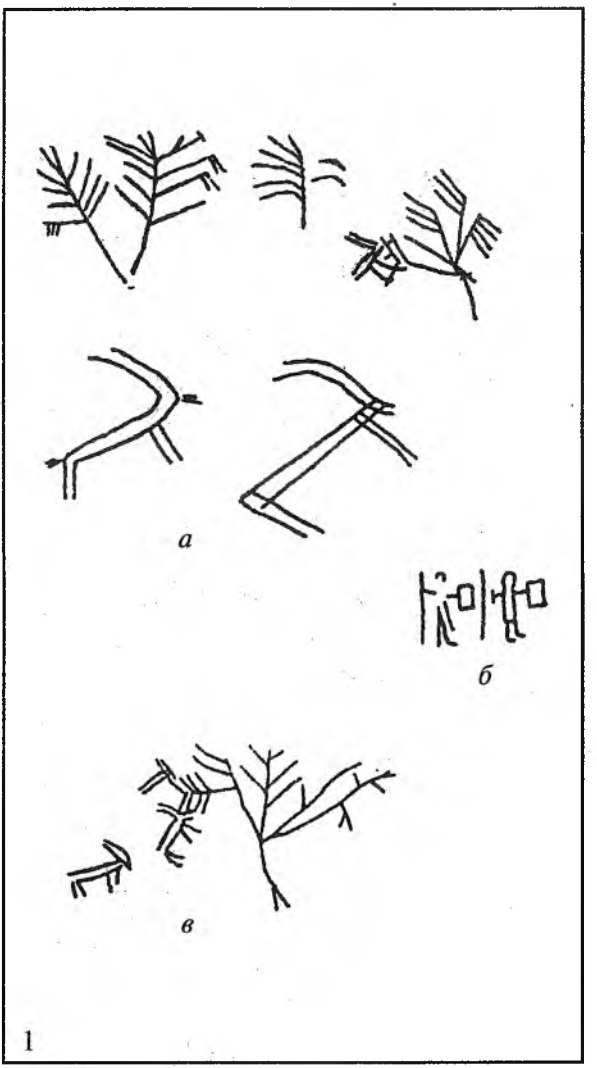


1. *а—ж.* Керамика культуры «Кирбет Керак». Беф Сан
2. Миска культуры «Кирбет Керак»
3. *а, б.* Керамика. Арад. РБ II

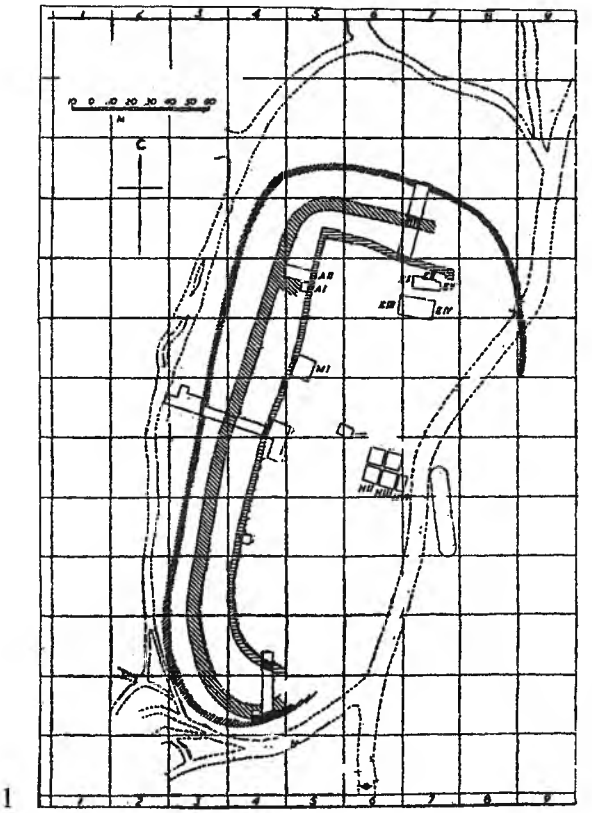


Карта городов и поселений аморейского периода, т.е. периода перехода от ранней бронзы к средней бронзе, РБ—СБ, 2300—2000 гг. до Р.Х.

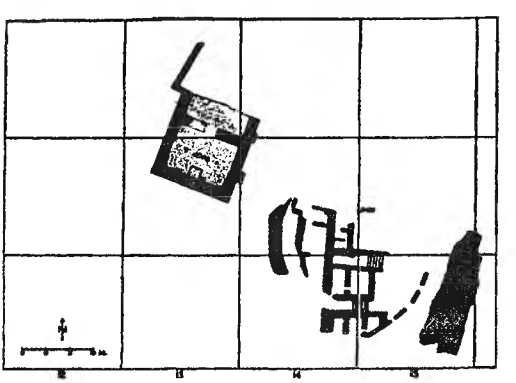
Рис. 64



1. *а—в*. Граффити на стене шахты могилы



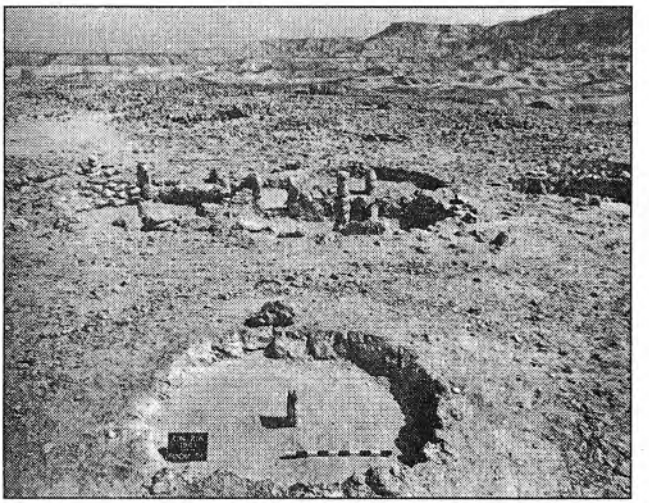
1



2

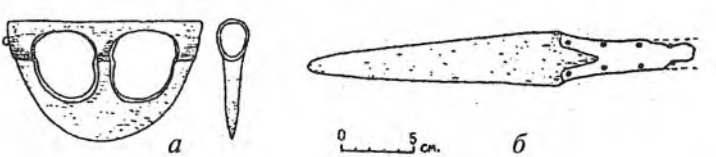
1. План Иерихона всех эпох
2. План Мегиддо. Участок ББ. РБ—СБ

1

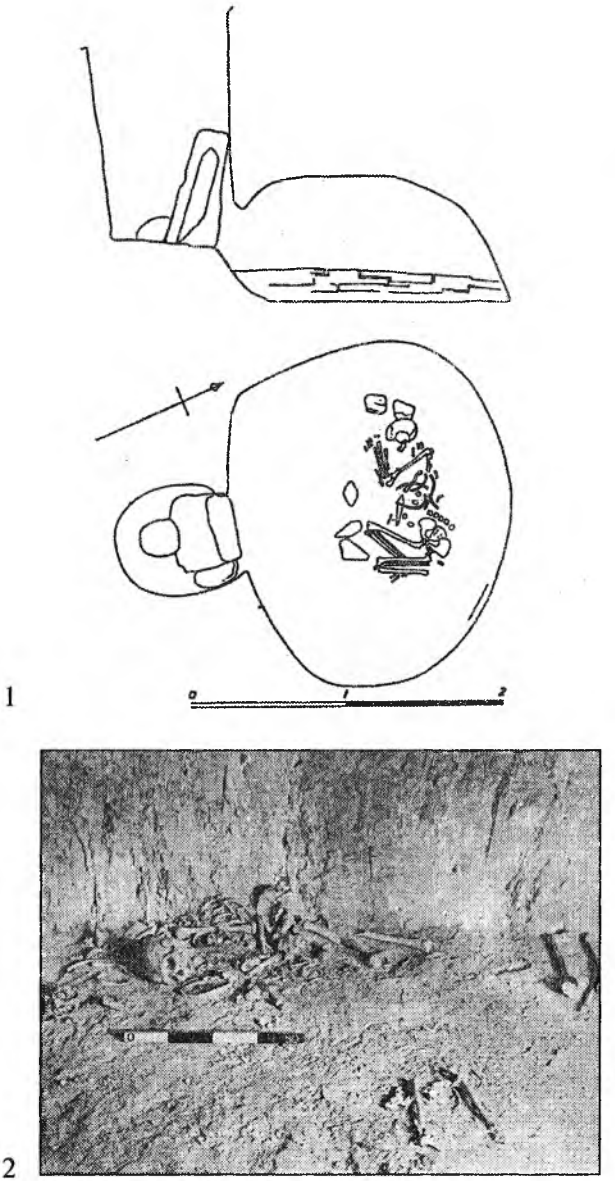


2

3

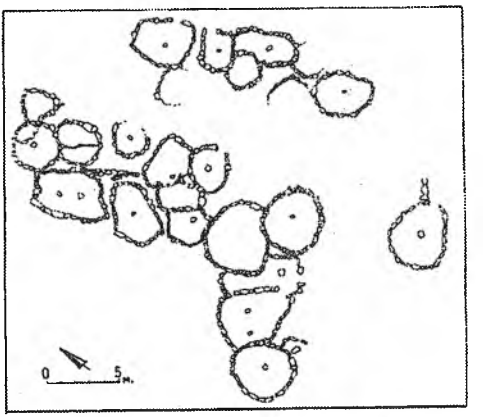


1. Круглые дома на деревенском поселении. Эн Зик, Центральный Негев. РБ—СБ
2. «Погребение с кинжалом». Иерихон. РБ—СБ
3. *а* — боевой топор; *б* — кинжал из погребений. РБ—СБ

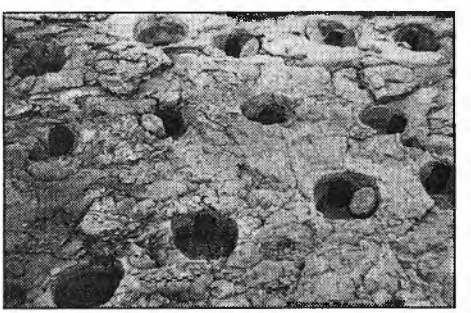


1. План и разрез «погребения с кинжалом». Иерихон. РБ—СБ
2. «Погребение с керамикой». Иерихон. РБ—СБ

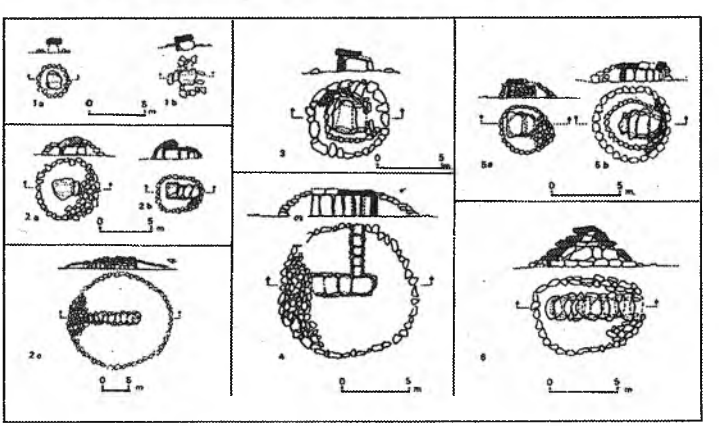
Рис. 68



1



2



3

1. План деревенского жилого комплекса. Беэр Ресисим, Центральный Негев
2. Кладбище из шахтовых могил. Джебель Каакир. Неглубокие шахты; возле отверстий, ведущих в камеры, закладные камни
3. Дольмены. Планы и разрезы. Голанские высоты

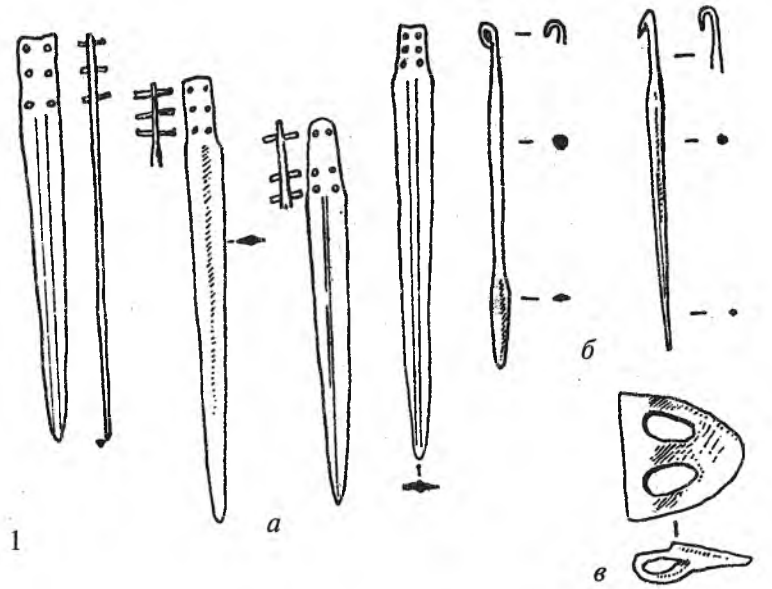
1

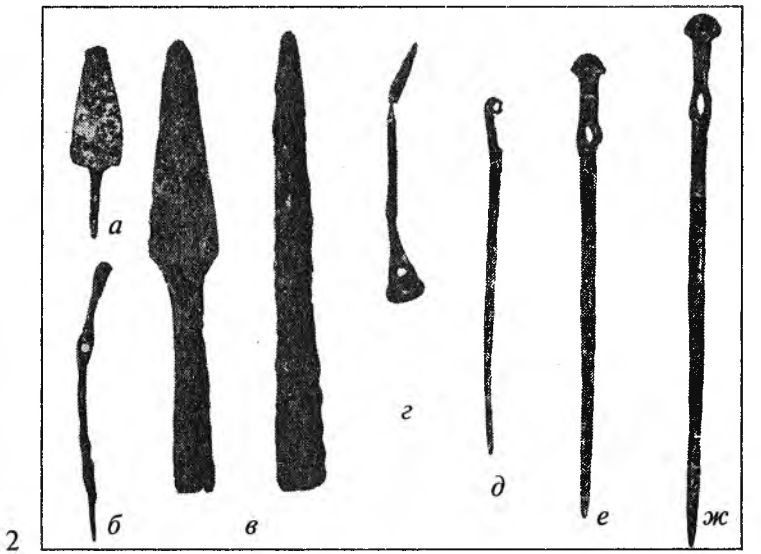
2

3

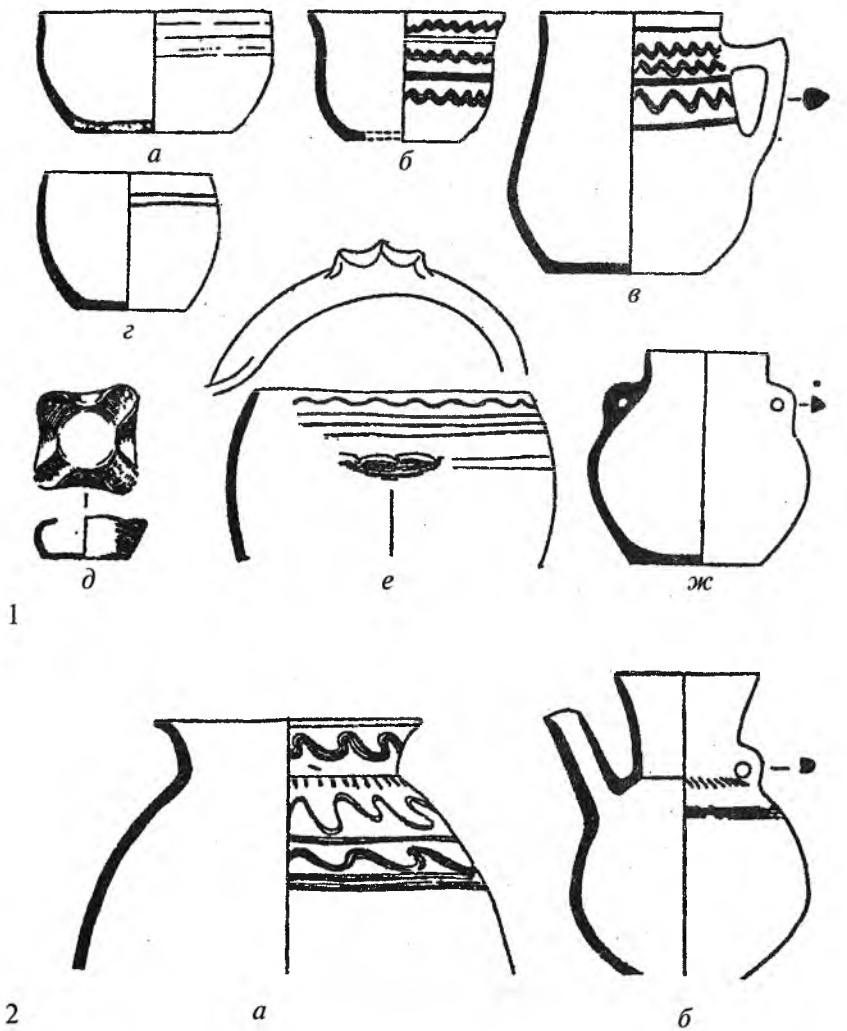
1. Серебряный кубок. Айн Самийя, Центральное Нагорье
2. Прорись сцены на кубке
3. Западные семиты, прибывшие в Египет. Роспись египетской гробницы ок. 1900 г. до Р.Х.

Рис. 70

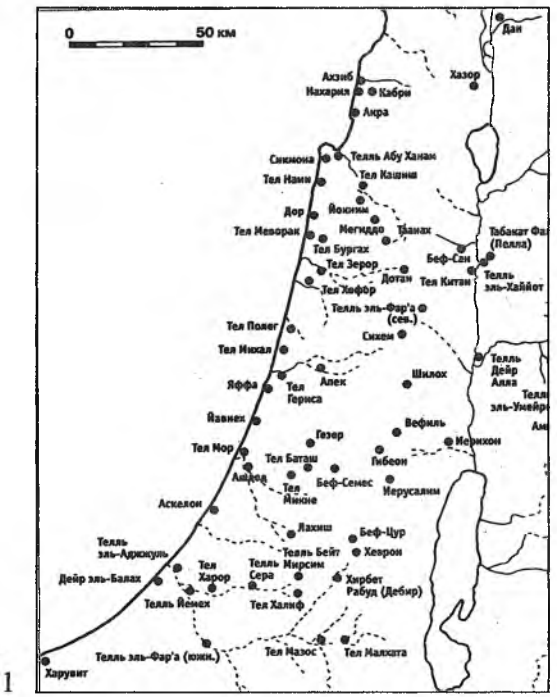




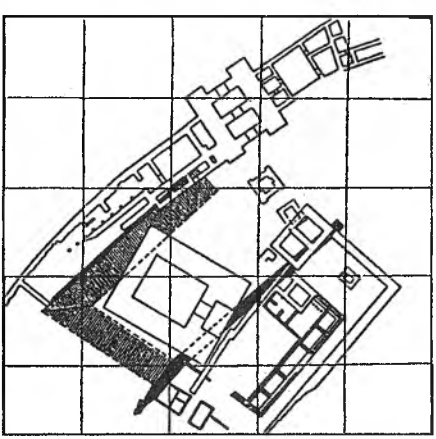
1. Оружие: *а* — кинжалы. Иерихон; *б* — наконечники копий. Телль эль-Аджуль; *в* — боевой топор. Мегиддо. РБ—СБ
2, *а—ж*. Медные предметы. Погребение 1101 Б «нижнее». Мегиддо



1. *а—ж*. Керамика. Иерихон. РБ—СБ
2. *а, б*. То же

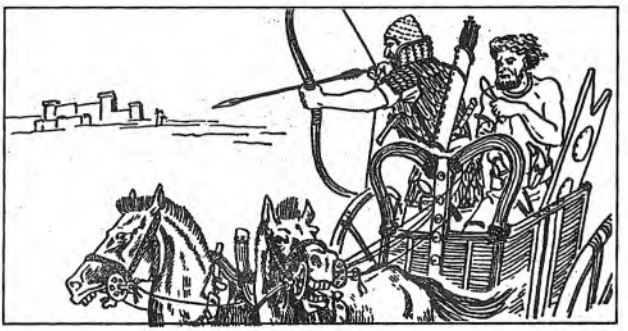


1



2

1. Карта городов и поселений эпохи Патриархов: средний, XX — середина XVI в. до Р.Х. (СБ) и поздний, середина XVI — рубеж XIII—XII вв. до Р.Х. (ПБ) бронзовый век (по Мазару)
2. «Казематная» стена, ворота и храм. Сихем, Центральное Нагорье. СБ—ПБ

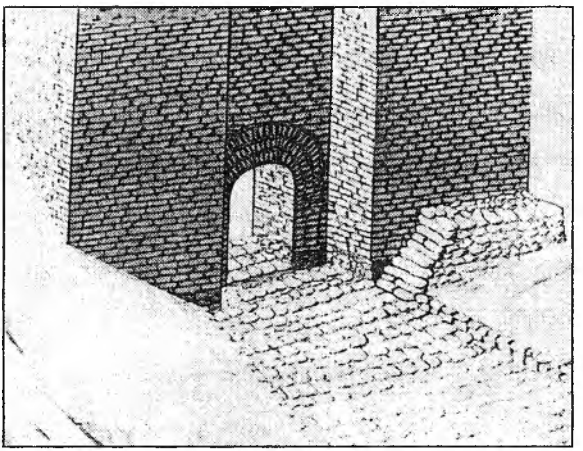


1

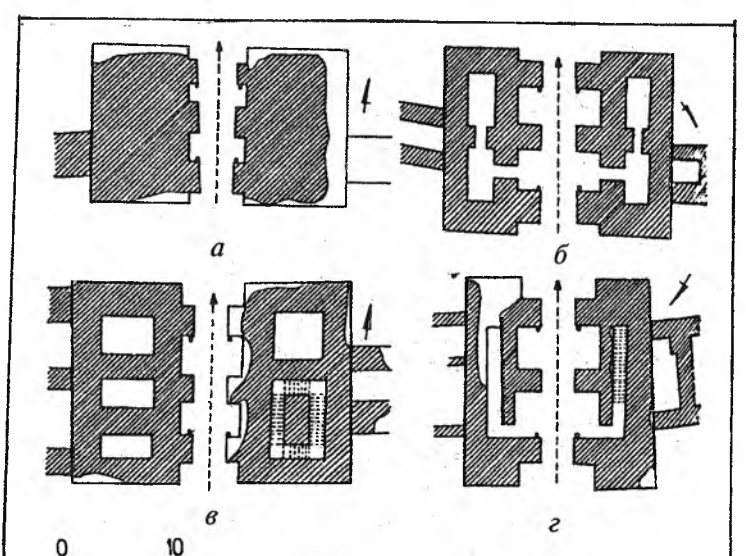
2

3

1. Гиксосские колесничные воины (реконструкцияа)
2. Гиксосская керамика («портретный сосуд»)
3. Хананей у себя дома (реконструкция К. Кеньон)

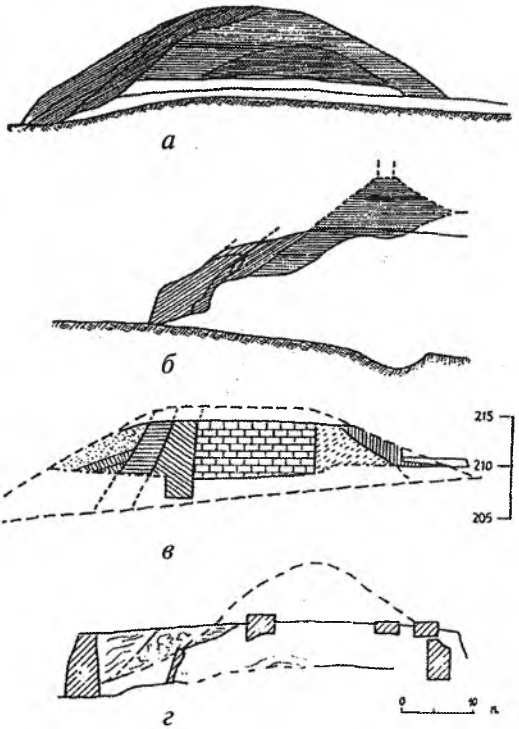


1

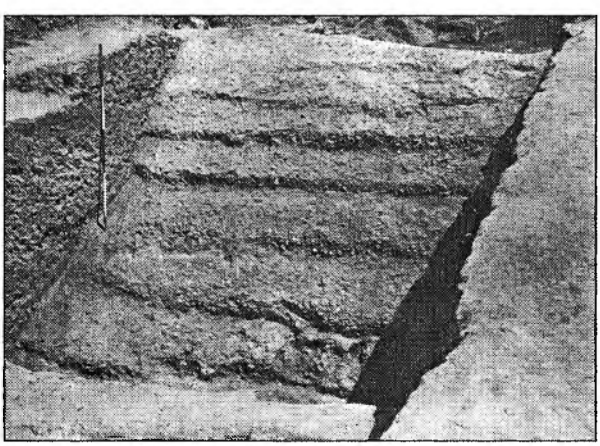


2

1. Сводчатые кирпичные ворота крепости (реконструкция). Дан
2. Четырехкамерные ворота: *а* — Газер, Сефела; *б* — Ахор; *в* — Явнех Ям, юг Саронской равнины; *г* — Сихем, Центральное Нагорье



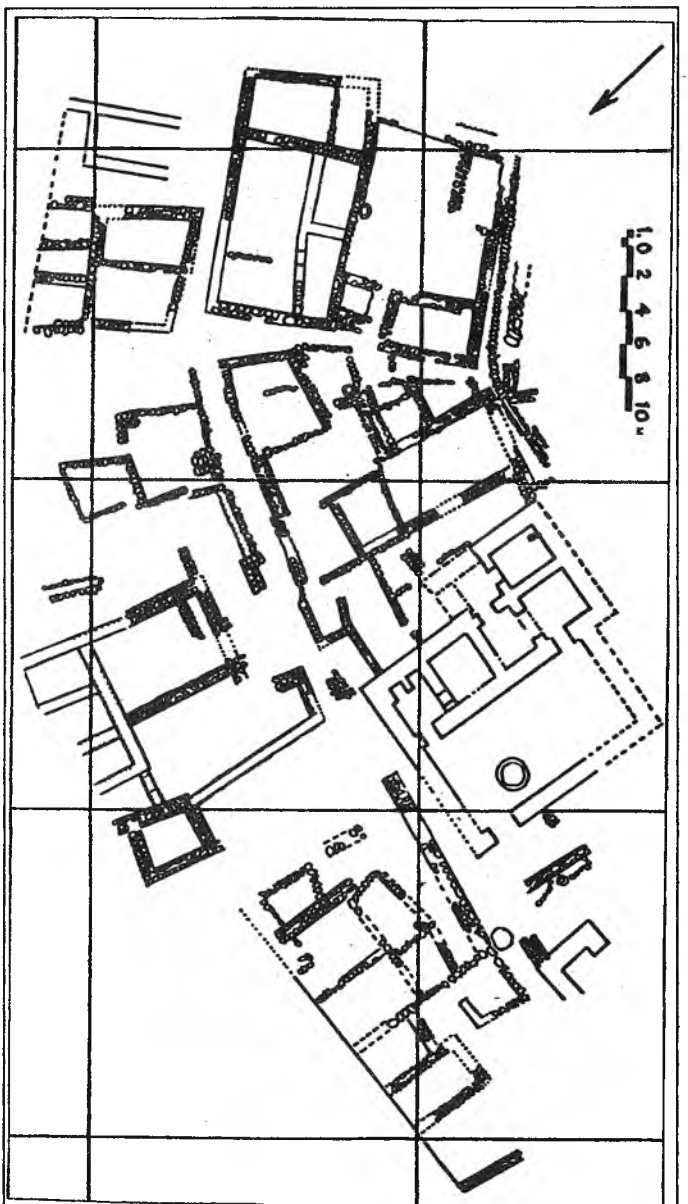
1



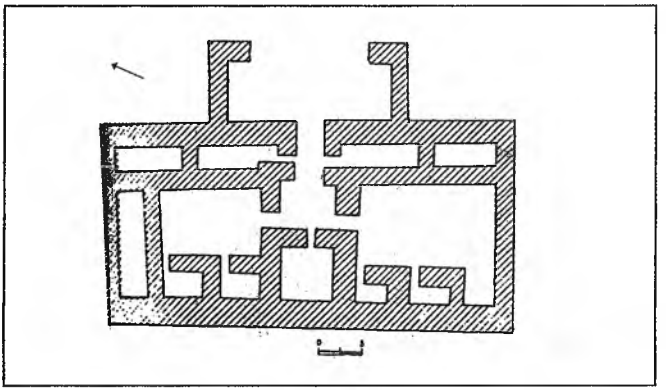
2

1. Укрепления в разрезе: *а* — Явнех Ям; *б* — Иерихон; *в* — Асор; *г* — Сихем
2. Загипсованный крепостной вал. Иерихон

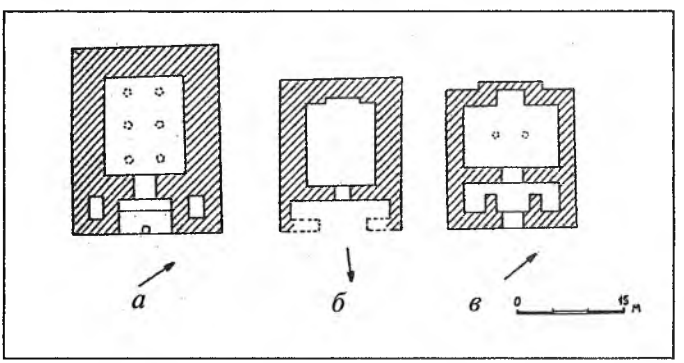
Рис. 76



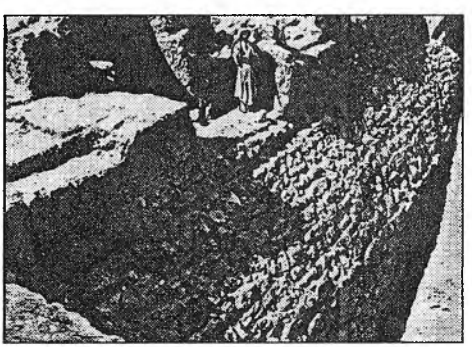
1. План города. Телль Бейт Мирсим. Конец СБ



1

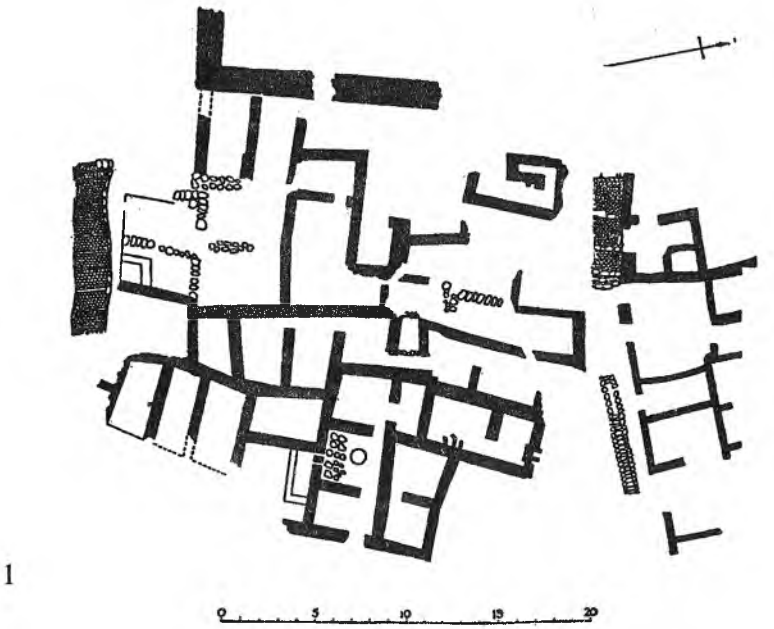


2



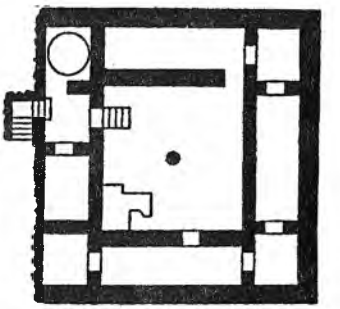
3

1. Дворец. Асор
2. Храмы эпохи СБ: *а* — Сихем; *б* — Мегиддо; *в* — Асор
3. Стена с наклоном (гласис). Иерихон



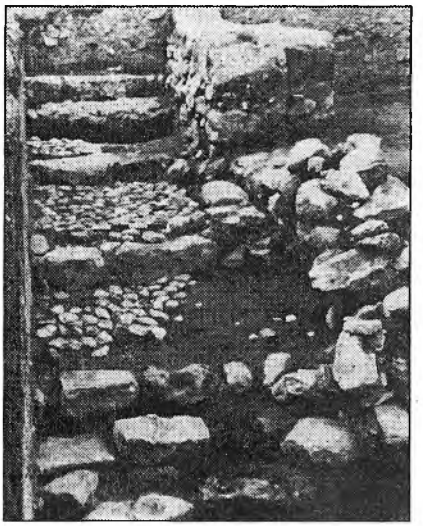
1

2

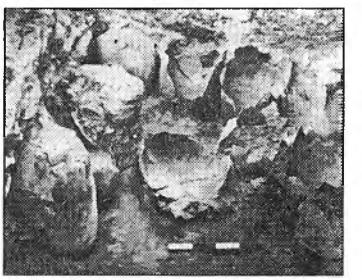


3

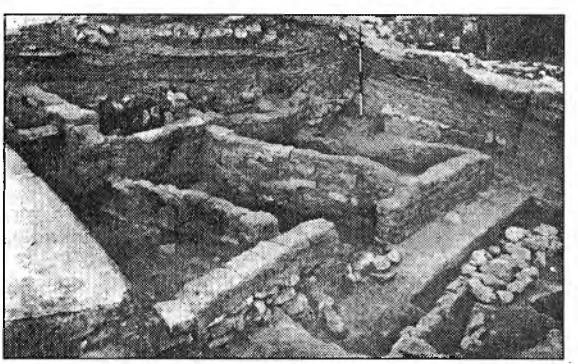
1. Планы домов. Иерихон. Восточный склон холма. СБ
2. Бегущие молодые олени. Телль Бейт Мирсим. Ок. 1600 г. до Р.Х.
3. Загородный дом-вилла. У подножия г. Гаризим, Центральное Нагорье. Ок. 1600 г. до Р.Х.



1

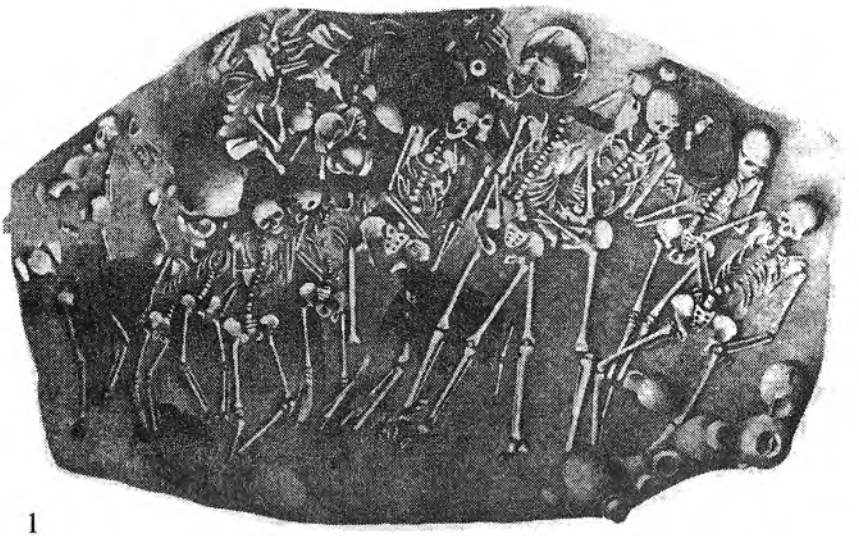


2

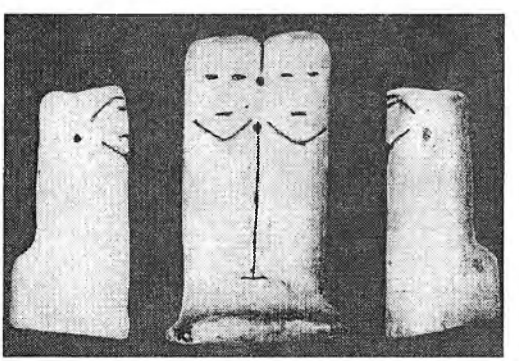


3

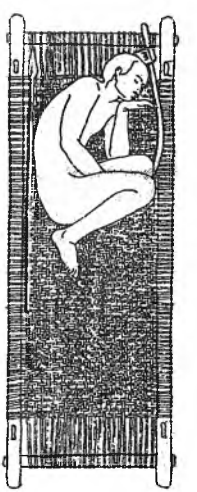
1. Улица со ступенями. Иерихон. СБ (по Кеньон)
2. Комната, уставленная тарными сосудами с зерном. Иерихон. СБ (по Кеньон)
3. Улица; под ней сточная канава, перекрытая камнями (справа). Иерихон. СБ (по Кеньон)



1

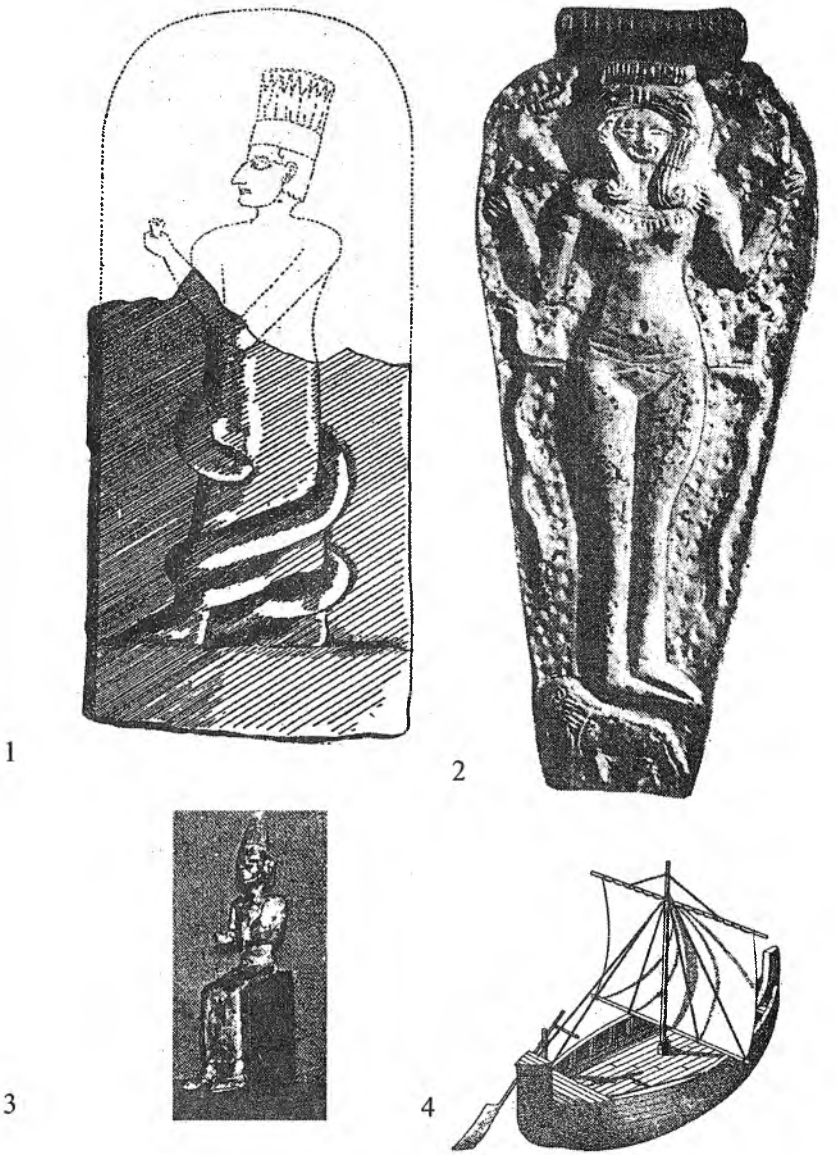


2



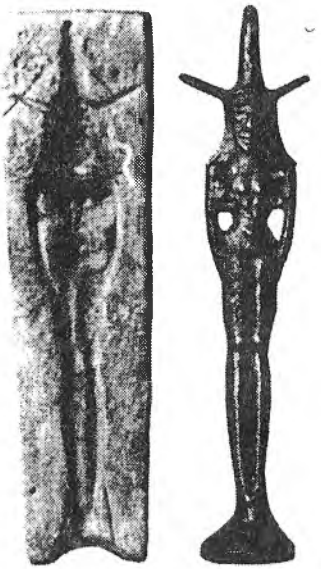
3

1. Склеп. Иерихон
2. Статуэтки семейных идолов (культ предков)
3. Захоронение хананейского воина (реконструкция по Ядину). Сирия



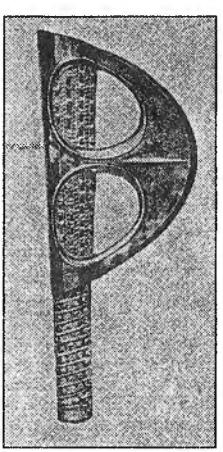
1. Реконструкция стелы с изображением бога и змеи. Телль Бейт Мирсим
2. Богиня-воительница Анату на льве
3. Ваал (бронза)
4. Финикийский корабль (реконструкция)

Рис. 82



1

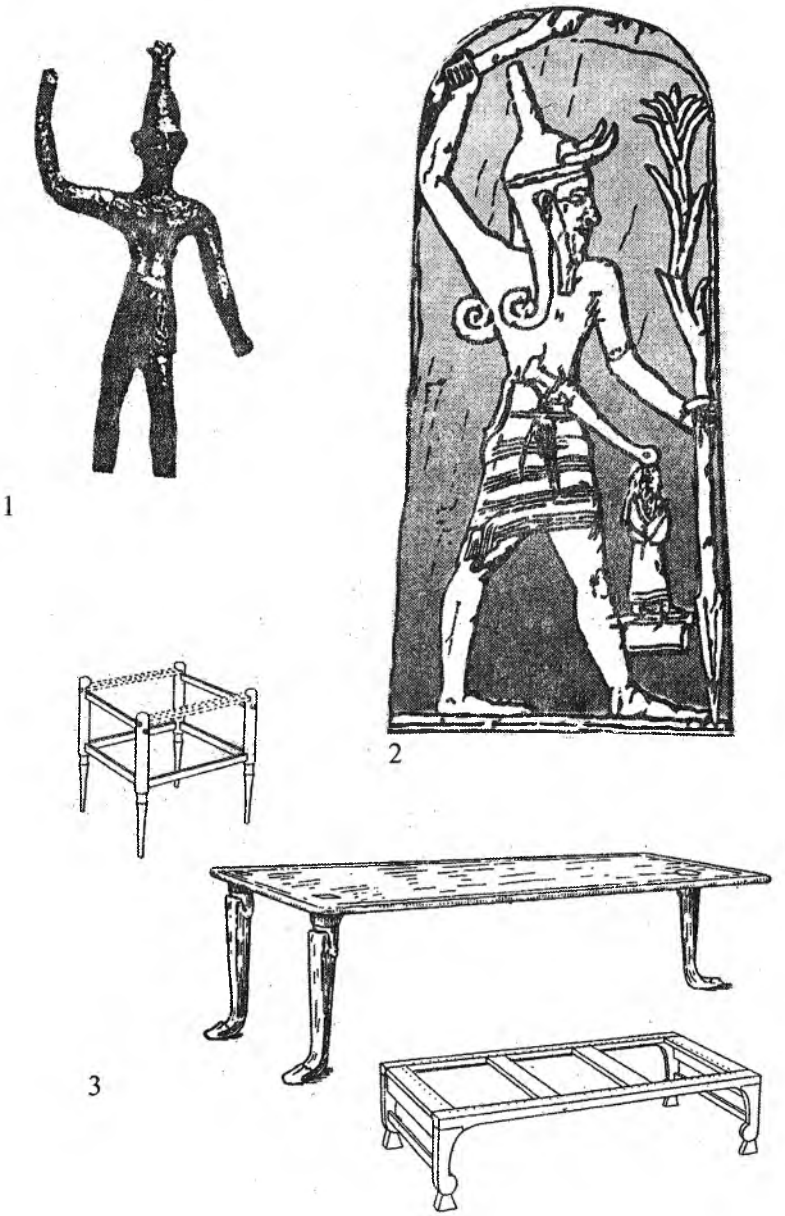
2



3

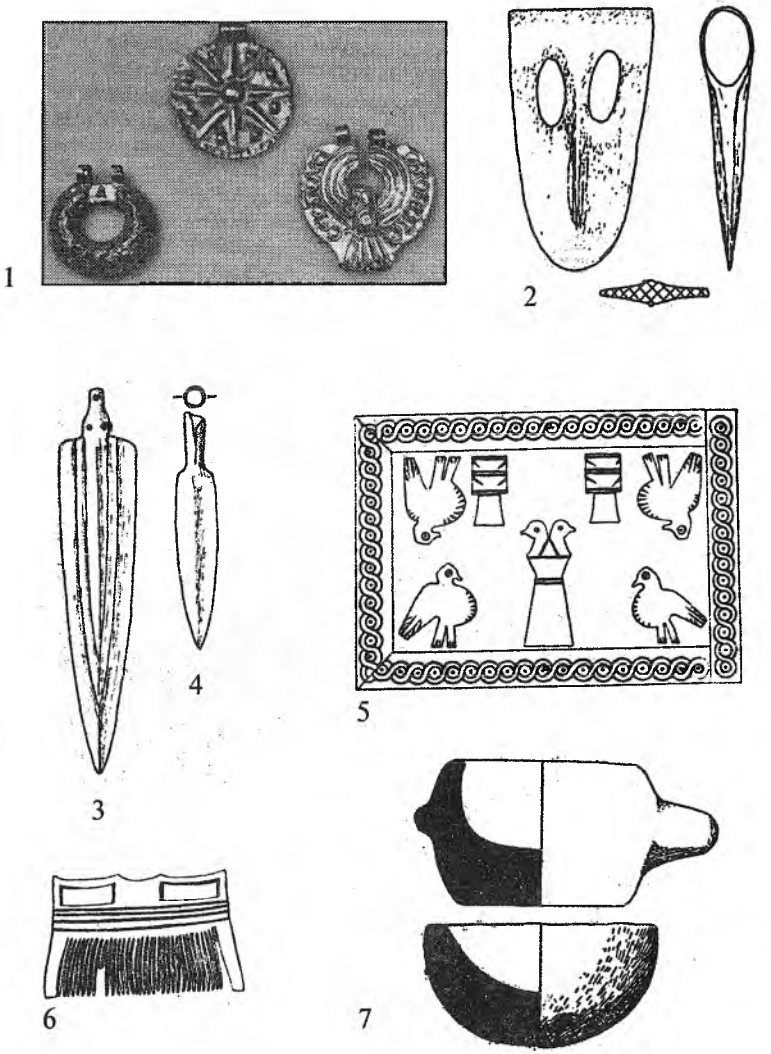
4

1. Хананейская рогатая богиня (литейная форма и отливка). Храм. Нахария
2. Женские фигурки из тонкого листового золота (высота правой фигурки 16 см). Газер, Сефела. XVI в. до Р.Х.
3. Боевой топор. Золото, слоновая кость. Библ, Финикия
4. Скарабеи. Телль Бейт Мирсим. СБ II (1760—1550 гг. до Р.Х.)

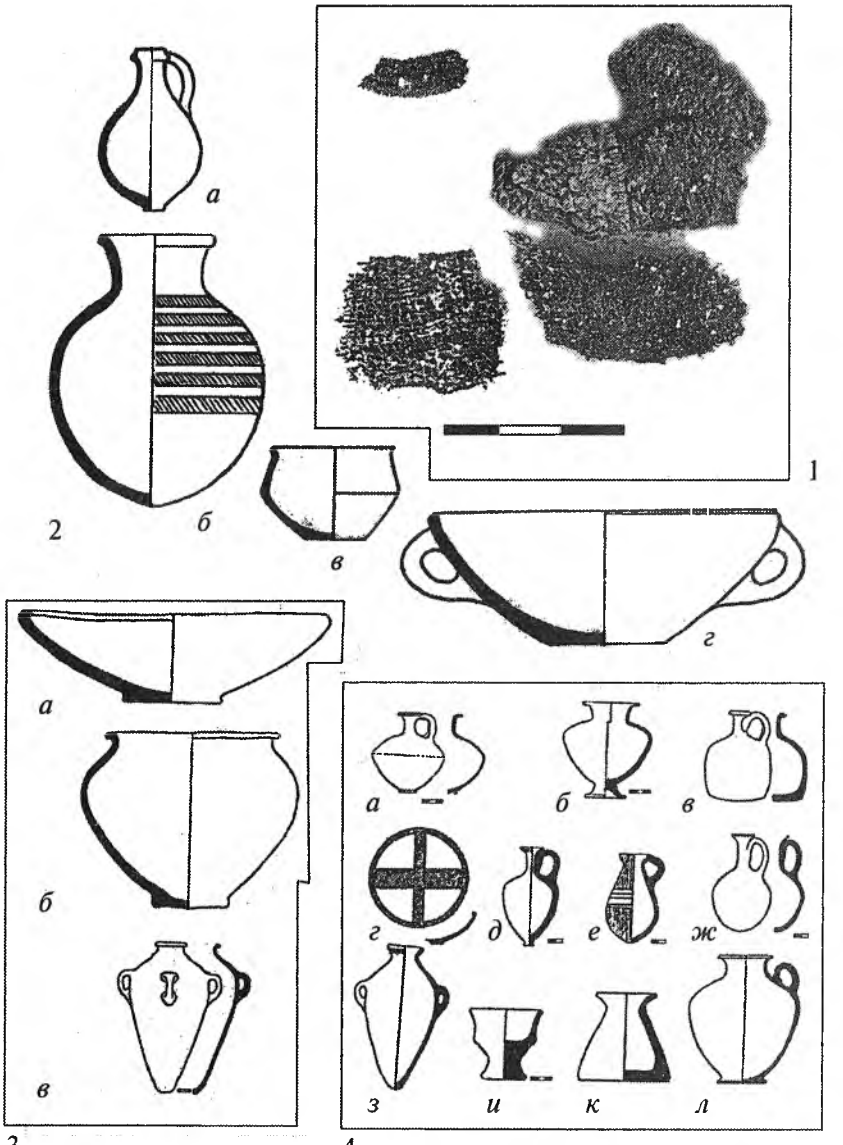


1. Бог войны (бронза)
2. Бог грома и молнии, податель дождя — Баал (камень). Угарит
3. Мебель (дерево). Иерихон

Рис. 84



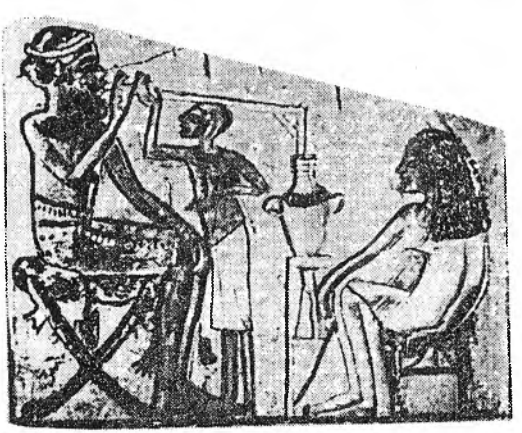
1. Золотые подвески (Телль эль-Аджуль, видимо, гиксосская столица Шарухен). К юго-западу от Газы. Середина XVI в. до Р.Х.
2. Боевой топор
3. Кинжал
4. Наконечник копья
5. Костяная накладка на шкатулку с изображением рогатых алтарей
6. Гребень
7. Каменные сосуды (М=1:4). Иерихон



1. Фрагменты тканей. Иерихон
2. *а—г.* Керамика (М=1:5). Телль эль-Аджуль, СБ I (2000—1750 гг. до Р.Х.)
3. *а—в.* Керамика (М=1:5). Иерихон. СБ II
4. *а—л.* Керамика. Мегиддо. СБ II (1750—1550 гг. до Р.Х.)

Рис. 86

1



2

1. Идри-Ми, царь Алалаха (камень). Алалах, Северо-Западная Сирия
2. Семейный отдых западно-семитского наемника (камень, роспись). Египет

1

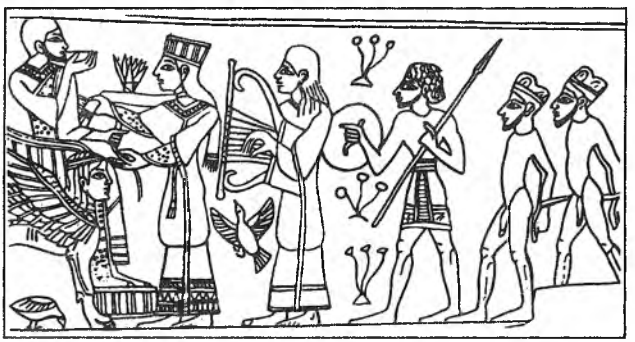
2

1. Хананеи. Фреска. Египет
2. Хананеи. Фреска. Египет

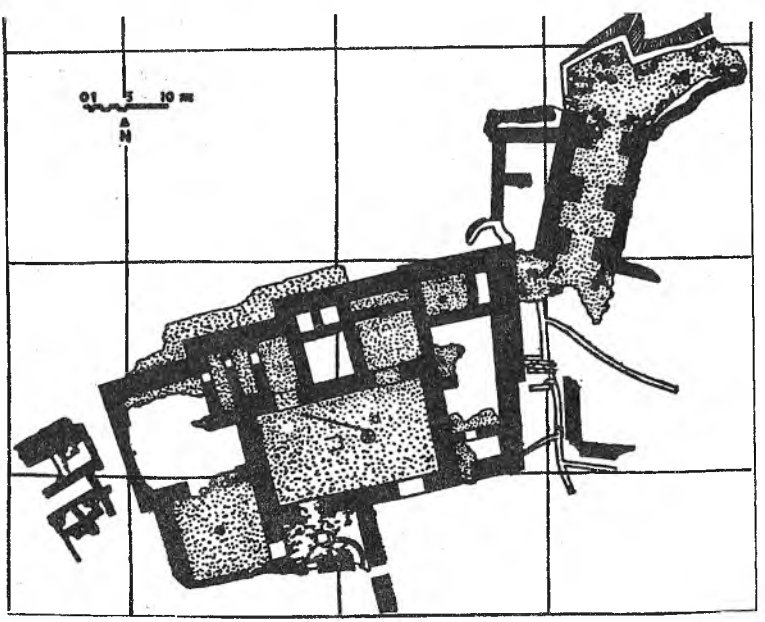
Рис. 88

1, *а—е*. Хананеи с женами и детьми (реконструкция)
2. Хананейский вельможа или царь в парадном одеянии. Бронзовая пластина. Асор
3. Хананейский воин. Мегиддо (реконструкция по росписи на сосуде)
4. Хананейский воин. Мегиддо (реконструкция по изображению на костяной пластине)
5. Хананейские (южносирийские) воины (реконструкция)

а



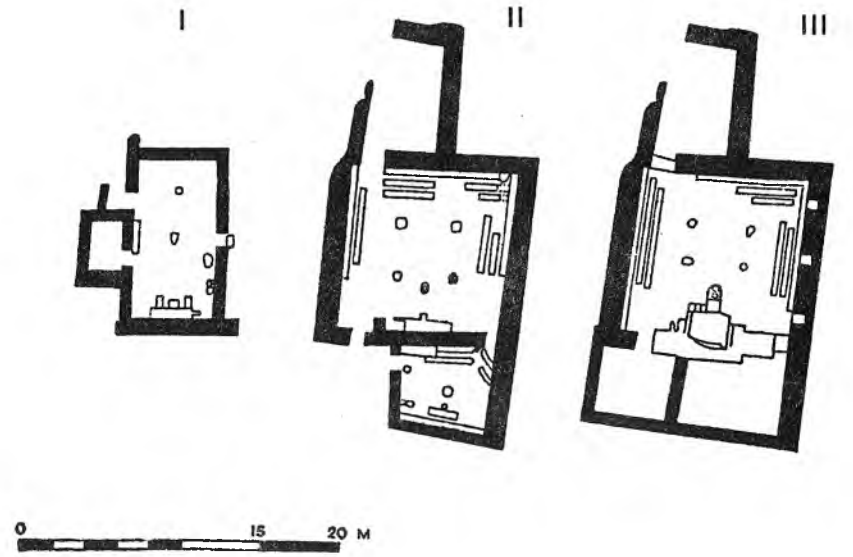
1 *б*



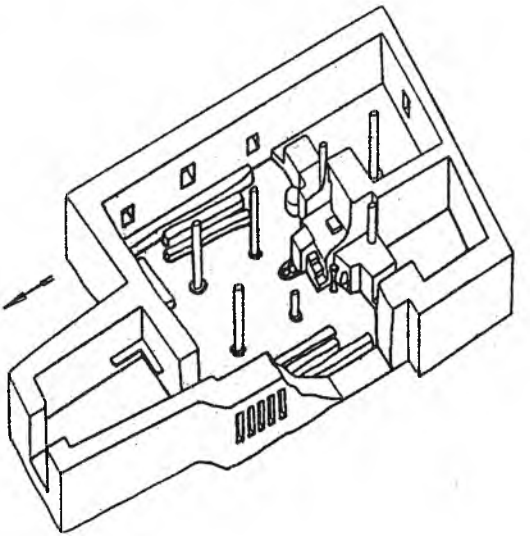
2

1. Триумф хананейского царя, гравировка на пластинке из слоновой кости: *а* — полное изображение; *б* — увеличенный фрагмент. Мегиддо
2. Мегиддо. Участок АА. План. Ворота (справа) и дворец

Рис. 90

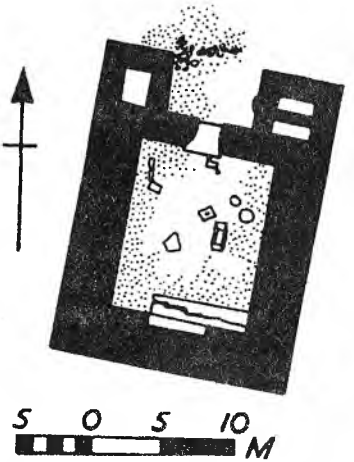


1

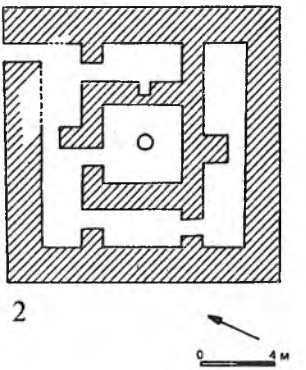


2

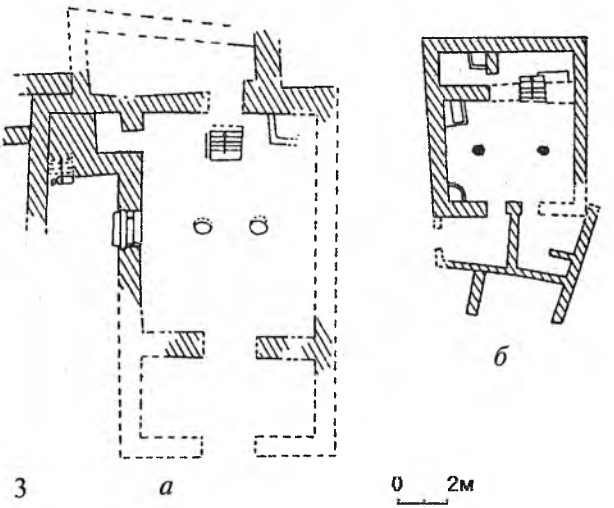
1. Планы трех сменявших друг друга «Храмов во рву» этапы I, II, III. Лахис
2. «Храм во рву», этап III (1325—1260 гг. до Р.Х.) Лахис (реконструкция)



1



2

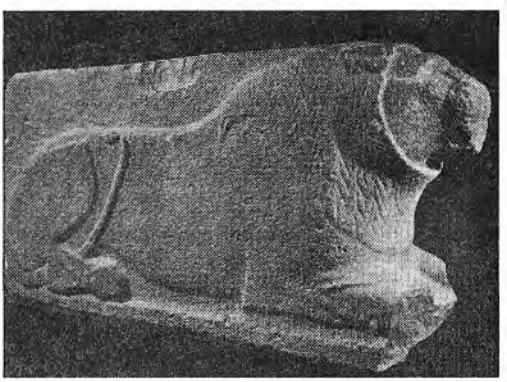


3 *а* *б*

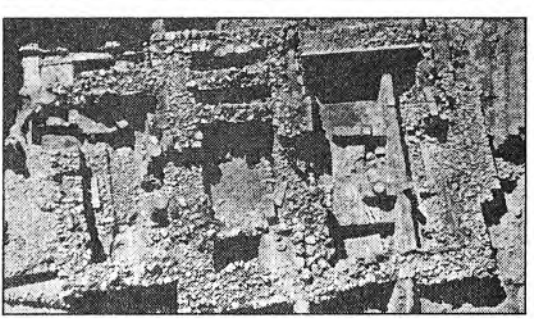
1. Храм 2048. Мегиддо
2. План квадратного здания. Амман, Иордания
3. Планы храмов XIII и XII вв. до Р.Х.: *а* — Лахис. Начало XII в. до Р.Х.; *б* — Беф Сан. Конец XIII в. до Р.Х.

Рис. 92

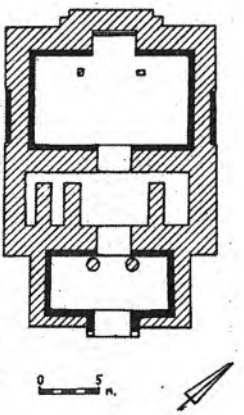
1



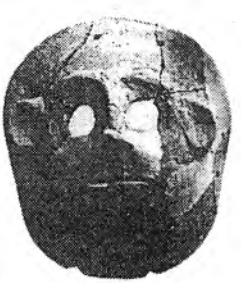
2



3

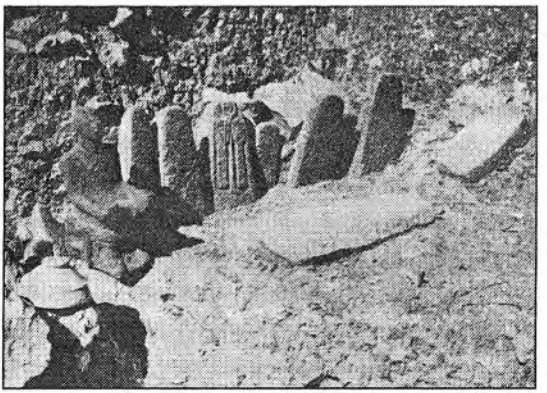


4



5

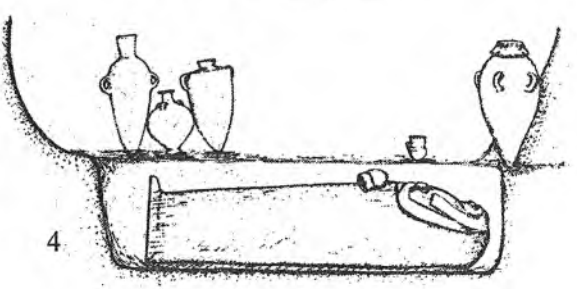
1. Принадлежности священнослужения. Асор, участок АШ. В центре базальтовый алтарь с изображением символа божества Бури; слева и сзади алтаря два каменных стола для жертвоприношений
2. Нижний камень дверного проема (ортоста́т) храма. Асор, участок АШ. Бо́льшая часть изваяния — рельеф; передняя часть, выступающая из передней стены храма, — круглая скульптура (высота 0,91 м)
3. Храм. Асор, участок АШ. Фотография. XIII в. до Р.Х.
4. То же. План
5. Глиняная маска из храма. Асор



1

3

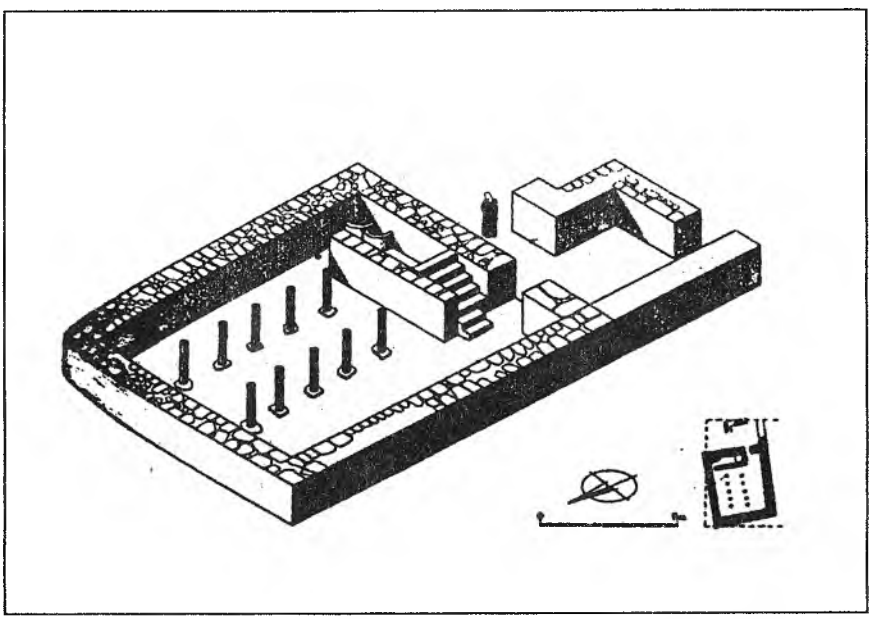
2



4

1. «Храм стел». Асор, участок С
2. Статуя из храма. Асор, участок С (высота 40 см)
3. Крышка антропоморфного гроба («гротескный стиль»). Дейр эль-Балах, близ Ашдода, к юго-западу от Газы. XIII — начало XII в. до Р.Х.
4. Погребение с антропоморфным гробом. Дэйр эль-Балах. XIII — начало XII в. до Р.Х.

Рис. 94



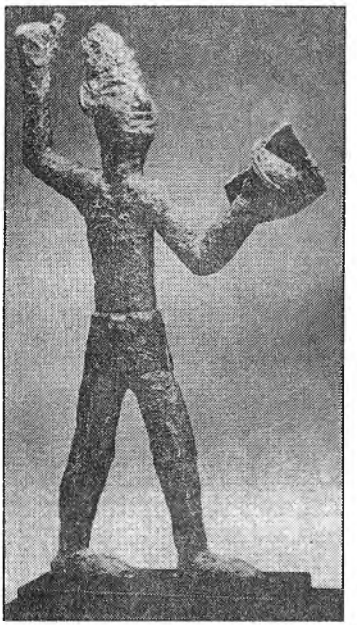
1. Дом вельможи. Фимна. XIV в. до Р.Х.

1

2

1. Пластинка из слоновой кости с изображением сфинкса. Мегиддо
2. Стела с изображением египетского чиновника, поклоняющегося хананейскому богу Макалу. Беф Сан

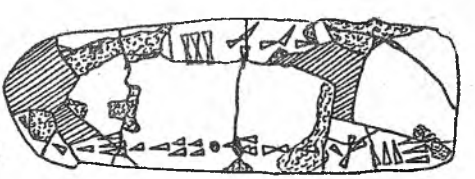
Рис. 96



1

2

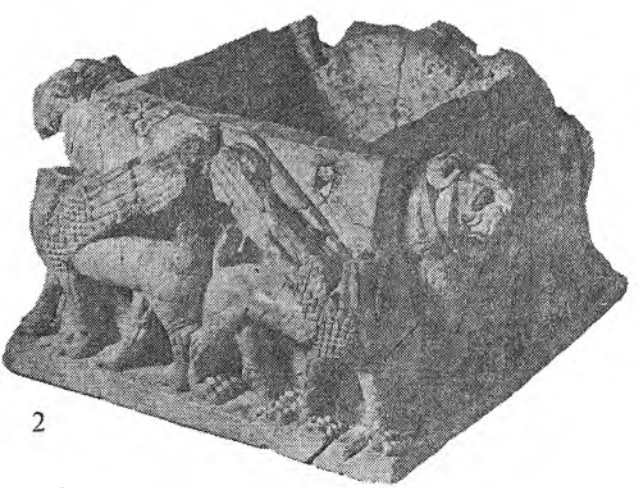
3



4

1. «Разящее божество», возможно, Хадад (Ваал). Бронзовая статуэтка. Мегиддо
2. Керамическая штампованная пластинка с изображением богини плодородия, возможно, Астарты
3. Пластинка из слоновой кости с изображением грифона. Мегиддо
4. Табличка с угаритским алфавитом. Беф Сан

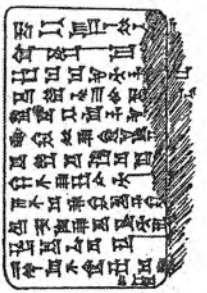
1



2

1. Базальтовый архитектурный рельеф. Битва льва с собакой или со львицей. Беф Сан
2. Резная шкатулка из слоновой кости. Мегиддо

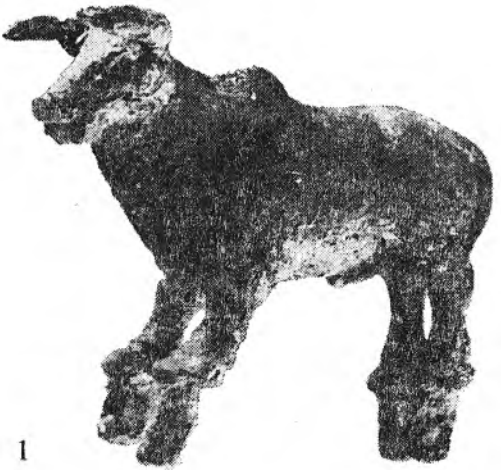
1



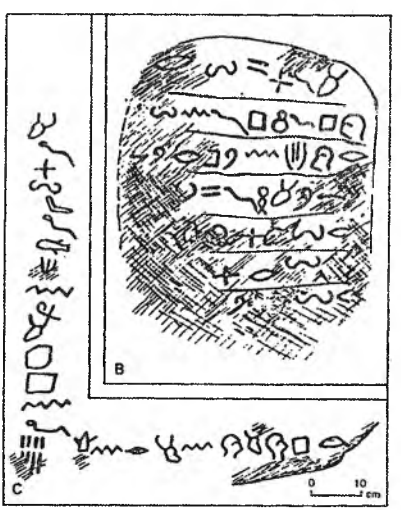
2

3

1. Египетская стела фараона Мернептаха с упоминанием Израиля в Ханаане
2. Клинописное послание, отправленное Бирашшенне, царю Сихема. Сихем, Центральное Нагорье XIV в. до Р.Х.
3. Протохананейская надпись на плече сосуда (молитва богине). Текст написан поверх и между изображений газелей у священного дерева. «Храм во рву». Лахис



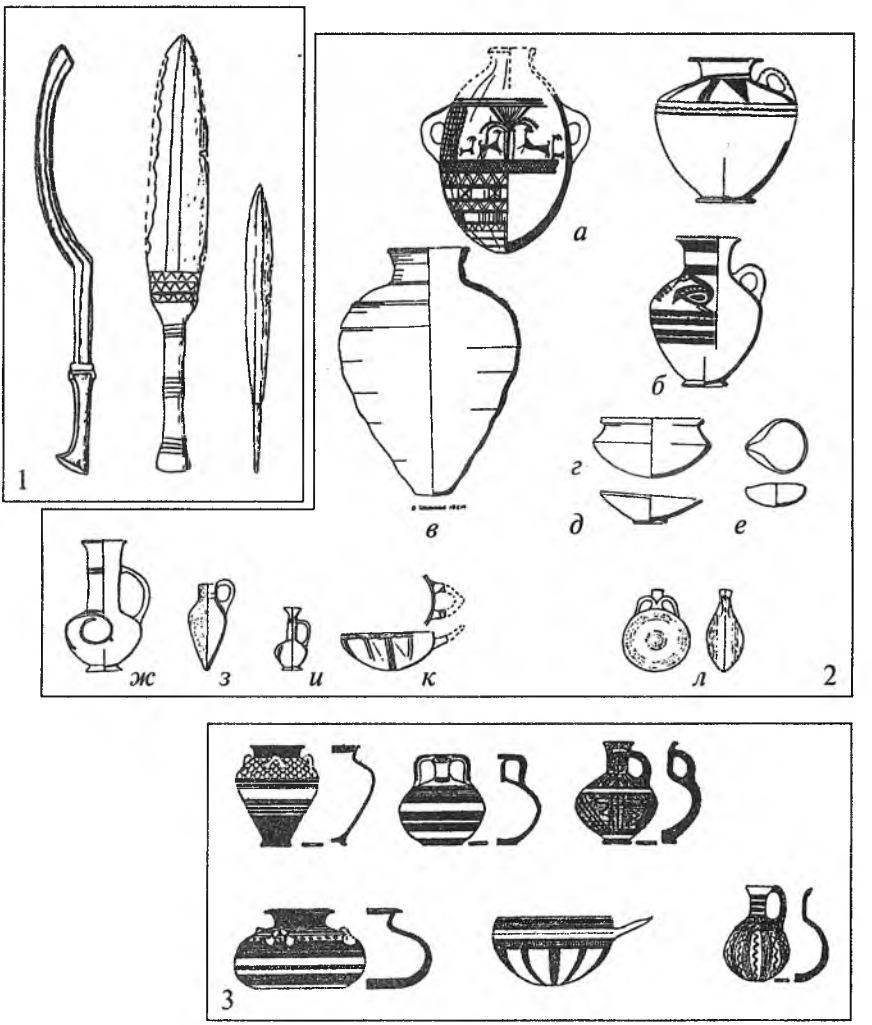
1



2

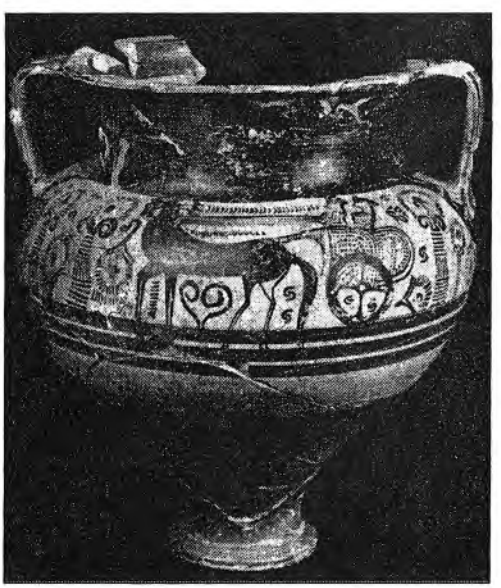
1. Бронзовая статуэтка быка (высота 3,4 см). Асор
2. Протохананейские надписи. Синай

Рис. 100



1. Бронзовое оружие: *а* — меч-скимитар; *б* — кинжал; *в* — наконечник дротика
2. Керамика ПБ: *а* — «двуцветная керамика». ПБ I (1550—1400 гг. до Р.Х.; *б* — роспись «шоколадным по белому». XVI в. до Р.Х.); *в—е, л* — местная керамика ПБ I—II (1550—1200 гг. до Р.Х.); *ж—к* — привозная кипрская керамика
3. Микенские вазы ПБ II (1375—1225 гг. до Р.Х.) (по Олбрайту)

1



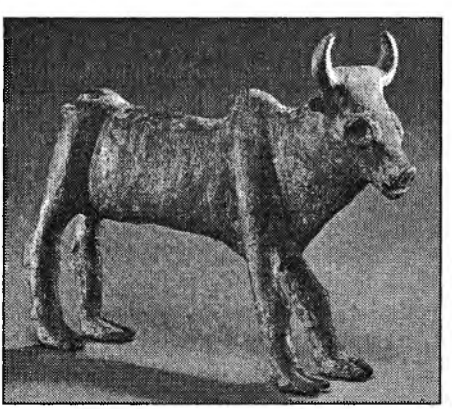
2

1. Расписная двухцветная керамика. Лахис. ПБ I (XV в. до Р.Х.)
2. Микенский кратер с изображением колесницы. Дан

Рис. 102

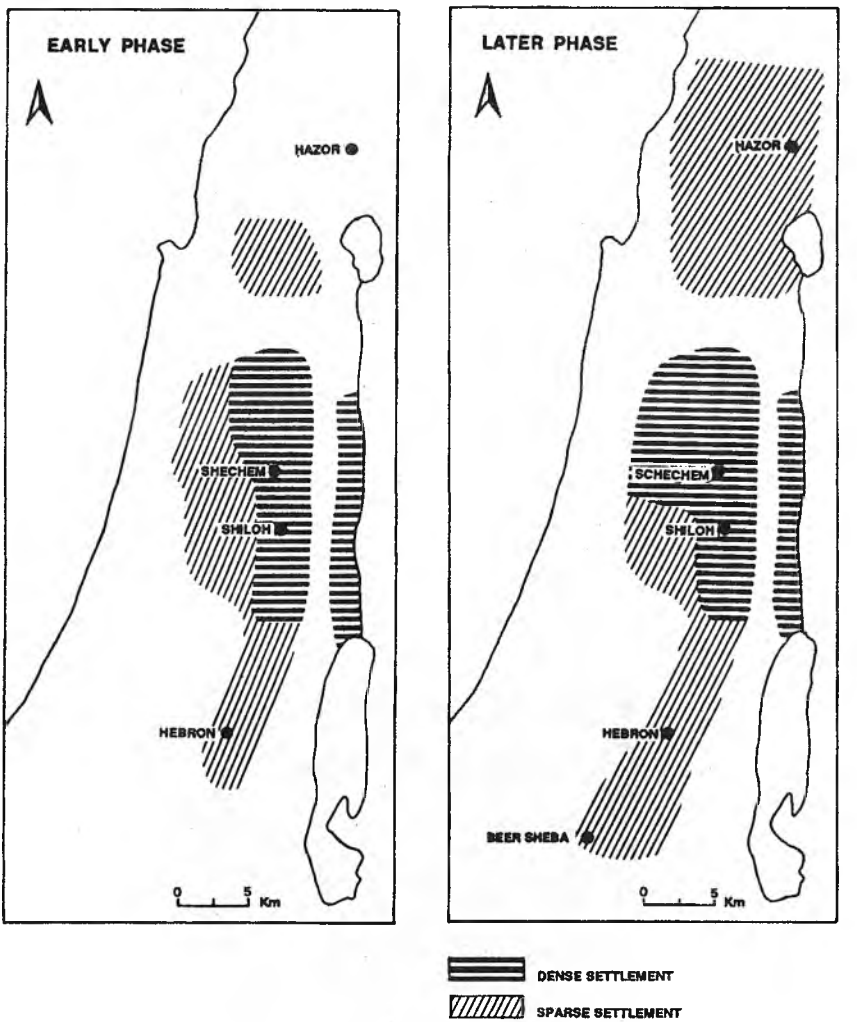
1. Путь народа Израилева в Святую Землю (одна из гипотез)

1

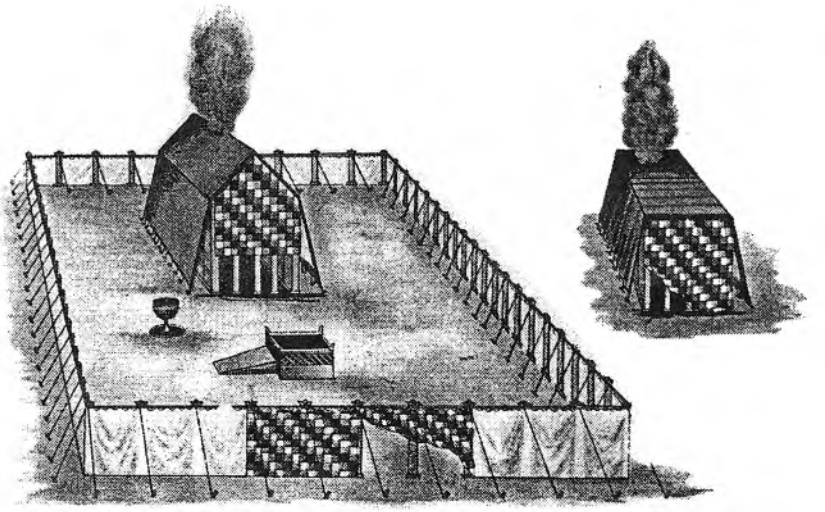


2

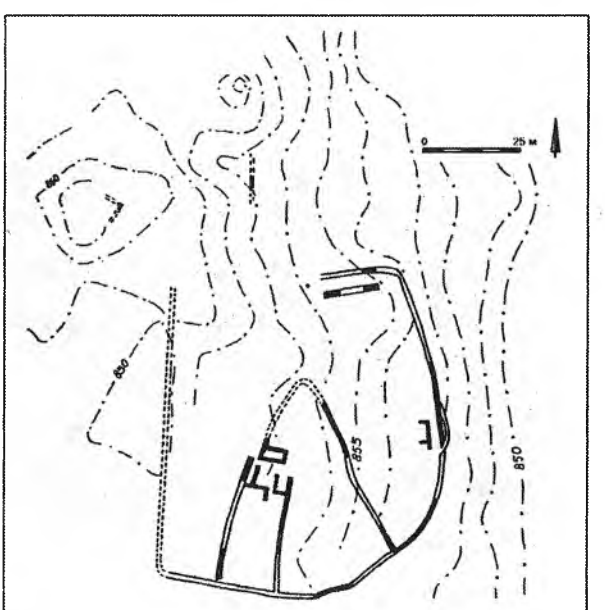
1. Карта городов и поселений эпохи Судей. ЖВ I. (рубеж XIII—XII вв. до Р.Х. — 1020/1010 гг.)
2. Статуэтка быка. Бронза (длина 18 см). Север Самарийских гор



1. Карта распространения поселений народа Израилева в эпоху Судей (по Мазару)

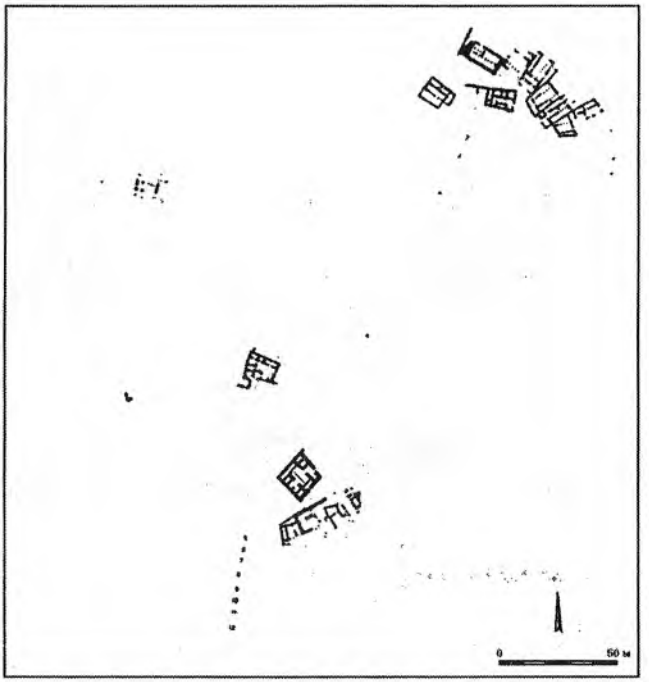


1

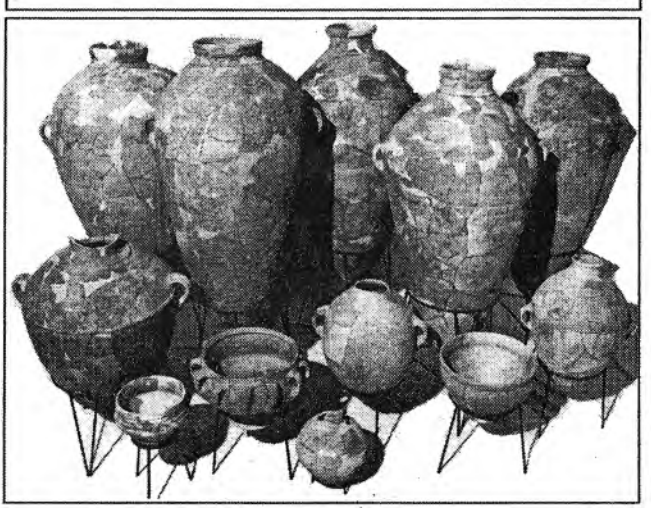


2

1. Общий вид Скинии по Ветхому Завету (по Пэну и Лями)
2. План Гилоха. Близ Иерусалима. XII в. до Р.Х.

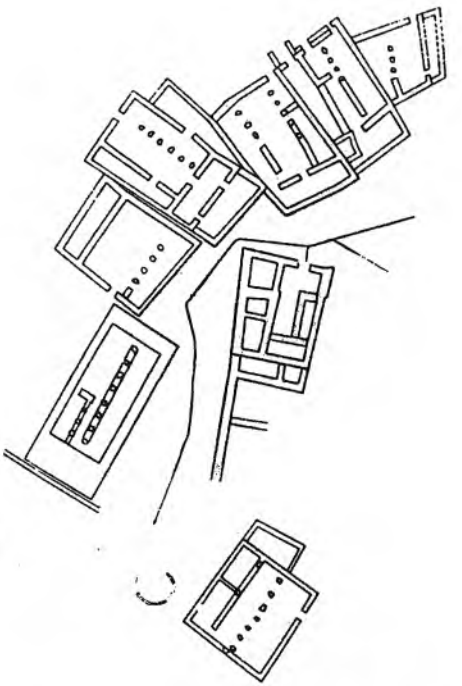


1



2

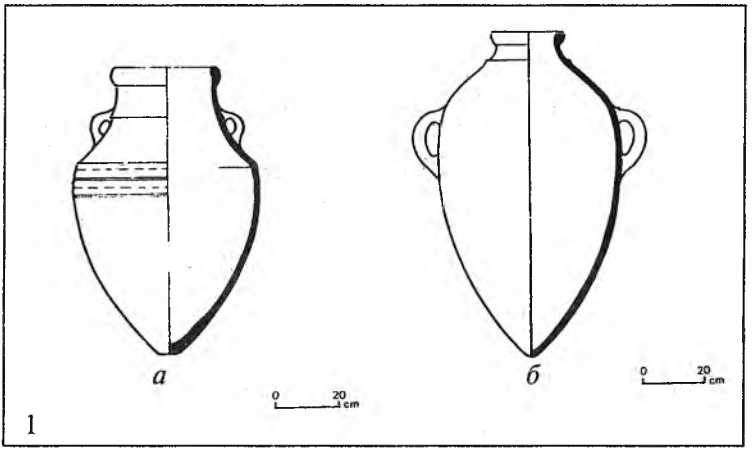
1. Общий план раскопанной части города Телль Мазос, Северный Негев
2. Керамика. Силом (Шило), Южная Самария. XI в. до Р.Х. На заднем плане — пифосы-двуручники с «воротничковыми» венчиками, характерными для поселений древних израильтян

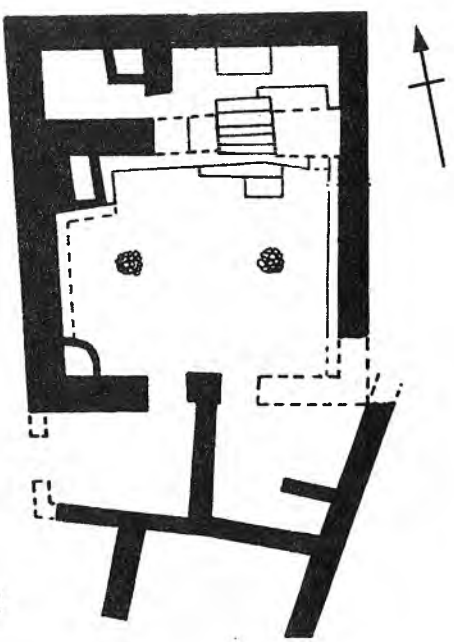


1

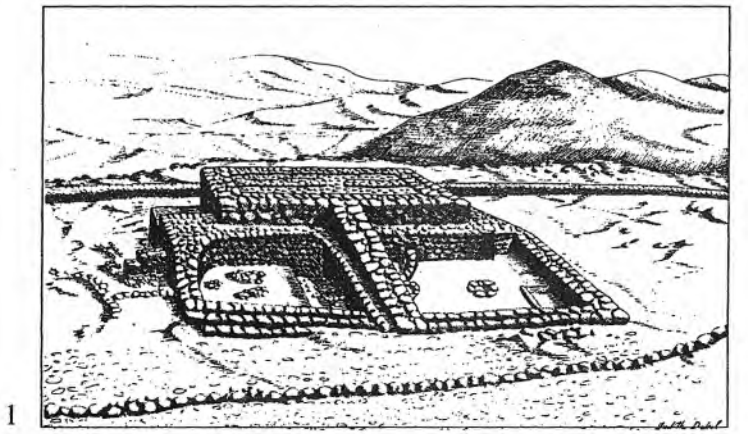
2 *а* *б* *в*

1. Квартал богатых «четырехкомнатных» домов «с галереями». Телль Мазос. XI в. до Р.Х.
2. *а—в*. Хананеи в парадной одежде

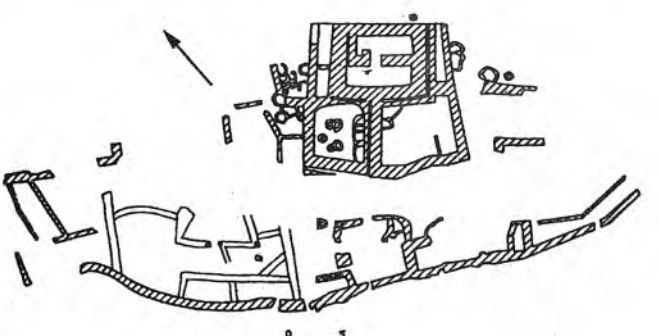




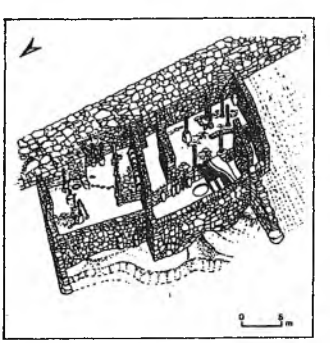
1. Тарные сосуды: *а* — из северной (хананеи) и *б* — центральной и южной (древние израильтяне) частей Нагорья
2. Храм. Беф Сан



1



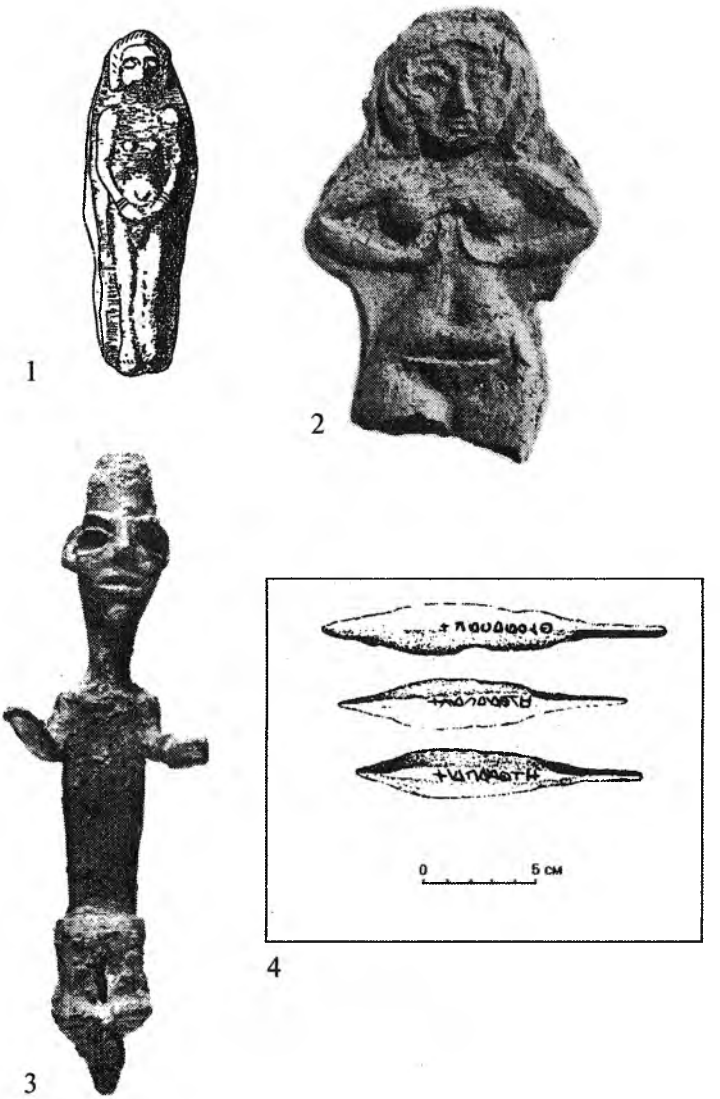
2



3

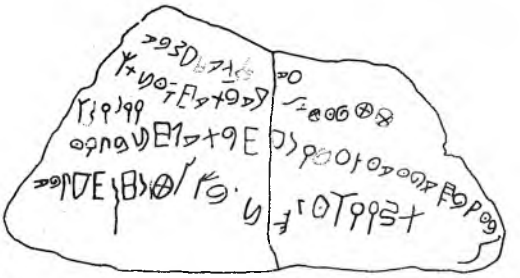
1. Приблизительная реконструкция алтаря на горе Эба́б. Южная Самария
2. Центральная часть поселения на горе Эба́б (Гебал)
3. Усадьба. Силом, Центральное Нагорье

Рис. 110



1. Богиня плодородия. Штампованная терракота
2. Женское божество. Штампованная терракота. Телль Зерор, Саронская равнина
3. Сидящее божество, статуэтка в хананейском стиле. Бронза. «Высота» в Асоре
4. Бронзовые наконечники стрел с гравированной надписью «Абу Ибд». Вифлеем

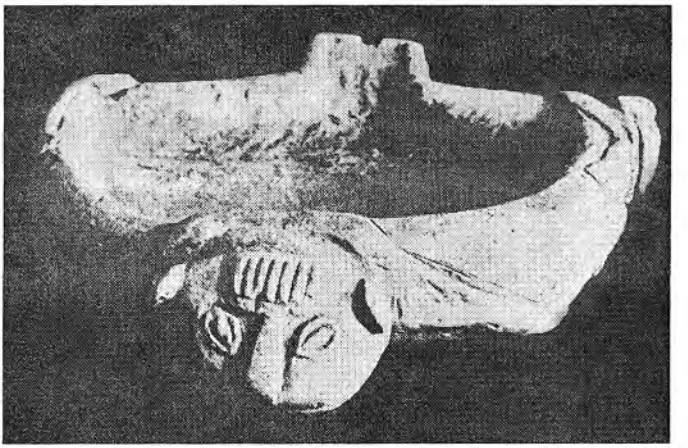
1



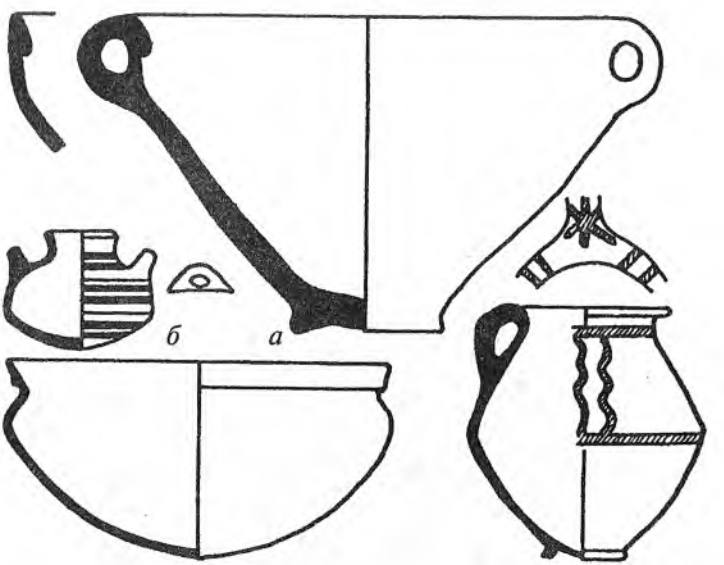
2

3

1. Человек с лирой, окруженный животными. Мегиддо
2. Надпись. Избет Сартах, Северная Сефела. XII в. до Р.Х.
3. Керамика из хозяйственной ямы. На заднем плане высокогорлые пифосы-двуручники, типичные для Северного Нагорья. Дан, Северная Галилея. ЖВ I

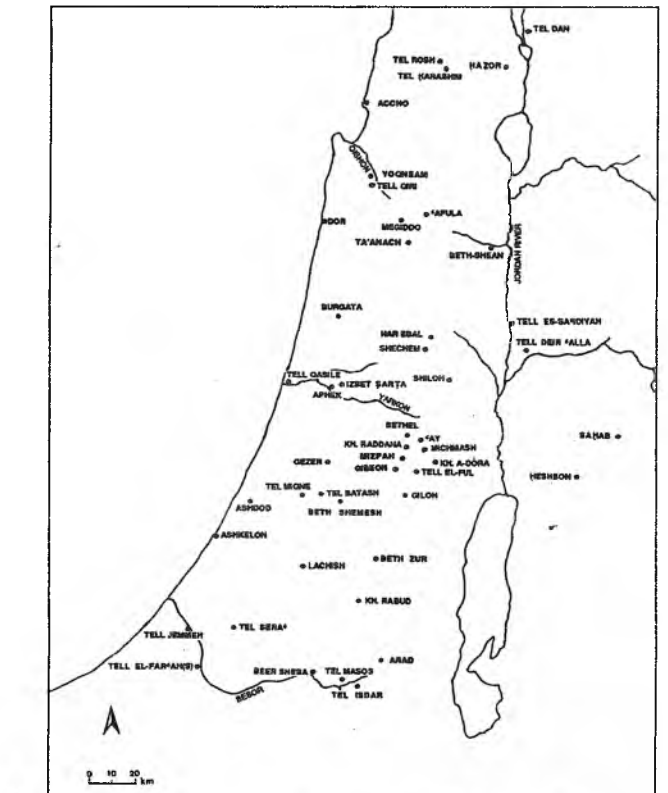


1

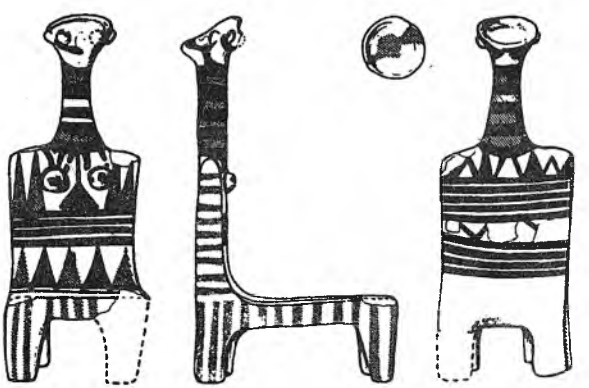


2

1. Блюдо для возлияний. Камень. Телль Бейт Мирсим
2. *а—г.* Керамика. Телль Бейт Мирсим



1



2

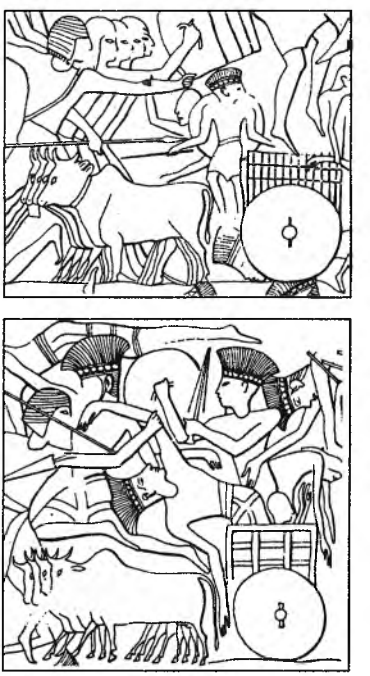
1. Карта распространения филистимских находок в Святой Земле
2. Филистимская статуэтка божества (богини-матери?)

Рис. 114

1

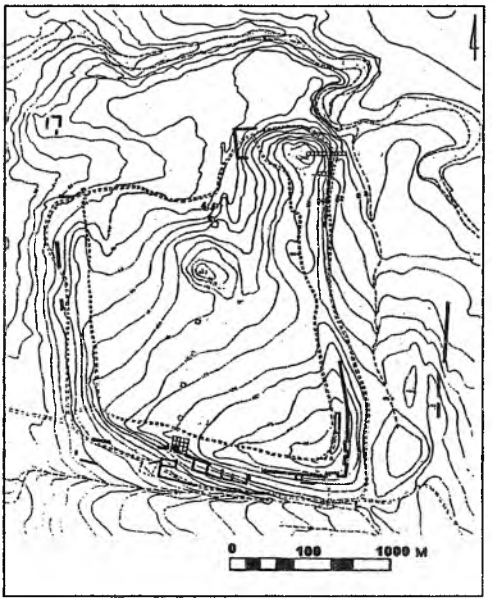
2

3

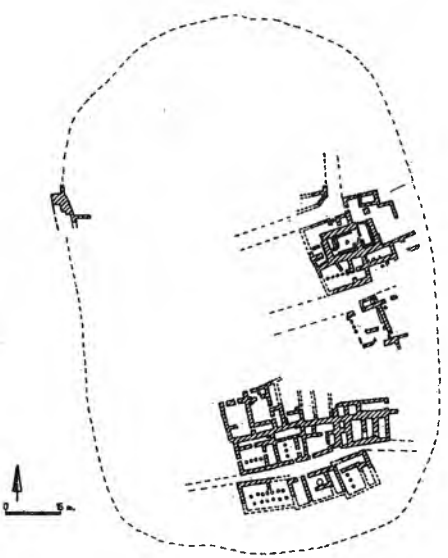


4

1. Морская битва египтян с «народами моря». Мединет-Абу, Египет. Первая треть XII в. до Р.Х.
2. Воин-филистимлянин (реконструкция). Мединет-Абу
3. Воин-филистимлянин. Египетский рельеф
4. Нападение египтян на повозки с семьями филистимлян. Египет. Рельеф. Эпоха Рамзеса III

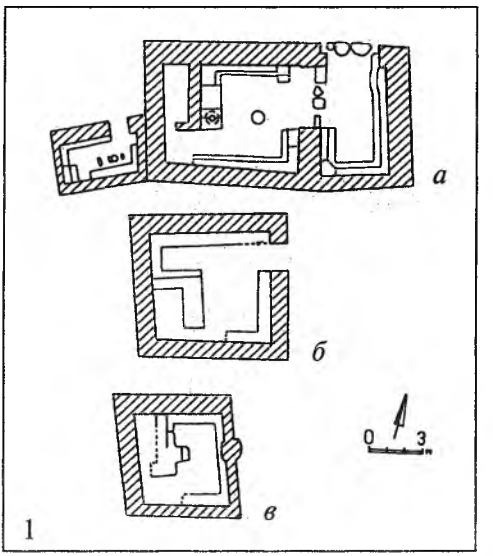


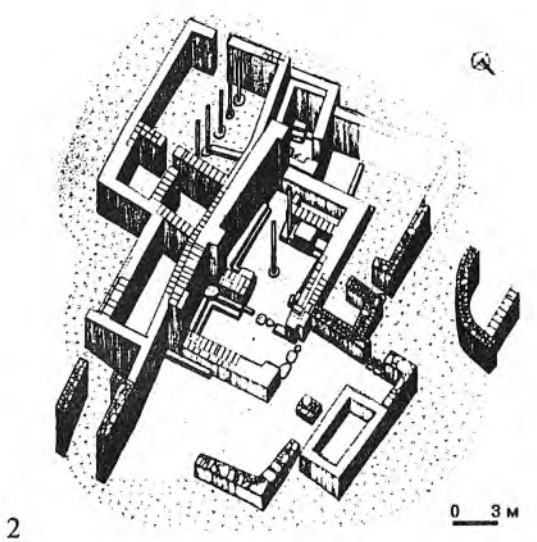
1



2

1. План древнегреческого города Экрон (совр. Телль Микне). Ашдод
2. Древнегреческой город. Совр. Телль Квазиль. Ашдод. XI в. до Р.Х.



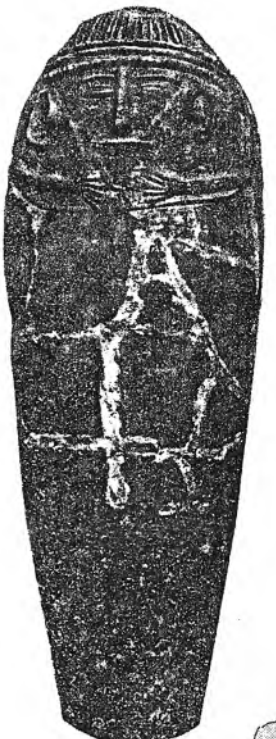


1. Эволюция греко-филистимского храма. Телль Квазиль: *а* — слой XII (вторая половина XII в. до Р.Х.); *б* — слой XI (первая половина XI в. до Р.Х.); *в* — слой X (вторая половина XI в. до Р.Х.)
2. Храмовый комплекс (в центре, с алтарем и колоннами) среди городских домов (справа и слева). Аксонометрия. Телль Квазиль. XI в. до Р.Х.

1 2

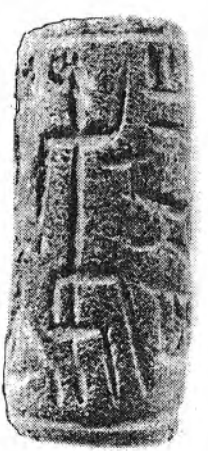
1. Филистимский полый сакральный сосуд для возлияний в форме женщины (высота 32,5 см). Возможно, связан с культом плодородия. Телль Квазиль
2. Женская статуэтка в микенском стиле, вероятно с венчика кратера (большой чаши) (высота 10,8 см). Телль Эйтун, юг Нагорья

Рис. 118



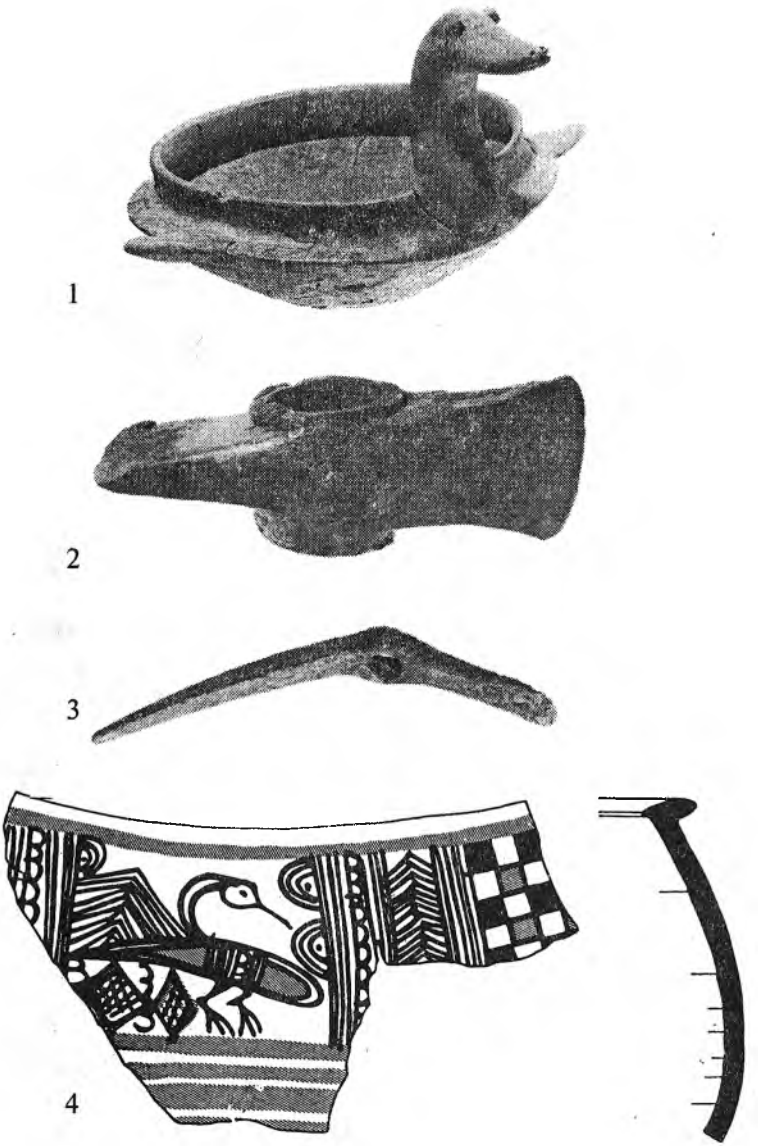
1

2



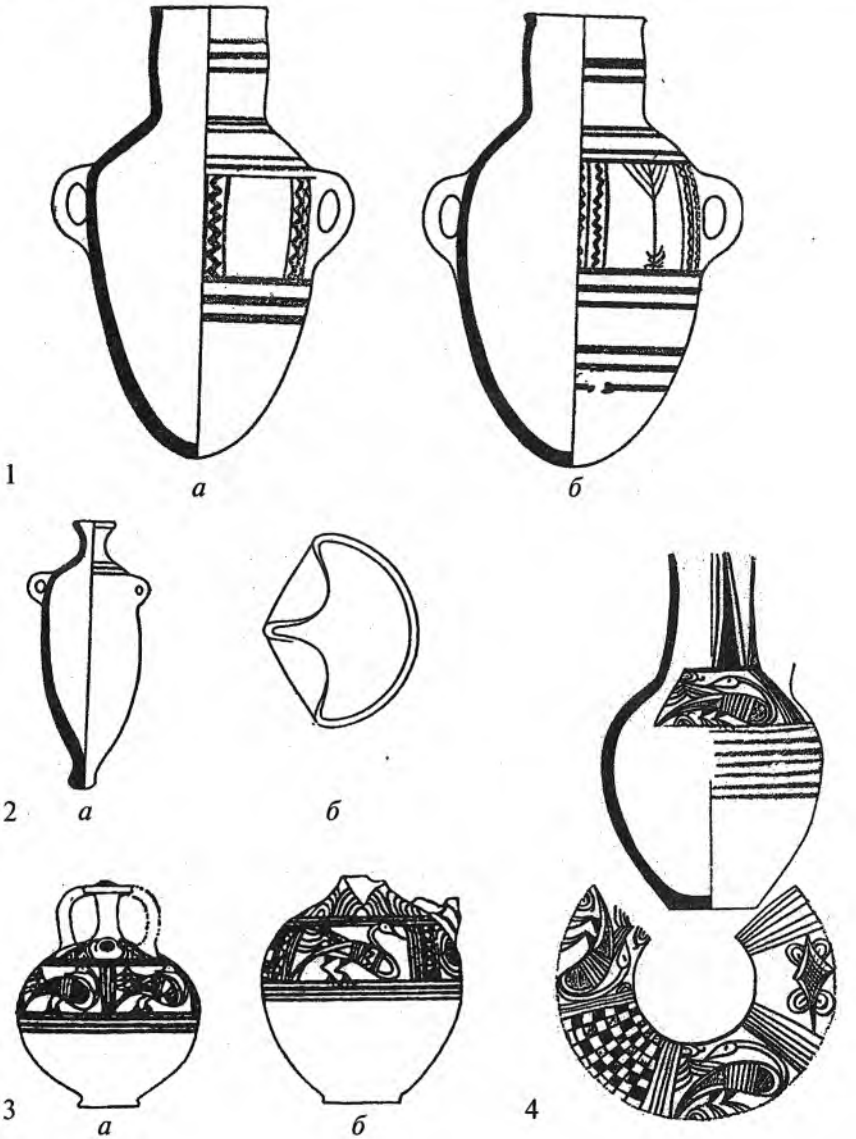
3

1. Филистимский антропоморфный керамический гроб (саркофаг)
2. Антропоморфные крышки керамических гробов с головными уборами, схожими с уборами «народов моря». Мединет-Абу. Рельеф. Беф Сан
3. Цилиндрическая печать с филистимской надписью. Ашдод

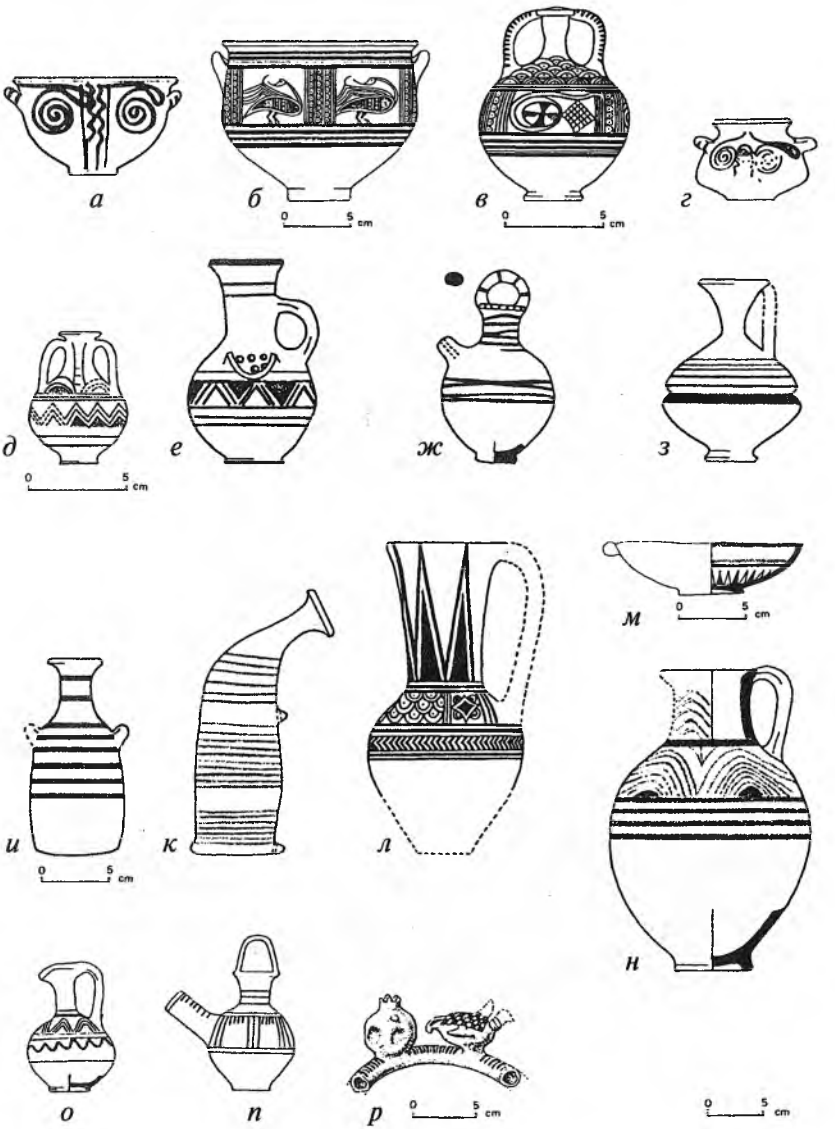


1. Сосуд для подношений в форме птицы — любимого мотива греко-филистимской керамики. Телль Квазиль
2. Бронзовый топор-тесло. Телль Квазиль
3. Стальная (?) кирка. Хар Адир, Северная Галилея. XI в. до Р.Х.
4. Филистимская керамика. Ашдод

Рис. 120

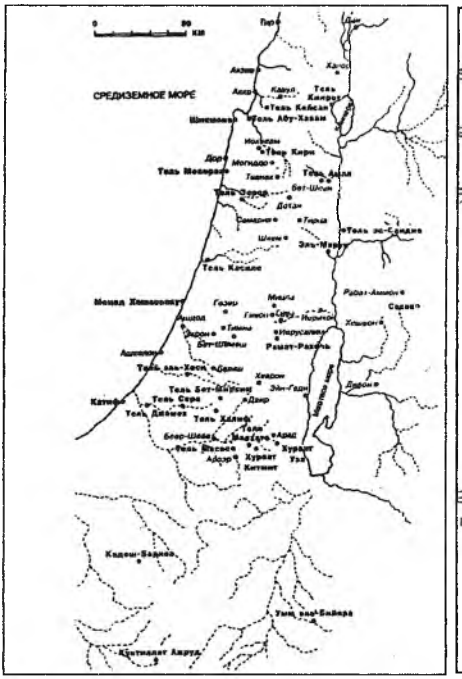


1, *а, б.* Греко-филистимская керамика из погребений (М=1:5). Телль эль-Фара («южный»). Ашдод
2. Керамика из филистимских погребений (М=1:5). Телль эль-Фара («южный»)
3, *а, б.* Расписная филистимская керамика
4. Греко-филистимский сосуд из погребения (М=1:5). Телль эль-Фара («южный»)

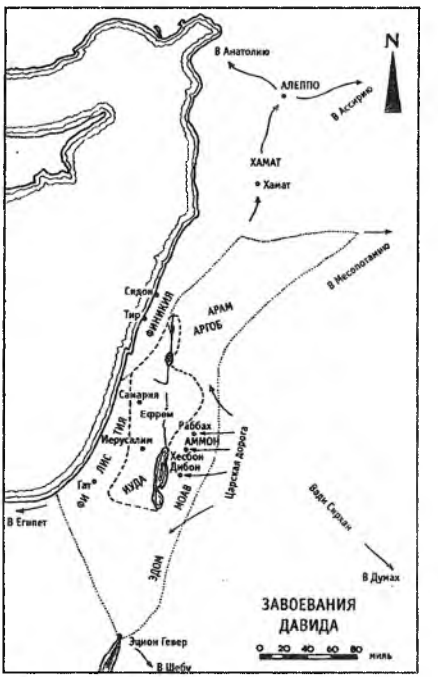


1. *а—р*. Филистимская керамика

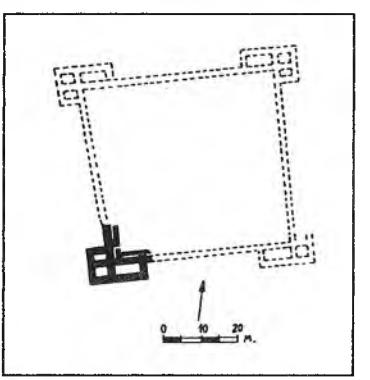
1. Греко-филистимский кувшин, сделанный в микенской традиции. Телль Квазиль
2. Греко-филистимский сосуд в форме рога, схожий с кипрскими. Телль Квазиль



1

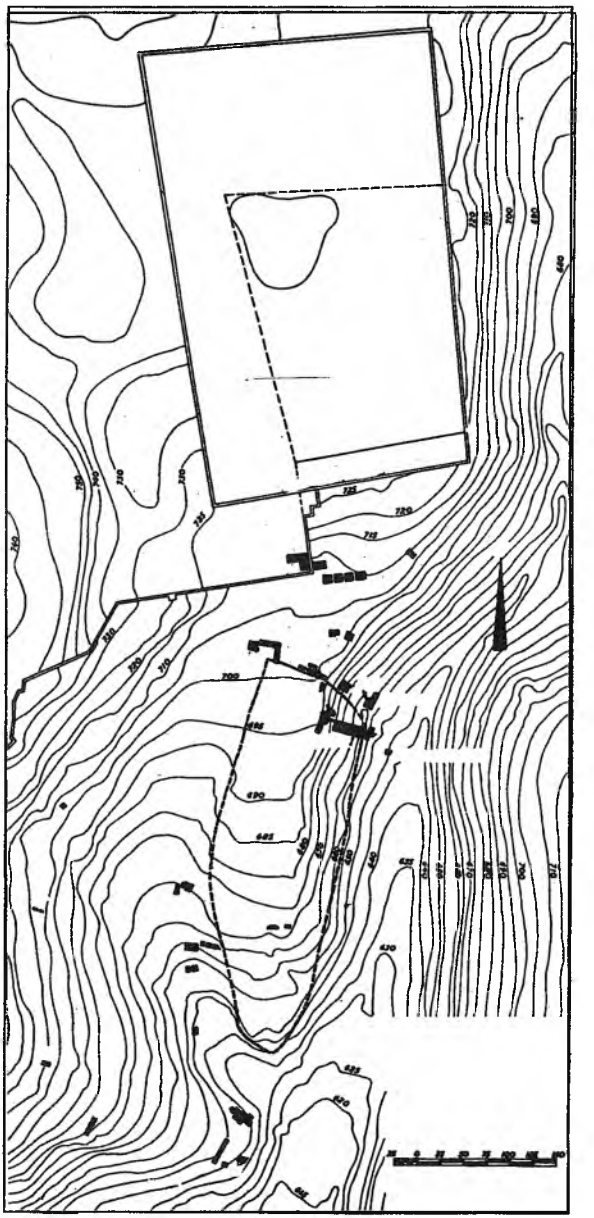


2

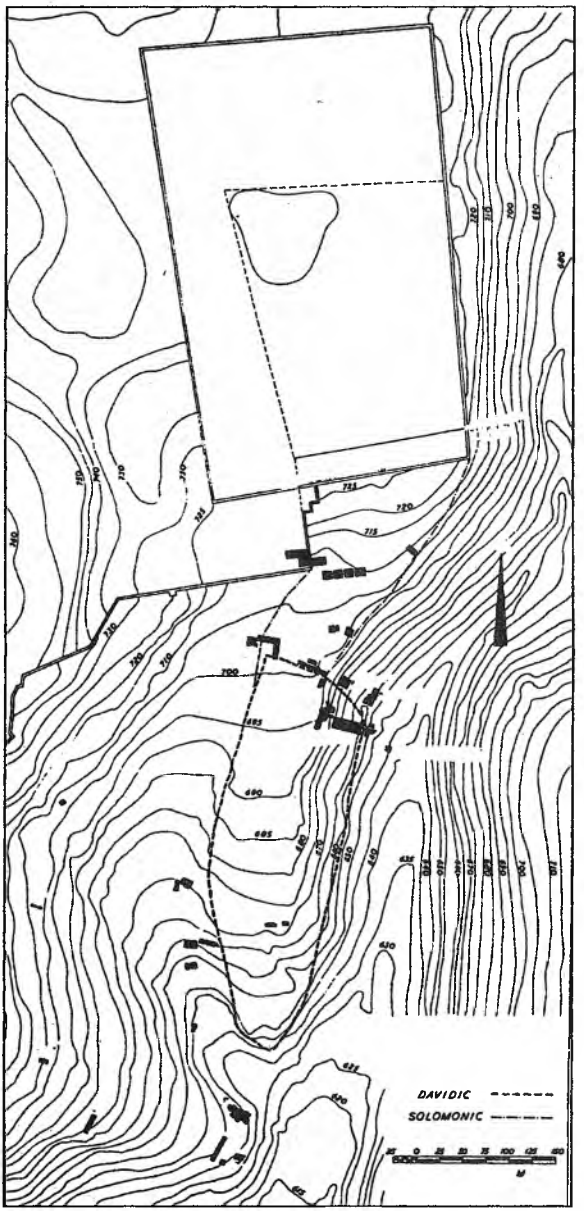


3

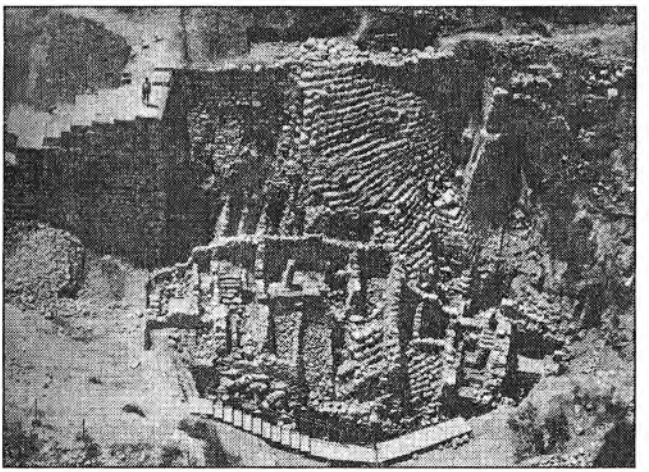
1. Карта городов и поселений эпохи Единого царства и Разделенного царства. ЖВ II (конец XI — начало VI в. до Р.Х.) Древние названия выделены курсивом
2. Карта завоеваний царя Давида (по Кеньон)
3. Крепость Саула (?). Гива, колено Вениаминово (совр. Телль эль-Фаул). Ок. 1000 г. до Р.Х.



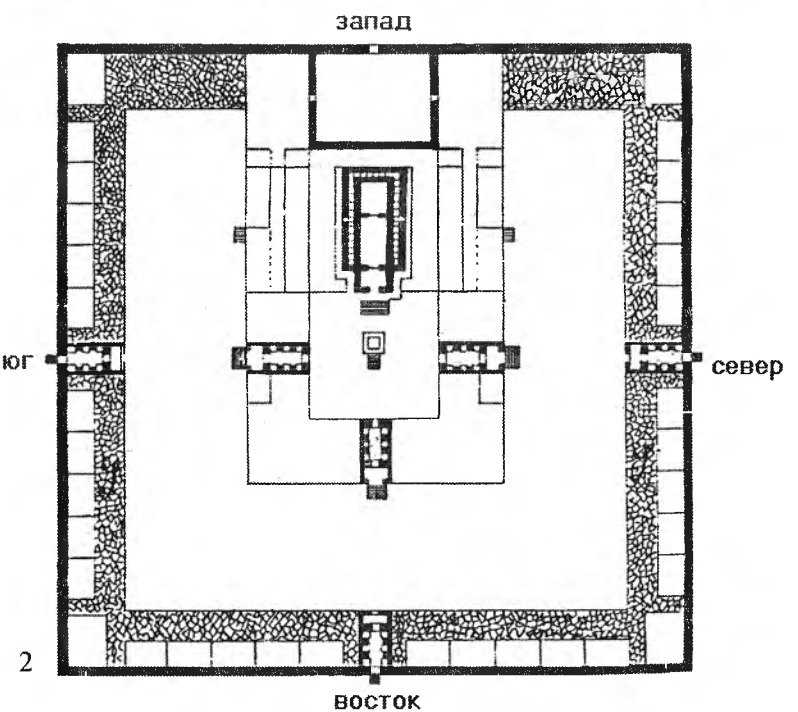
1. План Иерусалима времен иевуссеев и Давида. Черные квадраты и прямоугольники— места раскопок



1. План Иерусалима времен правления Соломона. 965—928 гг. до Р.Х. Черные квадраты и прямоугольники — места раскопок

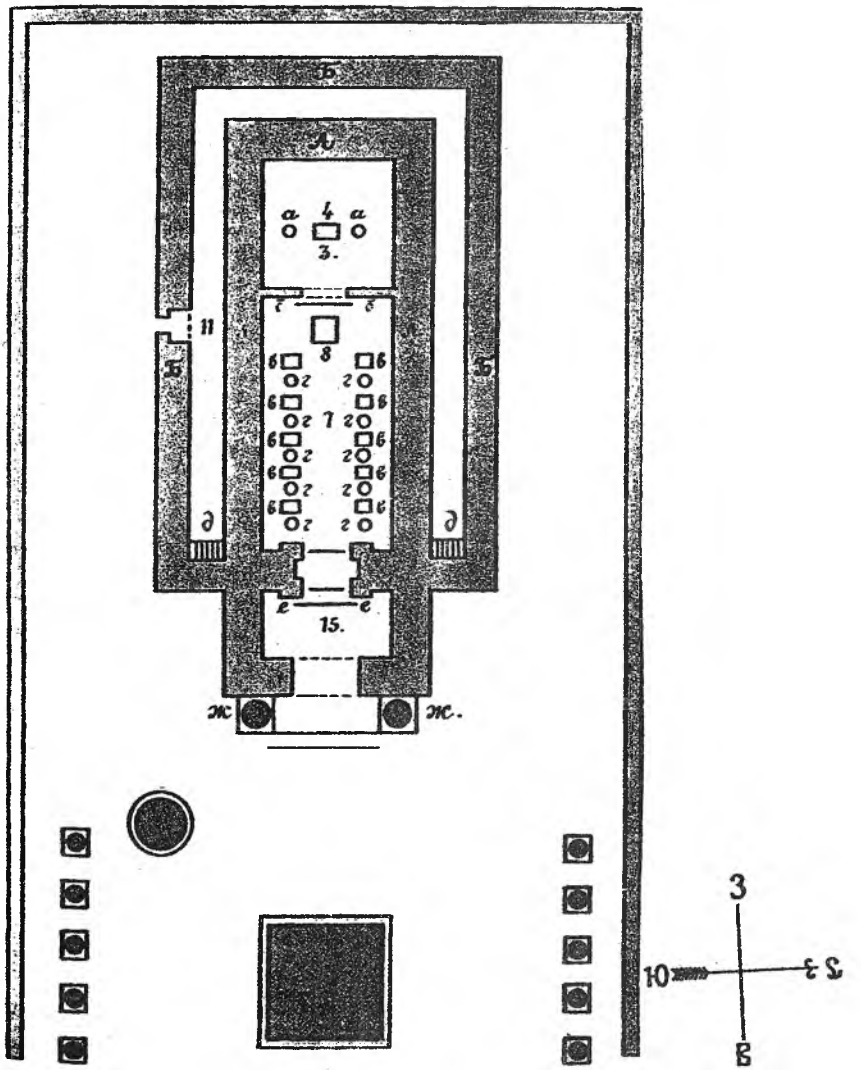


1



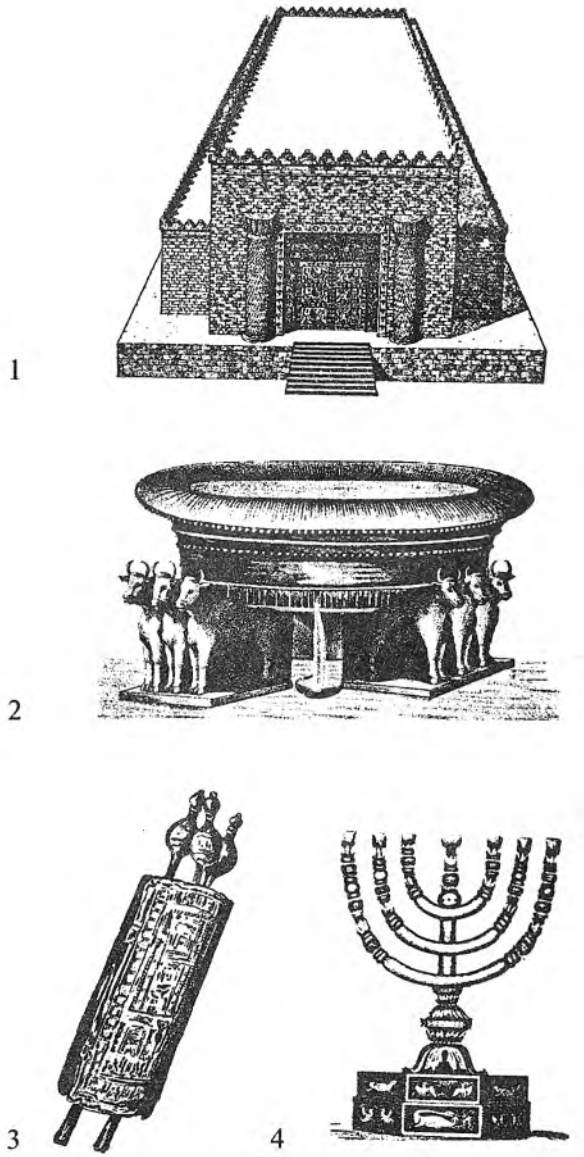
2

1. «Ступенчатая структура», возможно, поддерживающая стену «крепости Сиона» (в центре вверху). Город Давида, Иерусалим
2. Храм Соломона с дворами (реконструкция)

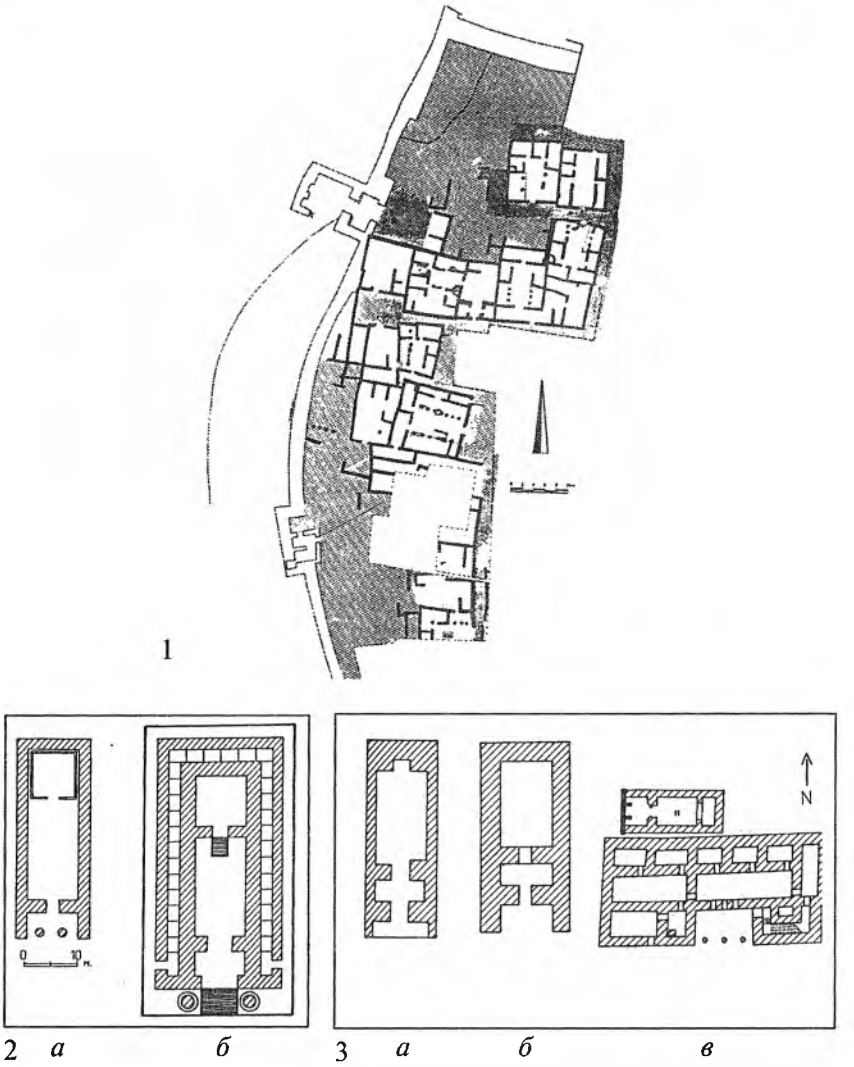


План Храма Соломона с окружающими его пристройками (реконструкция):
1. А — стены Храма
2. Б — наружные стены боковых пристроек Храма
3. Святая Святых
4. Ковчег Завета
5. *а* — статуи двух херувимов
6. *б* — завеса, закрывающая двойные двери из святилища в Святая Святых
7. Святилище

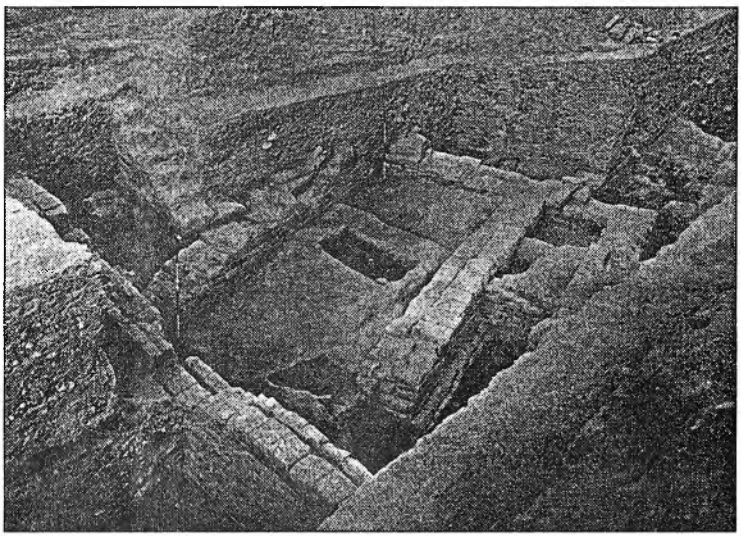
Рис. 128



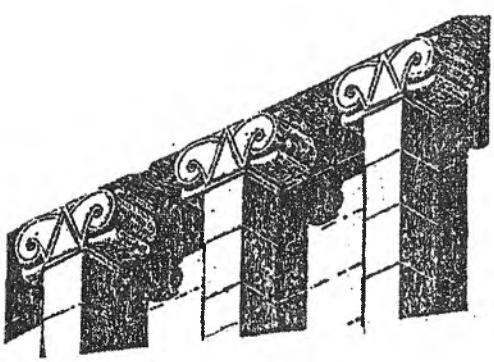
1. Храм Соломона (реконструкция)
2. «Медное море» храма Соломона (реконструкция)
3. Древний медный свиток
4. Семисвечник (реконструкция)



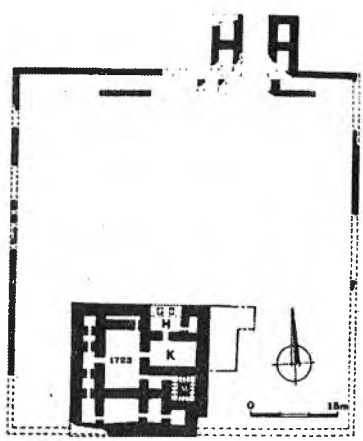
1. Фирца (совр. Телль эль-Фара «северн.»). Жилой район близ городских ворот (план). X в. до Р.Х.
2. Две предлагаемые реконструкции храма Соломона: *а* — по Фрицу; *б* — по Ватцингеру
3. Храмы, схожие с описанием Храма Соломона: *а* — Эбла, Сирия, средний бронзовый век; *б* — Телль Мумбакат, Сирия, поздний бронзовый век; *в* — Телль Тайнат, Сирия (сверху — трехчастный храм; снизу — дворец типа «бенихилял»). XI в. до Р.Х.



1



2

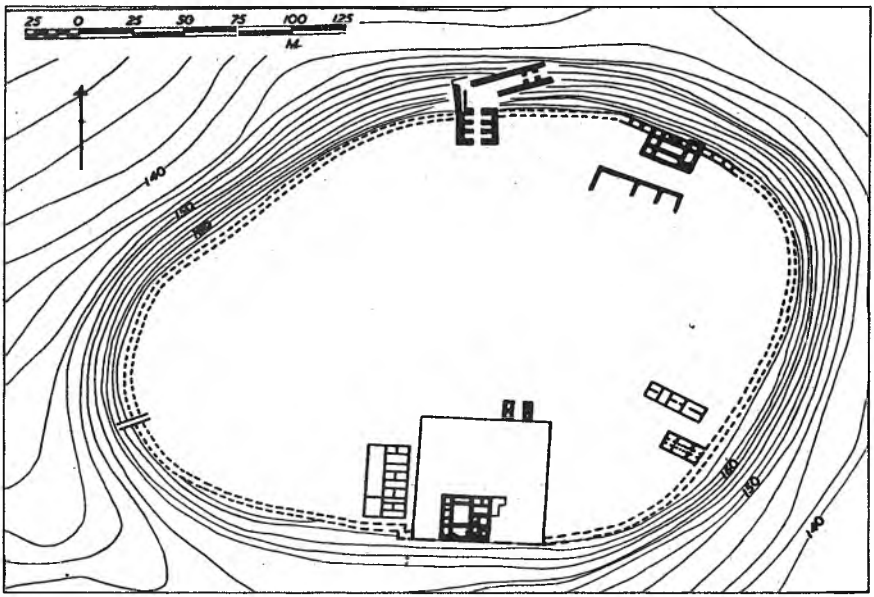


3

1. Сооружения железного века на склоне холма. Иерусалим
2. «Протоэолийские» пилястровые капители. Самария (реконструкция)
3. Дворец (план). Мегиддо. X в. до Р.Х.

1. Мицфа, Центральное Нагорье. Город и крепостные стены (план). (Единое царство — жирный контур), Разделенное царство — тонкий контур)

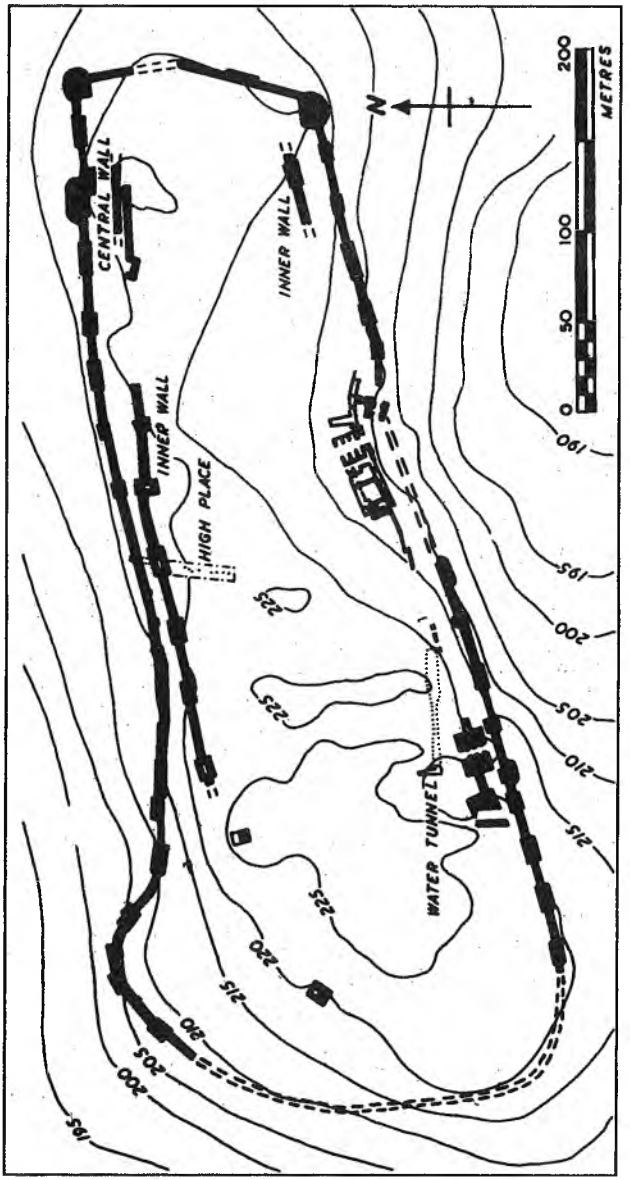
Рис. 132



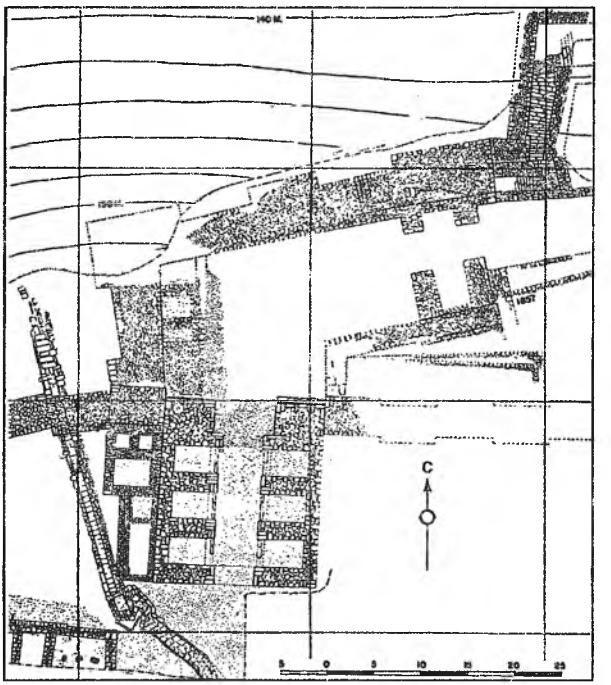
1

2

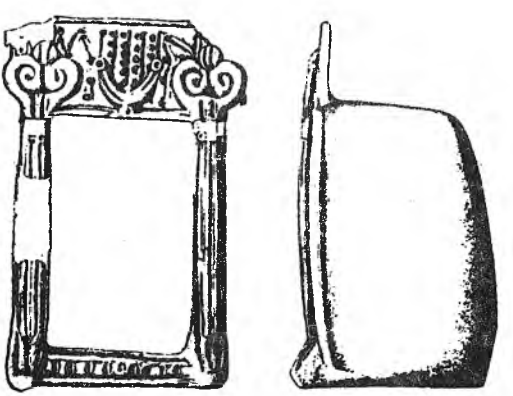
1. Мегиддо времен Соломона (план)
2. Государственные склады (ранее считались конюшнями). Мегиддо. X—XI вв. до Р.Х.



1. План Газера (по Кеньон)

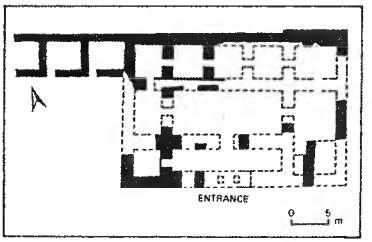


1

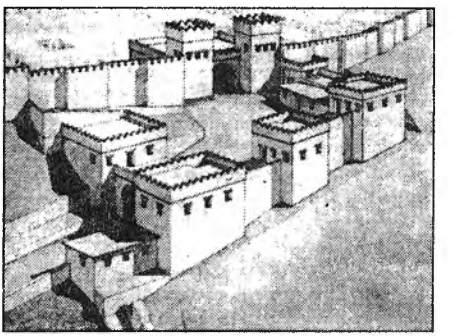


2

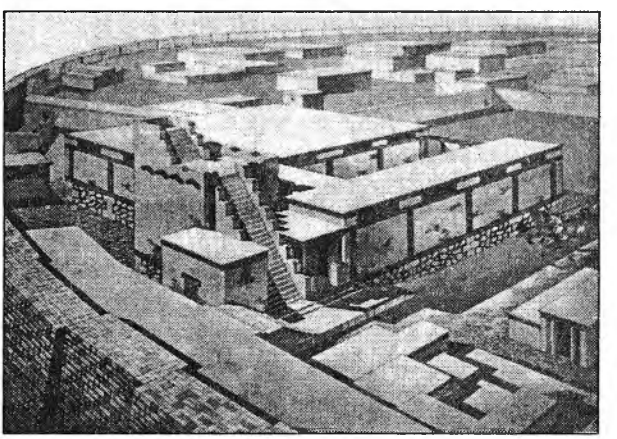
1. Шестикамерные ворота. Мегиддо
2. Глиняная модель храма с двумя колоннами впереди, возможно, воспроизводящими колонны Яхин и Боаз в храме Соломона. Фирца



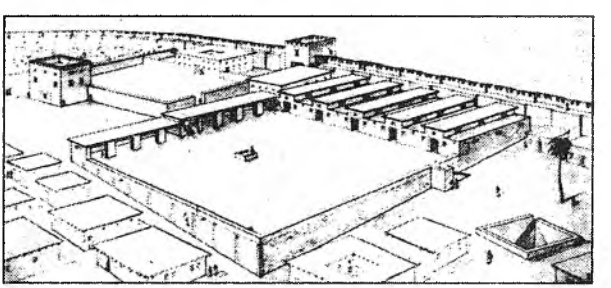
1



2



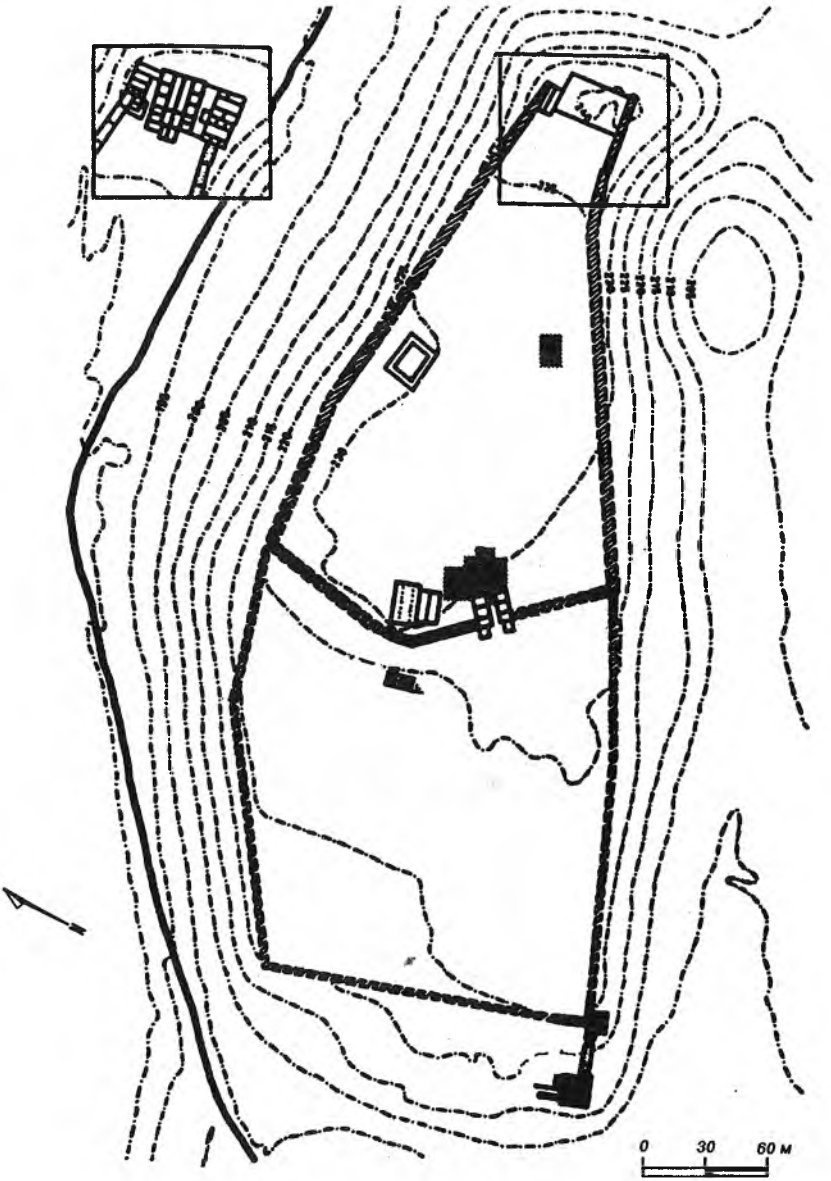
3



4

1. Северный дворец. Мегиддо.
2. Ворота и стены (реконструкция). Мегиддо (по Райту)
3. Дворец (реконструкция). Мегиддо. X в. до Р.Х. (по Райту)
4. Южная секция складов (реконструкция). Мегиддо. X—IX вв. до Р.Х. (по Райту)

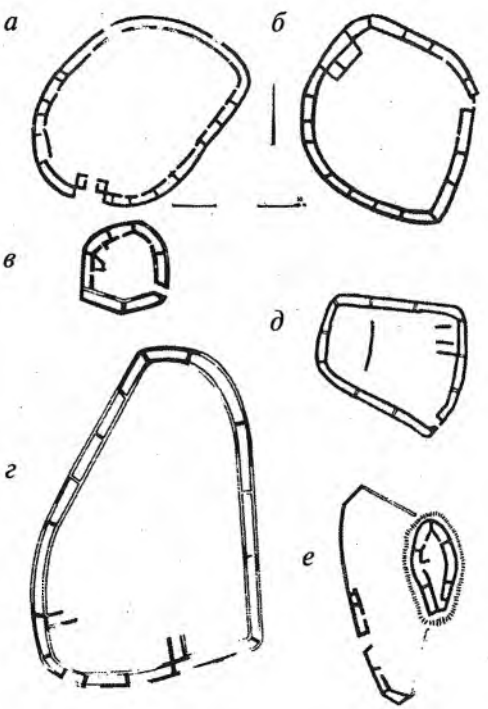
Рис. 136



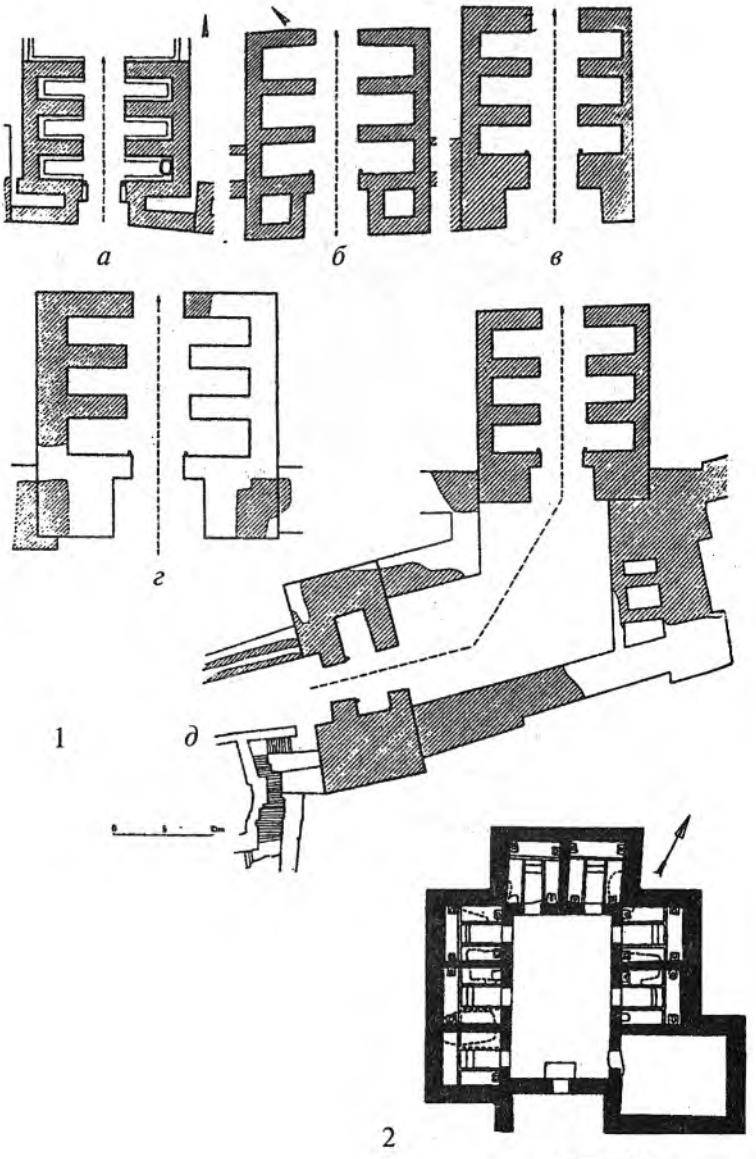
1. План Асора (по Кеньон)

1

2

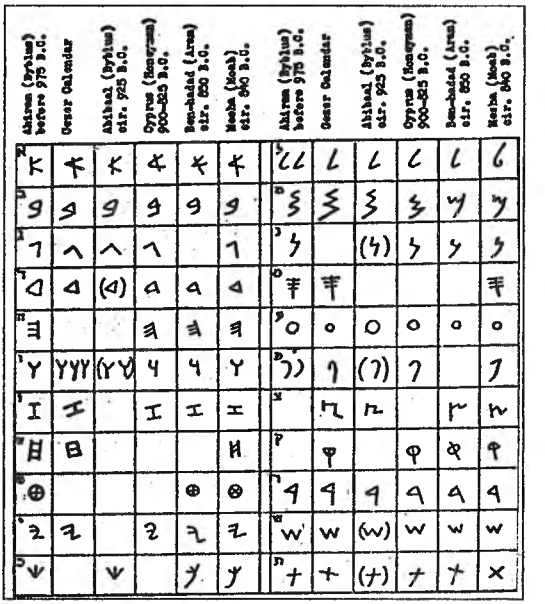


1. Комнаты в «казематной» стене укрепленной деревни. Метсудат Акраб, Центральный Негев
2. *а—е*. Планы укрепленных «кольцевых» деревень. Центральный Негев



1. Шестикамерные крепостные ворота: *а* — Газер; *б* — Ахор, юг Саронской равнины; *в* — Ашдод; *г* — Лахис; *д* — Мегиддо (с дополнительными внешними воротами и лестницей)
2. Погребальный пещерный комплекс у Дамасских ворот. Иерусалим. Эпоха Первого Храма (X—VI вв. до Р.Х.)

1



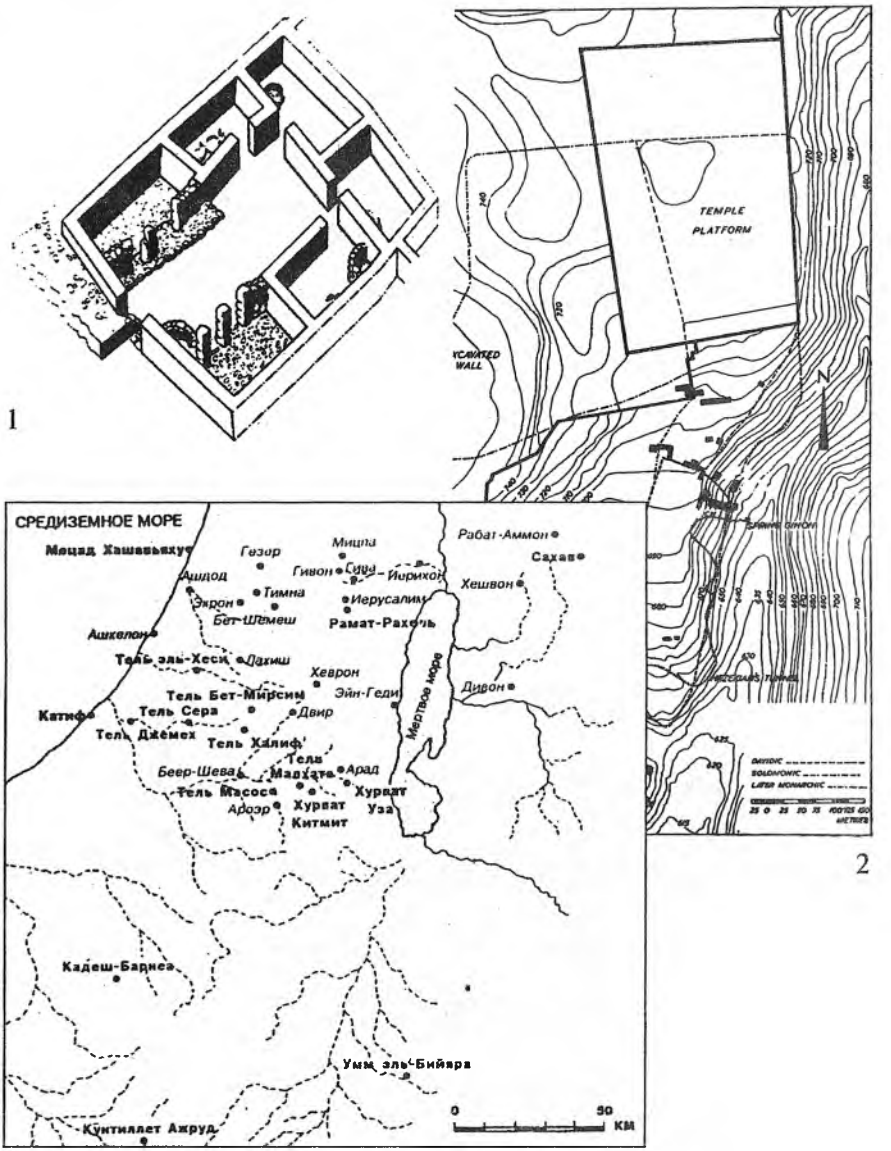
2

1. Календарь. Газер, Сефела
2. Таблица древнеизраильско-финикийских букв, употреблявшихся в Восточном Средиземноморье; соответствует по времени газерскому календарю

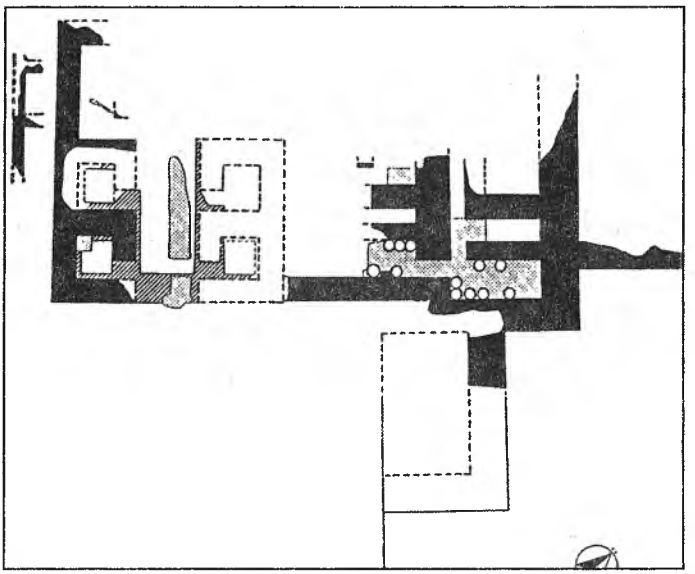
1

2

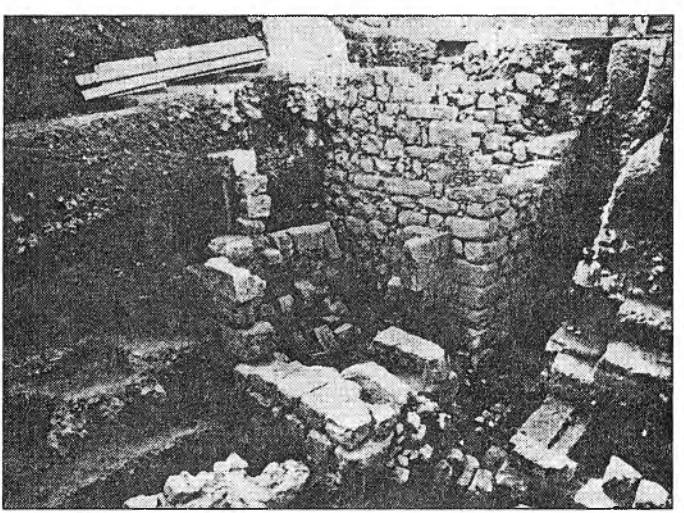
1. Надпись процарапанная на сосуде (граффити)
2. Рельефная языческая культовая подставка (терракота). Фаанах (Ездрелонская долина). Образы хананейско-финикийского искусства. Сверху вниз: животное, поддерживающее солнечный диск, со сфинксами по сторонам; два льва и две газели по сторонам священного дерева; два сфинкса; обнаженная богиня и два льва (высота 54 см). X в. до Р.Х.



1. Типичный четырехкомнатный дом «с галереями». Фирца (аксонометрия)
2. Иерусалим (план). Времена Разделенного царства
3. Карта городов и поселений царства Иудейского. Древние названия выделены курсивом



1



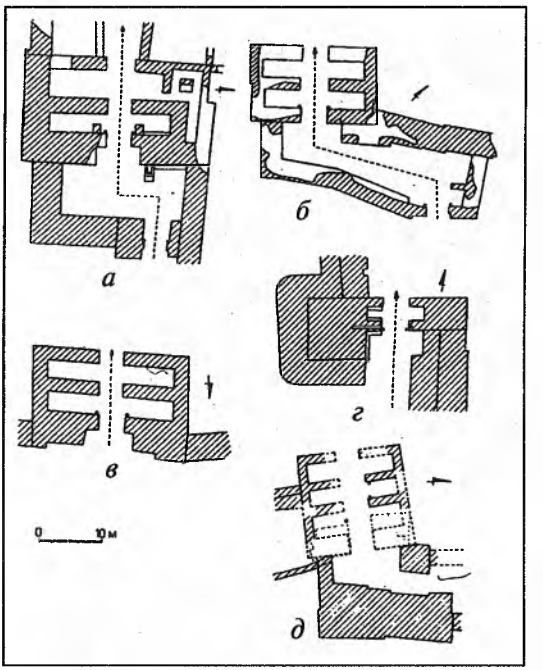
2

1. Четырехкамерные ворота и административное здание. Офел, Иерусалим
2. Крепостная башня (на переднем плане). Еврейский квартал. Иерусалим. VIII—VI вв. до Р.Х. (разрушено в 586 г. до Р.Х.)

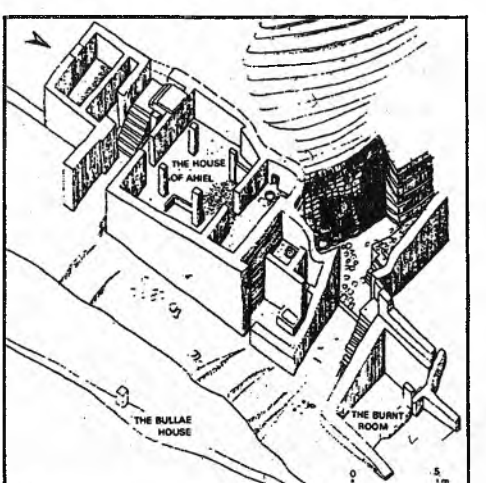
1

2

1. Крепостная стена. Восточный холм, Иерусалим (ширина около 7 м)
2. Крепостная стена. Иерусалим

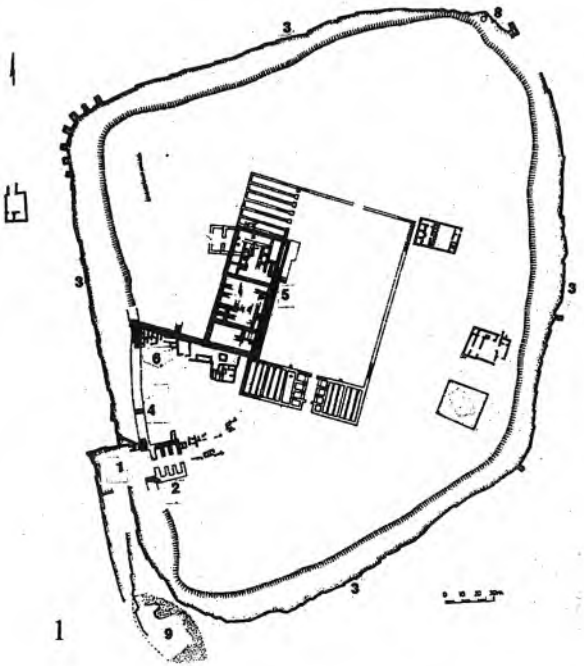


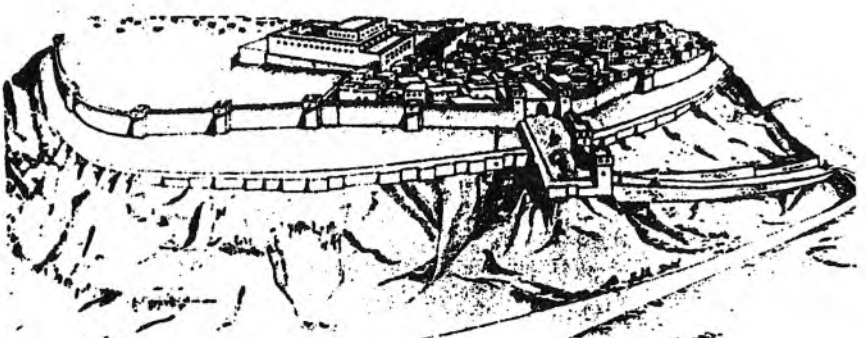
1



2

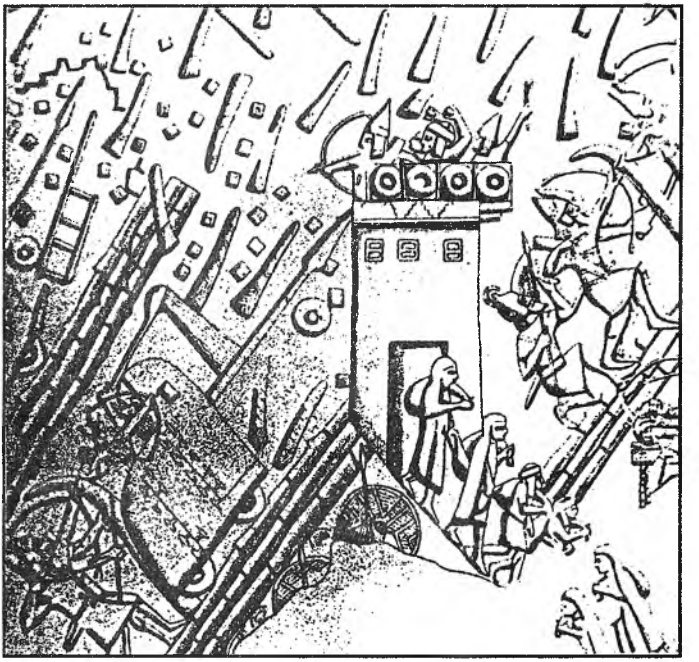
1. Крепостные ворота: *а* — Дан; *б* — Вирсавия; *в* — Мегиддо; *г* — Мицфа; *д* — Фимна, слой III (принадлежит филистимлянам)
2. Жилой дом на восточном склоне города царя Давида. Иерусалим



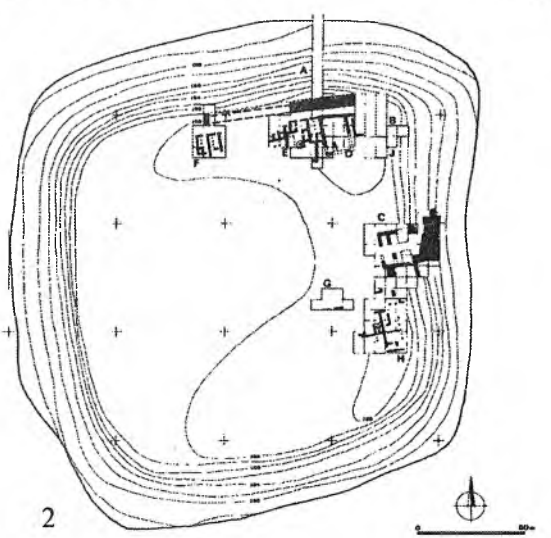


1. План Лахиса: 1 — бастион перед воротами; 2 — шестикамерные крепостные ворота; 3 — нижняя стена; 4 — верхняя стена; 5 — укрепленный дворец; 6 — внутренняя стена «управленческой» части города. VIII в. до Р.Х.
2. Лахис (реконструкция). VIII в. до Р.Х.

Рис. 146

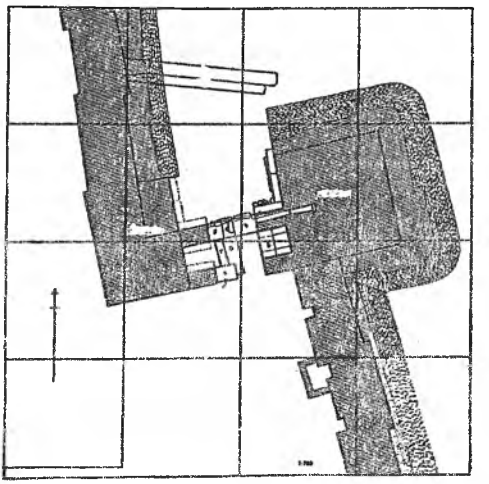


1

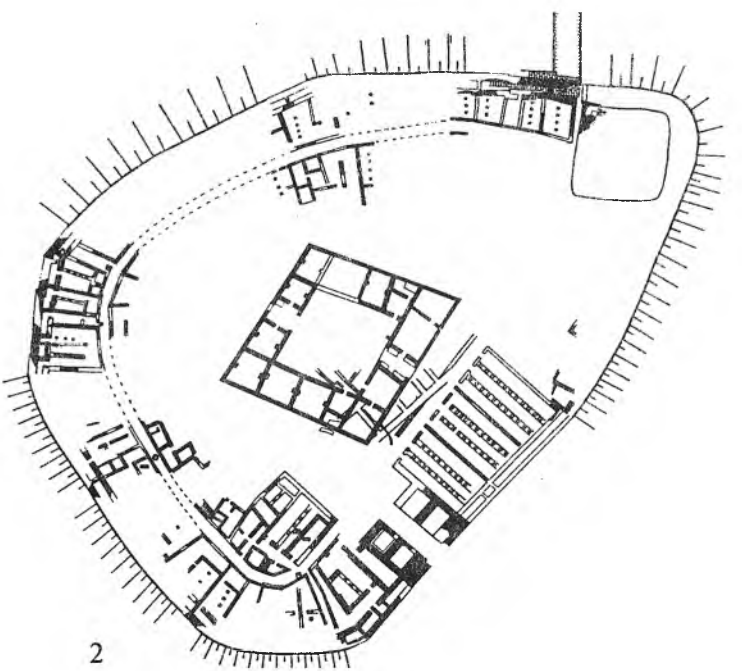


2

1. Штурм бастиона у ворот Лахиса в 701 г. до Р.Х. (ассирийский рельеф во дворце Сеннахериба)
2. Фимна, Центральная Сефела, царство Иудейское. План. Конец VII в. до Р.Х.



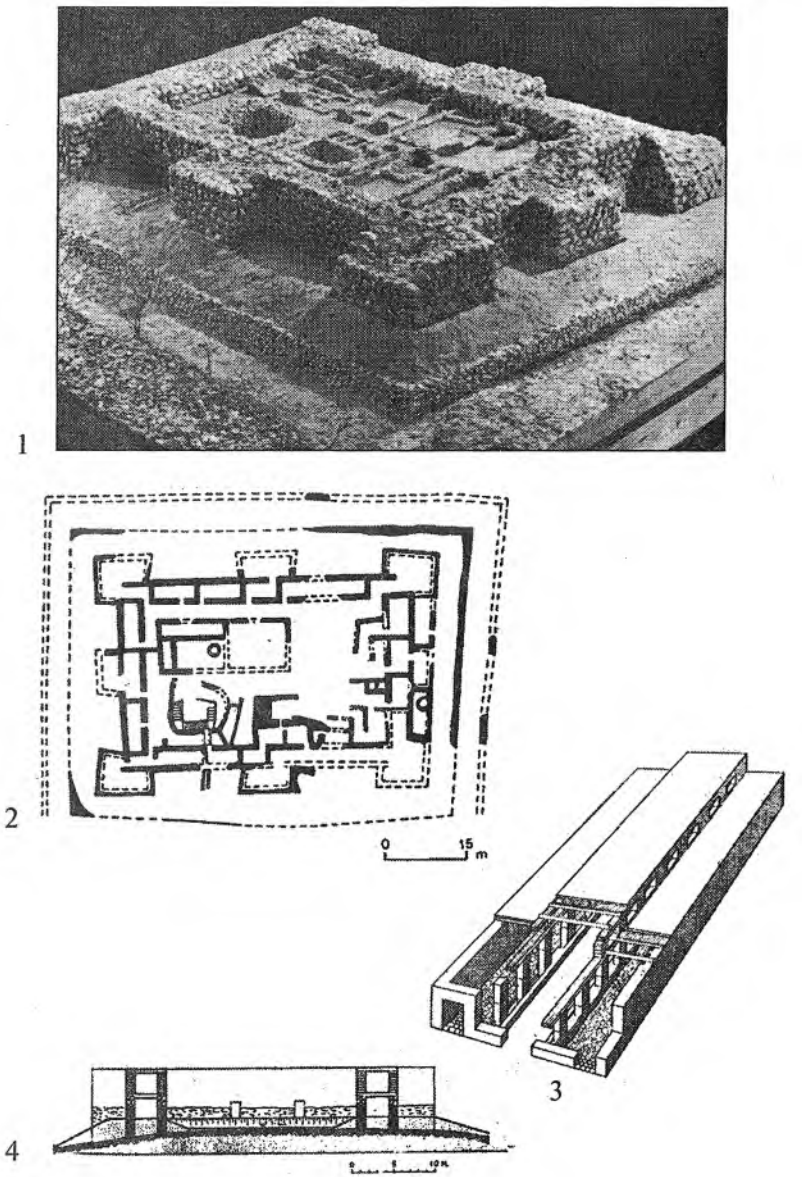
1



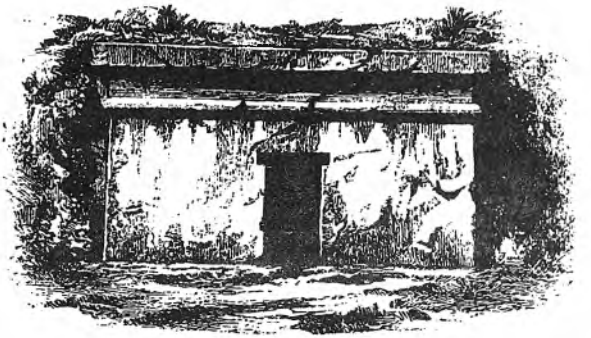
2

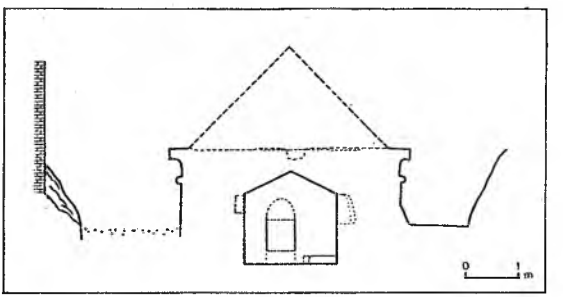
1. Крепостные ворота. Мицфа, колено Вениаминово. IX в. до Р.Х.
2. Вирсавия. План

Рис. 148

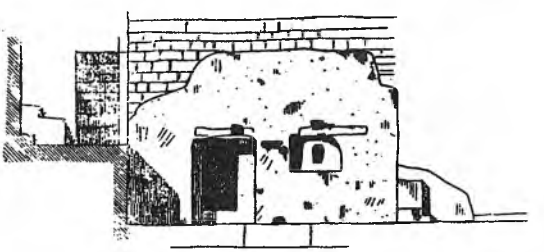


1. Крепость Кадес Варни (модель нижних частей зданий и крепостных стен)
2. Кадес Варни (план). VIII в. до Р.Х.
3. «Склад» в Вирсавии
4. Кадес Варни (реконструкция-разрез)

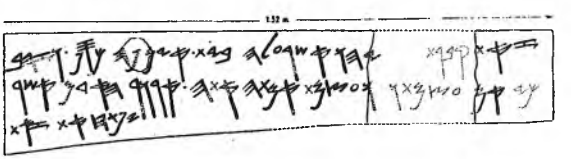




1

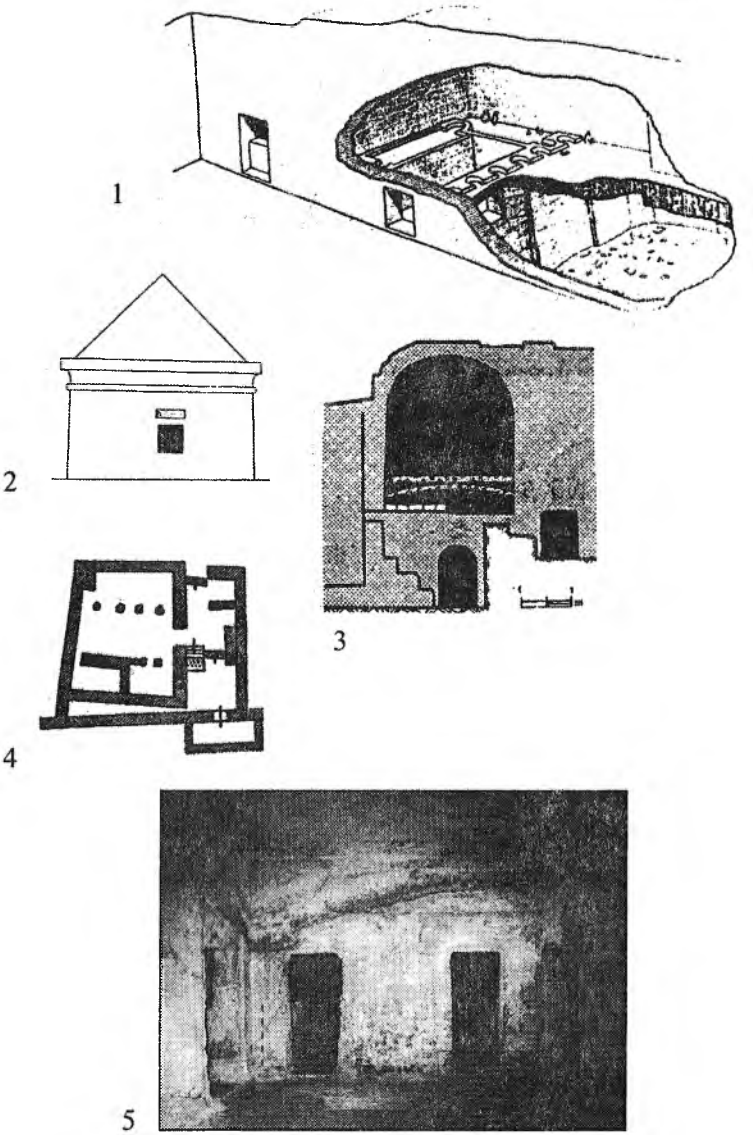


2



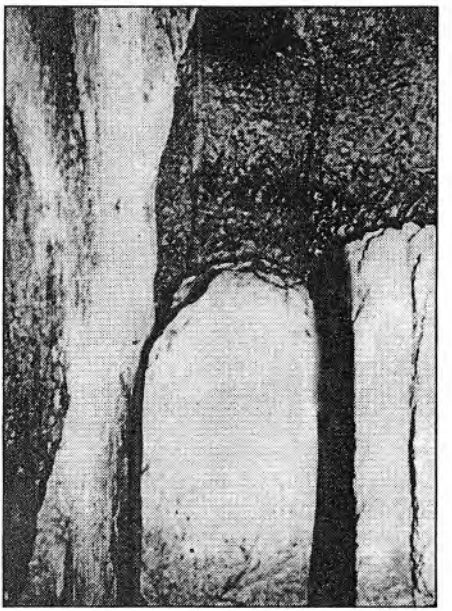
3

1. Гробница «дочери фараона». Общий вид и разрез
2. Гробница царского управляющего. Общий вид
3. Надгробная надпись. Силоам, Иерусалим. «Это — могила... Яху, который — старший в доме. Наказан будет человек, который вскроет ее». Конец эпохи Первого Храма



1. Пещерный склеп. Хиннон, Иерусалим
2. Фасад «монолитного» склепа. Силоам, Иерусалим
3. «Царская» гробница. Фасад. Иерусалим
4. Жилой дом. Телль Бейт Мирсим. VIII — начало VI в. до Р.Х.
5. Входы в склепы в погребальном комплексе под монастырем св. Евфимии, Иерусалим

1. Древнейший дошедший до нас текст Священного Писания (Числ. 6, 24—25, сокращенно). Гравировка на серебряной пластине. Кладбище Кетеф Хинном. Иерусалим
2. Остракон № 1 из Арада. «Эльяшиву. Выдай киттимам три бата вина и запиши название дня. А из остатка «первой» муки пошли омер муки, чтобы изготовить для них хлеб. Дай им вино из сосудов аганот».
3. Винный сосуд с граффити: «Принадлежит Яхзеяху, вино «Кх-л»



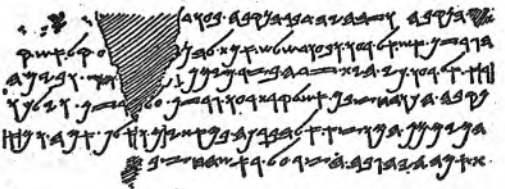
1

2

3

1. Камень, закрывавший вход в склеп. Иерусалим
2. Надпись с территории Русской Миссии на Масличной горе. Иерусалим («Здесь погребены кости Осии, царя Иудеи. Не вскрывать!»)
3. Надпись, найденная близ Храмового холма. Отмечала место, где собирались городские старейшины или действовало какое-то храмовое учреждение. Иерусалим

1



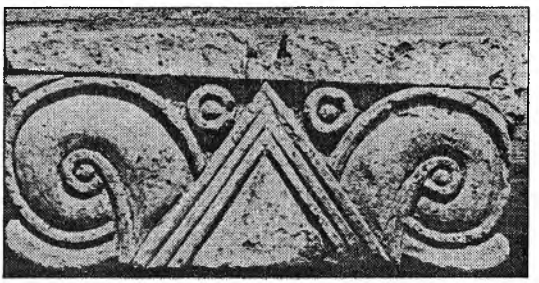
2

3

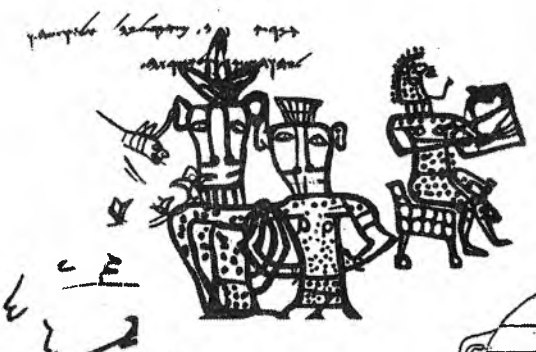
4

5

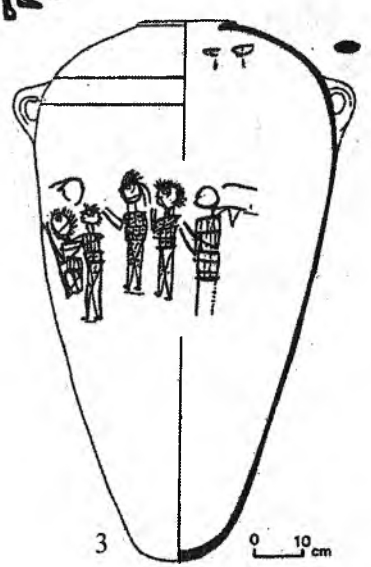
1. Оттиск печати с надписью: «Правитель города» (возможно, Иерусалима)
2. Силоамская надпись на скале (о строительстве тоннеля). Ок. 700 г. до Р.Х.
3. Печать-перстень царя Иофама (742—735 гг. до Р.Х.). Отпечаток
4. Кольцо с печатью. Египетская символика (?) и надпись на дренеизраильском: «Принадлежит Шафату»
5. Печать Годолии, наместника Навуходоносора в Иерусалиме (587 или 586 г. до Р.Х.)



1

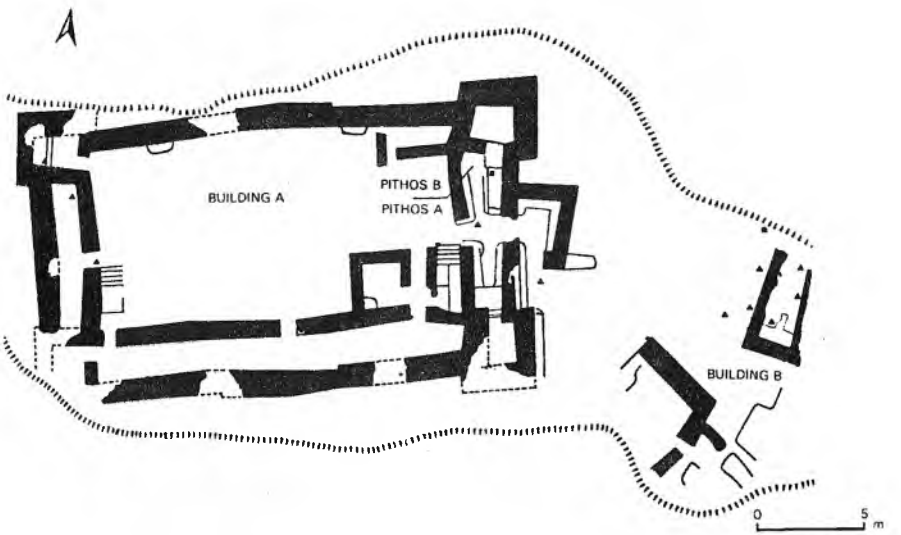


2



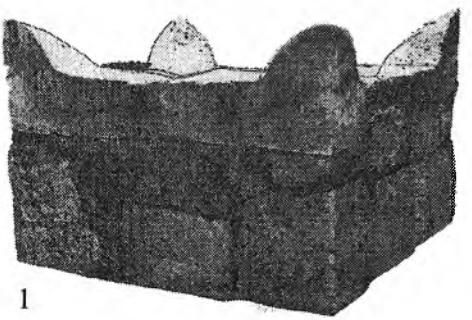
3

1. «Протоэолийская» капитель колонны. Рамат Рахель, близ Иерусалима
2. Рисунки и шуточная надпись на пифосе. Кунтиллет Аджрут, Негев. Надпись: «Самарийский Яхве и его (жена?) Ашера»
3. Рисунки на пифосе (процессия?). Кунтиллет Аджрут



1. Крепость в пустыне Кунтиллет Аджрут (план)

Рис. 156



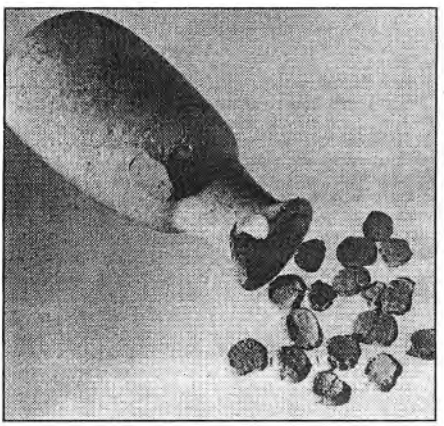
1

2

3

4

1. Жертвенный алтарь из тесаных камней с угловыми «рогами». Вирсавия
2. То же, из одного камня (возможно, для благовоний)
3. Терракотовые статуэтки богини плодородия. Царство Иудейское
4. Амфорное клеймо типа «ламелех»



1

2

3

4

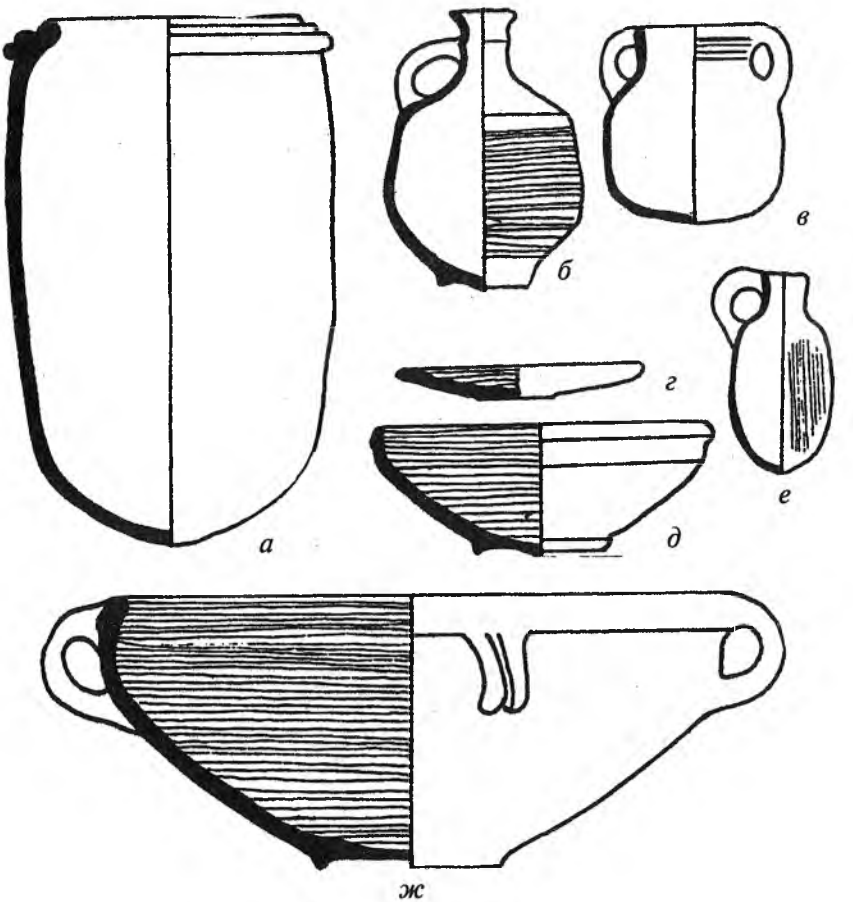
1. Глиняные буллы (оттиски печатей), хранившиеся в сосуде. Лахис
2. Клад серебряных слитков в горшке (под полом дома). Ен Геди. Конец эпохи Разделенного царства
3. Финикиец. Глиняная маска. Ахзив (высота 13,2 см)
4. Рогатое божество идумеев. Хурват Китмит, Едом

1

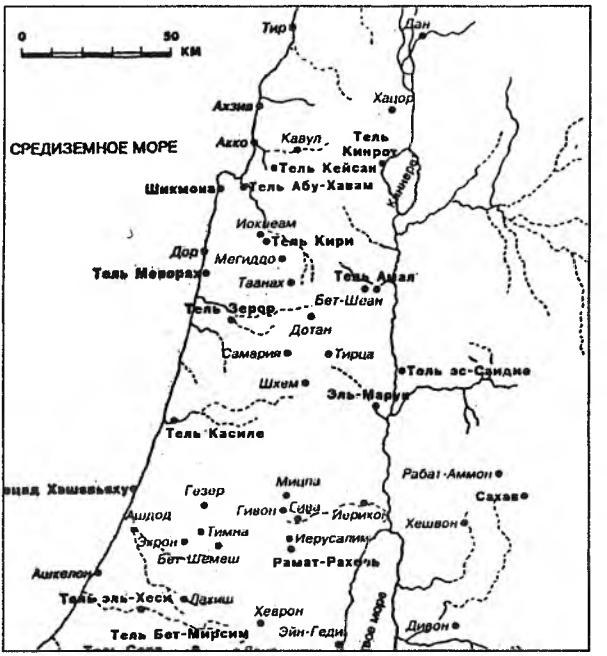
2

3

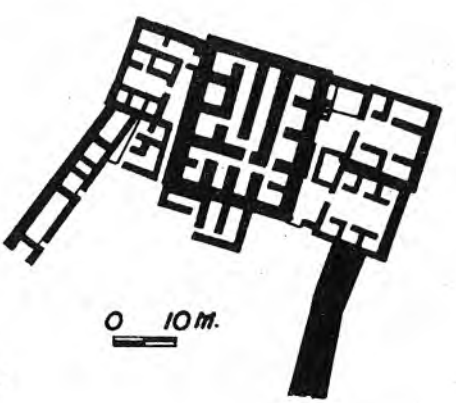
1. Основные типы керамики Иудейского царства (из хозяйственного комплекса)
2. Четырехручный тарный сосуд с клеймеными ручками («ламелех») и каменной пробкой (высота 70 см). Лахис
3. Амфора с клеймеными ручками («ламелех»). Фимна



1. *а—ж* — керамика. Лахис

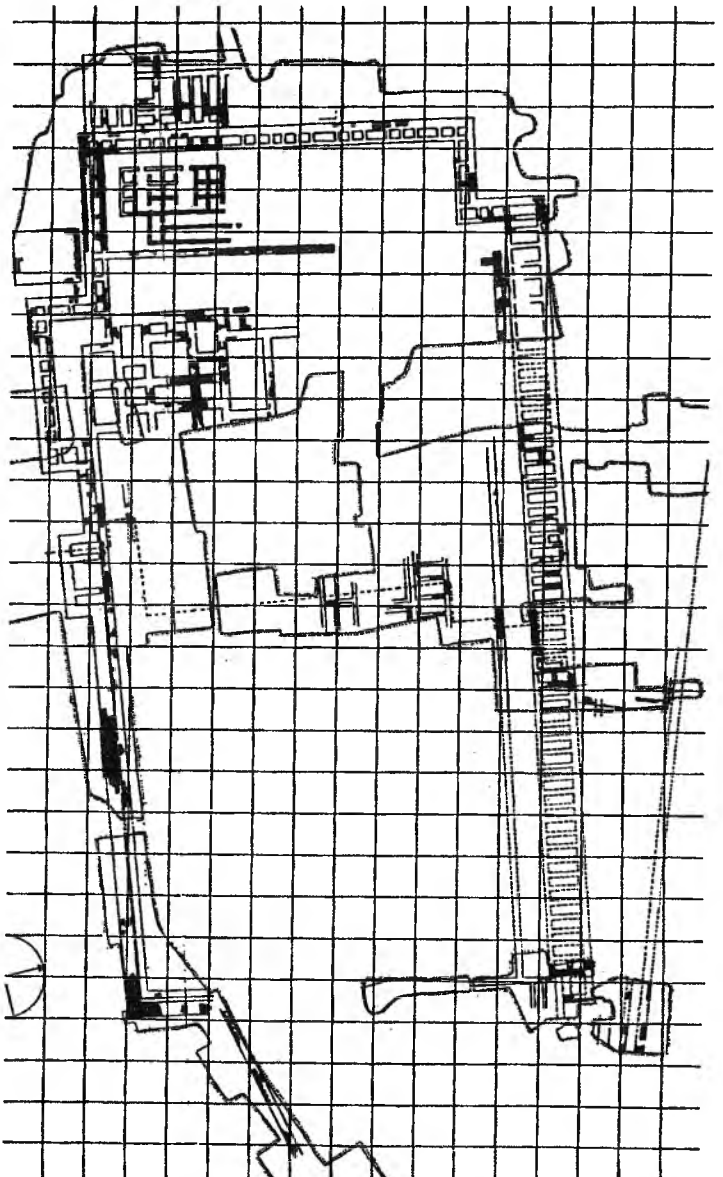


1



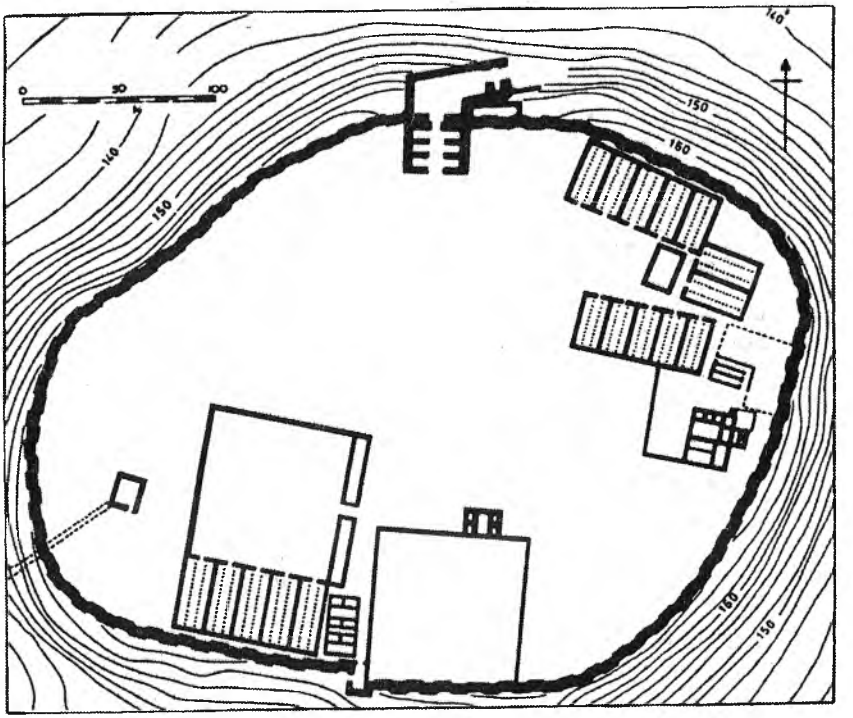
2

1. Карта городов и поселений царства Израильского. Древние названия выделены курсивом
2. Цитадель. План. Асор, к северу от Галилейского моря, XI—VIII вв.

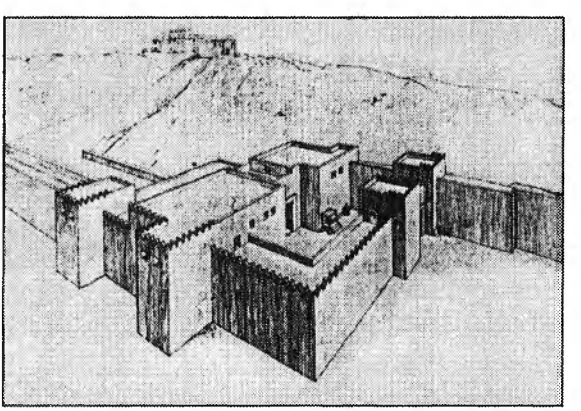


1. Царский дворцовый комплекс. Самария. Времена Амврия и Ахава

Рис. 162

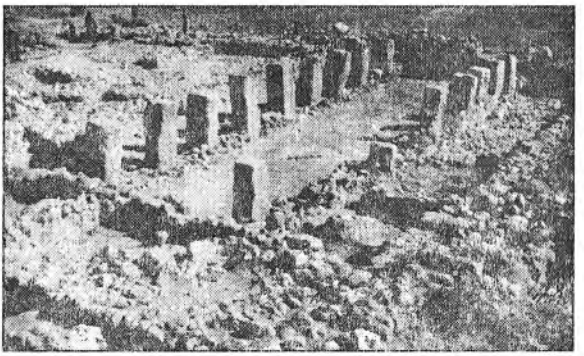


1



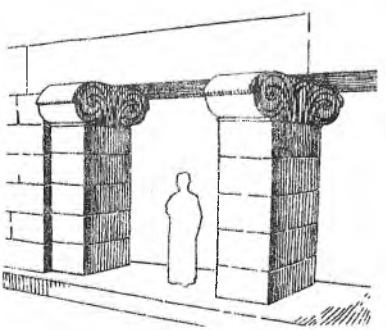
2

1. Мегиддо. План раскопанной части
2. Крепостные ворота и предвратное укрепление. Дан (реконструкция)



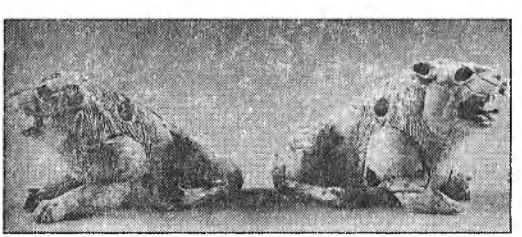
1

2



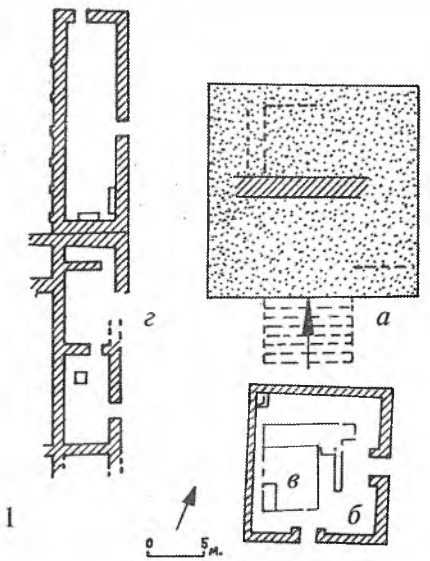
3

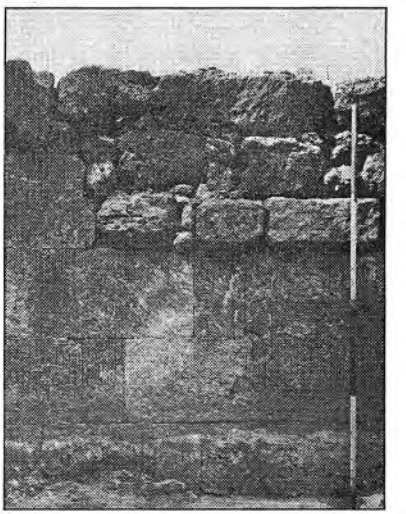
4



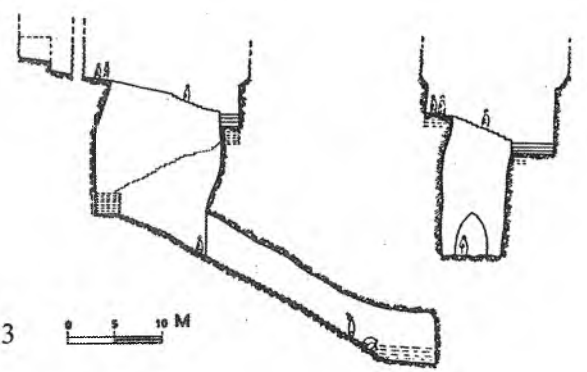
5

1. Здание со столбовыми конструкциями, склад (фото). Асор
2. Здание со столбовыми конструкциями (план). Асор. IX в. до Р.Х.
3. Ворота цитадели (реконструкция). Асор
4. Печать Шемы, сановника Иеровоама II. Ок. 775 г. до Р.Х.
5. Фигурки львов (слоновая кость). Дворец. Самария

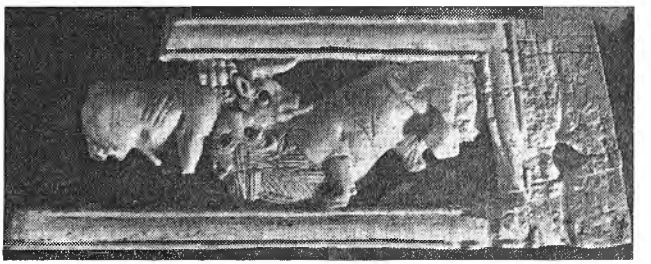




2



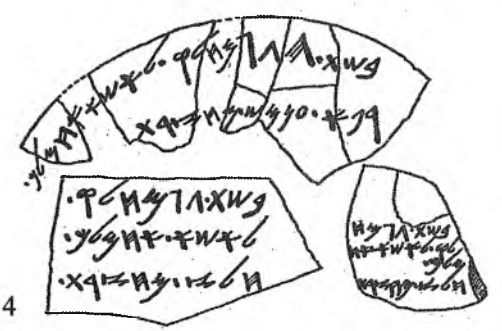
1. План священного участка. Дан: *а* — подиум храма или «высоты»; *б* — квадратная ограда; *в* — зал; *г* — помещение с алтарем
2. Стена, ограждающая царский дворец. Самария
3. Шахта и наклонный тоннель, ведущие к источнику. Асор



1

2

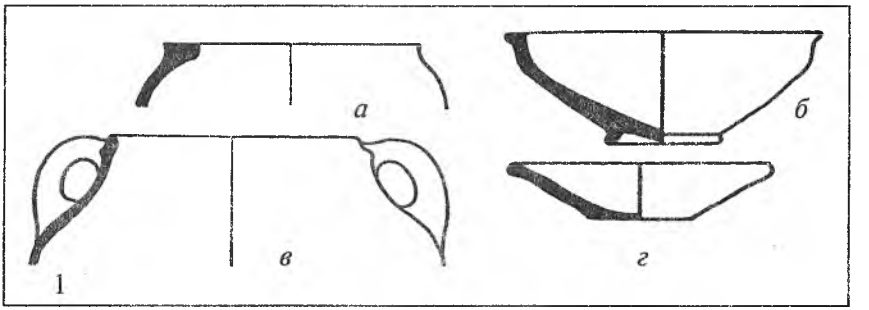
3

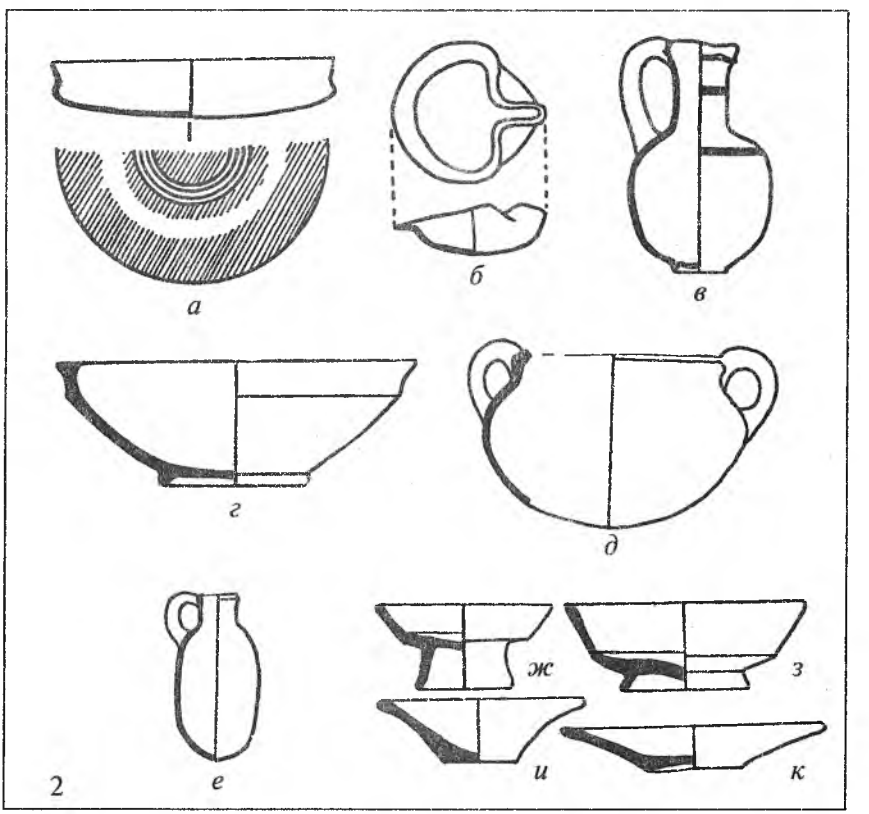


4

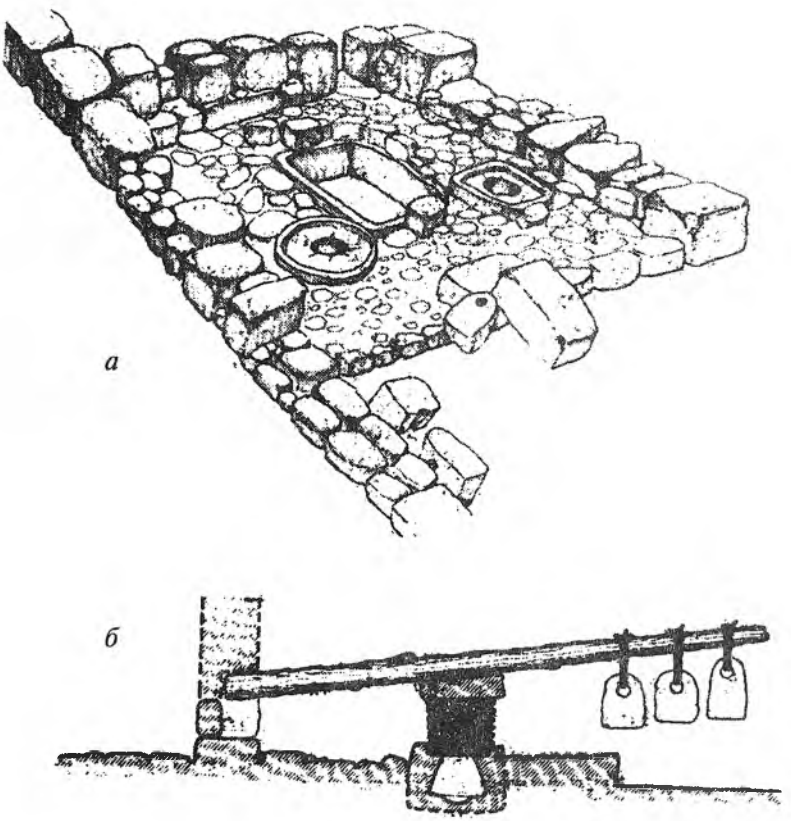
1. Пластинка из слоновой кости (лев нападает на быка). Самария
2. Рогатый алтарь из помещения в доме. Самария. X в. до Р.Х.
3. Пластинка из слоновой кости (сфинкс и цветы лотоса). Самария
4. Древне-израильские остраконы. Самария. Начало VIII в. до Р.Х.

Рис. 166



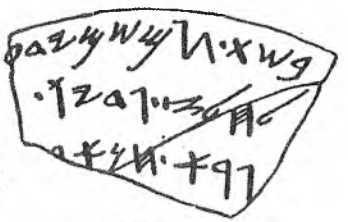


1. Керамика (М=1:5). Самария. 732—722 гг. до Р.Х.
2. Керамика (М=1:5). Самария. 720—701 гг. до Р.Х.



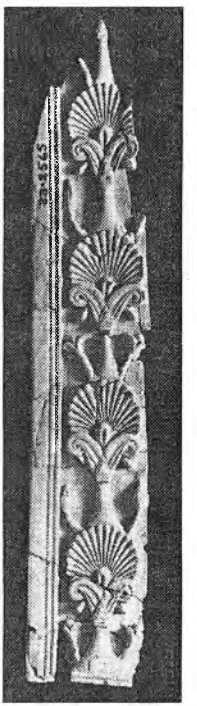
1. Филистия. Цех по производству оливкового масла с двумя прессами и утяжелителями: *а* — рисунок, *б* — реконструкция

Рис. 168

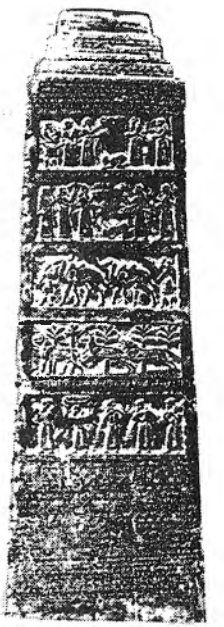


1

2



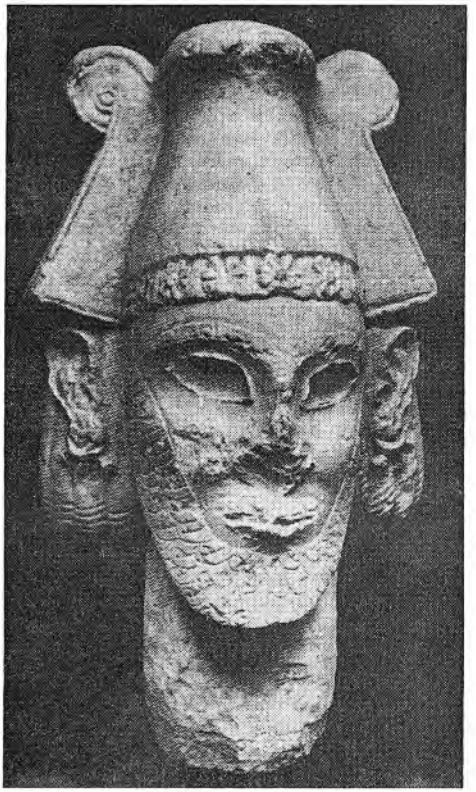
3



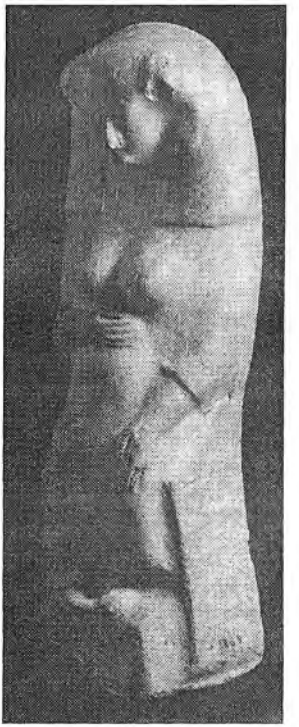
4

5

1. Остракон № 30. «В 5-й год. От Шемидаха — Хеллезу, (сыну) Гаддияу. Гера (сын) Ханниаба...» Самария
2. Печать Джазанияха с изображением бойцового петуха. Мицфа. Ок. 600 г. до Р.Х.
3. Пластинка из слоновой кости (пальметты). Самария
4. «Черный обелиск» Салманасара I. 841 г. до Р.Х.
5. Терракотовая головка греческого мужского божества. Ашдод



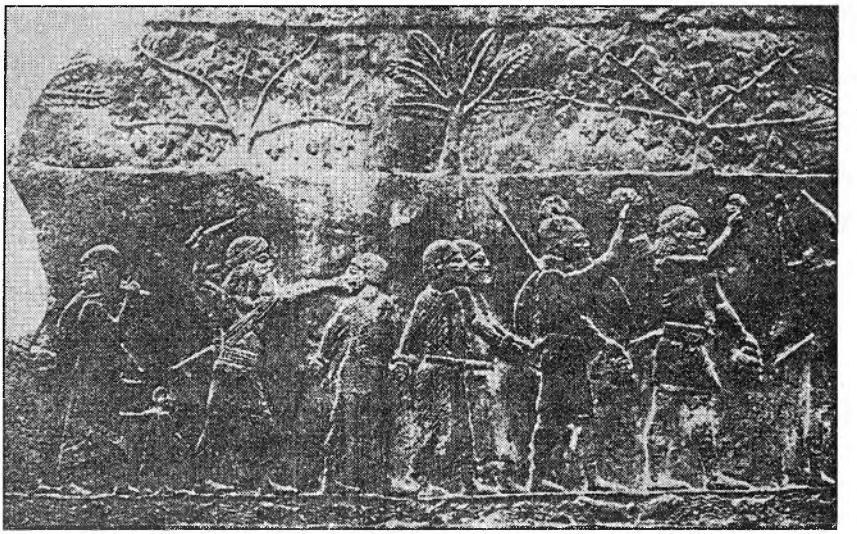
1



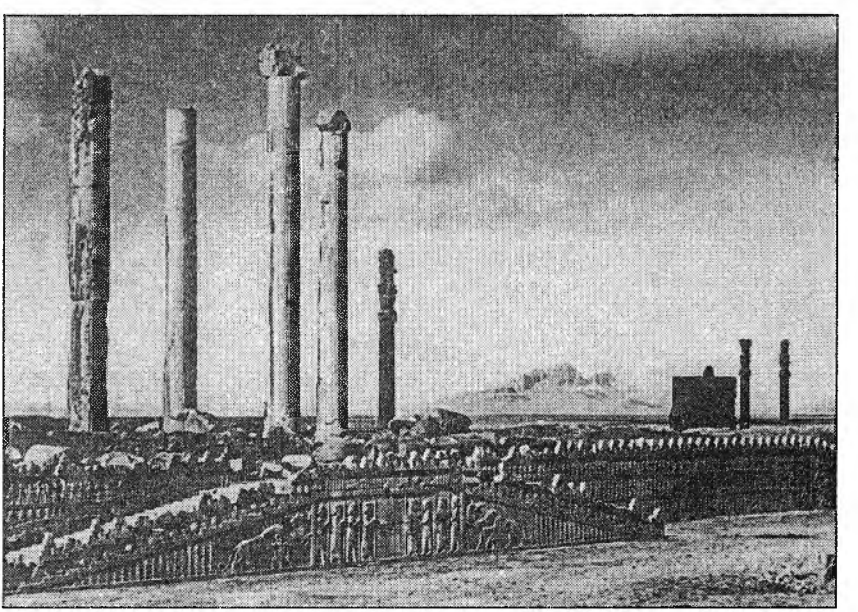
2

3

1. Аммонитянское мужское божество. Голова каменной статуи
2. Терракотовая статуэтка сидящей беременной женщины (высота 23,5 см)
3. Красная лощеная керамика. Ахзив. VIII в. до Р.Х.

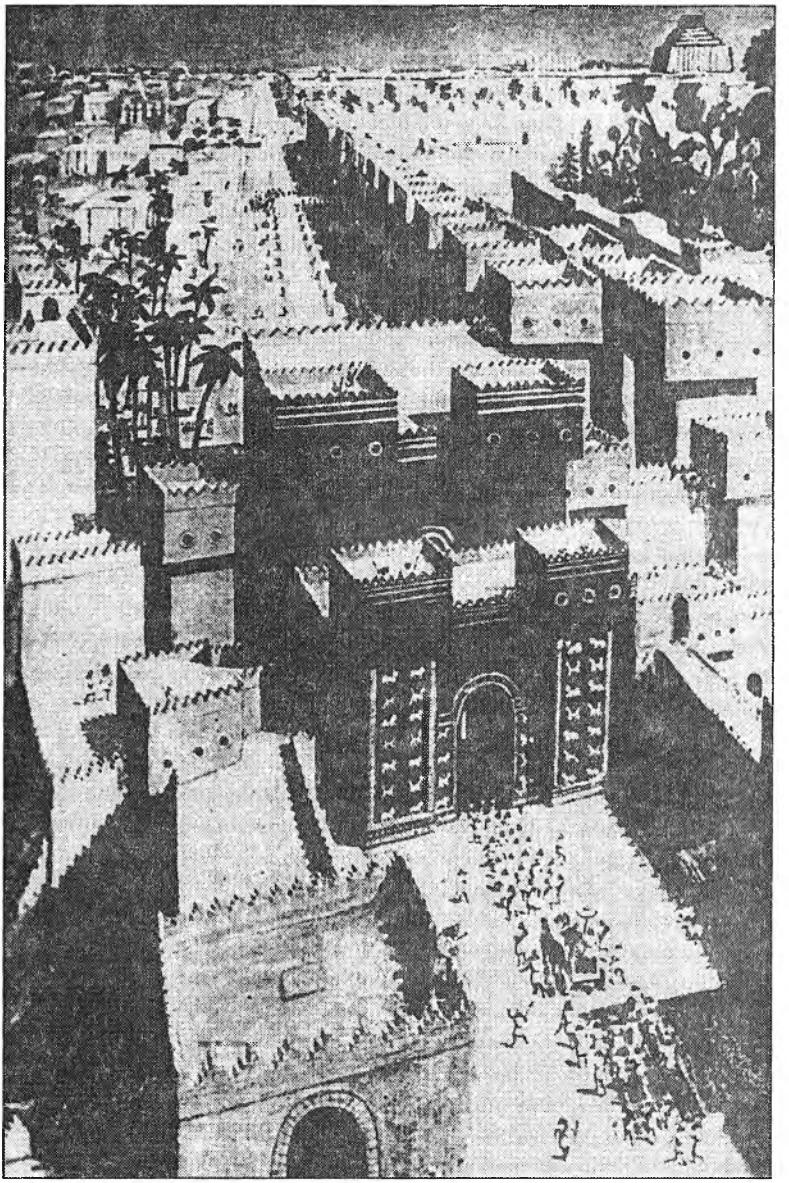


1



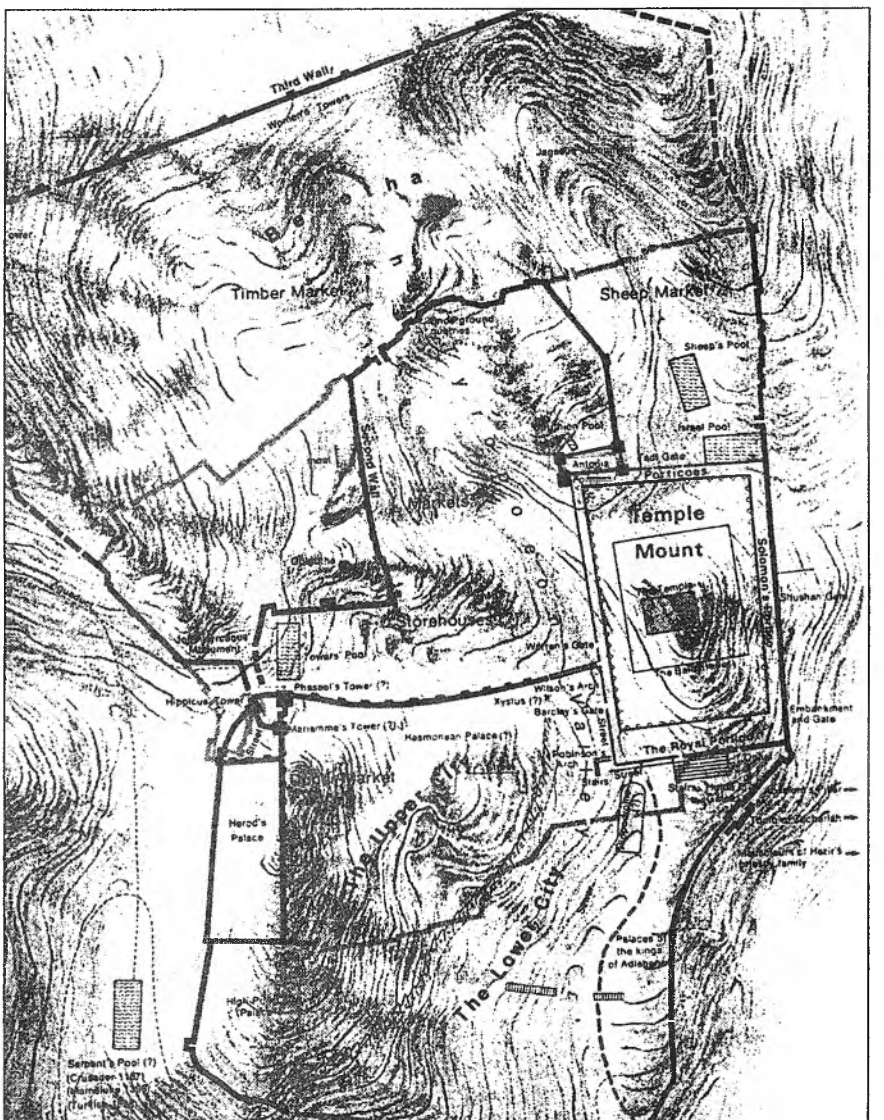
2

1. Вавилоняне ведут пленных израильтян. Рельеф. Вавилон
2. Развалины дворца и парадная лестница. Персеполь, Иран. Конец VI — первая половина V в. до Р.Х.



1. Вавилон (реконструкция). VII—VI вв. до Р.Х.

Рис. 172



1. Иерусалим времен Второго Храма. План. VI—I вв. до Р.Х.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
Задачи курса 5
Система приоритетов пособия и вопросы периодизации 6
Некоторые общие проблемы, связанные с курсом 8
Что такое археология? 14
Проблема развития. Сферы, где оно происходит: технологии и социальные структуры 19
Характеристика гармонических и техногенных обществ древности 23
Проблема хронологии 23

КАМЕННЫЙ ВЕК (ПАЛЕОЛИТ) НА ТЕРРИТОРИИ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ 25
Древнейший человек 25
Святая Земля как часть мира 27
Уровни технологического развития в Святой Земле и соседних областях в разное время 29
Палеолит 30
Ранний палеолит 30
Орудия палеолита 31
Средний палеолит 31
Поздний палеолит 32
Проблема производящего хозяйства 34
Проблема социального развития в каменном веке 35

НАТУФИЙСКАЯ КУЛЬТУРА (10 — середина 9-го тыс. до Р.Х.) 37
Докерамический неолит — ранний этап 37
Основные памятники 37
Основные процессы 37

Общество натуфийцев 38

ДОКЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ А
(ДКН А: 8300—7600 гг. до Р.Х.) 43
Средний этап 43
Отделение города от деревни 44
Поселения ДКН А 45
Иерихон — первый город 45
Другие поселения 48
Нахал Орен 48
Мюрейбит 49

ДОКЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ Б
(ДКН Б: 7600—6600/6000 гг. до Р.Х.) 53
Хронология 53
Основные памятники 54
Поселения ДКН Б 55
Иерихон 55
Конец Иерихона ДКН Б 58
Другие поселения 58
Бейда 58
Эпоха сложноорганизованных деревень
на Плодородной дуге 59

КЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ А
(КН А: 6000—5000 гг. до Р.Х.) 61
Общие замечания 61
Особенности историографии 61
Общая ситуация 62
«Приходы» 62
Связи населения Святой Земли 63
Керамический неолит А «ранний» 64
Бейшамун 64
Хагошрим 65
Керамический неолит А «поздний» (фаза Мунхатта:
5600—5000 гг. до Р.Х.) 66
Иерихон 66
Следствия изобретения глиняных сосудов 69
Смысл орнамента на ранней керамике 70
Технологии обработки поверхности керамики 71
Прочие памятники 72

Мунхатта 72
КЕРАМИЧЕСКИЙ НЕОЛИТ Б (КН Б: 5-е тыс. до Р.Х.) 74
Общие черты 74
Поселения 74
Иерихон 75
Прочие памятники 76
Шаар ха-Голан 76
Айн Джарба 77
Мунхатта 78
Кабри 79
Общие черты экономики и быта в КН Б 80
Некоторые важные процессы 5-го тыс. до Р.Х. 82
Появление техногенных обществ — новое явление в древнем мире 85

НАЧАЛО ВЕКА МЕТАЛЛА 89
Роль металла в технологии 89
Проблема асинхронности развития материальной культуры . . . 90
Семитоязычное население Передней Азии 90

ЭНЕОЛИТ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ. РАННИЙ ГАССУЛ (ГАССУЛ А) (4200/3800—3300/3200 гг. до Р.Х.) 96
Общие замечания 96
Области Святой Земли в энеолите 96
Гассульская культура 98
Период Гассул А, или Вирсавия (Беэр Шеба). Основные памятники 98
Вирсавия 98
Беэр Абу-Матар 100
Период Гассул Б, или собственно Гассул 101
Прочие памятники 107
Итоговая характеристика гассульской культуры 108

ПРОТОГОРОДСКОЙ ПЕРИОД, ИЛИ РАННЯЯ БРОНЗА I (3300—3050 г. до Р.Х.) 109
Ранние города-государства гармонических и техногенных обществ 109
Проблема «приходов» 112
Поселения. Их классификация 113
Общие черты периода 117
Итоговые замечания по раннему бронзовому веку I 120

РАННИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК II и III (3050—2300 гг. до Р.Х.) ... 122
Общая характеристика ... 122
Проблема сохранения текстов на «вечных» материалах ... 125
Общество Святой Земли в 3-м тыс. до Р.Х. ... 127
Города ... 128
Деревни на Синае и на юге Святой Земли ... 135
Общие процессы ... 136

АМОРЕЙСКИЙ ПЕРИОД. ПЕРЕХОД ОТ РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА К ПОЗДНЕМУ БРОНЗОВОМУ ВЕКУ (2300—2000 гг. до Р.Х.) ... 140
Общие замечания ... 140
Город в аморейское время ... 141
Приход Авраама ... 144

ЭПОХА ПАТРИАРХОВ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ. СРЕДНИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК (XX—XVI вв. до Р.Х.). АВРААМ, ИСААК, ИАКОВ И ИХ ОКРУЖЕНИЕ ... 146
Области Святой Земли ... 146
История Патриархов ... 147
Гиксосы ... 147
Хананеи ... 148

ПОЗДНИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК (середина XVI — конец XIII вв. до Р.Х.). ... 156
Древние израильтяне в египте. Иосиф ... 156
Приход древних израильтян в Святую Землю. Моисей ... 157
Хананеи ... 157
Израильтяне и хананеи в первые десятилетия после прихода израильтян ... 168
Древние израильтяне ... 169
Древнегреческое население ... 171

ЭПОХА СУДЕЙ. РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК (ЖВ I, конец XIII — конец XI в. до Р.Х.). ... 173
Древние израильтяне, хананеи и греки-филистимляне ... 173
Общие замечания ... 173
Древние израильтяне ... 174
Два центра древних израильтян. Степень хананейского влияния на эти центры ... 176

Соседи древних израильтян на юго-западе и на востоке. Новые формы контактов 177
Поселения, города и деревни древних израильтян 178
Хананеи 182
Греки-филистимляне 183

ЕДИНОЕ ЦАРСТВО (конец XI — конец X в. до Р.Х.). НАЧАЛО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА II 188
Общие замечания 188
Правление Саула 189
Правление Давида 190
Иерусалим 190
Правление Соломона 191
Иерусалим 191
Общие черты Единого царства при Соломоне 193

РАЗДЕЛЕННОЕ ЦАРСТВО: ЦАРСТВО ИУДЕЙСКОЕ 199
Иерусалим 199

ЦАРСТВО ИЗРАИЛЬСКОЕ (928/5 — 722 гг. до Р.Х.). 208
Царство Филистимлянское 211
Финикийцы и другие соседи 212

Заключение 212

СПИСОК КАРТ 213

СПИСОК ТОПОНИМОВ 214

БИБЛИОГРАФИЯ 218

АЛЬБОМ ПО БИБЛЕЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ 219

Учебное издание

Деопик Дмитрий Витальевич

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ И ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

Корректоры *О. В. Хвостова, И. М. Царенко*
Верстка *С. Б. Мжельский*
Художественное оформление *Е. В. Комарова*

Подписано в печать 01.07.2009
Формат 60×90/16. Печ. л. 25
Тираж 1000 экз. Заказ 90443

Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., 23, корп. 5а
E-mail: verlag@pstbi.ru

Некоммерческое предприятие
Типография Московской Федерации профсоюзов
129010, г. Москва, Протопоповский пер., д. 25, стр. 1
Тел.: (495) 688-66-10, тел./факс: (495) 688-62-19
E-mail: mfp-t@mail.ru